

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 3 (17), сентябрь, 2016

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования

«Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев — д-р экон. наук, профессор, председатель редакционного совета, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Д.Е. Сорокин — д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация)

А.Ф. Расулев — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Б.Д. Хусаинов — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК (г. Алма-Ата, Казахстан)

А.Г. Шеломенцев — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем, институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

А.Н. Пыткин — д-р экон. наук, профессор, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН (г. Пермь, Российская Федерация)

Г.А. Ахинов — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация)

А.И. Добрынин — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Т.П. Данько — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация)

Ю.Л. Пустовгаров — управляющий директор АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие», депутат Государственного Собрания — Курултая РБ (г. Уфа, Российская Федерация)

Л.М. Мазитова — канд. экон. наук, заместитель министра экономического развития РБ (г. Уфа, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова — д-р экон. наук, профессор, главный редактор, директор Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ш.З. Валиев — д-р экон. наук, профессор, заместитель главного редактора, начальник отдела научных изданий ИЭС, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.И. Кузьмин — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Г.Т. Галиев — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.В. Черкасова — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.И. Маликов — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

И.У. Зилькарнай — д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Н.М. Блаженкова — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.М. Сафуанов — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.И. Сухочев — д-р экон. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Уфа, Российская Федерация)

И.Р. Зарипова — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

З.Г. Зайнашева — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

У.Г. Зиннуров — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.В. Жилин — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.О. Блинов — д-р экон. наук, профессор, Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Домодедово (г. Домодедово, Российская Федерация)

О.В. Мишулина — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Казахстан)

Л.А. Амирова — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.Н. Третьякова — д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

А.И. Сорокина — д-р психол. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Д. А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2016.

Адрес редакции: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Адрес издательства: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.

Тел.: (347) 243-16-19, ies.rusoil.net

Подписано в печать 22.08.2016 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 214.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика.

Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy

Series economy

№ 3 (17), September, 2016

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal State-Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University» (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Editorial Board, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Active Member of Academy of Sciences of Bashkortostan, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Dmitriy E. Sorokin — Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice—Rector on Scientific Work, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Prof. Alisher F. Rasulev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Uzbekistan)

Prof. Bulat D. Khusainov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department «Globalization and Integration Studies», Institute of Economy, MES of RK (Alma—Ata, Kazakhstan)

Prof. Andrey G. Shelomentsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Prof. Alexander N. Pytkin — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Perm Branch of Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy and Sciences (Perm, Russian Federation)

Prof. Grigor A. Akhinov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Dobrynin — Doctor of Economic Sciences, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics and Finance (Saint—Petersburg, Russian Federation)

Prof. Tamara P. Danko — Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov (Moscow, Russian Federation)

Yuriy L. Pustovgarov — Managing Director of AO «Kumertau Aviation Production Enterprise», delegate of the State Assembly (Ufa, Russian Federation)

Lilia M. Mazitova — Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister of Economic Development of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova — Doctor of Economic Sciences, Professor, editor in chief, Director of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Shamil Z. Valiev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Head of Scientific Edition Department, Head of Regional Economics and Management, Institute of Economics and Service, of Ufa State Petroleum Technological University» (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Kuzmin — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Gali T. Galiev — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

- Prof. Tatjana V. Cherkasova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rustam I. Malikov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ildar U. Zulkarnai — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Laboratory of Socio-Economic Problems in the Regions Research, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Natalia M. Blazhenkova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rafael M. Safuanov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Victor I. Sukhochev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)
- Prof. Ilsiyyar R. Zaripova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Zarima G. Zainasheva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ulfat G. Zinnurov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair, Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Valery V. Zhilin, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Andrey O. Blinov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Branch of Russian State Humanitarian University in Domodedovo (Domodedovo, Russian Federation)
- Prof. Olga V. Mishulina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)
- Prof. Lyudmila A. Amirova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir state pedagogical university named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rahima G. Aslaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Tatjana N. Tretjakova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)
- Prof. Anna I. Sorokina, doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Executive editor — Dmitriy A. Sedakov

The magazine is included in the Russian Federation index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2016.

Address of Editors office: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str. 1.

Address of Publishing Office: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str. 1.

Tel. (347) 243-16-19, ies.rusoil.net

Publishing authorized on 22.08.2016. Paper format 60x84/8. Offset printing. 20,46 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 214.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Солодилова Н. З., Сунаева Г. Г., Шарипова И. М.</i> Интернетизация производства в основании новой экономической модели	7
<i>Иваненко Л. В., Солодова Е. П.</i> Мониторинг как основа управления социальной инфраструктурой региона.....	13
<i>Валиев Ш. З., Гавриленко И. Г., Седаков Д. А.</i> Жилищное самоуправление граждан как фактор повышения качества жилищно-коммунальных услуг.....	20
<i>Исмагилова Т. В., Михайлов В. С., Галиуллина С. Д.</i> Контроль качества услуг ЖКХ	26
<i>Шевалдина Е. И., Зайнуллин В. К., Шевалдина Ю. С.</i> Диагностика современного развития сферы спортивно-оздоровительных услуг на примере Октябрьского района городского округа город Уфа	31
<i>Салихова С. Ф., Мутраков О. С., Губайдуллин А. М.</i> Показатели экономической эффективности деятельности предприятий сферы услуг	42
<i>Васильев С. А.</i> Вопросы инвестиционных возможностей развития ЖКХ	49
<i>Батина И. Н., Разуева О. В.</i> Состояние и проблемы функционирования ЖКХ на современном этапе	57
<i>Чаадаева В. В.</i> Информационная и финансовая модели взаимодействия участников рынка ЖКХ.....	64
<i>Мамедова А. У.</i> Теоретико-методологические основы управления стратегическими изменениями	70
<i>Рамазанов Р. Р.</i> Агентное моделирование формирования населенных пунктов.....	76
<i>Мухаметьянова Р. И.</i> Влияние человеческого фактора на уровень организационного потенциала малого предприятия.....	83
<i>Малинин С. В., Бахтизина А. Р., Старцев Г. Н.</i> Методы нормирования труда в системе координат современного производства.....	90

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Ибрагимова З. Ф., Япарова-Абдулхаликова Г. И.</i> Потребительские расходы и их структура в контексте неравенства населения.....	102
<i>Леонова Л. Б., Засухина В. С.</i> Доступность жилья в России: анализ, проблемы и пути выхода.....	110
<i>Хайретдинова О. А.</i> Практический аспект разработки комплексной туристской информационной системы.....	120

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Симионов Р. Ю.</i> Управление инновациями на основе проектного подхода	126
<i>Дукхани Адил Башир Дахир</i> Венчурный бизнес как движущий фактор инновационного развития в мире.....	132

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Мельников Ю. Б., Боярский М. Д., Локшин М. Д.</i> Математика как одна из идеологических основ экономического образования	142
<i>Лушников О. Л.</i> Проблема формулирования социального заказа образованию.....	149

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Гайсина Л. М.</i> Синергетический подход и его применение в исследовании организационных структур и систем управления: возможности и ограничения	155
<i>Деркач В. В.</i> Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов	163
Об авторах	169

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMY AND MANAGEMENT IN BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY

<i>Solodilova N. Z., Sunaeva G. G., Sharipova I. M.</i> Production internetization in the basis of new economic model.....	7
<i>Ivanenko L. V., Solodova E. P.</i> Monitoring as the basis of management of regional social infrastructure.....	13
<i>Valiev Sh. Z., Gavrilenko I. G., Sedakov D. A.</i> Housing the self-government of citizens as a factor of improving the quality of housing and communal services.....	20
<i>Ismagilova T. G., Mikhailov V. S., Galliulina S. D.</i> Quality control services utilities.....	26
<i>Shevaldina E. I., Zainullin V. K., Shevaldina Ju. S.</i> Diagnosis of current development in the sphere of sports and recreation service in the Oktyabrsky district in Ufa.....	31
<i>Salihova S. F., Mutrakov O. S., Gubaydullin A. M.</i> The parameters of the economic efficiency of the service company activity.....	42
<i>Vasiliev S. A.</i> The investment opportunities for development of housing.....	49
<i>Batina I. N., Razueva O. V.</i> Current housing utilities state and problems on functioning at the present stage.....	57
<i>Chaadaeva V. V.</i> Communication and financial models of interaction of participants of the market of housing and public utilities.....	64
<i>Mamedova A. U.</i> Theoretical-methodological basis of strategic change management	70
<i>Ramazanov R. R.</i> Agent based modeling of formation of settlements.....	76
<i>Muhametjanova R. I.</i> The human impact on the level of institutional capacity of small enterprises.....	83
<i>Malinin S. V., Bakhtizina A. R., Startsev G. N.</i> Methods of work measurement in the coordinate system of modern production.....	90

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

<i>Ibragimova Z. F., Yaparova-Abdulhalikova G. I.</i> Structure of consumer expenditures of population in the context of inequality.....	102
<i>Leonova L. B., Zasukhina V. S.</i> Affordable housing in Russian Federation: analysis, problems and ways.....	110
<i>Khairatdinova O. A.</i> Practical aspect of tourism integrated information system elaboration.....	120

INNOVATIVE DEVELOPMENT

<i>Simionov R. Yu.</i> Management of innovations on the basis of the project approach.....	126
<i>Dukhani Adil Bashir Dahir</i> Venture business as a driver innovative development in the world.....	133

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Melnikov Yu. B., Boyarsky M. D., Lokshin M. D.</i> Mathematics as one of ideological basis of economic education	142
<i>Lushnikova O. L.</i> The problem of formulation the social order to education.....	149

SOCIAL SCIENCE

METHODOLOGY AND METHODS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

<i>Gaisina L. M.</i> Synergistic approach and its use in research of organization structure and management system: possibilities and limitations.....	155
<i>Derkach V. V.</i> The role of the principle of historicism in forecasting social processes	163
About the authors	169

Солодилова Н. З.
Solodilova N. Z.

*доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Сунаева Г. Г.
Sunaeva G. G.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика
и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Шарипова И. М.
Sharipova I. M.

*кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.12:004.77(470+571)

ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ОСНОВАНИИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

В будущем информационные системы способны соединить в единую ткань общественной жизни вещи, коммуникации, производства так, что они станут всепроникающими. В производстве возникает виртуальный менеджмент — управление искусственным интеллектом. Каждый человек на рынке В2С будет управлять виртуальным агентом, который будет обладать информацией о пользователе и взаимодействовать с другими виртуальными агентами.

Развитие цифровой экономики России сдерживается доходом большинства населения. Величина дохода человека должна соотноситься с потребительской корзиной нового технологического уклада. Стратегия России «Страна умных людей» связана с развитием внутреннего спроса на рынке В2С при конкурентоспособности на глобальном рынке В2В.

В России инициаторы создания институциональной системы нового технологического уклада объединяются в ассоциации. Российские фирмы движущих отраслей шестого технологического уклада предлагают обновление несущим отраслям пятого и четвертого технологических укладов. Предлагаемый подход рассматривает территориальный кластер как характеризующуюся общностью деятельности группу географически соседствующих фирм движущих, несущих и воспринимающих отраслей технологического уклада.

Технологический уклад проявляется географически не только в кластере, но и в ромбе конкурентоспособности. Инвестиционная привлекательность региона базируется на компетенциях создания ромба конкурентоспособности. Местный спрос среднего класса нового технологического уклада усиливает действенность краудинвестинга инноваций. Ромб конкурентных преимуществ можно создать в ходе реализации стратегии «Регион умных людей». Лидером кластера должен быть индустриальный заказчик отечественного цифрового оборудования и программного обеспечения. Центром кластера должен быть университет предпринимательского типа, в котором цифровое оборудование создаётся. Уфимский государственный нефтяной технический университет может быть базой возникновения кластеров: «умная скважина», «умная сеть». Для развития российского рынка В2С наиболее привлекательно участвовать в межрегиональных кластерах: «умный дом» и «умный город». Проблемой остаётся выявление или привлечение лидеров региональных кластеров, стремящихся стать участниками глобальных рынков.

Ключевые слова: промышленный Интернет, «Индустрия 4.0», технологический уклад, кластер, ромб конкурентных преимуществ, виртуальный менеджмент, краудфандинг.

PRODUCTION INTERNETIZATION IN THE BASIS OF NEW ECONOMIC MODEL

In the future information systems are capable to connect in uniform fabric of public life of a thing, communication, production so that will become pervasive. In production there is a virtual management — management of artificial intelligence. Each person in the B2C market will operate the virtual agent who will possess information on the user and to interact with other virtual agents.

Development of digital economy of Russian Federation restrains the income of most of the population. The size of the income of the person has to correspond to a consumer basket of new technological way. Strategy of Russian Federation «The country of clever people» is connected with development of domestic demand in the B2C market at competitiveness in the global market B2B.

In Russian Federation initiators of creation of institutional system of new technological way unite in association. The Russian Federation firms of driving branches of the sixth technological way offer updating to the bearing branches of the fifth and fourth technological ways. The offered approach considers a territorial cluster as the group of geographically adjoining firms which is characterized by an activity community of the driving, bearing and perceiving branches of technological way.

Technological way is shown geographically not only in a cluster, but also in rhombus of competitive advantages. Investment appeal of the region is based on competences of creation of a rhombus of competitive advantages. Local demand of middle class of new technological way increases effectiveness of a kraudinvesting of innovations. It is possible to create a rhombus of competitive advantages during strategy realization «The region of clever people». The industrial customer of the domestic digital equipment and the software has to be the leader of a cluster. The university of enterprise type at which the digital equipment is created has to be the center of a cluster. The Ufa State Petroleum Technological University can be base of emergence of clusters «a smart well», «a smart network». For development of the Russian Federation market B2C it is the most attractive to participate in interregional clusters «the smart house» and «the smart city». Identification or involvement of leaders of the regional clusters seeking to become participants of the global markets remains a problem.

Key words: Industrial Internet, Industry 4.0, technological way, cluster, rhombus of competitive advantages, virtual management, crowd funding.

Национальной технологической инициативой (НТИ) России выявлено, что в будущем рынок будет представлять собой сеть, в которой посредники будут замещаться управляющим программным обеспечением [1]. По оценкам института McKinsey, ежегодный потенциальный экономический эффект Интернета вещей в 2025 году составит сумму в диапазоне от 2,7 до 6,2 трлн долларов. Интернет вещей уже изменил медиа, рекламу, финансы, затронул обучение и торговлю. Считается, например, что в полиграфической деятельности технические изменения завершены, а в издательской деятельности изменения связывают с развитием виртуальной и дополненной реальности [2].

В ближайшее время четвертая промышленная революция затронет все виды деятельности, новые вызовы связаны с изменением технико-экономической парадигмы.

Промышленный Интернет вещей (Industrial Internet of Things, IIoT) характеризуется как концепция вычислительной сети, объединяющей промышленные, производственные системы на уровне технологических процессов, киберфизических машин и интеллектуальных систем управления [3]. В целом, происходящие технологические изменения исключают из части действий и операций человека, влекут за собой перестройку производственных и экономических процессов, поскольку предприятие получит «цифрового двойника». В проектах «Индустрия 4.0» (Германия), Industrial Internet Consortium (США), The Sensing Planet (Китай) заняты выработкой новых стандартов производства, на рынке B2B создание ценности обеспечивают обработанные и проанализированные данные. Наиболее перспективными называются пять рынков Интернета: Connected

Wearables (подключённые носимые устройства), Connected Cars (подключённые автомобили), Connected Homes (подключённые дома), Connected Cities (подключённые города), Industrial Internet. Современной фирме становится интересно решение с помощью Интернета бизнес-функций: умное подключённое рабочее место; мониторинг, управление и оптимизация бизнес-процессов; улучшенные и расширенные информационные технологии; автоматизация продуктов и сервисов; бизнес-аналитика; вовлечение и подключение клиентов и мест продаж [4]. В 2015 году ПАО «Ростелеком» и АО «Российские космические системы» создали Ассоциацию содействия развитию Промышленного Интернета. Предполагается, что будут вместе работать телеком-оператор, системный интегратор, научные институты, разработчики оборудования и программного обеспечения, но главное — отраслевая компания, которая готова к внедрению решений промышленного Интернета [5].

Проникновение промышленного Интернета, как и любых инноваций, происходит в форме кластеров. Лидером кластера должен быть заказчик отечественного оборудования и/или программного обеспечения, заказ должен быть размещён в университете предпринимательского типа [6]. Инициативы ПАО «Ростелеком» по развитию промышленного Интернета позволяют уточнить, что лидером кластера должен быть заказчик отечественного цифрового оборудования — индустриальная фирма; интегратору выделяется роль управления кластером. Предлагаемый подход основан на трактовке территориального кластера как проявления технологического уклада в регионе [7]. Предлагаются рассматривать территориальный кластер как характеризующую общность деятельности группы географически соседствующих фирм движущих, несущих и воспринимающих отраслей технологического уклада, ядром кластера являются машиностроительные и строительные фирмы. Согласно К. Перес, движущие отрасли производят «ключевой фактор» и непосредственно сопряжённые с ними ресурсы; несущие отрасли интенсивно потребляют ключевой фактор, играют ведущую роль в массовом обновлении производ-

ства; воспринимающие отрасли генерируют информацию о состоянии потребностей [8]. В экономически развитых странах шестой технологический уклад в настоящее время переходит на этап второй пульсации, с созданием отраслевых стандартов оборудования будет осуществлено формирование технологических стандартов нового высокотехнологического рынка.

Рассматривая кластер как проявление взаимодействия всех граней ромба конкурентных преимуществ, следует говорить о проявлении технологического уклада в ромбе. Сначала региональный уровень власти создаёт условия для развития кластера в виде трёх элементов ромба, потом кластер активируется технологическим предпринимателем. Неформальное неявное знание, играющее в кластере главенствующую роль, возникает как реакция новаторов на местный спрос искушённого и требовательного потребителя на основе специализированных факторов производства. Из рутин отдельных новаторов в благоприятном контексте формализуются институты нового технологического уклада. Инвестиционную привлекательность региона необходимо оценивать на основе способности создавать условия привлечения лидеров кластера.

В стратегии Башкортостана «Регион умных людей» информационные технологии целесообразно развивать в авиационных и транспортных системах, живых системах, индустрии наносистем и материалов, производственных системах, энергетике и энергосбережении, рациональном природопользовании [9]. Лидером кластера может быть индустриальная фирма, которая для своих нужд стремится создать отечественное оборудование и программное обеспечение и размещает этот «заказ» в технологическом университете предпринимательского типа. На базе Уфимского государственного нефтяного технического университета можно создать кластер «умная скважина». Следует привлечь в регион лидера кластера для развития направления «умная энергетика», т.к. оборудование для энергосетей как части рынка промышленного Интернета будет иметь в 2020 году наибольшую долю (16,65 %) при наибольшем темпе роста (19,6 %) [10].

Должностное лицо будет управлять на основе осуществлённого искусственным интеллектом наблюдения ранних показателей и прогнозирования изменений (рисунок 1) [11].

Возникает виртуальный менеджмент — управление искусственным интеллектом. Прогнозируется, что в будущем каждый человек на рынке B2C будет управлять виртуальным агентом, который будет обладать информацией о пользователе и подключаться к внешним источникам.

Использование данных о поведении называют поворотным моментом развития современного общества. На Давосском форуме подчёркивалось, что наиболее сложные изменения ожидаются на рынке труда развитых стран как с точки зрения неконтролируемого роста безработицы, так и уменьшения доли среднего класса. Минимальный гарантированный доход — один из подходов к решению социальной проблемы, предлагаемый в Европейском союзе. В России проблема формирования доходов населения сложнее из-за игнорирования органами управления методики оценки стоимости рабочей силы как набора средств, необходимых для жизнеобеспечения наёмного рабочего и его семьи. В России не решена проблема дохода домохозяйства в социально ориентированной рыночной экономике. Существующая методика определения содер-

жания и размера потребительской корзины не позволяет использовать её для целей социального и экономического развития страны. НТИ для рынков цифровой экономики будущего во главу угла поставила спрос, но в Национальном докладе об инновациях в России в числе источников капитала не упоминаются сбережения населения [12]. Важными инструментами цифровой экономики становятся краудинвестинговые технологии. Исследования показали, что эти способы финансирования стартапов являются действенными, когда доход основной массы населения позволяет отнести его к среднему классу [13]. Привлечение сбережений населения, прежде всего для инвестирования в малое и среднее предпринимательство, совершенствуется взаимодействие элементов ромба конкурентных преимуществ. В этом случае может быть реализована институциональная стратегия «Страна умных людей» [14].

Выводы

Таким образом, развитие в России экономики на основе интернетизации ограничивается платёжеспособным спросом среднего класса, который должен составлять большинство населения страны. В Стратегии развития России «Страна умных людей» существенное внимание должно быть уделено формированию доходов среднего класса с

Рисунок 1. Интеллект заводских операций (составлено по [11, слайд 12])

позиции потребительской корзины технологического уклада. Необходимы решения для настройки всех инструментов государствен-

ного регулирования на задачу развития спроса населения на внутреннем рынке товаров и услуг нового технологического уклада.

Список литературы

1. Национальная технологическая инициатива. Рынки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/nti/nti-markets> (дата обращения: 10.07.2015).

2. Шарипова И.М., Сунаева Г.Г., Мухаметова Д.Д. Стратегические перспективы развития издательской и полиграфической деятельности в Республике Башкортостан // Наука сегодня: теория и практика. 2015. Ч. 1. С. 211–215.

3. Глазков Б. Индустриальный интернет вещей: инициативы ПАО «Ростелеком» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostelecom.ru/projects/IIoT/iiot15_glazkov.pdf (дата обращения: 30.10.2015).

4. Анциферов Ф. О классификации интернета вещей [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbase.com/opinion/iiot-classes> (дата обращения: 30.03.2016).

5. Через год строить российский Промышленный Интернет будет уже поздно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.therunet.com/interviews/4945-cherez-god-stroit-rossiyskiy-promyshlennyy-internet-budet-uzhe-razno> (дата обращения: 30.10.2015).

6. Сунаева Г.Г., Шарипова И.М. Кластер начинается с лидера // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт. Уфа: Аэтера, 2015. Ч. 2. С. 268–272.

7. Сунаева Г.Г. Взаимодействие технологических укладов и внеэкономических факторов как условие эволюции экономической системы: автореф. ... канд. экон. наук. Уфа: УГИС, 2005. 24 с.

8. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2012. 232 с.

9. Солодилова Н.З., Арапов В.В., Харисов В.И. Анализ институциональной среды внедрения критических технологий субъектами хозяйственной деятельности в регионе // Экономика и управление. 2014. № 4 (120). С. 28–33.

10. Плуготаренко С. Первый в России Форум о бизнес-стратегиях и опыте внедре-

ния Индустриального Интернета в промышленное производство [Электронный ресурс]. URL: <http://files.runet-id.com/2015/iiot/presentations/15oct.iiot15-1--plugotarenko.pdf> (дата обращения: 16.03.2016).

11. Герасимов А. Промышленный интернет как средство повышения конкурентоспособности России в международном разделении труда [Электронный ресурс]. URL: <http://files.runet-id.com/2015/iiot/presentations/15oct.iiot15-2.1--gerasimov.pdf> (дата обращения: 30.10.2015).

12. Сунаева Г.Г., Шарипова И.М. Институты цифровой экономики проявляются // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. ст. Уфа: УГУЭС, 2016. С. 176–180.

13. Malikov R.I., Sharipova I.M., Kharisov V.I., Sunaeva G.G., Mukhametova D.D. Development of Assessment Tools for Economic Activity of Regional Business // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5S2. P. 434–444.

14. Аузан А.А. Сможет ли Россия выйти из ловушки? [Электронный ресурс]. URL: <http://hbr-Russian-Federation.ru/biznes-i-obshchestvo/obshchestvennye-instituty/a17764> (дата обращения: 02.07.2016).

References

1. National Technological initiative. Markets [Jelektronnyj Resurs]. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/nti/nti-markets> (data obrasheniya: 10.07.2015).

2. Sharipova I.M., Sunaeva G.G., Mukhametova D.D. Strategic prospects of publishing and printing activities in the Republic of Bashkortostan // Science Today: Theory and Practice. 2015. Ch. 1. P. 211–215.

3. Glazkov B. Industrial Internet of Things: the Initiative of PJSC «Rostelecom» [Jelektronnyj Resurs]. URL: http://www.rostelecom.ru/projects/IIoT/iiot15_glazkov.pdf (data obrasheniya: 30.10.2015).

4. Anciferov F. About Classification of Internet of Things [Jelektronnyj Resurs]. URL:

<http://rusbase.com/opinion/iot-classes> (data obrasheniya: 30.03.2016).

5. In a Year to Build the Russian Federation Internet Industry will be too Late [Jelektronnyj Resurs]. URL: <http://www.therunet.com/interviews/4945-cherez-god-stroit-rossiyskiy-promyshlenny-internet-budet-uzhe-pozdno> (data obrasheniya: 30.10.2015).

6. Sunaeva G.G., Sharipova I.M. The Cluster Starts with a Leader // The Innovative Development of the Economy: Russian Federation and Foreign Experience. Ufa: Aetera, 2015. Ch. 2. P. 268–272.

7. Sunaeva G.G. Interaction of Technological Structures and Non-Economic Factors such as the Condition of the Evolution of the Economic System: Avtoref. ... Cand. Econ. Sci. Ufa: UGIS, 2005. 24 s.

8. Peres K. Technological Revolutions and Financial Capital. Dynamics of Bubbles and Periods of Prosperity. M.: Delo, 2012. 232 s.

9. Solodilova N.Z., Arapov V.V., Kharisov V.I. Analysis of the Institutional Environment of the Introduction of Critical Technologies of Business Entities in the Region // Economics and Management. 2014. № 4 (120). S. 28–33.

10. Plugotarenko S. First Russian Federation Forum of Business Strategies and

Experience of Implementation of the Industrial Internet in Industrial Production [Jelektronnyj Resurs]. URL: <http://files.runet-id.com/2015/iio/presentations/15oct.iio15-1--plugotarenko.pdf> (data obrasheniya: 16.03.2016).

11. Gerasimov A. Industrial Internet as a Means of Increasing Russian Federation's Competitiveness in the International Division of Labor [Jelektronnyj Resurs]. URL: <http://files.runet-id.com/2015/iio/presentations/15oct.iio15-2.1-gerasimov.pdf> (data obrasheniya: 30.10.2015).

12. Sunaeva G.G., Sharipova I.M. Institutes of the digital economy are manifested // Science Today: Theory and Practice. Ufa: UGUES, 2016. S. 176–180.

13. Malikov R.I., Sharipova I.M., Kharisov V.I., Sunaeva G.G., Mukhametova D.D. Development of Assessment Tools for Economic Activity of Regional Business // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5S2. P. 434–444.

14. Auzan A.A. Will Russian Federation be able to get out of the trap? [Jelektronnyj Resurs]. URL: <http://hbr-Russian Federation.ru/biznes-i-obshchestvo/obshchestvennye-instituty/a17764> (data obrasheniya: 02.07.2016).

Иваненко Л. В.
Ivanenko L. V.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Управление человеческими
ресурсами» факультета государственного
управления, ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
г. Самара, Российская Федерация*

Солодова Е. П.
Solodova E. P.

*аспирант,
Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический
университет»,
г. Самара, Российская Федерация*

УДК 332.8 338.49

МОНИТОРИНГ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

В статье рассматривается процедура проведения мониторинга в регионе. На примере Самарской области, которая является крупным регионом Российской Федерации, показаны результаты мониторинга социальной инфраструктуры. Указывается на необходимость четкого законодательного определения социальной инфраструктуры как системы жизнеобеспечения людей в населенных пунктах.

Проведение мониторинга в Самарской области служит не только для оценки уровня социально-экономического развития, состояния социальной инфраструктуры муниципальных образований, выявления сильных и слабых сторон, но и для разработки управленческих решений, реализация которых приведет к улучшению или изменению сложившейся ситуации.

Дана характеристика городских округов, городов и муниципальных районов Самарской области.

Представлены результаты проведения мониторинга социальной инфраструктуры в Самарской области по итогам 2015 года на примере сферы деятельности, весьма значимой для организации жизненного пространства региона, а именно жилищное строительство и обеспечение граждан жильем.

Графически представлены абсолютные значения показателей в исследуемой сфере по городским округам и городам, а также муниципальным районам Самарской области. Результаты проводимого в Самарской области мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований позволили предложить разработки управленческих воздействий, рекомендаций и мероприятий по совершенствованию деятельности, улучшению функционирования и активного развития в регионе этой значимой сферы «Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем».

Выявлено, в каких муниципальных образованиях (городских округах, городах и муниципальных районах) отмечаются наименьшие и наибольшие объемы введенной жилой площади на 1 жителя, определены наиболее высокие темпы ввода жилья.

В целом, в Самарском регионе отмечается положительная практика в сфере управления социальной инфраструктурой, но имеются проблемы, требующие незамедлительного решения.

Ключевые слова: мониторинг, управление, социальная сфера, социальная инфраструктура, муниципальные образования, городские округа, города, муниципальные районы, результаты, показатели, абсолютные значения.

MONITORING AS THE BASIS OF MANAGEMENT OF REGIONAL SOCIAL INFRASTRUCTURE

The article deals with the procedure of monitoring in the region. Using the example of the Samara region, which is a large central region of the Russian Federation, it shows the results of social infrastructure monitoring. The necessity of clear legal definition of social infrastructure as a life-support system of people in the settlements is proved.

Monitoring is made not only to assess the level of the Samara region social and economic development, the state of social infrastructure of municipalities to identify strengths and weaknesses, but also for the development of management decisions, the implementation of which will lead to improvement or change in the situation.

The characteristics of urban districts, cities and municipal districts of the Samara region is given.

The results of the monitoring of the social infrastructure in Samara region in 2015 take into account two areas, namely: «Residential construction and provision of housing for citizens» and «Housing and Communal Services» are presented.

As already mentioned, the results of 2015 monitoring review and assess the state of social infrastructure activities only in two areas.

Graphically the absolute values of the indicators for the investigated areas of social infrastructure for urban districts and cities and municipal districts of the Samara region are shown.

Therefore, the results of monitoring held in the Samara region allowed to propose the development of subsequent management actions, recommendations and measures to improve operations, improve the functioning and active development in the region of these two important areas: «Residential construction and provision of housing for citizens».

The Samara region, in general, demonstrates good practice in the field of social infrastructure management, but there are problems that require immediate solutions.

Key words: monitoring, management, social services, social infrastructure, municipalities, urban districts, cities, municipal districts, results, indicators, absolute value.

Традиционно процедура мониторинга в регионе производится на основании нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, которые являются правовой основой осуществления мониторинга. Прежде всего, обратимся к терминам и понятиям, используемым в данной работе. Мониторинг (от лат. monitor) — напоминающий, надзирающий, т.е. это непрерывное наблюдение за экономическими объектами [1]. Кроме того, мониторинг предполагает обязательный анализ деятельности исследуемых объектов на конкретной территории. В данной статье в качестве территории рассматривается регион. Отметим, что мониторинг представляет собой не только источник исходных данных, но и является составной частью управления [1].

Следующий термин — «основа». В словаре [2] данное понятие трактуется как «исходные, главные положения». Можно сказать, что результаты мониторинга могут быть

главными исходными данными для организации процесса управления.

Рассмотрим такие понятия, как «социальная сфера» и «социальная инфраструктура». В последнее время в обществе сформировалось представление о том, что социальная сфера — это люди и их социальные отношения, возникающие в процессе общественной и производственно-трудовой деятельности; а совокупность организаций и учреждений непродовольственных отраслей (здравоохранения, культуры, социального обеспечения, образования и др.) является социальной инфраструктурой. В работе [3] указывается, что для обеспечения населения жизненно важными ресурсами необходимо «дать четкое законодательное определение социальной инфраструктуры как системы жизнеобеспечения людей в населенных пунктах».

Как мониторинг может служить в качестве основы управления социальной инфраструктурой региона рассмотрим на примере Самарской области, которая является круп-

ным центральным регионом Российской Федерации. В 10 городах и 27 муниципальных образованиях этого региона проживает более трех миллионов человек. Столица региона — город Самара — мощный промышленный центр с населением около 1 млн 200 тыс... человек. Во втором по величине в регионе городе Тольятти численность населения составляет более 715 тыс. человек. На третьем и четвертом местах — города Сызрань и Новокуйбышевск, в которых проживает, соответственно, немногим более 175 тыс. чел. и около 107 тыс. чел. Из 27 муниципальных образований самым крупным является муниципальный район Волжский, численность населения которого составляет 87,8 тыс. чел., а самое малочисленное муниципальное образование — район Елховский с населением в 9 раз меньше, там проживает лишь 9,7 тыс. чел.

В 2015 году город Самара получил статус городского округа с организацией внутригородского деления на 9 городских районов, что привело к некоторым изменениям в управлении. В 2016 году местное самоуправление в Самарской области сформировано и реализуется в 342 муниципальных образованиях, а именно: 1 округ с внутригородским делением, 9 внутригородских районов, 9 городских округов (г.о.), 27 муниципальных районов, 12 городских и 284 сельских поселения.

Известно, что к вопросам местного значения относятся, прежде всего, проблемы социальной инфраструктуры на территории региона.

Проведение мониторинга предназначено не только для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований и выявления сильных и слабых сторон, но и для разработки управленческих решений, реализация которых приведет к улучшению или изменению сложившейся ситуации в регионе. Также по результатам мониторинга в области определяется эффективность деятельности органов местного самоуправления (городских округов, городов и муниципальных районов).

В процессе проведения социально-экономического мониторинга [4] по итогам 2015 года в

Самарской области были получены следующие результаты:

- во-первых, определена комплексная оценка социально-экономического развития;

- во-вторых, выявлены показатели достигнутого уровня развития, которые могут служить показателями эффективности деятельности органов местного самоуправления;

- в-третьих, были уточнены направления социально-экономического развития муниципальных образований;

- в-четвертых, предложены рекомендации по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления в Самарской области.

С учетом важности состояния социальной инфраструктуры рассматриваются результаты проведения мониторинга в Самарской области по итогам 2015 года на примере сферы деятельности, весьма значимой для организации жизненного пространства региона, а именно, жилищное строительство и обеспечение граждан жильем.

Обеспечение граждан жильем — это одна из важнейших проблем социального развития региона, которая может быть решена только при интенсивном функционировании и развитии жилищного строительства при условии использования в процессе его организации различных инноваций (технологии, конструкции, строительные материалы, проекты, способы управления и др.) и достаточных объемов инвестиций.

Следовательно, от состояния и функционирования этой сферы деятельности в значительной степени зависит социальный настрой в обществе, здоровье и жизнедеятельность населения. Поэтому мониторинг социально-экономического развития [5, 6] муниципальных образований Самарской области осуществлялся с целью последующей разработки управленческих воздействий, рекомендаций и мероприятий по совершенствованию деятельности, улучшению функционирования и активного развития жилищного строительства и обеспечения граждан жильем.

Деятельность по первому направлению, которое оценивает состояние жилищного строительства и обеспечение граждан жильем, отслеживалась и оценивалась по двум показателям.

Первый показатель — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, всего, кв. м.

Второй показатель — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, введенная в действие за год, всего, кв. м.

Для проведения расчетов по обоим показателям использовалась информация, представленная в формах № 1 «Жилфонд». Эти данные получены на основании федерального статистического наблюдения. Абсолютные значения первого показателя по городским округам и городам Самарской области представлены на рисунке 1. В г.о. Жигулевск, г.о. Самара, г.о. Кинель и г.о. Отрадный отмечаются наибольшие значения

данного показателя, что свидетельствует об эффективной деятельности местной муниципальной власти.

Абсолютные значения первого показателя по муниципальным районам (м.р.) Самарской области представлены на рисунке 2. По итогам 2015 года наиболее высокие абсолютные значения первый показатель имеет в следующих муниципальных образованиях: м.р. Ставропольский, м.р. Челно-Вершинский, м.р. Красноярский, м.р. Шигонский, м.р. Иса克林ский, м.р. Богатовский, м.р. Алексеевский, г.о. Жигулевск.

В то же время наименьшие объемы введения жилой площади на 1 жителя отмечаются в следующих муниципальных образованиях: м.р. Приволжский, м.р. Нефтегорский, м.р. Сызранский, м.р. Хворостянский, г.о. Похвистнево, г.о. Октябрьск, г.о. Тольятти.

Как свидетельствует динамика значений первого показателя, в 2014-2015 гг. в муниципальных образованиях Самарской области

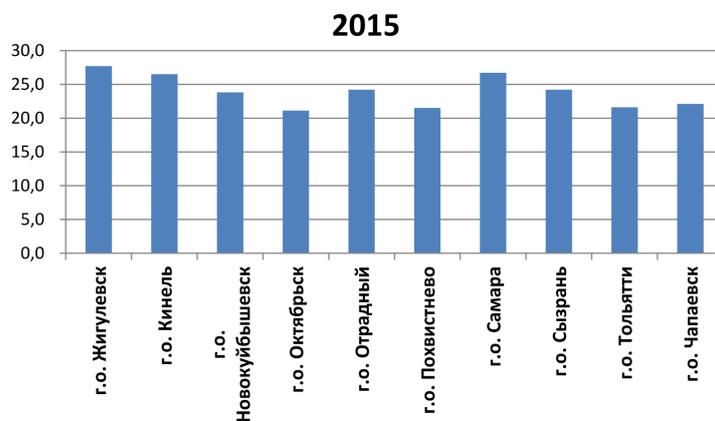

Рисунок 1. Значения первого показателя в городских округах и городах Самарского региона

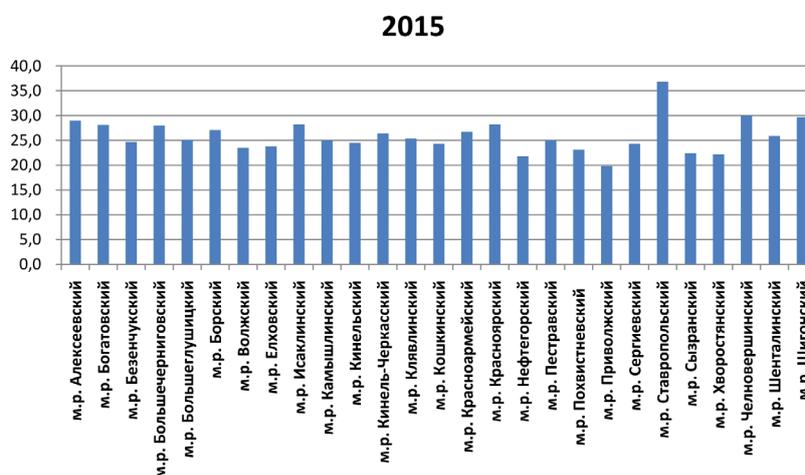

Рисунок 2. Значения первого показателя в муниципальных районах Самарского региона

наиболее существенный рост общей жилой площади на 1 жителя на своей территории наблюдается в м.р. Волжский и м.р. Ставропольский. Среди отстающих выявлены следующие муниципальные образования: м.р. Алексеевский, м.р. Сызранский, м.р. Шенталинский, г.о. Чапаевск, г.о. Новокуйбышевск, г.о. Октябрьск, г.о. Отрадный.

По первому показателю для 2015 г. были вычислены наибольшее и наименьшее значения общей площади жилых помещений, которая в среднем приходится на одного жителя. Эти величины, соответственно, составляют 36,8 кв. м и 19,8 кв. м. Среднее значение первого показателя для всех муниципальных образований (городских округов, городов и муниципальных районов) Самарской области в 2015 г. составило 25,4 кв. м, которое на 0,7 кв. м больше, чем в 2014 г. (было 24,7 кв. м)

Второй показатель, который характеризует состояние жилищного строительства и

обеспечение граждан жильем в регионе, — это общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в том числе введенная в действие за год, всего, кв. м. На рисунке 3 представлены абсолютные значения второго показателя в городских округах и городах Самарского региона.

Абсолютные значения второго показателя по муниципальным районам Самарской области представлены на рисунке 4.

Наиболее высокие темпы ввода жилья (т.е. значение второго показателя) в 2015 году наблюдаются в следующих муниципальных образованиях: м.р. Ставропольский, м.р. Волжский, м.р. Красноярский, г.о. Кинель, м.р. Исаклинский. Вместе с тем, объемы введения жилой площади на 1 жителя оказались наименьшими в следующих муниципальных образованиях: м.р. Алексеевский, м.р. Елховский, м.р. Пестравский, м.р. Челно-Вершинский, г.о. Новокуйбышевск, г.о. Октябрьск, г.о. Чапаевск, г.о. Сызрань, м.р.

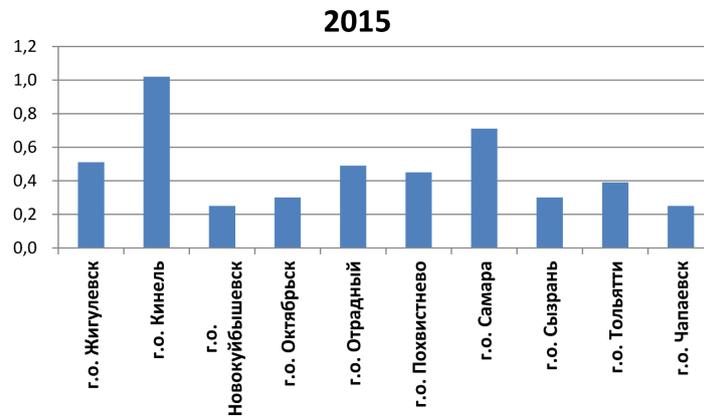

Рисунок 3. Значения второго показателя в городских округах и городах Самарского региона

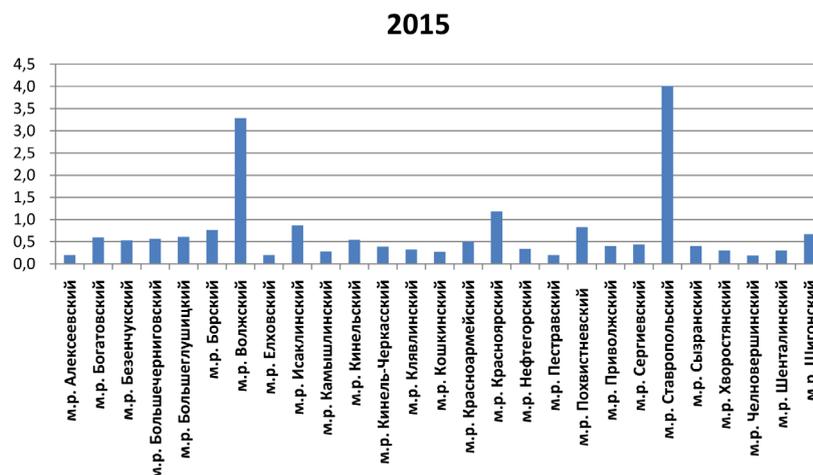

Рисунок 4. Значения второго показателя в муниципальных районах Самарского региона

Камышлинский, м.р. Клявлинский, м.р. Кошкинский, м.р. Нефтегорский, м.р. Шенталинский.

Динамика ввода жилых помещений (в расчете на 1 человека) за 2014-2015 год была особенно высокой в следующих муниципальных районах: Волжский, Большеглушицкий, Красноярский.

Стагнация данного показателя отмечается в таких муниципальных районах, как Камышлинский, Ставропольский, Челно-Вершинский. По второму показателю для 2015 г. были рассчитаны наибольшее и наименьшее значения общей площади жилых помещений (в среднем на одного жителя), введенных в действие за год. Эти величины соответственно составляют 4,0 кв. м и 0,2 кв. м. Среднее значение этого показателя для всех муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) Самарской области в 2015 г. составило 1,0 кв. м.

На увеличение ввода в эксплуатацию жилых помещений повлияли следующие факторы:

- введение в эксплуатацию домов, предназначенных для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, построенных за счет средств федерального и областного бюджетов, а также участие в государственных программах, имеющих жилищную направленность: «Устойчивое развитие сельских территорий» и «Обеспечение жильем молодых семей»;
- реализация инвестиционных проектов по комплексной застройке территории: «Южный город» (расположен в 900 м от южной границы города) и «Кошелев проект» (расположен в городском округе Самара), что гарантирует ежегодный прирост данного показателя;
- активное участие в федеральных и региональных жилищных программах: в 2015 году по федеральной программе переселения граждан из ветхого и аварийного

жилья в трех поселениях: п.г.т. Мирный, п.г.т. Новосемейкино, п.г.т. Волжский было переселено 106 семей.

Однако незначительное увеличение значений анализируемых показателей объясняется тем, что строительство «социального» жилья за счет местного бюджета практически не ведётся, поэтому муниципальные образования Самарской области должны максимально обеспечить эффективную реализацию полномочий по управлению и регулированию в сфере жилищного строительства.

По итогам рассмотрения значений двух показателей сферы «Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем» за 2015 год можно сделать следующие выводы:

- высокий уровень обеспеченности жилыми помещениями является залогом стабилизации и роста численности населения в муниципальном образовании; динамика увеличения среднего уровня обеспеченности жилыми помещениями за 2015 год по сравнению с 2014 составила лишь 1,0 %;
- между численностью населения Самарской области и обеспеченностью жильем, т.е. непосредственным развитием жилищного строительства наблюдается тесная взаимосвязь, которая подтверждается имеющимися в регионе данными: при повышении темпов жилищного строительства на 1,0 %, численность населения увеличивается на 0,6 %.

Выводы

Таким образом, следует отметить, что государственная поддержка строительной отрасли требует усиления, а органам власти муниципальных образований Самарской области необходимо уделять особое внимание жилищной политике на территории региона, которое должно выражаться, прежде всего, в осуществлении постоянного, своевременного и непрерывного контроля за организацией жилищного строительства и обеспечения граждан жильем.

Список литературы

1. Современный экономический словарь / Под ред. проф. Б.Ф. Райзберга. М.: Инфра-М, 2008. 511 с.
2. Новый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилиана. М.: Институт новой экономики, 2006. 1083 с.
3. Леонова Л.Б. Новые эффективные рыночные механизмы и инструменты для реализации концепции реформирования ЖКХ // Вестник УГУЭС. 2016. № 1 (15). С. 64–74.
4. Богачев В.Ф., Минеев А.А. Социально-экономический мониторинг в муниципальных образованиях // Вестник СевКавГТУ. 2005. № 17.
5. Ускова Т.В., Прокофьева Э.О. Основные направления мониторинга социально-экономического развития. — Вологда, 2005.
6. Шишкин А. Сущность, задачи и принципы мониторинга // Материалы рабочего совещания «Экономический рост в регионах России» (дата обращения: 17.02.2006).

References

1. Modern Economic Dictionary / Edited by B.F. Reisberg. M.: Infra-M, 2008. 511 s.
2. New Economic Dictionary / Edited by A.N. Azriliyan. M.: New Economy Institute, 2006. 1083 s.
3. Leonova L.B. New Effective Market Mechanisms and Instruments for Implementation of Reforming Concept of Household Activity // Journal of UGUES. 2016. № 1 (15). P. 64–74.
4. Bogachev V.F., Mineeva A.A. Social and Economic Monitoring in Municipal Districts // Journal of North Caucasus GTU. 2005. № 17.
5. Uskova T.V., Prokofieva E.O. Main Trends in Social and Economic Monitoring. Vologda, 2005.
6. Shishkin A. The Essence, Tasks and Principals of Monitoring // Materials of Working Session «Economic Growth in Russian Federation Regions» (data obrasheniya: 17.02.2006).

Валиев Ш. З.
Valiev Sh. Z.,

*доктор экономических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
«Региональная экономика
и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Гавриленко И. Г.
Gavrilenko I. G.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Региональная экономика и
управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Седаков Д. А.
Sedakov D. A.

*аспирант кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332.8

ЖИЛИЩНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

В начале 2000-х едва не главной задачей реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) было провозглашено воспитание в российских многоквартирных домах «ответственного собственника» — активного и самостоятельного заказчика и потребителя жилищно-коммунальных услуг в лице общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и их жилищных объединений: товариществ собственников жилья, жилищно-строительных кооперативов т.д. Речь, разумеется, о воспитании «чувства хозяина» по отношению к общему домовому имуществу, которым законодатель «наделил» собственников помещений в многоквартирных домах в дополнение к частной собственности на помещения.

В статье авторы анализируют проводимую политику в области жилищно-коммунального хозяйства в советский и постсоветский периоды России, где четко прослеживается цикличность перехода управления от населения к государству и от государства к населению. Весь исторический опыт показывает, что государственное управление ЖКХ всегда уступало жилищному самоуправлению граждан.

Авторы приходят к выводу, что в области управления жилищным фондом главный и единственный упор нужно сделать на самих жителей. Это единственный субъект сегодняшнего социума, который объективно максимально заинтересован в сохранении своего жилья, экономии ресурсопотребления. Жилищное самоуправление граждан является наиболее эффективным инструментом повышения качества услуг ЖКХ. Преимущественной формой управления жильем при этом должны стать жилищные объединения граждан.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, товарищество собственников жилья, жилищно-строительный кооператив, жилищное самоуправление граждан, реформирование.

HOUSING THE SELF-GOVERNMENT OF CITIZENS AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

In the early 2000, almost the main task of housing and communal services reform was proclaimed the task of education in Russian Federation apartment buildings «responsible owner» — active and independent of the customer and the consumer of utility services. In the face of the general meetings of the owners of premises in apartment buildings and housing associations: homeowners' associations, housing cooperatives, etc. This, of course, about the education of «owner feelings» towards the common house-property, which the legislator has «endowed» owners of premises in apartment buildings in addition to the private ownership of the premises.

The authors analyze the current policy in the field of housing and communal services in the Soviet and post-Soviet periods in Russian Federation, where it is clearly traced cyclical transition from population control to the state and from the state to the population. All historical experience shows that government agencies are unable to provide the required level of quality utility services, reducing utility costs can not (and do not want) to involve residents in the process of maintenance of their homes.

The authors come to the conclusion that in the field of housing management is the main and only focus needs to be done by the residents themselves. This is the only subject of today's society, that objectively as interested in preserving their homes, saving resource consumption.

Housing the self-government of citizens is the most effective tool to improve the quality of housing services. The predominant form of housing management should be the housing associations of citizens.

Key words: housing and utilities, homeowners, building society, housing self-government, reform.

Анализ проводимой политики в области ЖКХ в советский и постсоветский периоды нашей страны показывает, что все годы в этой области боролись, сменяя друг друга, две тенденции: первая — решение проблемы путем централизации и огосударствления, вторая — решение той же проблемы путем максимального вовлечения жителей в процесс управления и развития отрасли.

И нет ничего удивительного, что чередование этих двух подходов к решению жилищной проблемы совпадало с периодами «потепления» и «подмораживания» общественно-политической ситуации в стране в целом:

- все периоды укрепления и ужесточения политического режима («военный коммунизм», «сталинский тоталитаризм», «поздний застой»), которые в политическом плане характеризуются укреплением государственного подхода, построением вертикали власти, сокращением поля деятельности личных свобод и демократических институтов, в области жилищной политики характеризуются ужесточением административных начал, ликвидацией инициатив граждан,

утверждением командно-распределительной системы. И все эти периоды заканчивались острым жилищным кризисом;

- все периоды ослабления идеологического давления (НЭП, оттепель 60-х годов, перестройка) в области жилищной политики характеризуются проведением реформ, направленных на стимулирование инициативы жителей, привлечение их к управлению жилым фондом и жилищному строительству, сокращением сферы действия командно-перераспределительных механизмов в жилищной политике, что позволяло в значительной степени ослабить остроту жилищного кризиса.

Так, в начале 20-х годов прошлого столетия, оказавшись перед лицом острейшего жилищного кризиса при крайнем дефиците бюджета, при неграмотности значительной части населения, в условиях разрухи, множества внутренних и внешних проблем, Советское правительство в декабре 1919 г. принимает курс на децентрализацию хозяйственного управления. Для его реализации был принят ряд Декретов:

— «Об условиях демунципализации домов», в результате чего МКД были переданы коллективам жильцов в пользование на договорной основе при условии проведения ремонта (1921 г.);

— «О разгрузке коммунальных органов от непосредственной эксплуатации муниципализированного фонда и о передаче домов коллективам жильцов» (1921 г.);

— «О жилтовариществах», позволивший существенно поднять гражданскую инициативу населения (1922 г.)

Следующим этапом стал переход к полноценной кооперации. В августе 1924 г. принимается постановление «О жилищной кооперации»: «В целях борьбы с жилищным кризисом путем развития жилищного строительства и содействия наиболее хозяйственному использованию наличных жилых строений на началах самодеятельности широких масс трудящегося населения Гражданам Союза ССР предоставляется право добровольно объединяться в жилищные кооперативные товарищества» [1]. В Постановлении ЦК РКП(б) от 17.07.1925 г. «О жилищных кооперативах» говорится о «праве жилищно-арендных кооперативов выкупа в кооперативную собственность арендуемых ими муниципализированных жилищ путем зачета арендной платы в погашение стоимости дома» [2].

Благодаря принятым мерам были достигнуты значительные успехи. Разруха жилья преодолена. Показатель жилищной обеспеченности населения России достиг уровня 1913 года.

Однако в 1937 г. цели и задачи жилищной политики, пути ее реализации резко меняются. Принято Постановление от 17.10.1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». Постановление не выдвигает никаких конкретных обвинений против жилищных объединений граждан в отношении их хозяйственной деятельности по содержанию домохозяйств. Оно не содержит никаких примеров подобной бесхозяйственности. Это значит, что таких претензий не было, иначе они обязательно нашли бы отражение в

тексте Постановления. Фактически Постановление решает политическую задачу. Сформулирована суть новой жилищной политики периода консолидации авторитарного режима: власть не намерена терпеть далее существование каких-либо «бесконтрольных объединений граждан». Тем более в такой важнейшей для любого человека области, как жилье. Ярким доказательством сказанного может послужить цитата данного Постановления: «В управлении домами и в законодательстве, регулирующем жилищное строительство, распределение и использование жилищ, сохранились вредные пережитки того периода народного хозяйства, когда местные Советы ввиду своей организационной и хозяйственной слабости были вынуждены передавать права на управление домами, распределение и использование жилой площади отдельным коллективам жильцов — жилищно-арендным кооперативным товариществам. В результате этого вместо государственного распределения и использования домов, осуществляемого через местные Советы, государственный жилищный фонд в значительной степени оказался на деле в руках, по существу, бесконтрольных, независимых от местных Советов мелких коллективов жильцов, лишь формально объединенных в союзы жилищно-арендной кооперации» [3].

Нынешняя ситуация в общих чертах напоминает ситуацию конца 30-х годов. Столкнувшись с глубоким кризисом в сфере жилищного хозяйства, власти в очередной раз ищут выход путем усиления государственного регулирования и контроля. Конечно, ситуация изменилась, никто, например, не предлагает провести тотальную деприватизацию жилищного фонда, передав его в собственность государства. Однако в последних решениях власти нельзя не усмотреть все то же упование на спасительную роль государственных структур.

Но весь исторический опыт показывает, что государственные организации не способны обеспечить требуемый уровень качества ЖКУ, снижение коммунальных расхо-

дов, не могут (и не хотят) вовлекать жителей в процесс обслуживания своего жилища.

С начала 90-х, когда еще только намечались контуры жилищной реформы, рядом с официальными государственными ЖЭКа и ДЭЗа, рядом с «липовыми» ТСЖ и управляющими кампаниями, аффилированными с чиновниками, начали создаваться и действовать объединения жителей домов, которые брали в свои руки управление собственным жилищем. В становлении и развитии этого процесса большую роль сыграл опыт ЖСК, которые начали создаваться еще в 60-ые годы прошлого века, многие из которых воспользовались возможностью самостоятельно управлять своим жилищем и делают это весьма успешно. Но как только в начале 90-х (с принятием закона о приватизации жилья) появилась такая возможность, жители многих «некооперативных» домов начали объединяться с целью взять в свои руки управление домом.

По мнению П.В. Крашенинникова, приватизация жилья изменила не только структуру рынка недвижимости и экономический оборот, приватизация изменила людей, отношение к жизни и даже к смерти. По его мнению, «... стабильность и эволюционность в обществе возможны только при наличии у граждан в собственности имущества, необходимого для достойной жизни, которое можно передать следующим поколениям. К такому имуществу, безусловно, относится недвижимость и, в первую очередь, жилье» [4].

Цитируемый автор считает, что социальные, экономические и политические последствия такой крупномасштабной и продолжительной акции, какой явилось наделение миллионов россиян собственностью в виде жилых помещений, еще предстоит осознать. Люди, которые ранее имели лишь теоретическое представление о частной собственности (причем долгие годы насаждалось негативное отношение к этому понятию), вдруг на практике оказались собственниками. Было положено начало «тектоническим сдвигам в сознании и психологии людей, которые продолжают до сих пор».

В этой связи вполне закономерно, что вместе с появлением нового класса собственников недвижимости возникла необходимость преобразований в системе управления жилищным фондом, введение и развитие новых институтов, инновационных организационных форм и структур управления в отрасли ЖКХ.

Эти объединения приложили огромные усилия с целью вписаться в непрерывно меняющееся жилищное законодательство, и, в конце концов, большинство из них конституировались в форме ТСЖ. Политолог Д.Г. Евстигнеев определяет сущность товариществ собственников жилья как «... социально-политический феномен, ... важный ресурс сопричастности людей к общественно-политическим процессам», обосновывает гипотезу о том, что эффективная деятельность товариществ собственников жилья является одним из необходимых факторов становления гражданского общества в современной России [5].

Нужно заметить, что власти все эти годы не только не оказывали помощи подобным ТСЖ, но, напротив, всячески стремились затруднить их деятельность. Причиной этого является традиционное недоверие власти к любой форме самодетельности жителей, в том числе и в жилищной сфере.

Если называть вещи своими именами, в отношении властной «вертикали» к жилищному самоуправлению преобладает «тайная недоброжелательность». На слушаниях 11 марта 2016 года в Общественной палате РФ, в частности, прозвучал такой «диагноз»: ГЖИ (государственная жилищная инспекция), поменяв название на ГЖН (государственный жилищный надзор), окончательно превратилась в карательный орган, ибо вместо своей основной задачи — мониторинга жилого фонда — сосредоточилась на наложении штрафов и ликвидации «неудобных» жилищных объединений. А чего стоят недавние проекты поправок в ЖК РФ, несущие в себе смертельную опасность как для ЖСК и ЖК, так и ТСЖ! Законопроект «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации», разработанный

Минстроем, появился в начале апреля на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. В проекте очередных поправок в ЖК РФ просматривается четкое намерение — по возможности свернуть жилищное самоуправление в стране. По крайней мере, создать для этого все условия, чтобы любое неудобное жилищное объединение можно было в нужный момент ликвидировать под благовидным предлогом. Законопроектом предлагаются изменения, внесение большинства из которых вызывает возражения. Многие предлагаемые изменения нуждаются в обсуждении с экспертами и практиками. В целом, законопроект нуждается в серьезной переработке.

Журналисты, пишущие на темы ЖКХ, обычно представляют ситуацию о деятельности ТСЖ в черном свете. В публикациях преобладают проблемы мошенничества, беззакония и т.п. Подобная информация вольно или невольно способствует созданию впечатления о том, что жители неспособны к осмысленной коллективной деятельности, что никакая их инициатива не может привести к улучшению ситуации, а всё равно закончится скандалами, мошенничеством.

Вместе с тем, в действительно противоречивой картине сегодняшнего ЖКХ есть светлые пятна, и это не единицы, не исключения, а тысячи примеров по всей стране, которые говорят о том, что несмотря на пустившее корни беззаконие, бездействие или даже противодействие местных органов власти жители МКД берутся за наведение в них порядка, убеждают своих соседей и добиваются замечательных результатов: улучшают качество предоставляемых услуг и снижают размер их оплаты путем принятия решения о самоуправлении своими домами, внедрения ресурсосберегающих мероприятий, проведения капремонта своих домов, повышают в целом комфортность проживания, устанавливают теплые добрососедские отношения в доме.

Конечно, лучших практик жилищного самоуправления граждан было бы в сотни и тысячи раз больше, если бы власть, наконец, начала системно помогать людям наводить порядок в своих домах, не подменяя при этом их участие в этом сложном, но важном деле, а развивая и поддерживая инициативу жилищного самоуправления.

В области управления жилищным фондом главный и единственный упор нужно сделать на самих жителей. Это единственный субъект сегодняшнего социума, который объективно максимально заинтересован в сохранении своего жилья, экономии ресурсопотребления.

Выводы

Преимущественной формой управления жильем при этом должны стать жилищные объединения граждан, которые работают как управляющие компании, не извлекающие прибыли из своей деятельности. В настоящее время в России около 80 % жилищного фонда находится в частной собственности граждан, и они обязаны по закону сохранять свой дом, но это делать они могут только организованно, создав юридическое лицо, поскольку долевая собственность не выделима в натуре и «размыта» по всему дому. Добровольность вхождения в ТСЖ, попытка управлять домом через совет дома не дают эффективного результата. В данном случае демократичность закона, позволяющая добровольно выбирать любую форму управления домом или уклоняться от такого выбора, не делает собственника ответственным за сохранность своего дома, тем более что по своему менталитету он и не стремится к такой ответственности. Поэтому создание ТСЖ после определенного подготовительного периода должно стать обязательным, как это принято в законодательстве ряда восточноевропейских стран.

Конечно, при этом нужно существенно изменить как иждивенческую психологию жителей, так и руководящую психологию чиновников (а, быть может, и самих чиновников), но другого пути нет.

Список литературы

1. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19.08.1924 «О жилищной кооперации».
2. Постановление ЦК РКП(б) от 17.07.1925 г. «О жилищных кооперативах».
3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 17.10.1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».
4. Крашенинников П.В. Жилищное право. 8-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2012. 251 с.
5. Евстигнеев Д. Г. Социально-политические аспекты деятельности объединений собственников жилья (на примере товариществ собственников жилья г. Москвы): дисс. ... канд. полит. наук. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2007. 152 с.

References

1. The Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR from 19.08.1924 «On Housing Cooperatives».
2. The Resolution of the Central Committee of the RCP(b) from 17.07.1925 G. «On Housing Cooperatives».
3. The Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR from 17.10.1937 «The Preservation of the Housing Stock and Improve Housing in the Cities».
4. Krashenninikov P.V. Housing Law. 8th ed., rev. and add. M.: Statut, 2012. 251 p.
5. Evstigneev D.G. Socio-Political Aspects of Homeowner Associations (on the Example of Homeowners Associations of Moscow): Diss. ... Cand. Polit. Sciences. M.: Moscow State Pedagogical University im. M.A. Sholokhov, 2007. 152 p.

Исмагилова Т. В.
Ismagilova T. V.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Михайлов В. С.
Mikhailov V. S.

аспирант кафедры
«Экономика и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллина С. Д.
Galiullina S. D.

доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«История и политология»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 643.01

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА УСЛУГ ЖКХ

В данной статье исследуется вопрос совершенствования системы контроля качества услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Совершенствование данной системы необходимо, потому что коммунальный комплекс в российском хозяйстве занимает центральное место вследствие ряда субъективных и объективных причин:

1) коммунальное хозяйство должно обеспечить удовлетворение общегосударственных интересов получателей услуг, нацеленных на получение конкурентоспособных услуг и достаточно качественного уровня жизнедеятельности;

2) функционирование прерывистой инерционной управленческой структуры ЖКХ, а также командно-административной, функционирующей отдельно от пространственно-хронологических координат развития коммунального хозяйства и препятствующей согласованности совпадений в качестве коммунальных услуг потребителей с национальными и государственными интересами, нацеленными на постепенный рост качественного уровня благосостояния потребителей;

3) организация процессов стабильного роста качества коммунальных услуг осуществляется в условиях центробежных разрушительных тенденций, нередко игнорирующих объективные законы и особенности развития коммунального хозяйства;

4) падение качества рабочей силы в сфере жилищно-коммунального хозяйства вследствие невысокого уровня профессионализма, что заметно снижает мотивационный ресурс заработной платы и спрос на услуги со стороны населения за счет оплаты различных затрат коммунального хозяйства, замедляет экономический рост, накаляет социальную напряженность в социуме;

5) неразвитость институтов общественного партнерства коммунального хозяйства и устойчивого влияния правительства и регионов, поддерживающих интегрально качественную степень и динамику видоизменения и развития коммунального хозяйства;

6) современное коммунальное хозяйство не обеспечивает собственную социально-экономическую действенность.

Жилищно-коммунальное хозяйство выступает важнейшей сферой общественно-экономической структуры социума. Качество его постоянной работы на базе равноправного функционирования в данной сфере любых форм собственности дает возможность создать эффективную систему экономических связей собственников коммунальных услуг и сформировать сетевую среду для соблюдения основных принципов общественно-ориентированной национальной экономики.

Ключевые слова: экономика, развитие, услуги, хозяйство, система, связи, контакты, среда, социум, формирование.

QUALITY CONTROL SERVICES UTILITIES

This article explores the issue of improving the quality control system of services in the sphere of housing and communal services.

Improvement of the system is necessary because the municipal complex in Russian Federation's economy takes center stage due to a number of subjective and objective reasons:

1) utilities must ensure that national interests of recipients of services, aimed at obtaining competitive services and sufficient quality level of their life;

2) intermittent functioning inertial management structure of housing and communal services, as well as the command-administrative, operating separately from the spatial and chronological coordinates the development of public utilities and prevents consumers consistency matches as public services with national and state interests, aimed at a gradual increase in the quality level of consumer welfare;

3) organization of the processes of growth consistent quality of public services is carried on in a destructive centrifugal tendencies, often ignore the objective laws, and especially the development of public utilities;

4) the quality of the labor force fall in the sphere of housing and communal services due to the low level of professionalism, which considerably reduces the motivational resource of wages paid and the demand for services by the population due to the payment of various public utilities costs, slowing economic growth, inflame social tensions in the society;

5) lack of development of social partnership institutions, utilities and sustainable impact of the government and the regions, which supports integrated quality level and dynamics of the changes and the development of public utilities;

6) modern public utilities do not provide their own social and economic effectiveness. Housing and communal services are the most important sphere of socio-economic structure of society. The quality of his ongoing work on the basis of equitable operation in the field of all forms of ownership makes it possible to create an effective system of economic relations of owners of utilities and form a network environment for compliance with the basic principles of socially oriented national economy.

Key words: economy, development, services, management, system, connection, contact, the environment, society, generation.

В данной статье вопросы развития контроля качества в сфере коммунального хозяйства исследуются посредством анализа и синтеза, взаимодействие которых позволяет найти многие закономерности развития данной сферы деятельности, перспективы и возможности развития.

Разногласия между существующей системой коммунального хозяйства и запросами рыночной экономики отражаются в том, что у предприятий коммунального хозяйства отсутствует финансовая заинтересованность в стабильном росте качества услуг в соответствии с запросами потребителей в отношении объема и порядка предоставления коммунальных услуг. Незрелость предприятий комму-

нального хозяйства в условиях рыночных отношений вызвана также тем, что их экономические запросы не требуют роста качества функционирования на каждом уровне управления, что наглядно видно вследствие наличия в их работе до сих пор невыгодных, в основном транзакционных, тенденций [1].

Подобные инерционные алгоритмы препятствуют формированию условий для повышения качества стабильной сетевой сферы обеспечения жизнедеятельности потребителей и экономических контактов в коммунальном хозяйстве. Развитие жилищно-коммунального хозяйства прошло несколько ступеней, от экстенсивного до интенсивного. Современный период, когда развитие направ-

лено на повышение качества коммунальных услуг, начался с выработки Концепции реформирования коммунального хозяйства на 2001-2010 годы. На данный момент перед комплексом коммунального хозяйства стоит задача повышения эффективности технологии оказания коммунальных услуг, обеспечения их качества и конкурентоспособности и эффективной стабильной работы. Вопросы роста качества коммунальных услуг, поиск резервов, перспективы контроля рассматриваются на правительственном уровне, а также в среде профессиональных холдингов. Контроль за эффективностью коммунальных услуг становится социально значимым, причем проведение всемирных конференций по воплощению стратегии глобального менеджмента качества на базе общеизвестных международных стандартов качества товаров, продукции и услуг создает представление о том, что в современную эпоху задача нахождения резервов обеспечения роста качества коммунальных услуг является крайне важной для зарубежных организаций и российского жилищно-коммунального хозяйства [2].

Поддержание высокого уровня конкурентоспособности коммунальных услуг на рынке обеспечивается повышением уровня качества услуг и эффективности функционирования коммунального хозяйства за счет институциональных ресурсов, приводящих к падению транзакционных затрат и выработке и наполнению вектора качества совершенствования коммунального хозяйства в соответствии с парадигмой качества [3].

Коммунальное хозяйство изучается как изменяемая экономическая система. Под программой развития коммунального хозяйства будем понимать развитие качественных свойств структуры, общие закономерности ее действий для реализации стратегии повышения качества и международных норм качества. При изучении динамики развития коммунального хозяйства нами культивируется психологический подход к анализу качественно-рабочих свойств коммунального хозяйства как развивающейся экономической системы. Коммунальное хозяйство выступает в форме независимого экономического

инструментария качества услуг, при этом направление развития отрасли должно восприниматься как развитие миссии, видения и кредо, уровня эффективности института, таким образом характеризуя изменение всей институциональной системы общества [4].

В динамике обнаружены следующие институционально-системные сдвиги в сфере коммунального хозяйства на экономическом поле других отраслей производства услуг:

1) возникновение непрерывного каскада переходных алгоритмов в рамках исследуемой предметной области;

2) наличие мощных экономических колебаний;

3) эффект стартовых условий (эффект от инерционности приобретения).

Ранг отрасли коммунального хозяйства соответствует достигнутому уровню эффективности отрасли, который измеряется через мультипликатор как первоначальное качество переходной функции перманентного улучшения эффективности услуг в согласии с установленными и необходимыми требованиями получателей [5].

Наполнение ступеней развития информационной парадигмы качества услуг коммунального хозяйства осуществлялось преимущественно под влиянием институциональных экономических регуляторов [6]. Первоначальный этап характеризуется переходом на сетевую, матричную структуру управления отраслью, приемлемую нарождающейся постиндустриальной экономикой. В то же время была произведена градация качества услуг в зависимости от специфики регионов. Начавшаяся приватизация под влиянием конкурентной среды рынка услуг высоко подняла качество активов коммунального хозяйства и права собственности, что сформировало целевые ориентиры в повышении качества услуг [6]. Социальный этап институциональных видоизменений явно выявил барьеры защиты от теневых операций качества услуг при формировании общественно-ориентированной рыночной сферы отрасли. Это спровоцировано несоответствием рыночной стоимости качества коммунального хозяйства и затрат, которые производитель услуг вынужден нести

для обеспечения конкурентоспособности; в то же время рыночная стоимость напрямую зависит от объема набора имущественных прав на качество услуг [7]. Позднее для созданной матричной организационной структуры отрасли формируются дифференциальные, широко распределенные институциональные манипуляторы службы заказчика, настройки этих регуляторов обеспечивают поддержание высокого качества услуг на всех ступенях производственного процесса, ориентированного на приобретателя. Правительственная концепция реформы отрасли послужила началом следующего этапа институциональных видоизменений в сфере качества услуг. В концепции изложены миссия отрасли, видение и вектор, комплекс программно-целевых долгосрочных и краткосрочных направлений, сфокусированных и нацеленных на совершенствование отрасли.

Изменение институциональной структуры отрасли отвечает закономерностям и направлениям, обнаруженным теорией экономических институтов:

1) обеспечение роста качества активов, законов и норм взаимодействия хозяйствующих единиц отрасли и их организационных структур;

2) снижение общих издержек отрасли, определяемых как сумма собственно производственных и транспортных издержек, ассоциировавшихся с повышением качества функционирования системы коммунального хозяйства;

3) соответствие относительных цен коммунальных услуг структуре спроса, предпочтениям потребителей.

Передовой институциональный управляющий механизм в данной сфере деятельности предполагает:

1) поддержание качества свободной конкурентной среды сферы услуг;

2) повышение уровня прозрачности всех операций в отрасли при выявлении первоначального уровня качества коммунальных услуг;

3) формирование договорных отношений на базе контроля качества и стандартов каче-

ства по линии производитель услуг — потребитель.

Коммунальные услуги представляют собой деятельность, в процессе осуществления которой не формируется новый, в прошлом не существовавший продукт, но повышается качество уже функционирующего, готового продукта.

Потребность в коммунальных услугах возрастает под влиянием интенсивности труда, повышения качества подготовки кадров, закона постепенного роста потребностей.

Процесс поставки и потребления большинства коммунальных услуг совпадает в территориально-временных координатах. В сфере коммунальных услуг равновесие спроса и предложения по количеству и структуре поставляемых услуг должно сохраняться постоянно [8], при этом производству услуг в отрасли должен предшествовать заказ в индивидуальной, комплексной или общественной форме, являющийся актом общественной поддержки и гарантом товарообмена.

Выводы

В заключение можно сделать вывод, что при равновесии информации, когда приобретатель имеет адекватную информацию о производстве услуг в отрасли, на рынке возникает эффективное равновесие. Цена, которую в состоянии заплатить приобретатель за конкретную услугу, рассчитывается в соответствии с ее качеством. При господстве асимметрии информации, наоборот, покупателю неведомо качество конкретной коммунальной услуги, поэтому преподносимая им цена определяется путем оценки среднего качества услуг, а оно обычно определяется в основном путем известного приобретателю закона распределения качества Акерлофа. В его модели качество предоставленной на рынке коммунальной услуги считается распределенным равномерно, но при этом функция распределения известна как производителям, так и приобретателям [9]. В этой ситуации производитель услуг продает на рынке лишь те из них, качество которых находится в нижней части разброса качества, так как реализация наиболее качественных

услуг в таком случае для него невыгодна. Вследствие этого, среднее качество реализуемых на рынке услуг падает, одновременно снижается и цена, которую приобретатель готов заплатить за данную услугу. Соответственно, установленная цена, устраивающая покупателя, в определенный момент оказывается приравненной к нулю, и

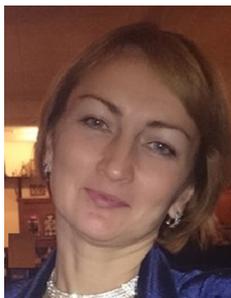
рынок перестает функционировать. Явление невыгодного отбора как вид предварительного контрактного оппортунизма, а именно оно возникает на этом рынке из-за низкого качества информации, приводит к безрезультатному функционированию механизма рынка спроса и предложения и в результате к исчезновению рынка коммунальных услуг.

Список литературы

1. Галиев Г.Т. Основы социального аудита. Уфа, 2007.
2. Гавриленко И.Г., Хисаева А.И. О проблемах, препятствующих эффективному управлению многоквартирными домами // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 176–181.
3. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит: В 2 Т. Уфа, 2011.
4. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Галиева Т.Г., Патрушев В.И. Социальные технологии развития современных обществ. Уфа, 2014.
5. Исмагилова Т.В., Михайлов В.С., Карамова Л.Ф. Перспективы развития рамбурсного кредитования в сфере жилищного хозяйства Республики Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 132–136.
6. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами – региональный аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.
7. Исмагилова Т.В., Михайлов В.С. Ускоренное развитие ЖКХ Республики Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 141–146.
8. Гавриленко И.Г. Формирование региональной инфраструктуры поддержки объединений собственников жилья (ТСЖ) ключевой фактор развития жилищного самоуправления // Казанская наука. 2013. № 6. С. 31–35.
9. Попов Ю.Н. Социальный аудит: учеб. пособие. М., 2008.

References

1. Galiev G.T. Basics of Social Audit. Ufa, 2007.
2. Gavrilenko I.G., Hiseeva A.I. On the Problems Impeding the Effective Management of Apartment Buildings // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2015. No. 6 (101). P. 176–181.
3. Galiev G.T., Patrushev V.I. Social Technologies. Resources. Audit: In 2 V. Ufa, 2011.
4. Galiev G.T., Gimaev I.Z., Galiev T.G., Patrushev V.I. Social Technologies of Development of Modern Societies. Ufa, 2014.
5. Ismagilov T.V., Mikhailov V.S., Karamova L.F. Prospects for the Development of Reimbursement of Credit in the Housing Sector of the Republic of Bashkortostan // Bulletin USUES. The Science. Education. Economy. Series: Economy. 2014. № 1 (7). P. 132–136.
6. Valiev S.Z., Gavrilenko I.G. Monitoring of the Market of Services on Managing Apartment Buildings – the Regional Dimension // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. No. 17. P. 63–71.
7. Ismagilov T.V., Mikhailov V.S. The Accelerated Development of Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan // Bulletin USUES. The Science. Education. Economy. Series: Economy. 2014. № 1 (7). P. 141–146.
8. Gavrilenko I.G. Formation of the Regional Infrastructure of Support of associations of Homeowners (HOA) is a Key Factor in the Development of Housing and Government // Kazan Science. 2013. No. 6. P. 31–35.
9. Popov U.N. Social Audit: Teaching Guide. Moscow, 2008.

Шевалдина Е. И.
Shevaldina E. I.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Зайнуллин В. К.
Zainullin V. K.

директор ООО «ПК Регион»,
г. Уфа, Российская Федерация

Шевалдина Ю. С.
Shevaldina Ju. S.

студент кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 249.65

ДИАГНОСТИКА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с теоретическими аспектами управления сферой физической культуры и спорта, анализируется современная ситуация в данной сфере в городском округе город Уфа, изучены цели и задачи государственной политики в области физической культуры и спорта, нормативно-правовая база, существующие проблемы в данной области. Проводится подробный анализ спортивно-оздоровительного комплекса на примере Октябрьского района ГО г. Уфа и предлагаются пути совершенствования муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта. Установлено, что на муниципальном уровне регулирование вопросов развития физической культуры и спорта осуществляют соответствующие структурные подразделения (управление, отдел, комитет) администрации, которые совместно с другими (в области образования, здравоохранения) регулируют деятельность следующих учреждений и организаций: спортивных клубов; коллективов физической культуры, действующих на самодеятельной и профессиональной основах в образовательных учреждениях; иных организаций независимо от форм собственности по месту жительства граждан; детско-юношеских спортивных школ; детско-юношеских клубов физической подготовки; детско-юношеских спортивно-технических школ; специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва; образовательных учреждений и научных организаций в области физической культуры и спорта всех типов и видов независимо от организационно-правовых форм; муниципальных физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений (бассейнов, спортивных залов, кортов, велотреков).

Ключевые слова: физическая культура и спорт, государственная политика в области физической культуры и спорта, спортивно-оздоровительный комплекс, детско-юношеские спортивные школы, детско-юношеские клубы, физическая подготовка, специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва, бассейны, спорт клубы, фитнес-клубы.

DIAGNOSIS OF CURRENT DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF SPORTS AND RECREATION SERVICE IN THE OKTYABRSKY DISTRICT IN UFA

The article is concerned with the problem of physical training and sport management, it analyzes the current situation in this sphere in Ufa, it studies the purposes and aims of national policy in the field of physical training and sport, the rules and regulations as well as the current problems. In this research the extensive analysis of sports and fitness complex on the example of the Oktyabrsky district was carried out and the ways of modernizing the municipal policy in the sphere of physical training and sport were suggested. It is established that at the municipal level regulation of the development in this field is carried out by corresponding structural subdivisions (government, department, committee) of administration, which, together with others (education, health) regulate the actions of the following institutions and organizations: sports clubs, physical training groups operating on either amateur or professional basis in educational institutions and other organizations regardless of ownership and citizenship; youth sports schools, youth clubs of physical training, youth sports-technical schools, Olympic reserve specialized schools, educational institutions and scientific organizations in the field of physical training and sports of all kinds: municipal sports and recreation, sports and sports-technical facilities (swimming pools, gyms, tennis courts, cycle tracks).

Key words: physical training and sport, national policy in the field of physical training and sport, sports and fitness complex, youth sports schools, youth clubs of physical training, Olympic reserve specialized schools, sports clubs, fitness clubs.

В настоящее время большинство жителей крупных и средних городов задумываются о своем здоровье и выбирают различные пути его сохранения. Стремление людей к здоровому образу жизни ведет к развитию сферы соответствующих услуг, в том числе физкультурно-оздоровительных.

Развитие сферы спортивно-оздоровительных услуг зависит не только от происходящих в стране изменений, определяющих необходимость утверждения на государственном и муниципальном уровнях власти базовых положений предоставления данных услуг, но и от того, какое место занимают спортивно-оздоровительные мероприятия в современном обществе. В результате можно выделить несколько уровней предоставления спортивно-оздоровительных услуг: федеральный, региональный, муниципальный, образовательных школ, спортивных секций, санаториев, отдельных групп, массовый. В данной статье рассмотрим один из основополагающих уровней сферы спортивно-оздоровительных услуг — муниципальный и проведём его анализ на примере Октябрьского района Уфы.

В первую очередь рассмотрим общую демографическую ситуацию в районе на основании официальных статистических источников и проведём анализ и ранжирование населения, пользующегося услугами сферы спортивно-оздоровительных услуг. По данным 2015 года, население ГО г. Уфа составляет 1105667 человек. Численность женщин преобладает над численностью мужчин (54,5 % и 45,5 % соответственно), на 1000 женщин приходится 835 мужчин. Доля лиц моложе трудоспособного возраста — 15,4 %, трудоспособного возраста — 65,2 %, старше трудоспособного возраста — 19,4 %.

Уфа состоит из 7 административных районов (таблица 1). Октябрьский район по численности населения является самым крупным.

Таблица 1. Численность населения по административным районам ГО г. Уфа

№	Наименование	Население
1	Дёмский	71588
2	Калининский	201281
3	Кировский	160546
4	Ленинский	84535
5	Октябрьский	241238
6	Орджоникидзевский	168956
7	Советский	177523

По данным статистической отчетности население Октябрьского района составляет 241238 человек (на 1 января 2015 г.), из них:

- 131474 женщин,
- 109764 мужчин,
- 37150 лиц моложе трудоспособного

возраста,

- 157287 лиц трудоспособного возраста,
- 46801 лиц старше трудоспособного

возраста.

По потреблению спортивно-оздоровительных услуг население можно разделить на следующие потребительские группы:

1. По полу и возрасту:

- дошкольники 3-6 лет,
- школьники 7-17 лет,
- взрослые мужчины 18-60 лет,
- взрослые женщины 18-55 лет,
- мужчины пенсионного возраста,
- женщины пенсионного возраста.

2. По семейному положению:

- не женат/не замужем,
- женат/замужем, нет детей или 1 ребенок,
- женат/замужем, 2 детей и более в возрасте до 18 лет.

3. По уровню образования:

- высшее,
- среднее специальное,
- неоконченное высшее,
- среднее общее,
- неполное среднее.

4. По роду занятий:

- учащийся / студент,
- работающий / служащий,
- частный предприниматель,
- домохозяйка,
- безработный,
- пенсионер.

Потребительские предпочтения при выборе вида и поставщика спортивно-оздоровительных услуг определяются по следующим факторам:

- удобный график работы,
- удобство расположения,
- укомплектованность спортивным оборудованием,
- хорошее техническое состояние спортивного объекта,
- доступная стоимость услуг,
- высокая квалификация тренеров и инструкторов,

- возможность заниматься различными видами спорта в одном месте,
- известность/репутация спортивного клуба,
- наличие дополнительных услуг,
- наличие системы скидок.

На основании данных о демографических характеристиках и потребительских предпочтениях основных потребительских групп можно выделить 4 основных сегмента потребителей спортивно-оздоровительных услуг, при этом будем учитывать, что средняя заработная плата за 2015 год в Уфе составляет 26000 руб.

Сегмент «А»

Доля мужчин и женщин в сегменте примерно одинакова (51 % женщин и 49 % мужчин). В данном сегменте большая доля людей старшего возраста, чем в других сегментах. Основными целями занятий физической культурой и спортом являются:

- поддержание и укрепление здоровья;
- профилактика заболеваний;
- желание получить положительные эмоции;
- желание похудеть и повысить внешнюю привлекательность.

Наиболее популярные виды спорта: плавание, фитнес, силовые виды спорта [1, 2].

Большинство представителей данного сегмента занимаются спортом 2-3 раза в неделю. Представители данного сегмента выше, чем представители других сегментов, оценивают свой спортивный объект по характеристике «удобный график работы». Основными факторами выбора спортивного объекта для данного сегмента потребителей являются возможность заниматься различными видами спорта в одном месте и наличие дополнительных услуг.

В данном сегменте выше, чем в других, доля имеющих высшее образование, работающих на руководящих должностях, женатых/замужем, имеющих детей старше 18 лет.

Сегмент «Б»

Доля мужчин и женщин в сегменте примерно одинакова (51 % женщин и 49 % мужчин). Основными целями занятий физической культурой и спортом являются:

- желание укрепить здоровье;
- получить положительные эмоции;

— похудеть и повысить внешнюю привлекательность;

— поддержание высокой работоспособности.

При этом доля желающих укрепить здоровье с помощью физической культуры и спорта выше, чем в других сегментах. Наиболее популярные виды спорта: плавание, фитнес, силовые виды спорта.

Основными факторами выбора спортивного объекта для данного сегмента являются удобство расположения, доступная стоимость услуг и наличие системы скидок. Большинство представителей сегмента занимаются спортом 2–3 раза в неделю. Большинство представителей данного сегмента имеют высшее образование.

Сегмент «В»

В данном сегменте преобладают женщины (56 %). Около трети данного сегмента находятся в возрасте 30–39 лет. Основными целями занятий спортом являются:

— желание укрепить здоровье;

— получить положительные эмоции;

— похудеть и повысить внешнюю привлекательность;

— проведение физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга.

Наиболее популярные виды спорта: плавание, фитнес, танцевальные программы, йога.

Основными факторами выбора спортивного объекта для данного сегмента являются удобный график работы, хорошее техническое состояние, доступная стоимость услуг и удобство расположения. Около половины представителей данного сегмента занимаются спортом 1–2 раза в неделю. Доля имеющих высшее образование в данном сегменте выше, чем в других сегментах.

Сегмент «Г»

В данном сегменте преобладают мужчины (63 %), большая часть (34 %) представителей сегмента молодого возраста. Основными целями занятий спортом являются:

— желание получить положительные эмоции;

— повысить внешнюю привлекательность;

— поддержание высокой работоспособности;

— участие в различных видах активного отдыха.

Наиболее популярные виды спорта: плавание, фитнес, силовые виды спорта.

Основными факторами выбора спортивного объекта для данного сегмента являются известность/репутация спортивного объекта и высокая квалификация тренеров и инструкторов. Половина представителей сегмента занимается спортом 3 раза в неделю. Среди представителей данного сегмента больше людей, имеющих незаконченное высшее образование, чем среди представителей остальных сегментов. Для данного сегмента характерно большее число учащихся/студентов.

Важно заметить, что среди основных сегментов потребителей платных спортивно-оздоровительных услуг практически не встречаются пенсионеры и дети до 18 лет. Это связано с низкими доходами данных групп населения. Поэтому для них важно предоставить возможность пользоваться спортивно-оздоровительными услугами на льготных условиях.

Среди множества направлений физической культуры и спорта для массовых занятий наиболее популярными являются следующие:

- свободное плавание в бассейне как метод оздоровления, закаливания, поддержания физической формы и физического развития;

- фитнес-тренировки (аэробика, танцевальные направления, силовые занятия, дыхательная гимнастика, пилатес, каланетика, йога) как специализированные занятия физическими и дыхательными упражнениями в целях оздоровления, поддержания физической формы и физического развития;

- веллес-технологии как сочетание методик оздоровления организма и достижения состояния физического и душевного благополучия;

- занятия и тренировки по циклическим, процессуальным, игровым видам спорта и единоборствам, осуществляемые на основе платности, выработанных тренером программ с целью физического развития и оздоровления;

- занятия и тренировки по организованному туризму с использованием специфических природно-географических возможностей (горные лыжи, рафтинг, дайвинг, кайтинг, виндсерфинг, скалолазание), предо-

ставляемые туристскими организациями и их партнерами, с целью оздоровления и физического развития [3].

На основании анализа основных сегментов потребителей можно сделать вывод, что основными видами спортивно-оздоровительных услуг, которые предпочитают потребители, являются плавание и занятия в спортивных залах, для чего необходимо расширение инфраструктуры спортивных сооружений района новыми бассейнами и спортивными залами. С этой целью также необходимо совершенствование муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта.

Очевидно, что в последнее время интерес к здоровому образу жизни и спорту в нашей стране значительно возрос. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования «Перспективы и эффективные пути развития физической культуры и спорта в Республике Башкортостан», проведенного Министерством молодежной политики и спорта в Республике Башкортостан в 2014 году. Анализ данных показал, что физическими упражнениями в свободное время не занимаются и не хотели бы заниматься только 7,6 % молодых людей, 18 % опрошенных обращаются к физкультурным занятиям несколько раз в неделю, 52,9 % занимаются спортом от случая к случаю и 22 % респондентов хотели бы заниматься. Полученные данные позволяют утверждать, что физкультурно-спортивная деятельность, наряду с другими видами деятельности, входит в образ жизни молодых людей [4, 5].

Проанализируем спортивно-оздоровительный комплекс Октябрьского района ГО г. Уфа.

Управление в сфере физической культуры и спорта в Октябрьском районе осуществляет Комитет по физической культуре и спорту Администрации Октябрьского района ГО г. Уфа Республики Башкортостан. По данным Комитета ФКиС Администрации Октябрьского района ГО г. Уфа Республики Башкортостан в районе работают 515 спортивных сооружений. В числе крупнейших ипподром «Акбузат», спорткомплекс «Трамплин», Дворец спорта, горнолыжная база «Олимпик-Парк» и другие. В настоящее время функционируют 8 городских спортивных школ и 4 республиканские: по конному спорту, современному пятиборью,

греко-римской борьбе, хоккею. Наиболее популярными видами спорта являются: шорт-трек, горные лыжи, бадминтон, футбол, гандбол, легкая атлетика, дзюдо.

В районе функционируют 11 детско-юношеских спортивных школ по следующим направлениям (таблица 2), где проводится подготовка спортсменов на профессиональном уровне.

В таблице 3 представлены основные спортивные сооружения района, на базе которых проводится подготовка спортсменов для профессионального спорта, а также они используются для массовой физической культуры и спорта. Например, в зимний период большой популярностью среди молодежи и взрослых людей г. Уфы пользуется горнолыжная база, городские катки в ПККО «Кашкадан», СОК им. Салавата Юлаева. Другие спортивные сооружения также популярны среди потребителей спортивно-оздоровительных услуг [2]. Также в Октябрьском районе расположены 11 спортивных клубов по разным направлениям спорта (таблица 4). Членами данных спортивных клубов являются как дети, так и взрослые.

Для детей, которые не занимаются профессиональным спортом на базе детско-юношеских спортивных школ, но заинтересованы в занятиях на любительском уровне, в Октябрьском районе действуют 11 подростковых спортивных клубов, где тренируют по различным направлениям боевых искусств, футболу, хоккею, гимнастике, шахматам (таблица 5).

Помимо муниципальных спортивных организаций в Октябрьском районе представлена инфраструктура коммерческих фитнес-клубов и спортивных залов (таблица 6), предлагающих достаточно широкий выбор групповых занятий, силовых тренировок, занятий с персональными тренерами. Коммерческие предложения спортивно-оздоровительных услуг представлены как для взрослых, так и для детей.

Ценовая политика в подобных клубах достаточно разная. Как правило, в клубах более высокого уровня сервиса и обслуживания необходимо приобретение годовой клубной карты, в клубах среднего ценового сегмента возможно приобретение абонемента на

Таблица 2. Спортивные школы Октябрьского района

№	Наименование	Виды спорта	Адрес
1	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 1	Шорт-трек, конькобежный спорт, фигурное катание	ул. Р. Зорге, 50, Менделеева, 199/1, к.1
2	Детско-юношеская спортивная школа № 5	Лыжные гонки, настольный теннис, волейбол	ул. Белозерская, 57
3	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва № 10	Хоккей с мячом, футбол	ул. Менделеева, 199/1, к.1
4	Специализированная детско-юношеская спортивная школа № 13	Гандбол, футбол	ул. Гагарина, 24/3
5	Детско-юношеская спортивная школа № 21	Легкая атлетика	ул. Шафиева, 1
6	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по прыжкам на лыжах с трамплина	Прыжки на лыжах с трамплина, лыжное двоеборье	ул. Менделеева, 201 А
7	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по современному пятиборью	Современное пятиборье, конный спорт	ул. Менделеева, 217 А
8	Детско-юношеская спортивная школа по горнолыжному спорту	Фристайл, сноуборд, горнолыжный спорт	ул. Менделеева, 201 А
9	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по хоккею. Хоккейный клуб им. С. Юлаева	Хоккей с шайбой	ул. Зорге, 41
10	Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по греко-римской борьбе и борьбе «Курэш»	Греко-римская борьба, борьба «Курэш», бокс, легкая атлетика	пр. Октября, 84/4
11	Республиканский детский оздоровительный центр туризма, краеведения и экскурсии	Краеведение и туризм, спортивное ориентирование	пр. Октября, 70/2

Таблица 3. Спортивные сооружения Октябрьского района

№	Наименование	Виды спорта	Адрес
1	Спортивно-оздоровительный комплекс им. С. Юлаева	Аэробика, стадион, тренажерный и спортивный залы	ул. 50 лет СССР, 36/1
2	Спортивно-оздоровительный комплекс «Трамплин»	Прыжки на лыжах с трамплина, лыжное двоеборье	ул. Менделеева, 201 А
3	Спорткомплекс «Энергетик»	Плавание, тренажерный зал, аэробика	ул. Менделеева, 219
4	Дворец спорта «Салават Юлаев»	Хоккей с шайбой, фигурное катание, шорт-трек	ул. Р. Зорге, 41
5	Горнолыжная база ООО «Лидо спорт»	Горнолыжный спорт, фристайл, сноуборд	ул. Менделеева, 201 Б
6	МУП Парк культуры и отдыха «Кашкадан»	Оздоровительный бег, лыжные прогулки, бильярд, пляжный волейбол	Ост. М. Жукова
7	Физкультурно-оздоровительный комплекс «Приозерный»	Тай-бо, аэробика, футбол, тренажерный зал	ул. Бикбая, 13
8	ГУП «Ипподром «Акбузат»	Конный спорт, пятиборье	ул. Менделеева, 217/а
9	Спортивно-оздоровительный комплекс «Витязь» ИТЦ «Баштрансгаз»	Тренажерный зал, аэробика, мини-футбол	ул. Сипайловская, 11

1 месяц, в клубах низкого ценового сегмента возможно посещение разовых занятий. Цена посещения определяется уровнем сервиса в клубе, качества обслуживания, современности оборудования и профессионализма тренеров, а также временем посещения (как правило, посещение в вечернее время стоит дороже), и варьируется от 700 до 3800 руб. за 1 месяц занятий. В условиях рыночной эко-

номики, наиболее профессиональные тренеры являются наиболее высокооплачиваемыми, а значит и наиболее дорогими. Таким образом, получается, что качественные спортивно-оздоровительные услуги теоретически доступны каждому жителю района, а фактически далеко не всем, так как для многих выделить из семейного бюджета сумму, необходимую для посещения фитнес-клуба всеми

Таблица 4. Спортивные клубы Октябрьского района

№	Наименование	Виды спорта	Адрес
1	Хоккейный клуб им. С. Юлаева	Хоккей	ул. Р. Зорге, 41
2	Гандбольный клуб «Алиса»	Гандбол	ул. Гагарина, 24/3
3	Спортклуб «Геракл» (силовое троеборье)	Пауэрлифтинг, тренажерный зал	ул. Сипайловская, 14/1
4	Спортклуб «Корона» (боевые искусства)	Восточные единоборства	ул. 50 лет СССР, 42
5	Спортклуб «Барди»	Реабилитация и адаптация детей инвалидов	ул. Фабричная, 22
6	Факультет физического воспитания ВЭГУ	Лапта, пауэрлифтинг, кикбоксинг, тхэквандо	ул. Менделеева, 215/4
7	Федерация Каратэ Республики Башкортостан	Тай-бо, каратэ	ул. Менделеева, 217
8	Федерация парашютного спорта Республики Башкортостан	Парашютный спорт	ул. 50 лет СССР, 43 (подъезд № 3, спортивный зал)
9	Федерация по футболу Республики Башкортостан	Футбол	ул. Б. Бикбая, 13
10	АНО по мини-футболу клуба «Толпар»	Футбол, теннис	ул. Б. Бикбая, 13
11	Спортивная федерация Киокусинкай Республики Башкортостан	Боевые искусства	Ул. Р. Зорге, 19/2

Таблица 5. Клубы для детей, подростков и молодежи

№	Наименование	Виды спорта	Адрес
1	«Буревестник»	Карате	ул. Российская, 153
2	«Гелиос»	Самбо, настольный теннис, футбол	ул. Рыльского, 20/2
3	«Данко»	Ушу	ул. Российская, 163/1
4	«Дружба»	Каратэ-до, секция цигун	ул. Комсомольская, 161/2
5	«Маяк»	Куреш, дзюдо, оздоровительная группа	ул. Гагарина, 15/1
6	«Ника»	Футбол, хоккей, бокс, шахматы, тайский бокс	ул. Гагарина, 25/1
7	«Смена»	Футбол, гимнастика, пауэрлифтинг	ул. Менделеева, 197
8	«Фристайл»	Тайский бокс	ул. Бикбая, 42/1
9	«Юлаевец»	Футбол, хоккей, тхэквон-до, рукопашный бой	ул. Р. Зорге, 35-а
10	«Виктория»	Футбол	пр. Октября, 78/3

членами семьи, не представляется возможным. Для пенсионеров посещение спортивных занятий в таких условиях становится вообще недоступным [6].

Одним из самых популярных видов массового спорта является плавание в бассейне. Долгое время в Октябрьском районе г. Уфы функционировал всего один бассейн спортивного комплекса «Урал». Только в начале 2000 г. открылся бассейн «Восточный клуб» в Сипайлово и бассейн в санатории «Тан» на ул. Зорге. В последние 2-3 года в районе начали функционировать бассейны в спортивном клубе «Олимп» 25 м, 15-метровый бассейн в оздоровительном комплексе «АкваТерра» и небольшие бассейны для занятий с беременными и детьми (ЛОК «Здоровье», СК «София», детский аквацентр

«Буль-буль» для грудничкового плавания). Данные о бассейнах района приведены в таблице 7.

Рассчитаем обеспеченность плавательными бассейнами населения Октябрьского района по методике расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных округов и районов Республики Башкортостан.

Обеспеченность плавательными бассейнами в муниципальном образовании определяется по формуле:

$$S_{\text{факт}} \quad (1)$$

где $S_{\text{факт}}$ — фактическая площадь плавательных бассейнов, расположенных на территории муниципального образования (кв. м зер-

Таблица 6. Коммерческие спортивные организации, фитнес-клубы

№	Наименование	Виды спорта	Адрес
1	Фитнес-центр «Korolef Fitnes»	Тренажерный зал, групповые программы	ул. Королева, 14
2	Спортивный клуб «Olymp»	Тренажерный зал, групповые программы, бассейн	ул. Б. Бикбая, 15
3	Спортивный клуб «Strong CrossFit»	Тренажерный зал	ул. Комсомольская, 107
4	Центр реабилитации и развития человека «Восточный клуб»	Тренажерный зал, групповые программы, детские программы, бассейн	ул. Гагарина, 29/1
5	Фитнес-центр «Zorge Fitnes»	Тренажерный зал, групповые программы, детские программы, бассейн	ул. Р.Зорге, 75
6	Центр спорта и фитнеса «Маршал Артс»	Тренажерный зал, групповые программы, детские программы, бассейн	ул. Новоженова 9, к. 2
7	Фитнес-клуб «Элита»	Групповые программы	пр. Октября, 78/3
8	Фитнес-клуб «Re'форма»	Тренажерный зал, групповые программы, детские программы	ул. Р. Зорге, 11/1
9	Фитнес-клуб «ElForma»	Тренажерный зал, групповые программы	ул. Жукова, 2/11
10	Центр групповых программ «Fitness+»	Групповые программы	пр. Октября, 132/3
11	Центр детского развития и танцев «Абсолютный мир»	Групповые программы	ул. 50 лет СССР, 48/1
12	Фитнес-клуб «Alex Fitnes»	Тренажерный зал, групповые программы	ул. Комсомольская, 112
13	Студия пол дэнс и фитнеса «CHILI»	Групповые программы	пр. Октября, 128/2
14	Фитнес-клуб «Яблоко»	Тренажерный зал, групповые программы	ул. Адм. Макарова, 24/2
15	Фитнес центр «BRAVOO-GYM»	Групповые программы	ул. Блюхера, 1
16	Фитнес-клуб для женщин «FitCurves»	Групповые программы	ул. Гагарина, 44/1
17	Фитнес-клуб «Crossfit Heracle»	Тренажерный зал	ул. Сипайловская, 14/1
18	«ЖАРА, fitness club & SPA»	Танцевальные программы	ул. Лесотехникума, 49/1
19	Спортивный клуб «КАТАНА»	Боевые искусства, групповые программы	ул. Парковая, 18
20	Студия легкого фитнеса «Easyclub»	Групповые программы	пр. Октября, 84/4
21	Спортклуб «Йэшлек»	Боевые искусства, групповые программы	ул. Р. Зорге, 35
22	Фитнес-клуб «Грация»	Групповые программы, детские программы	ул. Российская, 94
23	Школа «Тело мечты»	Групповые программы	пр. Октября, 42/5
24	Спортивный клуб «Fight Club BERRUL»	Тренажерный зал	пр. Октября, 85/2, ул. Гагарина, 74/3

Таблица 7. Бассейны Октябрьского района

№	Наименование	Адрес	Примечание
1	Гостиница «Ган»	ул. Р. Зорге, 65	25 м, 4 дорожки, для детей и взрослых
2	Лечебно-оздоровительный комплекс «Здоровье»	ул. Российская, 45/5, к. 2	12 м, для детей
3	Центр реабилитации и развития человека «Восточный клуб»	ул. Гагарина, 29/1	23 м, 3 дорожки, для детей и взрослых
4	Спортивный клуб «Olymp»	ул. Бикбая, 15	25 м, для взрослых и детей
5	Аквацентр «Буль-Буль»	ул. Российская, 47	Для детей до 1 года
6	Оздоровительный комплекс «Акватерра»	ул. Блюхера, 1/1	15 м, 3 дорожки, для взрослых и детей
7	Спортивный комплекс «Урал»	ул. Менделеева, 219/1	25 м, 6 дорожек, для взрослых и детей
8	Семейный клуб «София»	ул. Российская, 25	Занятия в бассейне для беременных

кала воды), площадь плавательных бассейнов для взрослых 1285 м²;

N — среднегодовая численность населения муниципального образования за соответствующий расчетный период (человек), по данным Росстат за 2015 г. составляет 241238 чел.

Единица измерения (квадратные метры) зеркала воды на 10000 населения муниципального образования

(1)

Согласно методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах физической культуры и спорта норматив обеспеченности населения плавательными бассейнами для обеспечения минимальной двигательной активности населения составляет 750 квадратных метров зеркала воды на 10000 населения муниципального образования, то есть фактически Октябрьский район обеспечен плавательными бассейнами всего на 7,1 % [7].

По той же методике рассчитаем обеспеченность спортивными залами по формуле (2) и плоскостными сооружениями по формуле (3) в Октябрьском районе.

Обеспеченность спортивными залами:

,

(2)

где S_{факт} — фактическая площадь спортивных залов, расположенных на территории муниципального образования (м²), площадь спортивных залов 5700 м².

Единица измерения (тысячи квадратных метров) площади спортивных залов на 10000 населения муниципального образования

.

Норматив обеспеченности населения спортивными залами для обеспечения минимальной двигательной активности населения составляет 3,5 тысяч квадратных метров площади спортивных залов на 10000 населения муниципального образования, то есть фактически Октябрьский район обеспечен спортивными залами всего на 6,75 %.

Обеспеченность плоскостными спортивными сооружениями

, (3)

где S_{факт} — фактическая площадь плоскостных спортивных сооружений, расположенных на территории муниципального образования (м²), площадь спортивных залов 5700 м².

Единица измерения (тысяч квадратных метров) площади плоскостных спортивных сооружений на 10000 населения муниципального образования

Норматив обеспеченности населения плоскостными спортивными сооружениями для обеспечения минимальной двигательной активности населения составляет 19,5 тысяч квадратных метров площади плоскостных сооружений на 10000 населения муниципального образования, то есть фактически Октябрьский район обеспечен спортивными залами на 68 %. Достаточно высокий процент обеспеченности обусловлен тем, что в Октябрьском районе находится ряд крупных плоскостных спортивных сооружений, единственных в городе. Это горнолыжный комплекс, ипподром, также крупные спортивные объекты: Дворец Спорта и СОК им. Салавата Юлаева и достаточно большая спортивная зона ПКиО «Кашкадан».

Специфика предоставления спортивно-оздоровительных услуг связана с удовлетворением потребностей в получении комплекса взаимодополняющих услуг в удобном для потребителя месте и в определенное время. При этом, отличительной особенностью спортивно-оздоровительных услуг от других видов услуг будет их неоднородность, что требует развития соответствующей инфраструктуры. Участие государства, бизнеса и общественных организаций в развитии рынка спортивно-оздоровительных услуг формирует предпосылки для расширения организационно-экономических форм хозяйствования в исследуемой сфере.

В результате диагностики сферы спортивно-оздоровительных услуг в Октябрьском районе можно сделать следующие выводы.

В районе представлены спортивно-оздоровительные услуги, предоставляемые как муниципальными, так и коммерческими организациями.

Обеспеченность:

- плавательными бассейнами составляет 7,1 %,
- спортивными залами 6,75 %,
- плоскостными спортивными сооружениями 68 %.

Для привлечения к занятиям спортом и физической культурой большего количества населения необходимо создание спортивных сооружений и организаций, где люди могли бы заниматься бесплатно или за небольшую плату. Особенно это касается взрослых и пожилых людей, т.к. в сфере детских и подростковых спортивно-оздоровительных услуг представлено 33 муниципальных и несколько частных спортивных организаций, в то время как для взрослых только спортивно-оздоровительные услуги частного характера [8].

Список литературы

1. Шевалдина Е.И. Управление качеством оказания медицинской помощи в Республике Башкортостан // Вестник ВЭГУ. 2012. № 5. С. 90–95.
2. Шевалдина Е.И. Социально-экологические проблемы здоровья детей: дисс. ... канд. социол. наук. Уфа, 1999. 209 с.
3. Шевалдина Ю.С., Шевалдина Е.И. Проблемы системы управления качеством медицинской помощи в ГО г. Уфа // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. тр. 2 Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2016. С. 215–217.
4. Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г. Проблемы развития санаторно-оздоровительных комплексов в современных условиях // Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. 27.11.2014. М.: Креативная экономика, 2014. С. 223–225.
5. Черкасова Т.В., Шевалдина Е.И., Старицина О.А., Величко И.А. Молодежные проблемы в исследованиях социологов. Уфа, 2016.
6. Шевалдина Ю.С., Шевалдина Е.И. Организационная система управления каче-

Выводы

В заключение следует отметить, что, как показало проведенное исследование, уже сформировавшийся спрос на спортивно-оздоровительные услуги, с одной стороны, требует строительства новых объектов, представляющих спортивно-оздоровительных услуг, а с другой, является недостаточным для реализации государством основной целевой направленности в данной сфере — ведение здорового образа жизни. В этой связи вовлечение в сферу спортивно-оздоровительных услуг всё большего количества занимающихся представляет собой комплексную задачу по удовлетворению возросших запросов населения в качественных и дифференцированных видах спортивно-оздоровительных услуг, а также обеспечению эффективного функционирования спортивно-оздоровительного комплекса города Уфы.

ством медицинской помощи в ГО г. Уфа // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. тр. 2 Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2016. С. 218–220.

7. Шевалдина Ю.С. Здоровый образ жизни родителей и проблемы оздоровления детского населения // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. 2016. С. 289–291.

8. Шевалдина Ю.С. Проблемы системы управления качеством медицинской помощи в ГО г. Уфа // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. 2016. С. 292–294.

References

1. Shevaldina E.I. Quality of medical care in the Republic of Bashkortostan // Bulletin EENA. 2012. № 5. P. 90–95.

2. Shevaldina E.I. Socio-Ecological Problems of Children's Health: Diss. ... Cand. Sociol. Sci. Ufa, 1999. 209 p.

3. Shevaldina Y.S., Shevaldina E.I. The Problem of The Quality Management System of Medical Care in G. O. Ufa. The Book Science Today: Theory and Practice. Collection of Scientific Papers 2 International Correspondence Scientific-Practical Conference. 2016. P. 215–217.

4. Zainasheva Z.G., Meshkova N.G. Problems of Development of Sanatorium-Recreational Complexes in Modern Conditions // Scenarios of Development of Social Sphere in the Conditions of new Challenges: Materials of All-Russian Federation Scientific-Practical Conference on 27.11.2014. M.: Journal of Creative Economy. P. 223–225.

5. Cherkasova T.V., Shevaldina E.I., Staritsyna O.A., Velichko I.A. Youth Issues in the Researches Of Sociologists. Ufa, 2016.

6. Shevaldina Y.S., Shevaldina E.I. Organizational Quality Management System of

Medical Care in Ufa. Science today: Theory And Practice Collection of Scientific Works of the II International Correspondence Scientific-Practical Conference. 2016. P. 218–220.

7. Shevaldina Y.S. Healthy Lifestyle of Parents and Problems of Care of Children in the Population. Law and Economics: Theoretical and Practical Problems of Modern Materials of International Scientific-Practical Conference. Non-State Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow Academy of Economics and law», Ryazan branch. 2016. P. 289–291.

8. Shevaldina Y.S. The problem of Quality Management System of Medical Care in Ufa. Law and Economics: Theoretical and Practical Problems of Modern Materials of International Scientific-Practical Conference. Non-State Educational Institution of Higher Professional Education «Moscow Academy of Economics and law», Ryazan branch. 2016. P. 292–294.

Салихова С. Ф.
Salihova S. F.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Мутраков О. С.
Mutrakov O. S.

*аспирант кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Губайдуллин А. М.
Gubaidullin A. M.

*магистрант кафедры
«Региональная экономика
и управление», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Важнейшая проблема экономики — это проблема эффективности. На всех уровнях функционирования предприятий их хозяйственная деятельность требует постоянного сравнения затрат и полученных результатов для определения наиболее эффективной траектории развития предприятий.

В данной статье исследуются понятие эффективности, виды эффективности, рассматриваются различные взгляды ученых-экономистов, исследователей, научные труды которых посвящены развитию сферы услуг, оценке эффективности деятельности предприятий сферы услуг. Рассмотрены различные подходы к группировке показателей эффективности сферы услуг, позволяющие выстроить грамотную политику анализа эффективности предприятий. Представлены общепринятая в современной финансово-экономической практике схема анализа сферы услуг, методика и система показателей эффективности деятельности сервисных предприятий.

Авторы обосновали необходимость использования как наиболее применимого для оценки эффективности сферы услуг критерия — показателя «качества обслуживания».

Необходимость подведения итогов деятельности предприятий сферы услуг в целом, выявления уровней мотивирования и стимулирования персонала, качества обслуживания населения, общего экономического и организационно-технического уровня производства услуг в отрасли обуславливают проведение комплексной оценки процесса хозяйственной деятельности предприятия. Важными элементами комплексной оценки являются сама система показателей эффективности обслуживания и производства, их приоритетность в системе и методика вычисления.

Ключевые слова: сфера услуг, эффективность, развитие, оценка, анализ, методика, показатели эффективности, сервисное предприятие, сервисная деятельность, качество обслуживания.

THE PARAMETERS OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE SERVICE COMPANY ACTIVITY

The most important problem of the economy is the problem of efficiency. At the all levels of functioning economic activity of company constantly requires comparison of costs and benefits to determine the most efficient path of company development.

This paper concentrates on analyzing the efficiency concept, types of efficiency, different views of academic economists, as well as researchers whose investigations are devoted to the efficiency estimate of the service company activity. The various approaches to group the parameters allowing to create a competent policy analysis of the service company has been considered. A model of the service sector analysis, methods and parameter efficiency system of the service company activity generally accepted in modern financial and economic practice have been presented.

The authors substantiated the necessity of using the «quality of service» parameter as the most applicable criterion to estimate the service sector efficiency.

The need to take stock of the service sector company activity on the whole, motivation and stimulation of the personnel, ascertaining the general economic, organizational and technical level of the service business level in the sector and quality of service of the population stipulate a comprehensive assessment of the company economic activity process. The important elements of the comprehensive assessment is the parameter system itself of the service and business efficiency, their priority in the system and methods of assessment.

Key words: service sector, efficiency, development, estimate, efficiency parameters, analysis, methods, service activities, service company, quality of service.

В современной рыночной экономике обязательным условием обеспечения конкурентоспособности любого предприятия является оценка эффективности как его отдельных звеньев, так и всей деятельности в общем.

Понятие «эффективность» является достаточно ёмким, многогранным, включающим в себя различные показатели. Оценка эффективности деятельности предприятия иногда представляется достаточной сложной задачей в силу некоторых возникающих трудностей. Во-первых, существует большое количество предприятий, которые представляют различные отрасли и сферы экономики. Все они имеют как схожие, так и абсолютно разные показатели, для которых не существует единой методики определения эффективности. Во-вторых, некоторые показатели невозможно представить количественно, так как их качественная характеристика может быть абстрактной величиной. В-третьих, влияние различных факторов на деятельность предприятий неоднородно, поэтому всех их очень трудно учесть. Названные аспекты находят отражение в публикациях ряда исследователей [1–8].

В своей работе А.В. Тихомирова выделяет следующие виды эффективности: экономическая, производственная, управленческая, эффективность деятельности предприятия [9].

В современной финансово-экономической практике существует общепринятая схема

анализа сферы услуг, которая заключается в следующем [10].

На первом этапе осуществляется рассмотрение общего объема услуг, определяется их структура по видам, типам организаций в зависимости от организационно-правовых форм и форм собственности, по социально-экономическим группам потребителей и т.п. В разных странах мира виды платных услуг отличаются. В Российской Федерации перечень платных услуг определяется Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД).

На втором этапе осуществляется анализ изменений количественных показателей предоставления конкретных видов услуг. Динамика изменений объема предоставления услуг практически верно отражает основные тенденции и закономерности спроса на услуги и его удовлетворения. В качестве результата данного этапа должны быть экономические прогнозы развития сферы услуг.

На третьем этапе проводится анализ эффективности предоставления услуг и процесса удовлетворения спроса, для которого характерны рассмотрение показателей темпов роста цен и тарифов на услуги, а также показателей обеспеченности потребителей предприятиями сферы услуг.

На четвертом этапе проводится региональный анализ, в процессе которого рассматриваются динамика объемов, структура предоставления услуг для каждого отдель-

ного региона; определяются взаимосвязи между состоянием и развитием экономики, социально-демографическими аспектами региона и развитием сферы услуг; доля региона на рынке страны; анализ региональных различий и т.д.

В научных работах, посвященных оценке эффективности деятельности предприятий сферы услуг, представлено большое множество взглядов, касающихся данной проблемы.

Так, по мнению Г. А. Аванесовой, под «эффективностью работы сервисного предприятия подразумевается отношение результатов его деятельности к затратам, направленным на их качественное достижение» [11, с. 218]. В данном случае автор использует так называемый затратно-ресурсный подход для формулировки понятия эффективности.

Существует и другой подход для определения эффективности — целеориентированный. С помощью этого подхода выполняется анализ между целями, которые предприятие ставило вначале, и целями, которые были достигнуты в процессе деятельности. Сущность таких целей часто сводится к следующему:

- устойчивое развитие в условиях конкурентной борьбы;
- сохранение лидирующих позиций в борьбе с конкурентами;
- стабильное финансовое положение и исключение банкротства;
- увеличение доходов и уменьшение расходов;
- рост объемов услуг;
- рост финансово-экономического потенциала;

- приобретение выгодного имиджа;
- рентабельность и т.п.

Представленные подходы тесно связаны между собой и дополняют друг друга. По мнению некоторых экономистов, эти два подхода дают полное понимание любой эффективности управленческих процессов. Обычно в практике деятельности предприятий сферы услуг анализ эффективности осуществляется на уровне топ-менеджмента, однако также учитывается и работа отдельных звеньев и структур организации. Чтобы рассчитать экономическую эффективность, необходимо произвести сравнение затрат с экономическим эффектом, положительный результат говорит об экономии, а отрицательный — об убытке.

В последние годы сфера услуг выступает в качестве флагмана экономики, что подтолкнуло на переосмысление понимания эффективности работы предприятия сферы услуг. В связи с этим создаются новые критерии оценки эффективности и возникают современные взгляды на эту проблему. В современных условиях недостаточно рассматривать эффективность с точки зрения ресурсно-затратного и целеориентированного подхода. Назрела необходимость рассмотрения целесообразности деятельности организаций, в том числе самих критериев эффективности, что требует более широкого рассмотрения данного вопроса [11].

По мнению В. Д. Грибова, при анализе эффективности деятельности сервисных предприятий необходимо применять следующие показатели [12] (таблица 1).

Таблица 1. Система показателей эффективности хозяйственной деятельности предприятий сферы услуг

Показатель	Характеристика	Способ расчета
Производительность труда		
Выработка	Отражает количество продукции, произведенной в единицу рабочего времени или приходящееся на одного среднесписочного работника в месяц, квартал, год	Отношение количества произведенной продукции к затратам рабочего времени на производство этой продукции
Трудоемкость	Величина, обратная выработке, характеризует затраты труда на производство единицы продукции	Отношение затрат труда к объему продукции

продолжение таблицы...

Показатели использования основных фондов		
Фондоотдача	Отражает количество произведенной продукции в расчете на 1 руб. основных производственных фондов	Отношение годового объема реализованной продукции к среднегодовой стоимости основных производственных фондов
Фондоемкость	Показатель, обратный фондоотдаче. Отражает стоимость основных производственных фондов в расчете на 1 руб. реализованной продукции	Отношение среднегодовой стоимости основных производственных фондов к годовому объему реализованной продукции
Фондовооруженность труда	Характеризует оснащенность работников предприятия основными производственными фондами	Отношение среднегодовой стоимости основных производственных фондов к среднесписочной численности работников
Коэффициент интенсивности использования оборудования	Характеризует эффективность использования оборудования	Отношение фактического объема выпущенной продукции к установленной производственной мощности оборудования (пропускной способности)
Показатели использования оборотных средств		
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Показывает, сколько оборотов совершили оборотные средства за анализируемый период (квартал, полугодие, год)	Отношение объема реализованной продукции за отчетный период к среднему остатку оборотных средств за этот же период
Коэффициент закрепления оборотных средств	Показатель, обратный коэффициенту оборачиваемости оборотных средств. Характеризует сумму оборотных средств, приходящихся на 1 руб. выручки от реализации	Отношение среднего остатка оборотных средств за отчетный период к объему реализации за этот же период
Длительность одного оборота	Показывает, за какой срок на предприятие возвращаются его оборотные средства в виде выручки от реализации продукции	Число дней в отчетном периоде, деленное на коэффициент оборачиваемости оборотных средств
Материалоемкость продукции	Характеризует суммарный расход всех материальных ресурсов на производство единицы продукции	Отношение суммы материальных затрат, включенных в себестоимость реализованной продукции, к ее объему
Материалоотдача	Показатель, обратный материалоемкости продукции. Отражает количество произведенной продукции в расчете на 1 руб. материальных ресурсов	Отношение объема реализованной продукции к сумме материальных затрат
Показатели рентабельности		
Рентабельность продукции, услуг	Эффективность затрат, произведенных предприятием на производство и реализацию продукции (услуг)	Отношение прибыли от реализации продукции к сумме затрат на производство и реализацию продукции
Рентабельность производства общая	Характеризует прибыльность (убыточность) производственной деятельности предприятия за определенный период времени (год, квартал)	Отношение балансовой прибыли к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств
Рентабельность продаж (оборота)	Показывает, какую прибыль имеет предприятие с каждого рубля реализованной продукции	Отношение прибыли к средней за период величине чистых активов
Рентабельность имущества предприятия	Показывает, какую прибыль получает предприятие с каждого рубля, вложенного в активы	Отношение чистой прибыли к средней за период величине чистых активов
Рентабельность собственного капитала	Показывает эффективность использования средств, принадлежащих собственникам предприятия. Служит основным критерием при оценке уровня котировки акций на бирже	Отношение чистой прибыли к средней за период величине собственного капитала

Саму эффективность деятельности предприятий сферы услуг можно анализировать с нескольких сторон: планирования объема услуг, прибыли, реализации инвестиционных проектов, с точки зрения формирования затрат и др. В то же время для более удобного и качественного анализа деятельности сервисных предприятий необходимо упорядочить показатели эффективности.

В своем диссертационном исследовании К.О. Магомедова предлагает разделять различные показатели деятельности предприятий сферы услуг по следующим группам: 1) по производству, 2) по труду и социальному развитию, 3) по себестоимости продукции и затратам на производство, 4) по финансам, 5) по капитальному строительству, 6) по внедрению новой техники, 7) по материально-техническому снабжению [13].

И.В. Кундрат предлагает группировать показатели с точки зрения упорядоченной системы анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, где основным элементом считается расчет интегральных показателей, так как именно эти показатели направлены выявить изменения в процессе деятельности хозяйствующего субъекта как системы. Определение данных показателей проводится на основе предварительного комплексного анализа и расчета частных показателей, характеризующих состояние различных звеньев организации. К этим показателям относятся [10]:

- эффективность использования торгового потенциала;
- уровень экономического развития предприятия;
- оценка интенсификации хозяйственной деятельности;
- эффективность финансовой деятельности;
- оценка качества торгового обслуживания;
- долевое участие интенсивного направления использования ресурсов;
- экономическая эффективность хозяйственной деятельности;
- общий уровень развития предприятия;
- интегральный показатель оценки финансового состояния.

Как можно заметить, подходы обоих авторов к группировке показателей эффективности деятельности предприятий сферы услуг схожи. В основе этих подходов лежит комплексный анализ предприятий сферы услуг по разным характеристикам.

Вместе с рассмотренными показателями эффективности необходимо также проанализировать специфические показатели для сферы услуг. Одним из таких показателей, который заслуживает особого внимания, является «качество обслуживания». Его обоснование необходимо, так как он наиболее применим к оценке эффективности сферы услуг.

Как правило, сфера услуг является высококонтактной отраслью, в которой качество обслуживания и качество самого предприятия, предоставляющего услуги, неотделимы. Продажа услуг в основном происходит в процессе встречи поставщика услуг и потребителя, что и означает высококонтактность. Материальность в результате обслуживания поставщик услуг привносит путем уверенного и профессионального поведения в процессе обслуживания, оказания квалифицированной поддержки, удовлетворения требований и замечаний потребителя, использования современного оборудования, инструментов и т.д. Все это создает потребительский опыт, позитивный имидж предприятия и является видимым для потребителя при покупке невидимой услуги. Впоследствии эти обстоятельства создают уверенность для потребителей, что услуга будет полностью и качественно выполнена. Исходя из этого, поставщик услуг становится частью результата обслуживания, т.е. частью самой услуги [14].

Выводы

Необходимость подведения итогов деятельности предприятий сферы услуг в целом, выявление уровня мотивация и стимулирование персонала, общего экономического и организационно-технического уровня производства услуг в отрасли и качества обслуживания населения обуславливают проведение комплексной оценки процесса хозяйственной деятельности предприятия. Важными

элементами комплексной оценки являются сама система показателей эффективности обслуживания и производства, их приоритетность в системе и методика вычисления.

Организация и методика проведения комплексной оценки, определение основных

групп показателей хозяйственной деятельности сервисных предприятий и их взаимосвязь обуславливают схему и дальнейшую поэтапную комплексную оценку их состояния как целостного объекта управления.

Список литературы

1. Берешева Л.А., Зайнашева З.Г. Специфика функционирования и развития сервисных организаций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 25. С. 82–86.

2. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами — региональный аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.

3. Зайнашева З.Г. Ориентация системы сервиса на конкурентоспособность // Стандарты и качество. 2004. № 1. С. 66–69.

4. Зайнашева З.Г. Региональная политика в сфере услуг // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2005. № 3. С. 43–52.

5. Зайнашева З.Г. Формирование организационно-экономического механизма сферы платных услуг в регионе: монография / МГУ им. М.В. Ломоносова, Экон. фак. М.: ТЕИС, 2004. 317 с.

6. Зайнашева З.Г., Мутраков О.С. Современные тенденции развития предприятий сферы услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-2 (30). С. 96–102.

7. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Классификация социально значимых бытовых услуг в условиях внедрения государственно-частного партнерства // Казанская наука. 2012. № 9. С. 69–72.

8. Шевалдина Е.И., Шевалдина Ю.С. Проблемы развития отрасли по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов в Республике Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 21–28.

9. Тихомирова А. В. Оценка эффективности управления производством. М.: Экономика, 1984. 104 с.

10. Рыбалкина В.Е. Анализ экономики. Страна, рынок, фирма: учебник / Под ред. проф. В.Е. Рыбалкина. М.: Международные отношения, 2006. 328 с.

11. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 318 с.

12. Грибов В.Д., Леонов А.Л. Экономика предприятия сервиса: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2006. 280 с.

13. Магомедова К.О. Формирование системы оценочных показателей деятельности предприятий сферы услуг: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Махачкала, 2009. 136 с.

14. Кундрат И.В. Оценка критериев эффективности предприятий сферы услуг общественного питания // Экономические науки. 2010. № 9. С. 107–111.

References

1. Beresheva L.A., Zainasheva Z.G. Specific Features of Functioning and Development Service Organizations // Bulletin of University (State University of Management). 2011. № 25. P. 82–86.

2. Valiev Sh.Z., Gavrilenco I.G. Monitoring the Market of Apartment Buildings Management Services. Regional Aspect // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. № 17. P. 63–71.

3. Zainasheva Z.G. Orientation of a Service System on the Competitiveness // Standards and Quality. 2004. № 1. P. 66–69.

4. Zainasheva Z.G. Regional Policy in the Sphere of Services // Bulletin of Moscow University. Series: Economics. 2005. № 3. P. 43–52.

5. Zainasheva Z.G. Formation of the Organizational-Economic Mechanism of Paid- Services Sphere in the Region: Monograph /

MSU M.V. Lomonosov, Economy faculty. Moscow: TEIS, 2004. 317 p.

6. Zainasheva Z.G., Mutrakov O.S. The Current Development Trends of the Service Sphere Companies // Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2016. № 1-2 (30). P. 96–102.

7. Zainasheva Z. G., Sabirova Z. E. Classification of Socially Significant Personal Services with the Introduction of Public-Private Partnerships // Kazan Science. 2012. № 9. P. 69–72.

8. Shevaldina E.I., Shevaldina Y.S. Problems of Development the Industry of Repair Vehicles and Motorcycles in the Republic of Bashkortostan // Bulletin of UGAES. Science, Education, Economics. Series: Economics. 2015. №. 4. P. 21–28.

9. Tikhomirova A.V. Assessment of Efficiency of Production Management. M.: Economics, 1984. 104 p.

10. Rybalkina V.E. Analysis of the Economy. Country, Market and Firm: Textbook / Edited by Professor V.E. Rybalkina. M.: International Relations, 2006. 328 p.

11. Avanesova G.A. Service Activity: Historical and Modern Practice, Business, Management: Textbook for Students of Universities. M.: Aspect Press, 2005. 318 p.

12. Gribov V.D., Leonov A.L. Economics of Enterprise: Textbook. M.: KNORUS, 2006. 280 p.

13. Magomedova K.O. Formation of System Estimation Criteria of Services Sphere Companies Activity: Diss. ... Cand. Econ. Sci.: 08.00.05. Makhachkala, 2009. 136 p.

14. Kundrat I.V. Estimation Criteria of Efficiency Public Catering Services // Economic Science. 2010. № 9. P. 107–111.

Васильев С. А.**Vasiliev S. A.**

доцент кафедры «Сервисный инжиниринг и правовое обеспечение в жилищно-коммунальном и строительном комплексе»,
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень, Российская Федерация

УДК 338.2

ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЖКХ

Исходя из масштабности задач развития жилищно-коммунального комплекса и жилищной сферы, требующих значительных объемов инвестиций для выполнения производственных и инвестиционных программ, в статье представлен анализ инвестиционных возможностей для выполнения задач развития ЖКХ.

Автор обращает внимание, если определение объемов и источников финансирования производственно-инвестиционных программ и их оформление в программах и стратегиях развития и в нормативно-правовом закреплении логично увязаны, то практическая активизация источников финансирования оказывается во многом проблематичным делом. В условиях макроэкономической прогнозной неопределенности роста ВВП, инвестиций, доходов и трат населения осуществлять регулируемый инвестиционный рост цен (тарифов) на коммунальные ресурсы и первичные энергоресурсы для населения и их фиксировать, но уже как коммунальные платежи населения довольно рискованно с позиции необходимости поддержания платежеспособности населения. Анализ структуры использования денежных доходов населения подтверждает, что финансово-инвестиционные возможности населения имеют в целом тенденцию к уменьшению, при этом автор обращает внимание и на тенденцию снижения бюджетного финансирования программ ЖКХ, и на падение бюджетных доходов; тем самым обозначив, что бюджетные ресурсы как источник финансирования инвестиций в прогнозном периоде не определяются инвестиционными возможностями. В статье идентифицируется проблема долгосрочной несбалансированности инвестиционных потребностей и инвестиционных источников и возможностей развития ЖКХ.

Автором сделан вывод, что для соблюдения методологически выверенного планирования развития ЖКХ и практического достижения целей следовало бы законодательно предусмотреть возможность замедления темпов развития через снижение плановых объемов инвестиционного финансирования отраслей ЖКХ с пересмотром этапов и сроков выполнения задач и мероприятий.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, планирование, цены, сбалансированность.

THE INVESTMENT OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT OF HOUSING

Based on the magnitude of problems of housing-and-municipal complex and the housing sector, requiring significant investment to meet the production and investment programmes, the article discusses the issues and presents the analysis of investment opportunities to meet the challenge of development utilities.

The author draws attention, if the definition of volumes and sources of financing of production and investment programmes and in the programmes and strategies of development and legal regulation are linked in a logical, practical revitalization funding sources is problematic in many

respects. In the context of macroeconomic forecast uncertainty for GDP growth, investment, income, and spending to carry out regulated investment growth of prices (tariffs) on communal resources and primary energy for people and fix them, but as public utilities, rather risky from the standpoint of the need to maintain the solvency of the population. The analysis of structure of use of monetary incomes of the population confirms that the financial and investment opportunities of the population have in general a tendency to decrease. In this case, the author draws attention to the tendency of reduction of budgetary financing of programs of housing and a fall in budget revenues; thereby denoting that the budgetary resources as a source of financing of investments in the forecast period is not determined by investment opportunities. The article identified the problem of long-term imbalance in the investment needs and investment sources and opportunities for development of housing.

The author concludes that to comply with methodologically adjusted development planning, housing and communal services and the practical achievement of the objectives would legislatively provide for the possibility of slowing down the pace of development through the reduction of planned volumes of investment financing of housing and communal services sectors with the revision of milestones and deadlines and events.

Key words: housing and communal services, investment, planning, pictures, balance.

Одна из самых сложных и непонятных тем в жилищно-коммунальной деятельности (и не только для населения) — это неуклонный рост цен (тарифов) на коммунальные ресурсы, обусловленный как инфляцией и наличием инвестиционно-производственной составляющей в ценах (тарифах) на эти ресурсы, так и ростом регулируемых цен на первичные энергоресурсы.

С началом приватизации предприятий и объектов государственной и муниципальной собственности, в том числе и жилья, сфера жилищно-коммунального хозяйства страны (далее — ЖКХ) оказалась в той степени технической и финансовой запущенности, которая потребовала долгой, почти пятнадцатилетней выработки государственной политики по реформированию ЖКХ. Сегодня требуются не только реконструкция и модернизация действующих основных фондов, но и их дальнейшее развитие в связи как с ростом жилищного строительства, так и с реализацией целей политики в сфере ЖКХ — повышением качества жизни населения [1, 2].

Одним из основных акцентов в реформировании ЖКХ для преодоления проблем моральной и физической изношенности основных фондов, стимулирования технологической модернизации, реконструкции, энергосбережения является акцент на определение, формирование и закрепление долгосрочных источников финансирования про-

грамм и мероприятий по решению этих проблем. В частности, речь идет об экономическом обосновании и законодательном оформлении перехода на тарифный источник образования инвестиций для финансирования инвестиционных и производственных программ жилищно-коммунального комплекса.

Как видится, если экономическое обоснование по формированию источников финансирования производственно-инвестиционных программ, их оформление в программах и стратегиях развития и в нормативно-правовом закреплении логично увязаны, то практическая активизация источников и объемов финансирования оказывается во многом проблематичным делом в долгосрочном плане по следующим причинам. Во-первых, внутренние источники инвестиционного финансирования известны, объем и инвестиционные возможности можно просчитать и спрогнозировать, и они предельны. Во-вторых, правительство практически нормативно-правовым регулированием экономико-финансовых (налоги, цены, платежи, инвестиции) и жилищных отношений (развитие обременения собственника жилья) надеется сформировать и нормативно закрепить базовый финансовый источник — новый инвестиционный потенциал реформирования ЖКХ, и это — доходы населения.

Вместе с тем, в условиях макроэкономической прогнозной неопределенности по росту ВВП, инвестициям, занятости, структуре доходов и трат населения осуществлять регулируемый рост цен (тарифов) на коммунальные ресурсы и первичные энергоресурсы для населения и их фиксировать, но уже как коммунальные траты населения, довольно рискованно с позиции необходимого поддержания платежеспособного потребительского спроса населения, при этом следует отметить и снижение расходов консолидированного бюджета РФ на ЖКХ в общем объеме расходов бюджета [3].

Так, принятая Концепция Федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» (Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2010 г. № 102-р) в части обеспеченности ее реализации утвержденными в программе источниками и объемами финансирования не исполняется [4]. Предусматривалось с 2013 года ежегодное финансирование из федерального бюджета в размере 50 млрд рублей. Но в исполненном и принятом федеральном бюджете и в проектировках на 2017 год бюджетное финансирование целевой программы отсутствует и не планируется [5]. При том что предельный объем финансирования всей программы составляет 4,1 трлн рублей, в том числе средства собственников жилья 714 млрд рублей, стоит отметить отсутствие в программе прогнозной динамики реальных доходов населения до 2020 года, то есть не рассмотрены финансово-инвестиционные возможности населения как не добровольного участника программы реформирования ЖКХ.

Для определения инвестиционных возможностей населения следует, в частности, рассмотреть в динамике некоторые показатели в структуре использования денежных

доходов населения РФ за 2000 г., 2010 г. и 2014 г. (таблица 1) [6–10].

Данных сведений (таблица 1), конечно, для углубленного анализа недостаточно. Но очевидно, что финансово-инвестиционные возможности населения имеют в целом тенденцию к уменьшению. Тенденцию вряд ли можно охарактеризовать как благоприятную, это — тенденция к снижению (ухудшению) сберегательных возможностей населения.

Вместе с тем индекс потребительских цен (в целом) с 2010 года имеет устойчивый ежегодный рост, при этом за указанный период величины индекса цен (тарифов) на жилищно-коммунальные услуги превышают величины индекса потребительских цен (в целом) [3, 6]. Стоит обратить существенное внимание на то, что рост реальных располагаемых денежных доходов не имеет устойчивого характера, с 2011 года рост замедлился, а с 2014 года реальные денежные доходы снижаются, что отражается и на снижении покупательной способности населения [11]. Снижение покупательной способности населения страны зафиксировано и по итогам 2015 года [12].

Более того, при постоянном уточнении проблематики жилищно-коммунальной сферы увеличиваются финансовые потребности на их разрешение. Потребности в инвестиционных ресурсах уже варьируются от 9 до 11 трлн рублей. По заявлению министра строительства и ЖКХ М. Меня ежегодные инвестиционные потребности до 2020 года только жилищно-коммунального комплекса составляют 500 млрд рублей. Инвестиции по программам энергосбережения и энергетической эффективности оцениваются около 6 трлн рублей на период с 2016 по 2020 годы с учетом того, что некоторые объемы инвестиций и мероприятия дублируются с другими программами. Сложно вообразимый

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения РФ за 2000 г., 2010 г. и 2014 г. (в процентах от общего объема)

Использование денежных средств	2000 г.	2010 г.	2014 г.
на покупку товаров и оплату услуг	75,5	69,6	75,3
на обязательные платежи и разнообразные взносы	7,8	9,7	11,8
приобретение недвижимости	1,2	3,4	4,5
на прирост финансовых активов	15,5	17,3	8,4

объем инвестиций требуется для реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 года (далее — ЭС-2030), которая сегодня корректируется с учетом изменившихся тенденций спроса и цен на мировых рынках [13].

Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что ранее закреплённые в программах источники финансирования инвестиций для развития ЖКХ, в том числе федеральные и региональные бюджетные источники, с началом замедления в 2014–2015 гг. развития экономики и падением бюджетных доходов уже не определяются в прогнозном периоде инвестиционными возможностями. Замедление развития экономики проявляется и в замедлении роста физического объема инвестиций в основном капитале в 2012–2013 гг. и в его снижении в 2014 году [6]. Последнее относится, как уже отмечено, и к доходам населения, темп роста которых замедлился, реально располагаемые денежные доходы с 2014 г. снижаются.

Для понимания и решения инвестиционных проблем ЖКХ следует все-таки увидеть, что доходы населения являются базовым источником инвестиций не только в жилищно-коммунальную сферу посредством оплаты населением инвестиционно-производственной составляющей в ценах (тарифах) на коммунальные ресурсы, но опосредованно и в инвестиционное развитие производства первичных энергоресурсов. Разумеется, рост прибыли (собственные инвестиционные средства) производственных компаний во многом обусловлен регулируемым ростом цен на внутреннем рынке.

В частности, в ЭС-2030 закреплено, что «...дальнейшее наращивание добычи газа, требующее значительных инвестиций в создание производственных мощностей и развитие инфраструктуры для транспортировки газа, влечет за собой необходимость повышения внутренних цен на газ» [13]. Точно также принцип обеспечения равной доходности поставок газа на внутренний рынок и на экспорт, согласованный правительством, применялся для либерализации цен и являлся дополнительным экономическим обоснова-

нием роста цен на природный газ. Стоит отметить, что при наблюдающемся снижении цен на природный газ на мировых рынках и снижении его доходности, принцип равной доходности стал неактуальным, он потерял свою обосновывающую рост цен привлекательность, и о нем уже не упоминают для обоснования снижения цен на внутреннем рынке. Методика «обратного хода», то есть снижения цен, не предусмотрена и не разработана.

Итак, можно уверенно полагать, в текущем периоде на внутреннем рынке финансово-инвестиционных ресурсов складывается несбалансированная по объемам финансирования и источникам ситуация, а именно, между целями, задачами, сроками реформы ЖКХ и объемами необходимых финансово-инвестиционных ресурсов, с одной стороны, и между доходами населения и возможностями населения оплачивать производственно-инвестиционную составляющую в ценах (тарифах) на потребляемые коммунальные ресурсы, с другой стороны.

Принятые за последнее время регулирующие инвестиционный процесс в ЖКХ нормативно-правовые акты федерального уровня, как видится, не только не способствуют сбалансированному с объемами и источниками финансирования мероприятий по развитию ЖКХ в установленные сроки (до 2020 года), но и влияют на понижение платежеспособности населения и на рост цен на товары и услуги.

В частности, с принятием Федерального закона № 291 от 30 декабря 2012 г. реализуется переход на долгосрочное тарифное регулирование с 2014 г. [14, 15]. Данным законом и подтвержденным Стратегией развития ЖКХ переходом на долгосрочные параметры регулирования деятельности субъектов коммунального хозяйствования правительство планирует активизировать частных инвесторов и стимулировать инвестиции в сферу ЖКХ [16]. С этим связаны и законодательные поправки к Федеральному закону «О концессионных соглашениях» [17]. При этом Правительство РФ согласно принятым законам гарантирует предприятиям ЖКХ бюд-

жетную ответственность в случаях изменения долгосрочных тарифов, долгосрочных параметров регулирования, размеров необходимой валовой выручки или установления тарифов на основе долгосрочных параметров регулирования.

Долгосрочные параметры и тарифное регулирование соотносятся с формированием индексов изменением платы за коммунальные услуги, речь о нормативно-правовом акте «Основы формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 400); пунктом 32, в частности, предусматривается, что при расчете индексов орган исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов руководствуется необходимостью доведения уровня оплаты коммунальных услуг населением до 100 процентов установленных, экономически обоснованных тарифов и реализации утвержденных инвестиционных и производственных программ.

Ежегодная индексация тарифов (цен) в ЖКХ, не согласованная с изменениями реальных доходов населения, изменениями цен на потребительском рынке, дополнительными платежами населения в бюджет и страховую систему, дополнительными платежами в жилищно-коммунальную систему (капитальный ремонт жилья и др.) только доказывает наличие проблемы долгосрочной сбалансированности доходных возможностей населения с производственно-инвестиционными задачами в ЖКХ. При этом предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в большей мере, следует рассматривать как социальную задачу по сбалансированности доходов и расходов отдельных категорий граждан, но не как механизм решения проблемы.

Таким образом, при всей бесспорной значимости и необходимости развития ЖКХ, мы полагаем, что посредством недостаточно гибкого и адекватного текущим и прогнозным экономическим реалиям нормативно-правового регулирования развития ЖКХ создаются причины и стимулы экономического

характера, которые, по сути, выступают факторами текущей и долгосрочной несбалансированности между потребностями развития и доходными возможностями населения.

Выводы

Изложенный анализ проблем инвестиционного обеспечения развития ЖКХ делает необходимым изложить некоторые выводы и позиции для учета при выработке мер по преодолению рассмотренных проблем.

1. Обнаруживается несоблюдение важнейшего методологического принципа прогнозирования и планирования — сбалансированности и пропорциональности. В частности, речь идет о балансовой увязке показателей, установлении пропорций и обеспечении их соблюдения. Обращает особое внимание, по нашему мнению, несоблюдение принципа стратегического планирования — реалистичности, который означает, что при определении целей и задач социально-экономического развития «участники стратегического планирования должны исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков» [18].

Как видится, несбалансированность объемов и источников финансирования жилищно-коммунальных производственных и инвестиционных программ на местах и в целом по России усугубляет кризисные проявления в экономике и потреблении населения.

В этой связи с целью соблюдения методологически выверенного прогнозирования и планирования развития ЖКХ и практического достижения результатов следовало бы законодательно предусмотреть возможность замедления темпов развития через снижение планируемых объемов инвестиционного финансирования отраслей ЖКХ с пересмотром этапов и сроков выполнения задач и мероприятий, одновременно сформулировать и принять регулирующие меры по сбалансированию доходов населения и тех же доходов населения, используемых в качестве производственно-инвестиционного источника финансирования ЖКХ.

Рациональный выход видится также и в определении, поиске и формировании (налогового или неналогового) целевого источника финансирования программ и мероприятий ЖКХ. Нет такой срочности реформирования, в угоду которой необходимо снижать жизненный (потребительский) уровень населения.

2. Не разработаны методы управленческой маневренности — методы и принципы для оперативного балансирования объемов тарифных производственно-инвестиционных ресурсов и доходных возможностей населения, особенно в периоды колебаний (роста и падений) реальных доходов населения. В государственном и муниципальном управлении известно, когда утверждены документы о стратегическом развитии, все нормативно-правовые акты «нацелены» на реализацию стратегии, сложно увидеть и сделать своевременный тактический маневр в послаблении финансовой нагрузки на население.

3. Наблюдается нарастающий объем нормативно-правового и исполнительского администрирования по исполнению законодательства в сфере ЖКХ, осуществляемого органами федеральной, региональной и муниципальной власти, в том числе согласовательных процедур как между уровнями власти, так и с субъектами хозяйствования, осуществляющими регулируемые виды деятельности в коммунальном комплексе, электроэнергетике, сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Соответственно, это приводит к усложнению и бюрократизации хода развития ЖКХ.

4. По мере развития методического обеспечения нормативно-правовых актов по тарифному регулированию нарастает публичная непрозрачность государственного и муниципального регулирования ЖКХ, то есть сложно понимаемая и проверяемая собственниками экономическая обоснованность

формирования долгосрочного тарифного регулирования и долгосрочных параметров регулирования, тем самым формируется нормативно-правовое «поле» для внутреннего использования органами исполнительной власти и недоступное для собственников жилья, что, соответственно, вызывает недоверие к проводимой политике развития ЖКХ.

5. В ходе реформирования ЖКХ, в основном в части его инвестиционного обеспечения, не учтен социальный фактор — фактор недоверия населения к жилищно-коммунальным новациям, влекущим дополнительные семейные траты. Как бы полномочные органы власти не утверждали и не убеждали население, что цены на ресурсы и услуги ЖКХ растут или их рост согласовывается по уровню ниже, чем прогнозная инфляция, население с этим не соглашается и считает рост цен (тарифов) не обоснованным. То, что называется инвестиционной составляющей в тарифе, для населения есть инвестиционный налог, при том, что само население (собственники жилых помещений) не заявлено как инвестор. Воспринимается рост цен (тарифов) как принудительная оплата инвестиционной составляющей в тарифе, при этом важно, что население не является участником выработки решений, направленных на повышение платежей и снижение (изъятие) собственных доходов. Также можно ли говорить об эффективности той или иной отрасли экономики, работающей на конечного потребителя — население, если население неудовлетворительно воспринимает дорогие результаты этой эффективности.

В этом плане, следовало бы разработать механизмы участия населения в выработке решений федерального и регионального уровней компетенций, а также способы привлечения доходов граждан как инвесторов в финансирование программ ЖКХ.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повы-

шению качества жилищно-коммунальных услуг».

2. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами — региональный аспект //

Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.

3. Васильев С.А. От усложнения обременения собственников жилья к повышению требований эксплуатации и ответственности: методологический аспект // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2 (12). С. 45–50.

4. «Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы». Утверждена распоряжением Правительством РФ от 2 февраля 2010 г. № 102-р.

5. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2013. 717 с.

6. Жилищное хозяйство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. Ж72. М., 2013. 286 с.

7. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2015. 728 с.

8. Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. И58. М., 2015. 190 с.

9. Перечень федеральных целевых программ и федеральных программ развития регионов, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/FcpList/Full/2014?yover=2016>.

10. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат): Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

11. Гавриленко И.Г., Хисаева А.И. О проблемах, препятствующих эффективному управлению многоквартирными домами // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 176–181.

12. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2012. 786 с.

13. «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

14. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 291 «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения».

15. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2004 года № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».

16. «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р.

17. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

18. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

References

1. Presidential Decree of May 7, 2012 № 600 «On Measures to Ensure Russian Federation Citizens with Affordable and Comfortable Housing and Improving the Quality of Housing and Communal Services».

2. Valiev S.Z., Gavrilenco I.G. Monitoring of the Market of Services on Managing Apartment Buildings — Regional Aspect // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. No. 17. P. 63–71.

3. Vasiliev S.A. From Complexity Burdening Property Owners to Improve the Operation of the Requirements and Responsibilities: the Methodological Aspect // Herald UGUES. The Science. Education. Economy. Series: Economy. 2015. № 2 (12).

4. «The Concept of the Federal Target Program «Complex Program of Modernization and Reform of Housing and Communal Services in the 2010-2020 years». Approved by the RF Government on February 2, 2010 № 102-р.

5. Russian Federation Statistical Yearbook. 2013: Stat. sb. / Rosstat. P76. M., 2013. 717 p.
6. Housing in Russian Federation. 2013: Stat. Sb. / Rosstat. ZH72. M., 2013. 286 c.
7. Russian Federation Statistical Yearbook. 2015: Stat. sb. / Rosstat. P76. M., 2015. 728 p.
8. Investments in Russian Federation. 2015: Stat. sb. / Rosstat. M., 2015. P. 158-190.
9. The List of Federal Target Programs and Federal Programs for Regional Development, to be Financed from the Federal Budget for 2016 [Electronic Resource]. Available at URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2014?yover=2016>.
10. Federal Service of State Statistics (Rosstat): Official Site. Available at URL: www.gks.ru.
11. Gavrilenko I.G., Hisaeva A.I. On the Problems Impeding the Effective Management of Apartment Houses // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2015. No. 6 (101). P. 176-181.
12. Russian Federation Statistical Yearbook. 2012: Stat. sb. / Rosstat. P76. M., 2012. 786 p.
13. «Energy Strategy of Russian Federation for the Period till 2030». Approved by the Federal Government on November 13, 2009 № 1715-p.
14. Federal Law of Russian Federation of December 30, 2012 № 291 «On Amendments to Certain Legislative Acts of Russian Federation in Terms of Improving the Regulation of Tariffs in the Sphere of Electricity, Heat, Gas, Water Supply and Sanitation».
15. Federal Law of Russian Federation of 30.12.2004, № 210-FZ «On the Basis of Tariff Regulation of Utility Organizations».
16. «Strategy of Development of Housing and Communal Services in Russian Federation for the Period till 2020». Approved by the Federal Government on January 26, 2016 № 80-p.
17. Federal Law of Russian Federation dated 21 July 2014 № 265-FZ «On Amendments to the Federal Law» On Concession Agreements and Some Legislative acts of Russian Federation».
18. Federal Law of Russian Federation on June 28, 2014 № 172-FZ «About the Strategic Planning in Russian Federation».

Батина И. Н.
Batina I. N.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Разуева О. В.
Razuvaeva O. V.

*магистрант, ФГБОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

УДК 332.871

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖКХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье представлена оценка состояния и результатов реформирования ЖКХ, позволяющая охарактеризовать современное состояние ЖКХ и обозначить проблемы и причины неэффективной деятельности предприятий ЖКХ.

Наблюдается определенная тенденция к росту доли расходов на оплату услуг ЖКХ в общем объеме потребительских расходов населения.

Возросло количество нарушений в сфере ЖКХ. Неэффективное использование поступающих в отрасль финансовых ресурсов ведет к хроническому недофинансированию и нарастанию деградации инфраструктуры ЖКХ. Постоянное бюджетное недофинансирование и несвоевременная оплата ЖКУ потребителями привели к тому, что предприятия ЖКХ оказались в тяжелом финансовом положении.

Наблюдаются тенденции увеличения дебиторской задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг и увеличения кредиторской задолженности перед ресурсонабжающими предприятиями. Проблема несоответствия размеров платежей на содержание жилого фонда фактическим затратам увеличивает нагрузку на управляющие организации. Недостаточное внимание предприятий ЖКХ к качеству услуг, предоставляемых конечному потребителю (контроль качества), часто отсутствие стандартов и соглашений об их качестве приводят к низкому качеству работы предприятий ЖКХ и услуг, предоставляемых ими. Отсутствуют эффективные договорные отношения.

Одними из важных проблем являются несовершенство порядка формирования тарифов, непрозрачность текущей деятельности предприятий ЖКХ и формирования цен (тарифов) на услуги.

Основные проблемы отрасли ЖКХ обусловлены его неудовлетворительным финансовым положением, отсутствием стимулов снижения издержек, неразвитостью конкурентной среды, высокой степенью износа основных фондов.

В статье описана разнонаправленность интересов субъектов в сфере ЖКХ, рассмотрена проблема инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство.

Даны рекомендации по решению проблем в отрасли и эффективной организации рынка услуг ЖКХ.

Ключевые слова: ЖКХ, качество услуг, жилищно-коммунальные услуги, тариф, управляющая компания, многоквартирный дом.

CURRENT HOUSING UTILITIES STATE AND PROBLEMS ON FUNCTIONING AT THE PRESENT STAGE

The status and results of reforming in housing sphere are estimated, that allowed to characterize the current housing utilities state and to identify the problems and causes of ineffective activities of housing services is described in article.

The total amount of consumer spending shows that there is a certain increase of utility costs. Number of violations in the housing sphere and communal services has also increased. Inefficient use of funds coming into the industry leads to the underfunding and degradation of infrastructure in the housing sphere. Constant budget underfunding and late consumers' payments for utility services have led utility companies to be in dire financial straits. There is also a debt increase of the general population for housing and communal services and creditors' debt with resource-funding enterprises. The problem of non-compliance between payments in the housing sphere and actual spending leads to the increasing pressure on the controlling organizations. The lack of attention towards quality of the municipal services that is being provided for consumers (quality control), often the lack of standards and agreements on the quality leads to the poor work performance of the municipal utilities and the services they provide. There is no effective contractual relationship. One of the important issues is the imperfection of rates and tariffs, the opacity of the current activities of the municipal utilities and prices (tariffs) for the offered services. All the main problems in the housing sector are caused by its poor financial situation, the lack of incentives to reduce costs, lack of development of the competitive environment, and high degree of depreciation of fixed assets.

The article describes different interests in the housing sector along with the problem of investment into the housing and communal services.

The recommendations for the solution in the housing sphere and effective market organization have been also addressed.

Key words: housing and public utilities, quality of services, housing and communal services, rate, the management company, apartment house.

Надежное и эффективное функционирование жилищно-коммунального сектора экономики жизненно важно для страны, поэтому при реформировании и дальнейшем развитии требуется в высшей степени ответственный подход к выявлению, формированию и решению имеющихся проблем, учету специфики этого сектора экономики и интересов всех участников производства и потребления жилищно-коммунальных услуг. В целях улучшения качества и доступности жилищно-коммунальных услуг нужно стимулировать конкуренцию, рыночные отношения в управлении, обслуживании, ремонте и эксплуатации жилищного фонда. На основе конкуренции необходимо развивать малое предпринимательство, создавать новые институты реформ, саморегулируемые организации и т.д. Дальнейшее ослабление государственной поддержки отрасли может повлечь ухудшение качества жилищно-ком-

мунальных услуг и даже ограничение их предоставления, невыполнение планов национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», потерю устойчивости функционирования систем жизнеобеспечения населения.

В жилищно-коммунальном комплексе страны функционирует более 52000 предприятий, на которых работает 4,2 млн человек, обслуживающих 1092 города и 1872 поселка [1]. Отрасль, основу которой составляет жилищный фонд страны (почти 2,9 млрд кв. м), имеет очень высокий удельный вес в основных фондах всей экономики. Доля ЖКХ в основных фондах народного хозяйства составляет 24 %. Это третий показатель, лишь немного уступающий транспорту (29,5 %) и промышленности (27,4 %) [2].

Проблемы ЖКХ — одни из самых чувствительных для населения страны. Как и вся экономика страны, жилищно-коммуналь-

ная сфера значительно деградировала в последние годы. Для ее поддержания в рабочем состоянии сегодня требуется все больше средств [3].

Резкий рост тарифов на ЖКУ (рисунок 1), а, следовательно, и объем платежей населения обеспечили приток дополнительных доходов в ЖКХ в объеме примерно в 500 млрд руб.

Стоимость жилищно-коммунальных услуг на человека в месяц за последние шесть лет увеличилась по России на 46,5 %, по Свердловской области на 70,9 %, доходы населения увеличились по России на 51,9 %, по Свердловской области на 66,8 %. Таким образом, увеличение стоимости ЖКУ за последние 6 лет по Свердловской области составило больше, чем увеличение доходов населения на 4,1 %.

Причину разных стоимостей ЖКУ по России и Свердловской области можно объяснить различием в формировании тарифов, исходя из экономического развития региона, природно-климатической зоны, организации работ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, платежеспособности населения, четкости в работе антимонопольного комитета.

На рисунке 2 изображены графики темпа роста стоимости жилищно-коммунальных услуг на человека в месяц и темпа роста доходов населения в среднем на человека в месяц за последние 5 лет по России и Свердловской области.

Из графиков видно, что ежегодный темп роста по доходам населения ниже, чем темп роста жилищно-коммунальных услуг, и имеет тенденцию к снижению, в то время как стоимость ЖКУ — к повышению.

В настоящее время население в общем по России оплачивает 89,8 % от полной стоимости ЖКУ, в частности, в Уральском федеральном округе по итогам 2014 года фактически населением возмещено 92,2 % затрат от стоимости предоставленных ему жилищно-коммунальных услуг (в прошлом году этот показатель составлял 93,3 % [4]). В результате, если в 2004 году на услуги ЖКХ приходилось 5 % расходов домохозяйств, в 2005–2006 годах — 5,7–5,8 %, в 2007 году — 7 %, в 2008 году — 8,5 %, в 2009 году эта доля выросла до 9,6 %, в 2010 году — 10,15 %, в 2011 году — 13,6 %, в 2012 году — 14,8 % [4]. Заметим, что доля платежей за ЖКУ в РФ является одной из самых высоких в мире [5].

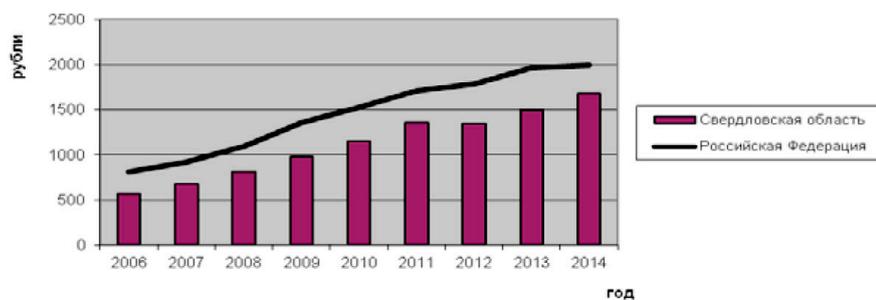

Рисунок 1. Стоимость жилищно-коммунальных услуг по Российской Федерации и Свердловской области на человека в месяц (составлено авторами по [4])

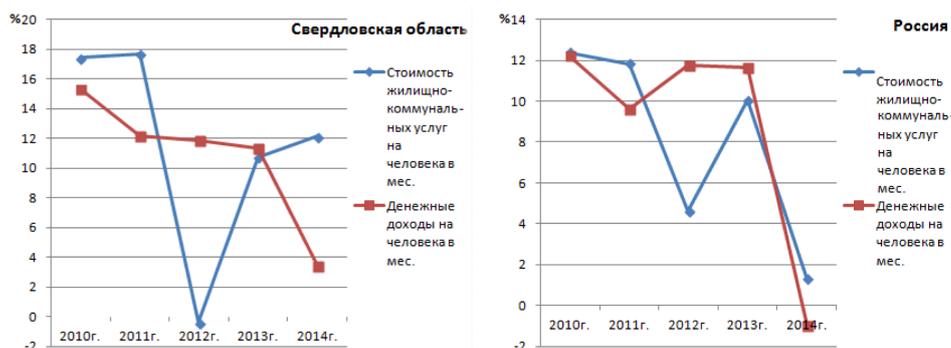

Рисунок 2. Темпы роста стоимости ЖКУ и доходов населения за последние 5 лет (составлено авторами по [2, 4])

В среднем по Свердловской области потребительские расходы на жилищно-коммунальные услуги составляют порядка 10 % от потребительской корзины. Эта цифра является весьма существенной при учете современных экономических и политических проблем, а также роста инфляции, которая по итогам 2014 года составила 11,4 % [6].

Наблюдается определенная тенденция к росту доли расходов на оплату услуг ЖКХ в общем объеме потребительских расходов населения (рисунок 3).

Количество аварий на 100 км инженерных сетей увеличилось с 15—20 в середине 90-х годов до 70 на сетях водоснабжения и канализации и до 200 аварий на сетях теплоснабжения (в Европе в среднем 3) в 2013 г. Износ основных фондов отрасли достигает 75 % - 85 %. Около 30 % основных фондов ЖКХ отслужили нормативные сроки, поэтому уровень надежности коммуникаций в РФ во много раз ниже, чем в европейских странах. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. в 2,5 раза возросло количество нарушений в сфере ЖКХ [2].

Одной из основных причин продолжающегося кризиса в ЖКХ является неэффективное использование поступающих в отрасль

финансовых ресурсов, что ведет к хроническому недофинансированию и нарастанию деградации инфраструктуры ЖКХ. Постоянное бюджетное недофинансирование и несвоевременная оплата ЖКУ потребителями привели к тому, что предприятия ЖКХ оказались в тяжелом финансовом положении (около 65 % из них имеют отрицательный финансовый результат деятельности), что делает отрасль непривлекательной для инвесторов [7].

Наблюдается тенденция увеличения дебиторской задолженности населения по оплате жилищно-коммунальных услуг. В 2014 г. на ее долю в общем объеме дебиторской задолженности приходилось 57,9 %. На рисунке 4 изображена динамика дебиторской и кредиторской задолженностей предприятий ЖКХ Свердловской области с 2009 по 2014 гг.

Из рисунка 4 видно, что значительно выросли кредиторская и дебиторская задолженности (средний темп роста кредиторской задолженности за последние 5 лет составил 21,68 %, дебиторской 13,7 %). В 2013 г. темп роста кредиторской задолженности составил 50 %. Основной составляющей кредиторской задолженности является кредиторская задолженность перед ресурсоснабжающими пред-

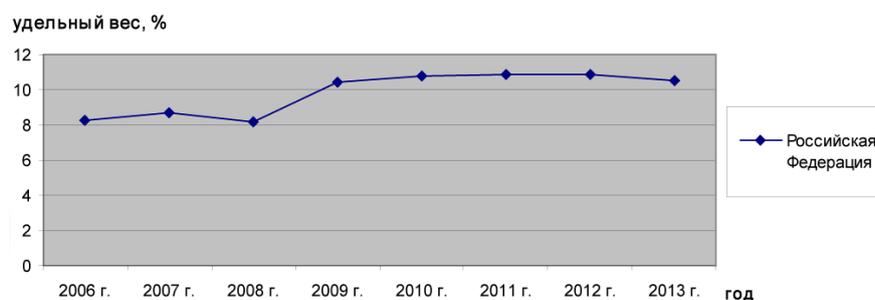

Рисунок 3. Удельный вес расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств (2006-2013 гг.) (составлено авторами по [5])

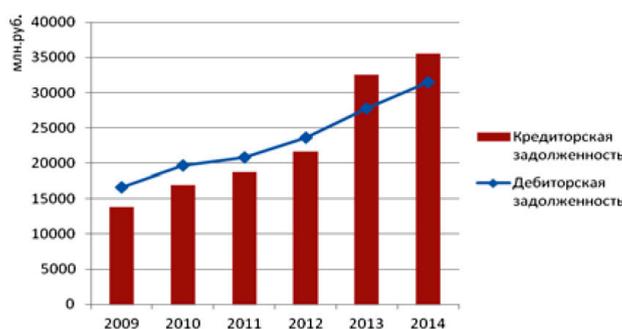

Рисунок 4. Динамика дебиторской и кредиторской задолженностей предприятий ЖКХ (Свердловская область) (составлено авторами по [7])

приятиями. Основную долю дебиторской задолженности составляет задолженность потребителей ЖКХ, в частности населения. Безнадежная задолженность составляет 7 % от всех долгов потребителей ЖКУ.

Нагрузка на управляющие организации постоянно растет. Для выполнения возложенных на них обязанностей требуется большое количество сотрудников, что влечет за собой увеличение стоимости обслуживания, при этом качество предоставляемых услуг не становится лучше. Исходя из этого, можно выделить проблему несоответствия размеров платежей на содержание жилого фонда фактическим затратам [8].

По данным одного из последних исследований, проведенных в разных городах России, 38 % опрошенных не удовлетворено качеством предоставляемых жилищных и коммунальных услуг, 52 % удовлетворено частично, 8 % удовлетворено полностью [2]. Одна из причин такой ситуации — недостаточное внимание предприятий ЖКХ к качеству услуг, предоставляемых конечному потребителю (контроль качества), часто отсутствие стандартов и соглашений об их качестве. Это подтверждает и статистика проверок Государственной жилищной инспекции (ГЖИ): в 2014 г. выявлено 1127973 нарушения при проверке ГЖИ, что не превышает уровня нарушений в 2013 г. Исходя из структуры нарушений, проблема состоит в низком качестве работы предприятий ЖКХ и услуг, предоставляемых ими. Так, например, качество жилищно-коммунальных услуг во Франции контролируют специализированные частные фирмы, что наилучшим образом отражается на качестве ЖКУ.

В частности, отсутствие эффективных договорных отношений приводит к значительной финансовой неопределенности деятельности жилищно-коммунальных предприятий, большой финансовой задолженности части потребителей (в первую очередь — бюджетных) перед поставщиками жилищно-коммунальных услуг. Это, в свою очередь, побуждает поставщиков услуг диктовать условия поставки другим, более мелкими потребителями, например, товариществам

собственников жилья. Все эти факторы делают сферу предоставления жилищно-коммунальных услуг сегодня малопривлекательной для частного капитала.

Цели представителей коммерческих предприятий или бизнес-структур не всегда совпадают с целями органов местного самоуправления и населения. На практике в условиях современных рыночных отношений всем участникам процесса следует соблюдать баланс интересов, который достигается установлением рыночного равновесия между предложенной ценой на жилищно-коммунальные услуги и ценой оплачиваемого спроса. При слишком высокой цене значительная часть потребителей не сможет оплачивать услуги, а при низкой цене предприятия и организации — производители услуг окажутся не в состоянии возместить свои затраты. Суть договоров между производителями и потребителями в системе жилищно-коммунального хозяйства должна сводиться к установлению равновесной и доступной цены за жилье и приемлемой оплаты за жилищно-коммунальные услуги при неизменном или улучшающемся их качестве.

Важными проблемами являются несовершенство порядка формирования тарифов, непрозрачность текущей деятельности предприятий ЖКХ и формирования цен (тарифов) на услуги.

В новостройках цена ЖКУ на 1 кв. м меньше, причем в эту стоимость включены дополнительные услуги, например, охрана территории, антенна. Современные новостройки имеют новые инженерные коммуникации, соответственно средств на их содержание требуется меньше, поэтому для управляющих компаний выгодно обслуживать такие дома, так как себестоимость обслуживания ниже. Получается, что в новом жилье уровень комфорта больше за меньшую стоимость.

Обслуживание старых жилых домов зачастую убыточно. По данным Росстата, в стране насчитывается порядка 3,2 млн многоквартирных домов (МКД), при этом основная масса домов (более 80 % от общего числа) построена в периоды 1946–1970 гг. и 1971–1995 гг.,

1,3 млн объектов имеют износ до 30 %, более половины от общего числа объектов — от 31 % до 65 %, у 8 % объектов износ составляет 66 % и более. Это ветхое и аварийное жилье, объемы которого имеют динамику роста. Зачастую в этих домах проживает население с низким уровнем доходов. Цена ЖКУ за квадратный метр для них выше при низком уровне комфорта, при этом себестоимость обслуживания для управляющих компаний высокая. Данные затраты они покрывают за счет имеющихся в жилом фонде новостроек.

Проблемы инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство заключаются в том, что у жилищно-коммунального хозяйства нет собственных средств финансирования; из-за низкой рентабельности проблематичным остается привлечение внешних источников, а повышение рентабельности невозможно без привлечения инвестиций. В итоге получается замкнутый круг: чтобы пришли инвестиции, нужна высокая рентабельность, а чтобы была высокая рентабельность, нужны денежные средства.

В настоящее время в сфере ЖКХ привлекаются частные инвестиции в целях формирования фонда капитального ремонта. Платежи являются обязательными, а их размер в каждом регионе устанавливается отдельно и может варьироваться. Один из важнейших недостатков системы финансирования капитального ремонта многоквартирных домов (КР МКД) — ее недоработанность. В программах отсутствуют условия для объективного технико-экономического обоснования решаемых задач как на региональном уровне, так и на уровне МКД, не создана система мер по управлению эффективностью рисками в процессе их исполнения.

Эти факторы порождают недоверие граждан, и соответственно перспективы успешного исполнения программ в данном виде подвергаются сомнениям.

Также дополнительным источником дохода собственников могут быть средства, полученные от передачи в пользование объектов общего имущества МКД. В настоящее время данные средства являются неконтролируемыми. В случае если уполномоченным

лицом назначается управляющая компания, доход от аренды превращается в безвозмездные поступления, поэтому можно выделить важность контроля за данными доходами, которые могут быть использованы в качестве инвестиций.

Таким образом, основные проблемы отрасли ЖКХ обусловлены его неудовлетворительным финансовым положением, отсутствием стимулов снижения издержек, неразвитостью конкурентной среды, высокой степенью износа основных фондов и т.д.

Решение многих финансовых проблем отрасли возможно на основе использования долгосрочных дешевых кредитов, государственно-частного партнерства и других рыночных механизмов, которые требуют отдельного рассмотрения. Необходимы негосударственные меры, нацеленные на стимулирование деятельности Центрального банка РФ, банков с преобладающей долей государственного участия и бизнес-структур в области инвестирования на 15–20 лет. Это касается и освобождения от налогов либо налоговой амнистии для части прибыли, используемой на обновление основных фондов функционирующих предприятий и ускоренной амортизации вновь созданных.

Выводы

Важным в государственной поддержке сферы жилищно-коммунальных услуг является совершенствование законодательного, нормативно правового обеспечения ее функционирования.

Практика показывает, что необходимы смена парадигмы реформы, неотложное принятие новых мер по реформированию и модернизации жилищно-коммунального комплекса страны, требуются эффективные механизмы финансового оздоровления предприятий и привлечения в отрасль огромных финансовых средств. Анализ современных социально-экономических условий России показывает, что в настоящее время особенностью развития сферы жилищно-коммунальных услуг является эффективное сочетание рыночных механизмов, государственной

поддержки, прежде всего в решении проблем жизнеобеспечения населения.

В создавшейся ситуации необходимо осуществление реального реформирования и модернизации жилищно-коммунальной сферы, поиск огромных финансовых средств и эффективных организационно-экономиче-

ских механизмов обновления отрасли, что является обязательным условием не только обеспечения населения доступными и качественными услугами, относящимися к категории «общественные блага», но и проявлением цивилизованного развития экономики и общества России.

Список литературы

1. Аванесян В.Р. Несогласованность экономических интересов в сфере ЖКХ // ЖКХ. Экономика и управление предприятием ЖКХ. Ч. 1. 2012. № 7. С. 3–10.
2. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Гавриленко И.Г., Хисаева А.И. О проблемах, препятствующих эффективному управлению многоквартирными домами // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 176–181.
4. URL: <http://www.igso.ru>.
5. URL: <https://www.reformagkh.ru>.
6. Валиев Ш.З., Седаков Д.А., Валиев М.Ш. Некоторые подходы и механизм решения проблемы неплатежей в сфере ЖКХ // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 3 (41). С. 111–118.
7. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами — региональный аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.
8. Гавриленко И.Г. О проблемах и перспективах реформирования жилищной сферы муниципальных образований Республики Башкортостан // Экономика и социум. 2012. № 5 (5). С. 125–134.
9. Батина И.Н. К вопросу о современных подходах к тарифному регулированию в отраслях естественных монополий // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 105–110.
10. URL: <http://sverdl.gks.ru>.

References

1. Avanesyan V.R. Inconsistency of Economic Interests in the Field of Housing // Housing and Communal Services. Economics and Enterprise Management Utilities. Part 1. 2012. No. 7. P. 3–10.
2. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Gavrilenko I.G., Isaeva A.I. On the Problems Impeding the Effective Management of Apartment Buildings // Vestnik of Irkutsk State Technical University. 2015. No. 6 (101). P. 176–181.
4. URL: <http://www.igso.ru>.
5. URL: <https://www.reformagkh.ru>.
6. Valiev Sh.Z., Sedakov D.A., Valiev M.Sh. Some Approaches and Mechanism for Addressing Non-Payment Problems in the Housing Sector // Bulletin of Volga region State University of Service. Series: Economics. 2015. No. 3 (41). P. 111–118.
7. Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G. Monitoring of the Market of Services on Managing Apartment Buildings — the Regional Dimension // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. No. 17. P. 63–71.
8. Gavrilenko I.G. On the Problems and Prospects of Reforming the Housing Sector of the Municipal Entities of the Republic of Bashkortostan // Economy and Society. 2012. No. 5 (5). P. 125–134.
9. Batina I.N. On the Contemporary Approaches to Tariff Regulation in the Natural Monopoly Sectors // Journal of Economic Theory. 2011. No. 1. P. 105–110.
10. URL: <http://sverdl.gks.ru>.

Чаадаева В. В.

Chaadaeva V. V.

главный специалист,

*Управление регулирования коммунальной инфраструктуры
и газоснабжения Министерства энергетики*

и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области,

г. Самара, Российская Федерация

УДК 332.146.2

ИНФОРМАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЖКХ

В современных условиях всё большую актуальность приобретают ключевые вопросы качества управления коммунальным сектором экономики, формирующие принципы поддержания баланса экономических интересов всех участников рынка при наличии конфликта интересов государства и организаций жилищно-коммунального комплекса.

Разработка модели управления устойчивым развитием предприятий коммунального сектора в условиях государственного регулирования, соблюдение принципов эффективности её реализации будут способствовать бесконфликтному достижению баланса интересов между производителями и регулятором, что существенно снизит риски инвестиций в отрасль.

Информационная и финансовая модели устойчивого развития коммунального сектора экономики разработаны с учетом необходимости обеспечения процедур автоматического распределения платежей, полученных от потребителей в оплату коммунальных услуг, по исполнителям и поставщикам энергоресурсов. Целью применения в модели указанных процедур является исключение «нецелевого» расходования средств, полученных в оплату коммунальных услуг, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сферах теплоснабжения, водоснабжения и (или) водоотведения, в части, предназначенной организациям, поставляющим энергетические ресурсы.

Предполагается, что практическая реализация моделей позволит ускорить движение денежных средств, тем самым улучшить платежный баланс участников рынка энергоресурсов и коммунальных услуг, устранить возможные злоупотребления и дать возможность организациям коммунального комплекса работать в стандартизированной базе данных потребителей.

Ключевые слова: модель, управление, коммунальные услуги, бизнес-процессы, информационный обмен, автоматическое распределение платежей.

COMMUNICATION AND FINANCIAL MODELS OF INTERACTION OF PARTICIPANTS OF THE MARKET OF HOUSING AND PUBLIC UTILITIES

In modern conditions the increasing relevance is acquired by the key questions of quality of management of public utilities sector of economy. They form the principles of maintenance of balance of economic interests of all participants of the market with the conflict of interests of the state and the enterprises of a public utilities complex.

Development of model of a sustainable development management of enterprises public utilities complex in the conditions of state regulation, observance of the principles of efficiency of its realization, will promote 'conflict free' achievement of balance of interests between producers and the state regulator that will significantly reduce risks of attraction of investments into branch.

Communication and financial models of a sustainable development of public utilities sector of economy are developed taking into account a need of automatic distribution of payments received

from consumers in payment in a benefit for suppliers of energy resources.

The application purpose of model is the exception of a 'inappropriate' expenditure of the earnings received from consumers of public utilities, particularly concerning to the organizations delivering energy resources.

It is supposed that practical realization of models will allow accelerating cash flow, thereby improving the balance of payments of participants of the market of energy resources and utilities, eliminating possible abuses and giving the opportunity to the organizations of a public utilities complex to work with the standardized database of consumers.

Key words: model, management, public utilities, business processes, communication, data exchange, automatic distribution of payments.

Среднегодовой объем рынка жилищно-коммунальных услуг составляет более 4 трлн руб., при этом из-за кризиса неплатежей по цепочке «потребитель — исполнитель услуг — поставщик энергоресурсов — производитель энергоресурсов» сумма задолженности по оплате услуг составляет около 1 трлн руб., темпы роста ее ежегодно составляют 15–20 % [1, 2].

Ситуация усугубляется тем, что практически отсутствуют единые правила формирования сведений, влияющих на расчеты за жилищные и коммунальные услуги, что непосредственно сказывается на корректности расчетов и эффективности управления взаимоотношениями с потребителями [3-7].

В этих условиях всё большую актуальность приобретают ключевые вопросы качества управления, которые формируют принципы поддержания баланса экономических интересов всех участников рынка при наличии конфликта интересов государства и предприятий [8, 9].

Разработка модели управления устойчивым развитием предприятий коммунального сектора и соблюдение принципов ее реализации будут способствовать бесконфликтному достижению баланса интересов между организациями коммунального комплекса [5, 10, 11].

На рисунке 1 представлена предлагаемая информационная модель, сформированная с учетом необходимости обеспечения процедур автоматического распределения («расщепления») платежей, полученных от потребителей за оплату коммунальных услуг, по исполнителям и поставщикам энергоресурсов.

Основное отличие предлагаемой модели функционирования рынка ЖКХ от существующих состоит в наличии новых участников, таких как оператор коммерческого учета и оператор информационных ресурсов (ИР) ЖКХ.

Оператор информационных ресурсов ЖКХ — специализированная организация, уполномоченная органами исполнительной власти или органами местного самоуправления на формирование и поддержку информационных ресурсов ЖКХ в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Основные функции оператора информационных ресурсов ЖКХ:

- ведение реестра организаций, предоставляющих на обслуживаемой территории жилищные и коммунальные услуги;
- сбор, консолидация, обработка, хранение информации и контроль ее предоставления в соответствии с установленными регламентами;
- поддержка единой системы нормативно-справочной информации и централизованных картотек;
- организация доступа к оперативной и отчетной сводной информации всех заинтересованных участников рынка ЖКХ;
- предоставление информации, необходимой для начисления платы за коммунальные услуги и автоматического распределения («расщепления») поступивших платежей от потребителей коммунальных услуг по их поставщикам.

Для реализации процедур автоматического распределения платежей представляется целесообразным объединение функций оператора информационных ресурсов ЖКХ и расчетного центра.

Рисунок 1. Информационная модель взаимодействия участников рынка ЖКХ

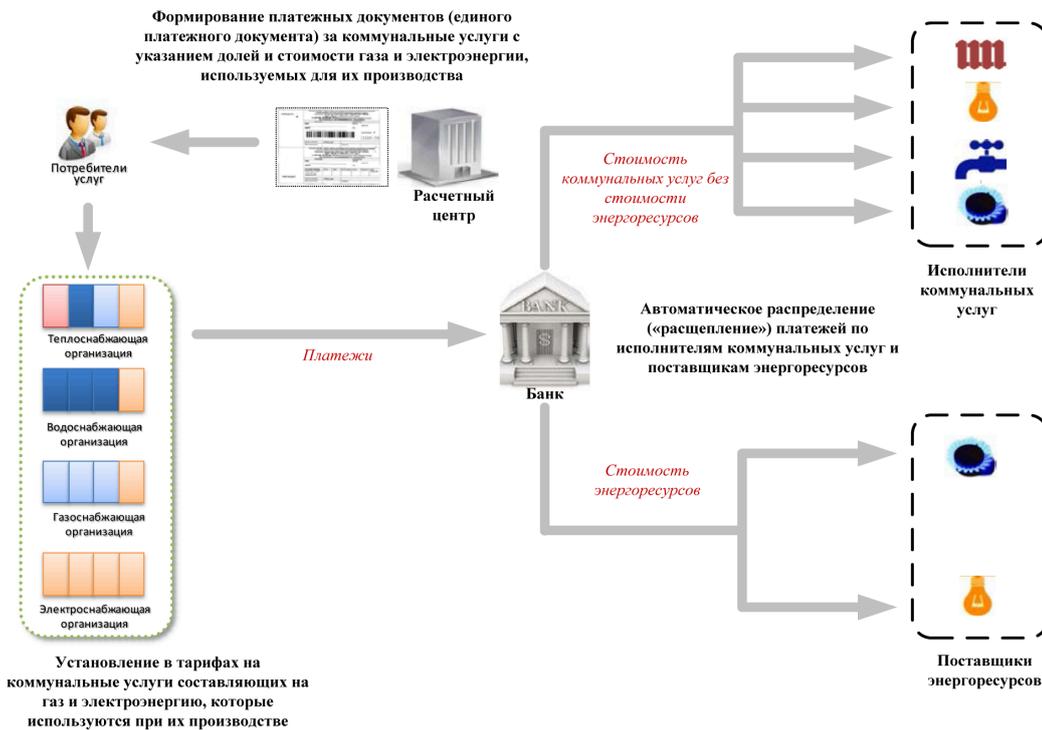

Рисунок 2. Механизм автоматического распределения платежей

Оператор коммерческого учета — специализированная организация, выполняющая функции учета потребления коммунальных услуг и ресурсов [4, 1–15].

Основные функции оператора коммерческого учета:

- обеспечение единства измерений между производителями и потребителями коммунальных ресурсов, упорядочивание взаимоотношений между поставщиками коммунальных ресурсов и конечными потребителями — гражданами;

- сбор, хранение и обработка показаний приборов учета, необходимых для определения взаимных финансовых обязательств субъектов рынка коммунальных услуг;
- формирование энергетических балансов;
- информирование об объемах и качественных параметрах поставленных и потребленных услуг;
- установка и техническое обслуживание средств измерений.

Информационную основу модели составляют централизованные базы данных ЖКХ [16, 17], формирование и поддержка которых должны быть вменены в обязанность оператору информационных ресурсов соответствующим нормативно-правовым актом.

Состав и условия обмена информацией закрепляются регламентом, нормативно-правовыми актами, а также условиями договоров, заключенных между участниками модели.

Финансовая модель, основанная на изложенных выше принципах информационного обмена, представлена на рисунке 2. Предлагаемая финансовая модель предусматривает механизм автоматического распределения («расщепления») платежей, собранных за коммунальные услуги на составляющие:

- оплата энергоресурсов (газ, электроэнергия), используемых для производства коммунальных услуг, непосредственно в их адрес;
- оплата коммунальных услуг непосредственно в адрес их исполнителей.

Основными целями применения в финансовой модели указанного механизма являются:

- исключение «нецелевого» расходования средств, полученных в оплату коммунальных услуг, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сферах теплоснабжения, водоснабжения и (или) водоотведения, в части, предназначенной организациям, поставляющим энергетические ресурсы;
- повышение прозрачности финансовых отношений в сферах теплоснабжения, водоснабжения и (или) водоотведения и усиление надзорных возможностей со стороны государства;

- обеспечение своевременной и пропорциональной оплаты организациям, поставляющим энергетические ресурсы.

Однако при этом необходимо понимать, что практическая реализация предложенной модели сама по себе не ликвидирует образованную задолженность за энергоресурсы, а только позволит начать работу «с чистого листа» и установит единые понятные и прозрачные правила и форматы работы.

Реализация предлагаемой модели ускорит движение денег, тем самым улучшив платежный баланс всех участников рынка, устранив возможные злоупотребления и даст возможность всем работать в стандартизированной базе данных потребителей [12].

Таким образом, разработанная модель предусматривает:

- формирование договорного окружения, исключая посредников при предоставлении коммунальных ресурсов и услуг для непосредственного получения денежных средств, минуя третьих лиц;
- создание и использование всеми участниками рынка единых информационных ресурсов ЖКХ;
- создание инфраструктуры для измерения и учета объемов потребления коммунальных услуг;
- создание механизма автоматического перечисления денежных средств, собранных за коммунальные услуги, одновременно в адрес исполнителей коммунальных услуг и в адрес поставщиков энергоресурсов в том случае, когда они используются для производства коммунальных услуг.

Выводы

В совокупности предлагаемые дополнения и изменения должны обеспечить прозрачность денежных потоков, повысить платежную дисциплину, улучшить платежный баланс всех участников рынка, устранить возможные злоупотребления, дать возможность всем работать в единой стандартизированной базе данных, что в целом сформирует необходимые предпосылки для устойчивого развития предприятий коммунального сектора экономики.

Список литературы

1. Чаадаева В.В. Принципы функционирования коммунального сектора экономики как сложного системного объекта // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59-3). С. 190–193.
2. Чаадаева В.В. Информационные технологии как базовый инструмент устойчивого развития коммунального сектора экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 11-12. С. 79–81.
3. Булатова А.И. Актуальные проблемы и анализ отношения населения к сфере жилищно-коммунального хозяйства России // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 89–93.
4. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г. Мониторинг рынка услуг по управлению многоквартирными домами — региональный аспект // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 63–71.
5. Гавриленко И.Г., Хисаева А.И. О проблемах, препятствующих эффективному управлению многоквартирными домами // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С. 176–181.
6. <http://government.ru/news/20834> (дата обращения: 25.02.2016).
7. <http://kremlin.ru/events/president/news/18232> (дата обращения: 29.02.2016).
8. Чаадаев В.К. Организационно-экономические условия и возможности реинжиниринга бизнес-процессов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 19. С. 139–146.
9. Чаадаев В.К. Проблемные зоны взаимодействия между участниками рынка коммунальных услуг при отсутствии оператора коммерческого учета // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7 С. 92–96.
10. Чаадаев В.К. Коммерческий учет — гарантия защиты от недостоверных результатов измерений // Электронный научный журнал «Социальные науки». 2016. № 1 (11). URL: <http://www.academymanag.ru/journal/chaadaev.pdf>.
11. Чаадаев В.К. Методологические подходы к созданию оператора коммерческого учета энергоресурсов // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 3 (7). С. 99–103.
12. Гавриленко И.Г. Формирование региональной инфраструктуры поддержки объединений собственников жилья (ТСЖ) — ключевой фактор развития жилищного самоуправления // Казанская наука. 2013. № 6. С. 31–35.
13. Прокофьев К.Ю. Обзор состояния рынка жилищно-коммунальных услуг Российской Федерации // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2013. № 3. С. 38–43.
14. Хайруллина В.Г. Системный подход к решению проблем в сфере ЖКХ // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 1 (7). С. 42–45.
15. Чаадаев В.К. Оператор коммерческого учета — организация процессов управления потреблением энергоресурсов // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Междунар. науч. периодич. изд. по итогам Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 Ч. (24 января 2016 г., г. Омск). Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. Ч. 1. С. 192–194.
16. Чаадаев В.К. Особенности реинжиниринга бизнес-процессов как метода проведения изменений // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 10. С. 149–156.
17. Чаадаева В.В. Коммунальный сектор экономики как вид экономической деятельности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 831–835.

References

1. Chaadaeva V.V. Principles of Functioning of Municipal Sector of Economy as Difficult System Object // Economy and Business. 2015. No. 6-3 (59-3). P. 190–193.
2. Chaadaeva V.V. Information Technologies as Basic Tool of a Sustainable Development of Municipal Sector of Economy // Modern Science: Actual Problems of the Theory and Practice. Series: Economy and Dextrorsal. 2015. No. 11-12. P. 79–81.
3. Bulatova A.I. Actual Problems and Analysis of the Relation of the Population to the

- Sphere of Housing and Communal Services of Russian Federation// Bulletin of USUES. Science, Education, Economy. Ser. Economy. 2014. No. 1 (7). P. 89–93.
4. Valiev S.Z., Gavrilenko I.G. Monitoring of the Market of Services on Managing Apartment Buildings - Regional Aspect // Bulletin of Volga Region State University of Service. Series: Economics. 2011. No. 17. P. 63–71.
 5. Gavrilenko I.G., Hisaeva A.I. On the Problems Impeding the Effective Management of Apartment Buildings // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2015. No. 6 (101). P. 176–181.
 6. <http://government.ru/news/20834>, accessed 25.02.2016.
 7. <http://kremlin.ru/events/president/news/18232>, accessed 29.02.2016.
 8. Chaadaev V.K. Organizational and Economic Conditions and Possibilities of Reengineering of Business Processes // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. No. 19. P. 139–146.
 9. Chaadayev V.K. Problem Zones of Interaction between Participants of the Market of Utilities in the Absence of the Operator of the Commercial Account // Modern Scientific Researches and Innovations. 2015. No. 7. P. 92–96.
 10. Chaadaev V.K. Kommerchesky the Account — a Guarantee of Protection against Doubtful Results of Measurements // Electronic Scientific Magazine «Social Sciences». 2016. No. 1 (11). (In Russ.). URL: <http://www.academymanag.ru/journal/chaadaev.pdf>.
 11. Chaadaev V.K. Methodological Approaches to Creation of the Operator of the Commercial Accounting of Energy Resources // Topical Issues of Modern Science. 2015. No. 3 (7). P. 99–103.
 12. Gavrilenko I.G. Formation of the Regional Infrastructure of Support of Associations of Homeowners (HOA) is a Key Factor for the Development of Housing Self-Government // Kazan Science. 2013. No. 6. P. 31–35.
 13. Prokofiev K.Y. Review of a Condition of the Market of Housing-and-Municipal Services of the Russian Federation// Bulletin of the Pskov State University. Series: Economic and Technical Science. 2013. No. 3. P. 38–43.
 14. Khayrullina V.G. System Approach to the Solution of Problems in Housing Sector // Bulletin of USUES. Science, Education, Economy. Ser. Economy. 2014. No. 1 (7). P. 42–45.
 15. Chaadaev V.K. Operator of the Commercial Account — the Organization of Processes of Management of Consumption of Energy Resources // New Science: Experience, Traditions, Innovations: The International Scientific Periodical Following the Results of the International Scientific and Practical Conference (on January 24, 2016, Omsk). / in 2 u. Unit 1. Sterlitamak: RITs AMI, 2016, P. 192–194.
 16. Chaadaev V.K. Features of Reengineering of Business Processes as Method of Carrying Out Changes // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. No. 10. P. 149–156.
 17. Chaadaeva V.V. Municipal Sector of Economy as Type of Economic Activity // Economy and Business. 2015. No. 7 (60). P. 831–835.

Мамедова А. У.

Mamedova A. U.

докторант,

Академия Государственного Управления

при Президенте Азербайджанской Республики,

г. Баку, Азербайджанская Республика

УДК 338

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

В концепции «Азербайджан 2020: видение будущего» основное направление развития экономики страны определено на основе стратегического подхода к решению многих проблем, включая и проблемы современного управления стратегическими изменениями в предприятиях обрабатывающей промышленности. Данное положение исходит из того, что насыщение рынка потребительскими товарами во многом зависит от успешной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности. Именно продукция предприятий обрабатывающей промышленности способствует активизации как внутреннего, так и внешнего рынков любой страны. Эффективная работа предприятий обрабатывающей промышленности является залогом развития нефтегазового сектора в республике. Актуальность данной проблемы возрастает в связи с резким снижением цен на нефть и девальвацией валютного курса страны. В связи с этим многие предприятия обрабатывающей промышленности вынуждены искать новые источники поставщиков и разрабатывать эффективные логистические системы сбыта выработанной продукции. Все это приводит к определенному коммерческому риску промышленных предприятий и вынуждает менять систему управления предприятием формированием определенных стратегических изменений.

Таким образом, возникает объективная необходимость совершенствования управления стратегическими изменениями на предприятиях обрабатывающей промышленности как основного звена управления. Кроме того, создавшееся экономическое положение в стране обуславливает необходимость применения системного стратегического подхода и анализа к управлению изменениями на предприятиях обрабатывающей промышленности, включая управленческую деятельность, направленную на долгосрочную перспективу, на развитие и саморазвитие этих систем. Следует разработать новую эффективную систему управления, планомерно направленную на стратегию конкуренции, на входящие в нее ключевые факторы успеха и соответствующее им организационное поведение. Отметим, что основными факторами эффективности предприятий обрабатывающей промышленности в современных условиях выступают: реформирование системы управления, реализация резерва научно-технического потенциала, подъем конкурентоспособности местных товаров, повсеместное совершенствование производственной и социальной инфраструктуры промышленности.

В данной статье автором рассмотрены теоретические и методологические основы управления стратегическими изменениями, проанализированы различные подходы к этой проблеме. В работе нашли отражение конкретные источники объективных условий и необходимости стратегических изменений. Теоретико-методологические исследования стратегических изменений в сфере управления в Азербайджане являются ключевым фактором. Так, подписанный Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Гейдаровичем Алиевым региональный план развития на 2014–2018 гг. также предусматривает осуществление стратегических исследований в области управления. Этот план предназначен для достижения самого высокого уровня промышленного развития в регионах, что, в свою очередь, делает необходимым изучение управления стратегическими изменениями.

Исполнение задач, предусмотренных в принятых и успешно реализованных государственных программах в области развития регионов, а также распоряжениях, связанных с дополнительными мерами по социально-экономическому развитию регионов, придало импульс устойчивому развитию нефтегазового сектора в стране, повышению качества коммунальных услуг, социального и инфраструктурного обеспечения в регионах, дальнейшему улучшению предпринимательской среды, росту инвестиционных вложений.

Ключевые слова: теоретико-методологические основы управления, классические подходы и принципы управления, развитие нефтегазового сектора, формирование новых производственных технологических структур.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS OF STRATEGIC CHANGE MANAGEMENT

It should be noted that the concept «Azerbaijan 2020: vision for the future» — the main direction of development of the economy of the country is determined on a strategic approach to solve many problems including the problems of modern management of strategic changes in the manufacturing industry enterprises. This provision comes from the fact that the saturation of the consumer market largely depends on the success of the manufacturing enterprises. It products manufacturing enterprises and helps to activate both domestic and foreign markets in any country. Efficient operation of manufacturing enterprises is the key to the development of non-oil sector. The urgency of this problem is increasing due to the sharp decline in oil prices and the devaluation of the exchange rate of the country. In connection with this, many manufacturing enterprises are forced to seek new sources of suppliers and develop efficient logistics distribution system products. All these lead to a certain commercial risk in industrial plants, and force them to change the enterprise management system in the face of the formation of certain strategic changes.

Thus there is a need to improve the management of strategic changes in manufacturing enterprises as the main control unit. In addition, development of an economic situation in the country necessitates a systematic approach and strategic analysis of change management in the manufacturing enterprises, including management activities aimed at the long term, for the development and self-development of these systems. It is necessary to develop a new efficient management system, a planned strategy aimed at competition on entering into it the key success factors and the corresponding organizational behavior. The main factors of efficiency of manufacturing enterprises in modern conditions are: reform of the management system, the implementation of the provision of scientific and technical potential, raising the competitiveness of local products, the widespread improvement of the industrial and social infrastructure of the industry.

The author has tried to study the strategic change of theoretical and methodological basis in the management field and has analyzed various approaches in the article. The article has shown the source of objective condition and necessity in the emergence of strategic changes. And the major factor of theoretical and methodological study of strategic changes in the sphere of governance in Azerbaijan has been shown in the article. Thus the Regional Development Plan for 2014-2018 signed by the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev stipulates the exploration of strategic research in the management field as well. According to this plan the highest level of industrial development in the region intended to be achieved. This makes it necessary to study the strategic change in management.

The author has used visual aids, tables and images in the article and tried to study the theoretical and methodological basis for strategic change of management.

Key words: theoretical-methodological basis of management, classical approaches and principles of management, the development of non-oil sector, the formation of new manufacturing technology institutions.

Теоретические аспекты управления стратегическими изменениями на предприятиях. В Государственной Программе социально-экономического развития регионов страны на 2014-2018 гг., утвержденной Президентом Азербайджанской Республики И.Г. Алиевым, отражены основные направления промышленной политики страны, приняты соответствующие меры для их практического осуществления. К их числу можно отнести:

- на основе высоких инновационных технологий создание и формирование производства конкурентоспособной и экспортно-ориентированной промышленной продукции;
- развитие нефтяного сектора в производственной сфере (обрабатывающая промышленность, химическая промышленность, металлургия, машиностроение, электротехника, электроника, легкая промышленность, пищевая промышленность и др.);
- продолжение работ в сфере развития производственной предпринимательской деятельности на основе мирового опыта по созданию новых организационных моделей, бизнес-инкубаторов и др.;
- претворение в жизнь прозрачности в деятельности приватизированных предприятий, их поддержка [1];
- формирование новых производственных технологических структур в промышленных предприятиях и обеспечение механизма подготовки специализированных кадров.

Для решения поставленных задач и их претворения в жизнь нужны глубокие теоретико-методологические исследования, особенно в сфере управления стратегическими изменениями в предприятиях.

В современных условиях, когда мировой финансовый кризис охватывает многие страны мира, подход к исследованиям системы стратегического управления значительно видоизменяется в связи с непредсказуемостью и неопределенностью сложившейся экономической ситуации, на передний план объективно выдвигаются исследования проблем управления стратегическими изменениями.

Известные западные ученые, в частности Джерри Джонсон, считают, что в этих условиях очень сложно применять классические подходы и принципы управления, которые способствовали построению оптимальных систем управления на различных иерархических уровнях, включая и предприятия, что вынуждает исследователей искать новые подходы к управлению стратегическими изменениями [2].

Отсюда возникает вопрос: в чем заключается сущность новых подходов к управлению стратегическими изменениями? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует ознакомиться с существующими подходами к управлению стратегическими изменениями. Основным является то, что современные предприятия строят свою деятельность на длительную перспективу, стратегия которой основывается на инкрементальном развитии, т.е. стратегические подходы базируются на этапном решении сложных задач. Такой подход дает возможность многим предприятиям учитывать серьезные изменения каждого этапа, и таким образом учитывать их в последующих этапах с целью выработки рациональной системы управления стратегическими изменениями.

Следует отметить, что инкрементальное развитие системы управления стратегическими изменениями на предприятиях ярко проявляется в относительно стабильной экономической среде, что дает возможность руководителям и менеджерам предприятий адаптироваться к стратегическим изменениям, осмыслить основные их черты и потом принимать окончательные решения в сфере управления стратегическими изменениями на предприятии.

Однако нынешнее, весьма серьезное нестабильное экономическое положение, носящее глобальный характер, требует изыскать новые подходы к управлению стратегическими изменениями на предприятиях.

По нашему мнению, для решения данной проблемы следует более глубоко изучить методологию исследования системы управления стратегическими изменениями. К основателям и классикам подобных исследо-

ваний можно отнести таких ученых, как Э. Пэттигрю, К. Левина, Т. Каммигса, К. Уорли и др. [3–8].

Идеи Э. Пэттигрю заключались в формировании модели контекста и процессов в системе управления стратегическими изменениями. Базовая основа данной модели включает в себя рассмотрение предприятия как процесса в системе внутренних и внешних изменений, выявление структур, способных решать сложные задачи управления в сфере стратегических изменений в предприятиях.

Подход К. Левина заключается в разработке трех-ступенчатой модели управления стратегическими изменениями, базовая основа которой выражается в создании стабильности в деятельности предприятий. По мнению К. Левина, создание устойчивой среды предприятия осуществляется благодаря сбалансированности «побуждающих и ограничивающих сил», поддерживающих стабильность положения фирмы, имеющей определенные проблемы [9].

Для практического осуществления и внедрения системы управления стратегическими изменениями К. Левин предлагает трехступенчатую модель управления стратегическими изменениями (таблица 1).

Вызывают большой интерес разработанные модели планируемых изменений Т. Каммигса и К. Уорли, основу которых составляют следующие принципы: вся доступная информация должна быть направлена на управленцев и агентов изменений; значимость информации оценивается степенью их практического использования.

Оптимальной особенностью данной модели является ее семиступенчатая форма планирования изменений, которая включает в себя:

- I ступень: поиск — персонал по изменениям совместно с предприятием разрабатывает поставленные задачи;
- II ступень: вход в процесс — использование системного подхода к разработке целостности системы;
- III ступень: анализ — выявление особенности целевых изменений;
- IV ступень: прогнозирование — ступенчатое решений вопросов возможного сопротивления изменениям;
- V ступень: решение — внедрение принятого решения по изменениям;
- VI ступень: конечная оценка результатов — итоговая оценка по изменениям;
- VII ступень: завершение — окончание работы.

Важное место в методологии исследования системы управления стратегическими изменениями занимает классификационный подход. Прежде чем определиться с классификацией изменений, следует выявить основные причины, обуславливающие необходимость этих изменений. К причинам можно отнести:

- изменения, связанные с колебаниями рынка: усиление конкуренции, изменение цен, расширение ассортимента товаров, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, правовая база и др.;
- изменения, связанные с внедрением современных информационно-коммуникационных средств управления и обработки

Таблица 1. Трехфазовая модель управления стратегическими изменениями

ФАЗЫ	СОДЕРЖАНИЕ
I фаза Истоки готовности к изменениям, уменьшающим сопротивление	Перестройка прежней системы отношений к работе, создание более глубокой системы организационного поведения, выявление новых тенденций развития
II фаза Изменения частного и коллективного, группового поведения	Формирование в деятельности сотрудников нового видения в работе предприятия, создания новой формы организационной структуры управления и повышения организационной культуры
III фаза Укрепление конечного результата, его критерии, проведение стратегических изменений	По мере создания новой гибкой структуры управления вырабатываются меры по «безвозвратности» к старому, устанавливаются новые методы мотивации персонала предприятий

Таблица 2. Изменения в производственно-коммерческой деятельности

Изменения в производственно-коммерческой деятельности			
Изменение функций управления	Изменения в системе приема и обработки информации	Изменение ответственных за работу	Изменения в сфере современных технологий
- этапность выполнения функции; - рыночные функции управления; - изменения отдельных функций; - внедрение новых функций	- новая система приема и обработки информации; - реорганизация отдельных документов; - изменения форм информационных потоков; - изменение места хранения информации; - внедрение электронной коммерции	- изменение ответственности за выполнение функций; - изменение персонала по результатам работы; - изменение персонала по качеству работы	- изменение в системе информационных технологий

данных, использование современных инновационных технологий и т.д.;

- изменения, связанные с основными интересами партнеров: возникновение разногласий между конкурентами, изменение сферы влияния на рынке и др.;

- изменения, связанные с инновационно-инвестиционными процессами: расширение инвестиционных ресурсов, увеличение инновационного потенциала и др.;

- изменения, связанные с внутренними противоречиями: возникновение внутренних конфликтов, соперничество персонала предприятия и др. [10].

В экономической литературе представлены и другие классификации, но они носят общий характер, поэтому в наших исследованиях предпринята попытка разработать

классификацию организационных изменений в предприятиях обрабатывающей промышленности.

Классификация организационных изменений должна учитывать различные представления производственных коммерческих процессов. Данная классификация включает в себя (таблица 2):

- структурные изменения в организационной структуре управления предприятием;
- информационно-технологические изменения в системе приема и обработки информации;
- содержательные изменения в процессе организации деятельности;
- организационные изменения компонентов выполнения функции управления предприятия [10].

Список литературы

1. Государственная программа социально-экономического развития регионов Республики Азербайджан (2014-2018). Баку, 2014.

2. Джонсон Джерри. Процессы управления стратегическими изменениями [Электронный ресурс]. www.fgunickolaus.narod.ru/Download/0,5.doc.

3. Методология стратегического планирования российских трансрегиональных корпораций. М.: ИНФРА-М, 2016. 228 с.

4. Петров В.В. Стратегическое управление. СПб.: Питер, 2015.

5. Система стратегического управления // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. www.portal-u.ru/strm3.

6. Фламгольц Э., Рэндл И. Управление стратегическими изменениями: от теории к практике: Пер. с англ. М.: Эксмо, 2012. 320 с.

7. Хейзер Джей, Рендер Барри. Операционный менеджмент. СПб.: Питер, 2015. 1056 с.

8. Ханк Д.Э. и др. Бизнес-прогнозирование. М.: Вильямс, 2003. 656 с.

9. Куцевол Н.Г. Организационное развитие и управление изменениями. Казань: КФУ, 2011. 103 с.

10. Загорова О.В., Концевич В.Г. Методика управления изменениями бизнес-процессов проекта с учетом риск-ориентированного подхода. Сумы: СГУ, 2014. www.vspu.ipu.ru.

References

1. The State Program on Socio-Economic Development of Regions of the Azerbaijan Republic (2014-2018). Baku, 2014.

2. Johnson Jerry. The Process of Strategic Change Management [Electronic Resource]. URL: www.fgu-nickolaus.narod.ru/Download/0,5.doc.

3. Methodology of Strategic Planning of Russian Federation Transregional Corporations. M.: INFRA-M, 2016. 228 p.

4. Petrov V.V. Strategic Management. SPb.: Peter, 2015.

5. Strategic Management System // «У» Magazine. Economy. Control. Finance. www.portal-u.ru/strm3.

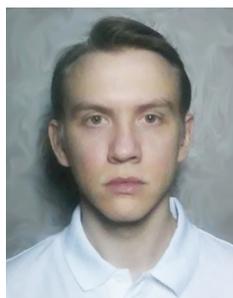
6. Flamgolts E.J. Randle Managing Strategic Change: from Theory to Practice: Trans. from English. M.: Eksmo, 2012. 320 p.

7. Jay Heizer, Barry Render. Operation Management. SPb.: Peter, 2015. 1056 p.

8. Hank D.E. and others. Business Prediction. M.: Williams, 2003. 656 p.

9. Kutsevol N.G. Organizational Development and Change Management. Kazan: CFI, 2011. 103 p.

10. Zagorov O.V., Kontsevich V.G. Methods of Management of Business Processes Changes the Project, Taking into Account the Risk-Oriented Approach. Sumi: SGU, 2014. www.vspu.ipu.ru.

*Рамазанов Р. Р.
Ramazanov R. R.*

*аспирант кафедры «Математические методы в экономике»,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 519.865.3

АГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В настоящей работе представлена имитационная модель формирования населенных пунктов. В качестве методологической базы исследования был выбран относительно новый инструментарий — агентное моделирование, суть которого сводится к представлению сложных социально-экономических систем как совокупностей автономных субъектов (агентов). При данном подходе каждый агент наделяется определенным набором характеристик и поведенческих паттернов. Цель построения агентных моделей заключается в выявлении и/или представлении в явном виде того, как индивидуальные особенности отдельных субъектов порождают глобальные системные закономерности.

В качестве агентов в настоящей модели выступают индивиды, принимающие решения относительно места своего проживания. Критерием принятия решения для них выступает возможность максимизации своей экономической полезности. Стремясь к своей цели, агенты объединяются в города — населенные пункты, предоставляющие индивидам возможность для максимально полного воплощения их экономического потенциала. Экономический потенциал города, в свою очередь, складывается из потенциалов его жителей и особенностей его географического расположения. В качестве ограничительного фактора, встающего на пути потенциальных переселенцев, выступает стоимость недвижимости (земли) в целевом городе. Дальнейшее развитие концепции экономических потенциалов (индивидов и территориальных образований) позволит взглянуть с новых позиций на вопросы миграции, проблему территориального деления, пределов роста городов и агломераций.

Ключевые слова: агент-ориентированный подход, численность населения города, миграция, NetLogo, экономический потенциал, территориальное образование.

AGENT BASED MODELING OF FORMATION OF SETTLEMENTS

This paper presents a simulation model of human settlements formation. As a methodological base has been selected a relatively new tool — the agent-based approach, the essence of which is reduced to the representation of complex socio-economic systems as collections of autonomous entities (agents). In this approach each agent is endowed with a certain set of characteristics and behavioral patterns. The purpose of constructing agent-based models is to identify and/or representation explicitly how individual behaviors of subjects generate global systemic patterns.

As the agents in this model are the individuals who make decisions with respect to their place of residence. The criterion for the decision for them is the possibility of maximizing its economic value. Aiming for its purpose, agents will unite in cities — settlements providing individuals the opportunity for the fullest realization of their economic potential. The economic potential of the city, in turn, made up of the potential of its people and especially its geographic location. As a limiting factor standing in the way of potential immigrants, stands the value of real estate (land) in a target city. Further development of the concept of economic potentials (of individuals and

territorial units), will allow us to look from new positions on the issues of migration, the problem of territorial division, the limits to growth of cities and agglomerations.

Key words: agent-oriented approach, the city's population, migration, NetLogo, economic potential, territorial entity.

Агентный подход в социально-экономических науках начал активно применяться в начале 90-ых годов, когда с развитием компьютерных технологий появились возможности для реализации сложных вычислительных моделей. Агент-ориентированное моделирование (АОМ) — одно из направлений имитационного моделирования. Особенность АОМ заключается в способе представления сложных систем как совокупностей автономных субъектов — агентов, взаимодействующих между собой и с окружающей средой по определенным правилам. Реализация агентной модели дает представление о том, как индивидуальные особенности и предпочтения субъектов модели (агентов) порождают глобальные системные закономерности [1].

В 1996 году Джошуа Эпштейн и Роберт Экстелл разрабатывают первую, ставшую широко известной агентную модель, ориентированную на изучение и описание сложных социально-экономических явлений, к числу которых относятся сезонная миграция, загрязнение окружающей среды, распространение эпидемий и культурных предпочтений [2]. Модель Эпштейна-Экстелла основывалась на идеях американского экономиста Томаса Шеллинга, изложенных в его труде «Модели сегрегации» [3].

Настоящая работа также относится к области исследований социально-экономических явлений, а именно миграции и формирования административно-территориальных структур. По данной проблеме И. Зулкарнаем была предложена АОМ конкуренции юрисдикций (городов, регионов, стран) [4, 5]. Модель иллюстрирует, как гетерогенный характер предпочтений населения порождает неудовлетворенность индивидов качеством и количеством общественных услуг. Стремясь максимизировать свою полезность, индивиды перемещаются между юрисдикциями. Итогом реализации модели становится фор-

мирование нескольких устойчивых по размерности юрисдикций, состоящих из индивидов с близкими предпочтениями. Другая АОМ, предлагаемая В. Макаровым и А. Бахтизиным, демонстрирует, как издержки на предоставление локальных общественных услуг влияют на размерности юрисдикций разных уровней [3]. Здесь юрисдикции формируются по критерию минимизации издержек на душу населения, которые зависят от количества индивидов, проживающих в пределах территориального образования. Результатом реализации модели Макарова-Бахтизина становится пирамида юрисдикций, в основе которой лежат муниципалитеты одинаковой размерности, на среднем уровне — регионы идентичной размерности, а венчает структуру объединяющая регионы государственная юрисдикция. Однако в реальной жизни основу сил, выстраивающих государственные структуры, составляют соображения, связанные не только с оптимизацией предоставления общественных услуг. Развивая данное направление, мы предлагаем вариант агентной модели, объясняющий механику формирования территориальных образований — городов. Теоретическую основу модели будут составлять представленные далее соображения.

Экономический потенциал города определяется человеческим и физическим капиталами, которыми обладают его жители; факторами географического расположения: ландшафтом городской локализации, близостью к водоемам, рекам, дорогам, связывающим крупные экономические центры, и т.п.

Урбанизация дала людям возможность максимально реализовать свой экономический потенциал. Кооперация и специализациякратно увеличили эффективность труда. Являясь инкубатором и точкой притяжения высококвалифицированных кадров, город создает благоприятные условия для возникновения инновационных производств и

услуг. Высокий уровень жизни стимулирует рост градоначеления за счет естественного прироста и мигрантов.

Используя причинно-следственные диаграммы, проиллюстрируем, как рост численности населения определяется привлекательностью города для его жителей и потен-

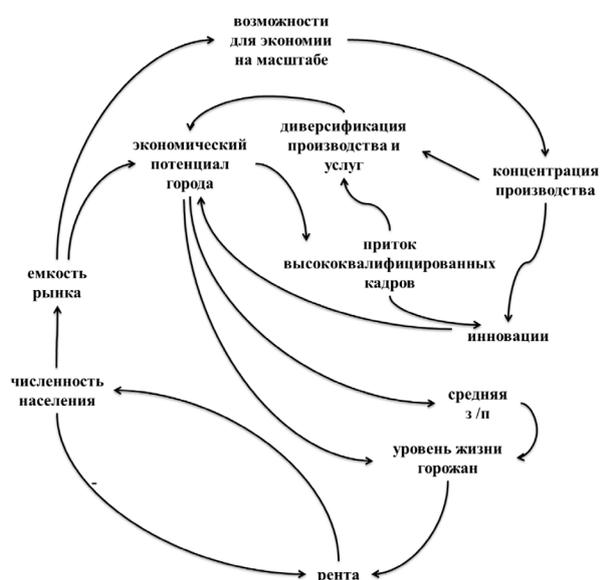

Рисунок 1. Причинно-следственная диаграмма «рост численности населения — качество жизни»

циальных мигрантов (рисунок 1).

Высокая концентрация населения на ограниченной территории формирует емкий рынок сбыта, привлекая в городскую черту все новые производства. Развертывание новых производств стимулирует приток рабочих мигрантов. Концентрация производства и высококвалифицированной рабочей силы увеличивает экономический потенциал города, который реализуется в виде инновационной деятельности, диверсификации производства, услуг и роста благосостояния горожан. Высокий экономический потенциал города привлекает новых мигрантов. Таким образом, мы можем говорить о воспроизводимом цикле: рост населения — концентрация производства.

Между тем, процесс роста численности населения могут сопровождать и негативные эффекты. Шоковая интенсификация миграционных потоков в город, которая может быть вызвана стихийными бедствиями или катастрофами антропогенного происхождения, чревата всплеском безработицы и суще-

ственным снижением заработной платы низкоквалифицированных работников. На фоне безработицы и снижения благосостояния наименее обеспеченных слоев усиливается криминогенная обстановка. Затруднения, связанные с обеспечением растущего потока мигрантов минимальными жилищными условиями, в конечном итоге могут привести к росту антисанитарии и массовым инфекционным заболеваниям.

К числу объективных проблем, с которыми сталкиваются густонаселенные города, можно отнести загрязнение воздуха, водных объектов, дорожные пробки, зашумление, сложности утилизации твердых бытовых отходов. Как показывает практика, городским властям отчасти удается решать данные проблемы путем инфраструктурных преобразований, введения административных ограничений и налоговых послаблений для производств, использующих экологосберегающие технологии [7, 8, 9].

В нормальной ситуации сдерживающим фактором стихийного перемещения жителей в крупные города является стоимость земли [10].

Итак, у нас появляются основания для выдвижения гипотезы о существовании точки равновесной численности градоначеления. После достижения данной точки цены на недвижимость становятся непреодолимым препятствием для индивидов на пути к переезду в желаемый город.

Используя агент-ориентированный подход, смоделируем процесс роста численности градоначеления. В качестве инструмента реализации предлагается использовать интегрированную среду разработки агентных моделей NetLogo [11]. Далее опишем конфигурацию и процесс функционирования предлагаемой модели.

Совокупность агентов помещается в двумерное виртуальное пространство, обладающее определенным набором географических характеристик, к числу которых относятся ландшафт, наличие поблизости рек, дорог и бассейнов полезных ископаемых. Каждый агент обладает экономическим потенциалом (P), который определяется случайно присва-

иваемой ему комбинацией физического (K) и человеческого капитала (L). Границы значений K и L задаются экзогенно:

$$P_i = K_i \cdot L_i \quad (1)$$

Под физическим капиталом будет пониматься совокупность имущества индивида в денежном выражении, которая может использоваться для получения прибыли, а под человеческим капиталом — уровень интеллектуального потенциала.

Экономический потенциал города (PC) определяется экономическим потенциалом населяющих его агентов и особенностями его географического расположения:

$$P_i = a + b \cdot n + c \cdot W + d \cdot H + e \cdot M + f \cdot S \quad (2)$$

где W — расстояние до ближайшего источника воды, достаточного и пригодного для удовлетворения потребностей жителей города и местного производства;

H — расстояние до главных транспортных развязок, связывающих крупные экономические центры;

M — потенциальная стоимость полезных ископаемых, находящихся в сфере ведения города;

S — качество ландшафта городской локализации (рельеф, почвенный покров и т.д.).

Особое внимание следует обратить на то, что в формуле (2) потенциал города представляется не просто как сумма потенциалов горожан, а как произведение сумм интеллектуальных и физических капиталов его жителей. Продемонстрируем, к какому эффекту это приводит. Предположим, что мы имеем пару индивидов. Пусть первый обладает положительными характеристиками (K,L) — (a,b); второй — (s,g). Простой суммой потенциалов двух индивидов будет выражение $ab + sg$, а произведение сумм капиталов будет представляться как

$$(a + s)(b + g) = ab + ag + sb + sg.$$

Второе выражение больше первого на величину $ag + sb$, которая является проявлением синергетического эффекта от объединения капиталов индивидов, являющихся жителями одного города. Под синергетическим эффектом понимается кратное увеличение интенсивности проявления некоторых свойств

системы в результате особых форм взаимодействия ее элементов [12]. Другими словами, экономический потенциал города существенно превышает арифметическую сумму экономических потенциалов его жителей.

С ростом численности населения растет и цена на располагающуюся в черте города недвижимость. Проведенный на основе данных по 42 городам России регрессионный анализ позволил выявить линейную связь между этими величинами [13]:

$$R = a + b \cdot n, \quad (3)$$

где R — стоимость недвижимости;

n — численность населения города;

a — свободный член линейной регрессии;

b — угловой коэффициент графика линейной функции.

Далее опишем алгоритм реализации модели.

1. На первом этапе формируется карта, имитирующая среду функционирования агентов. Географические особенности местности задаются экзогенно и передаются посредством цветового наполнения карты.

2. В моделируемой среде в случайном порядке размещаются индивиды, численность которых задается экзогенно.

3. Программа рассчитывает экономический потенциал города, нормированный по численности его жителей. На старте модели каждый город состоит из одного индивида. Напомним, что на экономический потенциал города, помимо населяющих его индивидов, влияет его географическое расположение:

4. Для каждого города рассчитывается стоимость недвижимости (формула (3)).

5. Далее экзогенно задается количество индивидов (например 10), и сравнивают показатель города своего текущего расположения с аналогичным показателем любого другого города. Если $R_i > R_j$, индивид проверяет условие возможности для своего переезда. Если $R_i > R_j + \Delta R$ (где R_i — стоимость недвижимости в городе текущего проживания индивида; R_j — стоимость недвижимости в городе возможного переезда), индивид перемещается в новый город. Вышеобозначенное условие

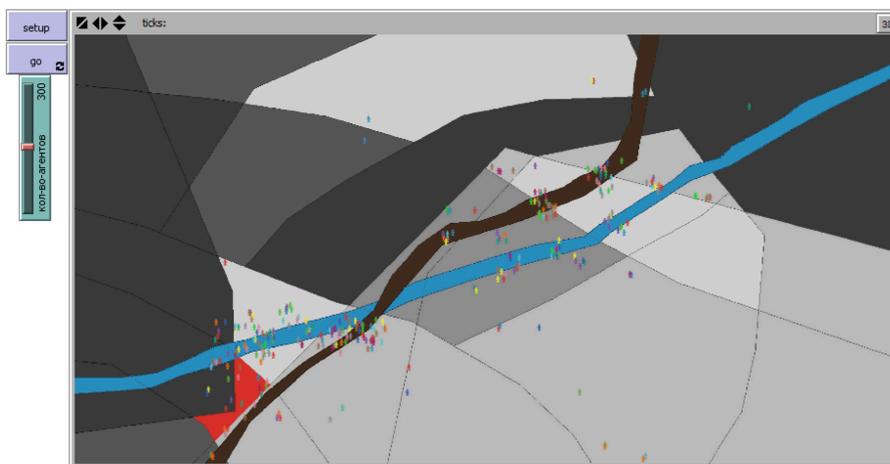

Рисунок 2. Интерфейс модели, реализованной в NetLogo

можно интерпретировать следующим образом: разность () показывает, какое количество средств вынужден будет отвлечь индивид на приобретение недвижимости при переезде в другой город. Если экономическая привлекательность целевого города настолько велика, что индивид готов нести неудобства, связанные с перераспределением части средств на покрытие издержек на недвижимость, он переезжает.

Далее процесс реализации модели предполагает циклическое повторение пунктов 3–5. В процессе миграции индивидов изменяются экономические потенциалы городов и цены на недвижимость, что создает новые условия выбора для потенциальных мигрантов. Многочисленные эксперименты с моделью показали, что миграционный процесс имеет затухающий характер. В конечном итоге на карте формируется несколько неидентичных по численности населения городов (рисунок 2).

Приведенная модель позволяет представить логику формирования территориальных образований «снизу-вверх»: от разрозненных индивидов, стремящихся увеличить свою полезность, до городов. Позитивным усложнением модели могло бы стать включение в нее этнических, культурологических, исторических и других факторов. Кроме того, модель строилась с опорой на предположение об абсолютной рациональности агентов. Тем не менее, в реальной жизни мы можем наблюдать несколько иную картину. Американско-израильский экономист Даниэль

Канеман, получивший в 2006 г. Нобелевскую премию по экономике за исследования в области принятия решений, полагает, что «... ключевой характеристикой агентов является не то, что они неправильно рассуждают, а то, что они зачастую действуют на основе интуиции, ... и поведение таких агентов зависит не от того, как они могут просчитывать [последствия], но от того, на что они обратят внимание в данный конкретный момент...» [14, с. 1469.]. Однако сложности, связанные с моделированием ограниченной рациональности, часто приводят к тому, что экономисты исходят из неоклассической аксиомы об абсолютной рациональности индивидов. Зулкарнай отмечает, что «исследователи либо совсем не включают в свои модели факторы ограниченной рациональности, ... либо не доводят их до формализованного уровня» [15, с. 2]. В этой связи перспективным направлением развития модели мог бы стать учет фактора ограниченной рациональности индивидов, который позволил бы получить еще более реалистичную картину.

Вывод

Рассмотренная имитационная модель формирования населенных пунктов на основе агентного моделирования позволяет представить логику формирования территориальных образований «снизу-вверх»: от разрозненных индивидов, стремящихся увеличить свою полезность, до городов. Цель построения агентных моделей заключается в

выявлении и/или представлении в явном виде того, как индивидуальные особенности отдельных субъектов порождают глобальные системные закономерности. В качестве агентов в настоящей модели выступают индивиды, принимающие решения относительно места своего проживания. Дальнейшее развитие концепции экономических потенциалов (индивидов и территориальных образований) позволит взглянуть с новых позиций на вопросы миграции, проблему территори-

ального деления, пределов роста городов и агломераций. Перспективным направлением развития модели мог бы стать учет фактора ограниченной рациональности индивидов, который позволил бы получить еще более реалистичную картину.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Список литературы

1. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008. 279 с.

2. Epstein J.M., Axtell R. Growing Artificial Societies // Social Science from the Bottom up. The MIT Press, Cambridge Ma, 1996.

3. Schelling Thomas C. Models of segregation // American Economic Review. 1969. 59 (2). С. 488–493.

4. Зилькарнай И.У. Моделирование горизонтальной конкуренции юрисдикций // Интернет-журнал «Искусственные общества». 2014. Т. 9, № I-IV квартал. С. 133–143.

5. Зилькарнай И.У. Задача агент-ориентированного моделирования распределения функций по вертикали в асимметричной федерации // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1249–1255.

6. Makarov V.L., Bakhtizin A.R. How Public Goods Can Generate Regional Structure: Simulations on the Agent-Based Model // The 6th Conference of the European Social Simulation Association, 14-18 September, 2009. University of Surrey. Guildford. United Kingdom.

7. Бобров Е.А. Социально-экологические проблемы крупных городов и пути их решения // Научные ведомости. Серия: Естественные науки. 2011. № 15 (110). Выпуск 16. С. 199–208.

8. Григорьева К.В., Колпакова Т.В. Экологические проблемы китайских мегаполисов // Студенческий научный форум — 2016: Матер. VIII Междунар. студенч. электрон. науч. конф. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/discus/1386/23236>.

9. Михеев А., Шутикова Е. Социальные проблемы урбанизации и сити-менеджмент на этапе постмодерна // Журнал «Право и управление». М.: XXI Век Издательство: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. С. 73–78

10. Трофимов Н.А. Урбанизация и ее последствия: век мегаполисов // Ежемесячное обозрение «Наука за рубежом». 2015. № 41, май. URL: www.issras.ru/global_science_review.

11. NetLogo User Manual (version 5.3.0). URL: <http://ccl.northwestern.edu/netlogo/faq.html>.

12. Каширина Е.С. Синергетические эффекты в социально-экономических системах. URL: http://isei-konf2014.ucoz.ru/_ld/0/60___...pdf.

13. Цены на жилье в разных городах России. Таблица. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/02/04/2013/562949986429016.shtml>.

14. Kahneman Daniel. Maps of Bounded Rationality: Psychology of Behavioral Economics // The American Economic Review. 2003. 93 (5).

15. Зилькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели. М.: Наука, 2014. 230 с.

References

1. Bakhtizin A.R. Agent-Oriented Economic Model. M.: Economics, 2008. 279 p.

2. Epstein J.M., Axtell R. Growing Artificial Societies. Social Science from the Bottom up. The MIT Press, Cambridge Ma, 1996.
3. Schelling Thomas C. Models of Segregation // American Economic Review. 1969. 59 (2). P. 488–493.
4. Zulkarnay I.U. The Modeling of Horizontal Jurisdictional Competition // The Quarterly Internet — Journal «Artificial Societies». 2014. Vol. 9, No. I-IV quarter. P. 133–143.
5. Zulkarnay I.U. The Task of Agent-Oriented Modeling Distribution Functions are Vertically Asymmetric Federation // Bulletin of the Bashkir University. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 1249–1255.
6. Makarov V.L., Bakhtizin A.R. How Public Goods Can Generate Regional Structure: Simulations on the Agent-Based Model // The 6th Conference of the European Social Simulation Association 14th-18th September, 2009. University of Surrey, Guildford, United Kingdom.
7. Bobrov E.A. Socio-Ecological Problems of Large Cities and Their Solutions // Scientific Statements. Series of Natural Sciences. 2011. No. 15 (110). Issue 16. P. 199–208.
8. Grigoriev K.V., Kolpakova T.V. Ecological Problems of Chinese Cities // Student's Scientific Forum 2016: Materials of VII International Student Electronic Scientific Conference. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/discus/1386/23236>.
9. Mikheev A., Shytikova E. The Social Problems of Urbanization and City Management at the Stage of Post-Modernism // Journal of Law and Management. XXI Century Publishing House: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. P. 73–78.
10. Trofimov N.A. Urbanization and its Consequences: a Century of Cities // Monthly Review «Science Abroad». 2015. May. No. 41. URL: www.issras.ru/global_science_review.
11. NetLogo User Manual (version 5.3.0). URL: <http://ccl.northwestern.edu/netlogo/faq.html>.
12. Kashirina E.S. Synergistic Effects in Socio-Economic Systems. URL: http://isei-konf2014.ucoz.ru/_ld/0/60___...pdf.
13. Housing Prices in Different Cities of Russian Federation. Table. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/02/04/2013/562949986429016.shtml>.
14. Kahneman Daniel. Maps of Bounded Rationality: Psychology of Behavioral Economics // The American Economic Review. 2003. 93 (5).
15. Zulkarnay I.U. The State and the Bounded Rationality of the Population: Formal Models. Moscow: Nauka. 2014. 230 p.

Мухаметьянова Р. И.

Muhametjanova R. I.

*аспирант кафедры «Финансы и экономический анализ»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 331.1

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Предпринимательство является значительным фактором экономики, позволяющее решать многие задачи развития общества и государства. В российской экономике существуют базовые условия для становления предпринимательства, но отсутствует схема ведения предпринимательства. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения проблемы предпринимательского доверия как механизма построения и развития предприятия. От качества алгоритма становления доверия зависит решение ряда задач социально-экономического развития общества в целом. Эффективно функционирует и развивается предприятие с хорошим и качественным организационным потенциалом. В рамках концепции доверия, состоящей из категорий взаимоотношений, предлагается оценка компетенций персонала, которая зависит от человеческих возможностей сотрудников. В статье оцениваются деятельность каждой рабочей единицы и ее полезность для малого предприятия. На экономический результат предприятия влияют профессиональные навыки и личные качества сотрудника. На малом предприятии оценку деятельности сотрудника вправе проводить руководитель с точки зрения полезности первого для всей организации. По результатам первичного анализа выявлены недостатки некоторых навыков сотрудников, косвенно или напрямую связанных с качеством выполнения должностных обязанностей. Также предложены пути улучшения показателей компетенции, не требующих больших материальных и энергетических затрат.

Ключевые слова: малое предпринимательство, человеческий фактор, доверие, факторы взаимоотношений, компетенции, организационно-структурная связь, потенциал сотрудника, личностно-психологическая связь, навык, мотивация.

THE HUMAN IMPACT ON THE LEVEL OF INSTITUTIONAL CAPACITY OF SMALL ENTERPRISES

Entrepreneurship is a major factor in the economy, it helps to solve many problems of society and the state. There are basic conditions for the development of business, but there is no scheme of doing business in the Russian Federation economy. Relevance of the research topic due to the need to address the business trust as a mechanism for building and enterprise development. From the quality of the formation of the trust algorithm depends on a number of tasks of socio-economic development of society as a whole. Effectively it is functioning and developing company with good quality and institutional capacity. As part of the trust concept, consisting of the categories of relationship, it is proposed assessment of staff competencies, which depends on human abilities employees. The paper assessed the activities of each working unit and its usefulness for small businesses. On the economic result of the company affected by the skills and personal qualities of the employee. On small business assessment of the employee's right to hold the head in terms of the usefulness of the first for the whole organization. According to the results of the primary

analysis revealed the shortcomings of some skills of employees, directly or indirectly related to the quality of performance of official duties. Also we suggested ways to improve the indicators of competence that do not require large material and energy costs.

Key words: small business, human factor, trust, factors of relationship, competence, organizational and structural connection, potential employee, personal and psychological connection, skill, motivation.

Несмотря на большое количество зарубежных и отечественных трудов на тему оценки эффективности работника и его мотивированности, в работе российских предприятий проблема оценки личного вклада отдельного сотрудника в работе предприятия остается нерешенной. К.С. Фищенко рассматривал вопрос оценки эффективности работы персонала и оценивал труд сотрудника через установление взаимосвязей между факторами дохода персонала и их компонентами [1]. В данной статье ставится задача исследования доверия как самостоятельной категории, неделимой от деятельности предприятия и разработки механизма для руководителей, повышающих уровень компетенций сотрудников. И.В. Плахова выявила, что подходящей для оценки компетенции персонала является совокупность следующих методов: ассесмент-центр, оценка 360 градусов и тестирование [2]. В связи с этим существует проблема субъективности исследования — зависимость результатов оценки от человека, использующего метод. В малом предприятии содержание сотрудника по работе с персоналом не является рентабельным и его функции выполняет предприниматель — руководитель предприятия. Поэтому необходимо создать ориентиры для выявления скрытых и явных возможностей сотрудников и их координации со стороны руководителя, разработать стимулирующие механизмы на степень доверия внутри предприятия и со стороны внешней среды.

В наборе положительных характеристик сотрудника немаловажным фактором является доверие руководителя. В данном случае «доверие» в узком смысле рассматривается как видение руководителем себя в совместной деятельности с конкретным сотрудником. Согласно теории Ф. Фидлера, в рамках ситуационной модели одним из факторов,

влияющих на поведение руководителя, являются отношения между руководителем и подчиненным, то есть степень доверия и уважения [3]. Член группы, которому доверяют, обладает специфической формой капитала, так как его взаимосвязь с другими членами группы предоставляет доступ к их ресурсам [4]. Анализ структуры взаимодействия в предпринимательстве позволяет выявить факторы и связи, влияющие на формирование ресурса доверия. Рассмотрим аддитивную модель, в которой результативным показателем является концепция доверия, а факторами модели — составляющие ее связи, сгруппированные по сфере влияния [5]:

$$Y = t_1 + t_2 + t_3 + t_4 + t_5, \quad (1)$$

где Y — совокупность связей;

t_1 — производственно-технологическая связь;

t_2 — финансово-экономическая связь;

t_3 — организационно-структурная связь;

t_4 — личностно-психологическая связь;

t_5 — юридическая связь.

У рассмотренных видов связи единым связующим звеном является индивидуум с различной степенью заинтересованности в каждой связи. Следует учитывать невозможность решения производственно-технологических, финансово-экономических, организационно-структурных, личностно-психологических, юридических проблем без учета фактора доверия. Формула (1) актуальна для предприятия любой отрасли с предварительной оценкой роли и веса каждой связи в конкретной сфере. В деятельности показатели дополняют друг друга и сочетаются в различном соотношении; невозможно достижение результата, делая акцент только на одну сферу. Формула (1) дополняется коэффициентами, которые определяют его вес и значимость в зависимости от отрасли, масштаба предприятия, длительности функционирования и принимает вид:

$$a_1t_1 + a_2t_2 + a_3t_3 + a_4t_4 + a_5t_5, \quad (2)$$

$$(3)$$

где a — коэффициент, определяющий вес вида связи t ;

k — вес компетенции сотрудника;

N — количество компетенций в связи.

Для владения информацией о рабочей ситуации руководителю необходимо знать реальные способности и профессиональный

уровень сотрудников, так как квалификация кадров зависит от набора компетенций. «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» регламентирует должностные права и обязанности сотрудников, требуемых для решения поставленных задач и достижения целей предприятия [6]. Числовые данные таблицы 1 получены при помощи экспертных оценок результатов деятельности пред-

Таблица 1. Оценка компетенций сотрудников ООО «МолКомплект»

Компетенция	1 сотрудник	2 сотрудник	3 сотрудник
1. Ориентация на высокое качество работы	6	6	5
2. Нацеленность на результат, упорство в достижении цели	6	5	4
3. Готовность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный, профессиональный и общекультурный уровень	7	6	5
4. Адаптивность	7	7	7
5. Стрессоустойчивость	6	7	6
6. Креативность	7	5	4
7. Умение четко и убедительно излагать мысли (как письменно, так и устно)	5	6	5
8. Способность пользоваться информационно-коммуникационными технологиями	5	5	5
9. Клиентоориентированность	5	5	7
10. Способность находить, анализировать, восполнить и синтезировать информацию	6	7	5
11. Инициативность	6	7	5
12. Ответственность	5	7	6
13. Высокий уровень фундаментальной подготовки	6	6	5
14. Хорошее понимание экономических реалий, умение их анализировать и использовать результаты на практике	6	6	6
15. Умение планировать и организовывать работу сотрудников, коллег, подчиненных для достижения цели	3	3	3
16. Навыки публичных выступлений, презентаций и переговоров	6	4	4
17. Способность применять полученные знания на практике	5	6	5
18. Вдумчивость, внимательность	5	7	6
19. Владение иностранным языком и способность общаться с иностранными клиентами	6	3	3
20. Способность планировать и распределять свое время	5	5	5
21. Умение/готовность работать в команде	3	3	3
22. Работоспособность	7	6	5
23. Умение общаться с представителями разных социальных групп, разных культур	7	5	6
24. Знание правового поля и умение в нем действовать	4	7	4
25. Способность действовать в соответствии с принципами социальной ответственности, гражданского сознания, этическими нормами и охраны окружающей среды	6	6	6

приятия, а именно путем комбинирования различных методов оценки: метод 360 градусов, формально-догматические методы, тестирование, сравнение, глубинное интервью (средняя продолжительность 30 минут), опрос посредством электронной почты, анкетирование сотрудников, анализ результатов опроса и вторичный анализ результатов исследования.

Объектом исследования выступает предприятие ООО «МолКомплект». Для малого предприятия, занимающегося посредническими услугами, оптимален перечень сотрудников на следующих должностях:

1 сотрудник — заместитель директора по коммерческим вопросам (помощник руководителя);

2 сотрудник — бухгалтер;

3 сотрудник — менеджер (по продажам).

Для исследования используется перечень компетенций сотрудников управляющих должностей, обычно разрабатываемый высшими учебными заведениями для оценки удовлетворенности работодателя выпускниками вузов. Для предстоящего анализа используется перечень компетенций, представленный Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [7].

Согласно хронологии исследования, каждый сотрудник предприятия оценивается по семибалльной шкале непосредственным руководителем предприятия (таблица 1), т.е. коэффициент a принимает значения в интервале [1; 7], где:

7 — очень высокая степень; 6 — высокая степень; 5 — выше среднего; 4 — средний показатель; 3 — ниже среднего; 2 — низкая степень; 1 — очень низкая степень.

Уровень потенциала сотрудника определяется на основе рейтинговой оценки, графической шкалы, которые привязаны к профессиональным качествам работника. Исключим те компетенции, которые из-за особенностей деятельности организации не являются необходимым или отсутствует возможность их проявления сотрудником (исключаем из таблицы (1) пункты: 15; 19).

Оценка деятельности сотрудников и их вклада в работу малого предприятия состоит из следующих этапов:

1. Оценка компетенций и навыков каждого сотрудника в процессе трудовой деятельности;

2. Определение веса каждой составляющей концепции доверия;

3. Обзор эмпирических данных после проведенной оценки сотрудников;

4. Доведение до сотрудника результатов анализа: сильных и слабых сторон работника с целью увеличения его эффективности труда и, как следствие, увеличения общей производительности предприятия.

После оценки сотрудников предоставленные результаты таблицы 1 сгруппируем по факторам модели формулы (2). Распределение компетенций в таблице 2 происходит на основе вторичного анализа экспертных оценок для того, чтобы вывести коэффициент a . Компетенции производственно-технологических взаимосвязей сотрудника различны для каждого. Это объясняется тем, что выполняемый функционал персонала различен, и от специалистов при работе требуются разные навыки. Связи t_2-t_5 для всех сотрудников имеют одинаковый набор компетенций. Личностно-психологическая связь включает в себя все компетенции, так как индивидуальные характеристики сотрудника влияют на результат работы и личного вклада в общую деятельность предприятия.

Для расчета показателей используются усредненные весовые коэффициенты (формула (3)), позволяющие определить уровень типа связи в общем потенциале сотрудников предприятия. Использование средней арифметической объясняется тем, что значение варьирующегося в пределах [1; 7] коэффициента a для всей совокупности является суммой признаков отдельных ее компетенций k , и общий объем компетенций в совокупности данных распределяется между всеми типами связи, входящими в категорию доверия. Значения совокупностей связей Y_1 , Y_2 , Y_3 принадлежат заместителю директора по коммерческим вопросам, бухгалтеру и менеджеру соответственно:

1 сотрудник: $5,625t_1 + 5,571t_2 + 5,25t_3 + 5,56t_4 + 5,286t_5 = Y_1$;

2 сотрудник: $6,167t_1 + 6,143t_2 + 5,5t_3 + 5,6t_4 + 6,286t_5 = Y_2$;

Таблица 2. Распределение компетенций по типам связи

Обозначение	Тип связи	Значение	Компетенции		
			1 сотрудник	2 сотрудник	3 сотрудник
T1	Производственно-технологическая	Указывает на высокое качество выполнения функционала в зависимости от профессиональных качеств сотрудника	1, 2, 7, 8, 10, 16, 17, 19	1, 2, 3, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 17, 18, 24	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 23
T2	Финансово-экономическая	Знания экономических основ деятельности и возможность их использования в работе, использование финансовых ресурсов	3, 8, 10, 13, 14, 17, 24		
T3	Организационно-структурная	Указывает на взаимоотношения между сотрудниками и внешней средой	4, 5, 7, 12, 15, 21, 23, 25		
T4	Личностно-психологическая	Влияет на типы взаимодействий, так как определяет личный качества человека и потенциал его личности	1-25		
T5	Юридическая	Определяет общее знание законов и прав при деятельности на предприятии	7, 8, 10, 12, 13, 24, 25		

3 сотрудник: $5,308t_1 + 4,714t_2 + 5,25t_3 + 4,68t_4 + 5,143t_5 = Y_3$.

Значение коэффициента a должно стремиться к 7. Необходимо учесть, что показатели коэффициентов связи линейного руководителя могут не иметь максимального значения, так как руководитель в данном исследовании оценивает и координирует работу персонала. Самым значимым показателем в типах взаимодействия сотрудников является личностно-психологический тип связи, который непосредственно связан с показателем доверия и включает в себя все компетенции. Для дальнейшего анализа из таблиц 1 и 2 выявим компетенции сотрудников с коэффициентом $a \leq 5$.

Компания предоставляет равные возможности в развитии своим сотрудникам, и благодаря этому осуществляется сравнительно одинаковый уровень развития всех работни-

ков, и развитие навыков и компетенций сотрудника на едином уровне является принципом равноправности на предприятии [8].

Следующим этапом к выявленным компетенциям с коэффициентом $a < 5$ определим в таблице 3 рекомендации по увеличению его уровня. Это поможет создать условия для управления незадействованной долей компетенции. Руководитель использует инструменты влияния на рабочую единицу с целью коррекции их отношения к компетенциям с учетом реакции сотрудников на воздействие.

Когда у сотрудников установлен примерно одинаковый коэффициент взаимодействия, рассматриваем компетенции $6 > a_n > 5$. В ситуации, когда $a \rightarrow 7$ и максимально к нему приближен можно говорить о большом общем уровне развития предприятия и максимальном использовании организационного потенциала.

Таблица 3. Рекомендации к увеличению потенциала

Компетенции, имеющие низкий балл	Пути увеличения показателя компетенции
Нацеленность на результат, упорство в достижении цели	Развитие зависит от требовательности руководителя, от его ориентированности на качество и уровень выполняемых задач
Креативность	Зависит от типа личности; если сотрудник в силу личностных особенностей не владеет компетенцией, то он должен являться исполнителем креативных идей
Навыки публичных выступлений, презентаций и переговоров	Необходимым для сотрудника является навык переговоров — один из важнейших компетенций данного сотрудника. Возможность достижения лучшего результата по использованию данного навыка является результатом труда самого сотрудника: в его умении и стремлении к саморазвитию
Умение/готовность работать в команде	В рамках выполняемой работы у сотрудника нет необходимости использовать данный навык
Знание правового поля и умение в нем действовать	Развитие зависит от указания руководителем направлений для восполнения пробелов при выполнении функционала. Дальнейшее совершенствование сотрудника зависит от него самого

Выводы

В рамках данного исследования можно сделать вывод о том, что эффективность работы и результат деятельности сотрудника зависят от личных качеств, рабочей среды, в которой начинает трудиться, и грамотного мотивационного влияния руководителя, и большая часть за создание рабочей атмосферы в коллективе зависит от руководителя данной организации.

В работе выявлена взаимосвязь доверия и развития внутренних взаимоотношений малого предприятия от способностей каждой

единицы, работающей в рамках данного предприятия, и развития малого предпринимательства в целом. Разработанные рекомендации представляют собой проект, реализуемый в рамках определенного предприятия. Невзирая на глубину исследовательских работ, не исключена погрешность из-за ошибочности и субъективности оценки подчиненного руководителем. Погрешность может возникнуть вследствие того, что компетенции не поддаются точному измерению и имеют описательный характер.

Список литературы

1. Фищенко К.С. Оценка эффективности работы персонала // Актуальные вопросы экономики и управления: матер. Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). М.: РИОР, 2011. Т. II. С. 68–70.
2. Пахлова И.В. Оценка компетенций работников организации как основа формирования системы развития персонала // Проблемы и перспективы экономики и управления: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 200.
4. Халикова Л.В. Доверие как социальный фактор развития малого предпринимательства: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / ГОУ ВПО «Казанский государственный

финансово-экономический институт». Казань, 2008. 15 с.

5. Томилов В.В., Крупанин А.А., Хакунов Т.Д. Маркетинг и интрапренерство в системе предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m20/index.html> (дата обращения: 15.11.2014).

6. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 г. N 37) (ред. от 12.02.2014 г.).

7. Аналитический отчет по результатам исследования: Опрос работодателей выпускников магистратуры факультета менеджмента НИУ-ВШЭ [Электронный ресурс].

URL: <http://www.hse.ru> (дата обращения: 07.10.2014 г.).

8. Желнина Е.В. Современный принципы разработки системы непрерывного обучения персонала организации // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 15. С. 78.

References

1. Fishchenko K.S. Evaluation of Effectiveness of Personnel // Actual Problems of Economy and Management: Materials of Intern. Scientific. Conf. (Moscow, April 2011). M.: RIOR, 2011. Т. II. P. 68–70.

2. Pakhlova V.I. Assessment of Competencies of Employees of the Organization as a Basis of Formation of System of Personnel Development // Problems and Prospects of Economy and Management: Materials of the III Intern. Scientific. Conf. (Saint-Petersburg, December 2014). SPb.: Zanevsky square, 2014. P. 200

4. Khalikova L.V. Trust as a Social Factor in the Development of Small Business: Avtoref. ...

Kand. Sociol. Sci.: 22.00.03 / GOU VPO «Kazan State Financial and Economic Institute». Kazan, 2008. 15 p.

5. Tomilov V.V., Krupenin A.A., Hakunov T.D. Marketing and Intrapreneurship in the Enterprise [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m20/index.html> (accessed 15.11.2014).

6. Qualification Guide Of Positions of Managers, Specialists and other Employees (Approved. Decree of the Ministry of Labor of Russian Federation dated 21.08.1998 No. 37) (as Amended on 12.02.2014).

7. Analytical Report on the Results of the Study: Survey of Employers of Graduates of Magistracy of Management Faculty of HSE. [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.hse.ru> (accessed on 07.10.2014).

8. Zhelnina E.V. Modern Principles of Development of System of Continuous Personnel Training Organizations // Public Administration. E-Bulletin. 2008. № 15. P. 78.

Малинин С. В.
Malinin S. V.

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
ООО «НИИ Транснефть»,
г. Москва, Российская Федерация

Бахтизина А. Р.
Bakhtizina A. R.

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
ООО «НИИ Транснефть»,
г. Москва, Российская Федерация

Старцев Г. Н.
Startsev G. N.

ведущий научный сотрудник,
ООО «НИИ Транснефть»,
г. Москва, Российская Федерация

УДК 331.103.3

МЕТОДЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены проблемы применения методов нормирования труда в условиях современного производства. Выделены основные тренды современного развития, оказывающие непосредственное влияние на деятельность предприятий и образующие основу для трансформации технологий нормирования труда. Проанализированы особенности нормирования труда с учетом переориентации социально-трудовых отношений, изменений в содержании и способах организации производства. Выделены особенности разработки норм и применяемые методы нормирования в условиях концепции глобальной занятости, переориентации производства из материально-вещественной в информационную сферу с акцентом на научной сфере и сфере информационных технологий. Приведена классическая концепция наименования и структурирования методов разработки норм, принимаемая большинством специалистов в области теории и практики нормирования труда. Показана трансформация традиционных методов установления норм с учетом переориентации социально-трудовых отношений и расширения концепции «бережливого производства». Приведена сложившаяся практика выбора метода установления норм на отечественных предприятиях, обусловленная необходимостью решения проблемы оптимизации сроков и точности разрабатываемых норм при наличии ограничивающих факторов, к числу которых следует отнести: уровень владения навыками установления норм специалистами-нормировщиками, возможность получения объективной исходной информации, масштаб задачи и время ее решения, установленные руководством. Приведен опыт применения методов нормирования труда на примере ряда зарубежных разработок.

Ключевые слова: нормирование труда, методы нормирования труда, субъекты трудовых отношений, способ организации производства, технологии заемного труда.

METHODS OF WORK MEASUREMENT IN THE COORDINATE SYSTEM OF MODERN PRODUCTION

The article deals with the problem of work measurement in conditions of modern production. Identified the main trends of modern development that have a direct impact on business activities, forming the foundation of work measurement transformation. The article analyses the specificities of work measurement, taking into account the reorientation of social and labor relations, changes in the content and methods of production. Identified the specificities of work measurement in terms of global employment, shifting production from the material to the information sector with

an emphasis on the scientific field and the field of information technology. Given the classical work measurement naming and structuring conception adopted by most specialists in the field of the theory and practice of work measurement. The article describes the transformation of the traditional methods of establishing standards based on the reorientation of social and labor relations and expansion of «economical production». Shown the established practice in choosing work measurement methods at domestic enterprises resulting from the necessity of solving the problem of optimizing the timing and accuracy of the developed standards in the presence of limiting factors, among which are the following: the level of proficiency standard-setting experts-setters, an objective background information, the scale of the problem and the time of its decision set by the management.

Presented the experience of application of work measurement methods seen in several foreign companies.

Key words: work measurement, work measurement methods, subjects of labor relations, method of production organization, contingent labor technology.

Не секрет, что нормирование труда, являясь инструментом управленческой деятельности, формируется в соответствии с уровнем развития производительных сил, а также определяющих их производственных отношений.

Тренд современного развития определяется такими факторами, оказывающими непосредственное влияние на предприятие, как:

- структурная перестройка экономической системы;
- разработка и применение в производстве nano-био-инфо-когнитивных технологий;
- формирование и внедрение новых способов организации производства (концепция «бережливого производства»; проворное производство или сетевые организации) (рисунок 1) [1, с. 27];

- глобальные тренды, а также их эффекты, влияющие на развитие научно-технического комплекса страны;

- изменения в социально-экономической сфере;

- изменения социально-трудовых отношений и, прежде всего, концепции занятости и др.

Как следствие, теория и практика нормирования труда, используемые в нормировании труда технологии и инструменты должны соответствовать изменениям социально-трудовых отношений, содержания производства (смещение от традиционного материально-вещественного производства к производству в нематериальной информационно-когнитивной сфере), а также способу организации производства.

Установление количественных параметров трудового процесса, обоснование меры труда определяются возможностями подбора и применения адекватных инструментов для

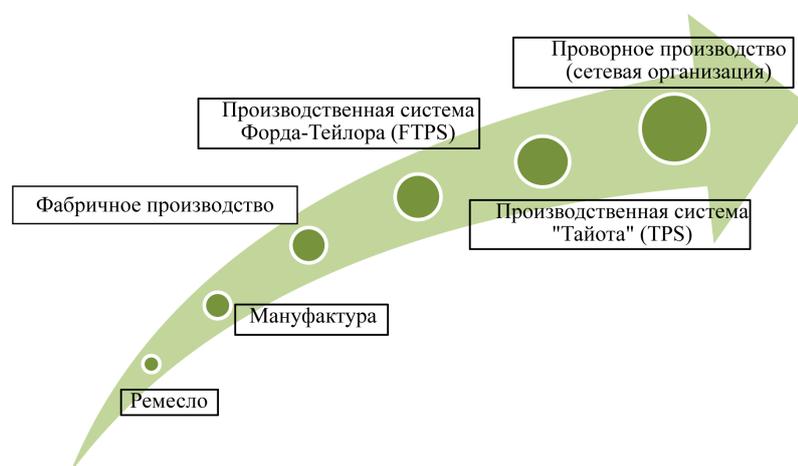

Рисунок 1. Способы организации производства

решения таких задач, к числу которых, прежде всего, относятся методы установления норм.

Авторы в качестве цели не рассматривают воздействие современных условий на теорию и практику нормирования труда во всем их многогранном проявлении, также не рассматриваются характеристики существующих методов установления норм, описание которых представлено во многих современных учебных изданиях, посвященных нормированию труда [2–10].

Основными проблемами в настоящее время являются выбор, обоснование и применение конкретного метода установления норм, с необходимостью решения которых сталкиваются специалисты, занятые выполнением функций нормирования труда. Поэтому акцент в статье сделан на исследование сложившейся практики и разработку рекомендаций по применению методов установления норм не с точки зрения организационно-технических условий конкретного рабочего места, а в условиях трансформации социально-трудовых отношений, содержания, а также способов организации производства.

Анализ современной практики показывает, что разработчик норм труда вынужден действовать в условиях неопределенности и принимать решения по выбору источника получения исходной информации, методов нормирования и непосредственного расчета норм при отсутствии достаточного для этого обеспечения. К тому же, отсутствие у специалистов-нормировщиков навыков действовать в таких ситуациях еще более усугубляет положение, что чаще всего заканчивается необъективными результатами.

Нормирование располагает значительным арсеналом применяемых методов проектирования трудовых процессов и расчета норм, причем метод нормирования представляет собой комплексное понятие, предполагающее не просто методику расчета значения той или иной нормы. Под методом нормирования труда понимается совокупность приемов по определению необходимых затрат времени, анализу процессов труда, выявлению и учету нормообразующих факторов, использованию материалов наблюдений,

проектированию рационального состава и содержания операции, разработке нормативов и норм труда.

Применение того или иного метода нормирования определяется в том числе конкретными условиями, типом производства, степенью автоматизации (механизации) труда, формой его организации и рядом других факторов.

Каждому типу производства присущи специфические особенности оборудования, технологической оснастки, расчленения технологического процесса, организации и обслуживания рабочих мест, специализации и квалификации рабочих, последовательности и регламентации выполнения отдельных элементов операции. Чем выше серийность производства, тем больше совершенствуются технология и организация производства, специализируются оборудование и технологическая оснастка рабочего места, совершенствуются организация труда и производственные навыки рабочего, поэтому затраты труда на изготовление одних и тех же изделий и уровень производительности труда в массовом, серийном и единичном производстве будут различными.

Следовательно, содержание труда, формы его организации, тип и характер производственного процесса определяют специфику методики расчета норм и методов нормирования. В свою очередь, соответствующие методы нормирования еще до запуска изделий в производство позволяют разработать более производительные приемы и методы работы, проектировать эффективные формы разделения и кооперации труда, системы обслуживания рабочих мест.

Помимо этого современное состояние нормирования труда накладывает еще ряд факторов для выбора, обоснования и применения метода установления норм, а именно: уровень владения навыками установления норм специалистами-нормировщиками, возможность получения объективной исходной информации, масштаб задачи и время ее решения, установленные руководством.

Отметим и такой немаловажный аспект. В условиях рыночных отношений резко возрастает необходимость более точного выбора соответствующего метода нормирования

труда посредством максимального учета всех влияющих факторов. Применение неадекватного метода нормирования снижает качество рассчитанных норм, что, в свою очередь, отражается на важнейших экономических показателях деятельности предприятия (трудоемкости продукции, себестоимости, производительности труда, операционной эффективности, конкурентоспособности и др.). Неверно выбранное направление может явиться причиной несвоевременного выполнения поставленной задачи по установлению норм вследствие излишней детализации и недооценки потенциала подразделений, выполняющих функцию нормирования.

В настоящее время в арсенале нормирования труда выделяются следующие методы разработки норм: аналитический и суммарный, причем аналитический метод делится на два вида: аналитически-исследовательский и аналитически-расчетный. Следует подчеркнуть, что данная структура формируется по признаку «способ получения исходных данных о продолжительности». Кроме данного признака, в научной и справочной литературе встречается и другие признаки деления методов, например, «достоверность норм», при этом выделяются такие методы нормирования, как экспериментальные, интуитивные и статистические; «степень обоснования», когда рассматриваются методы, на основе которых можно получить обоснованные или необоснованные (опытно-

статистические) нормы или признак «влияние нормообразующих факторов», при этом различаются прямые и косвенные методы установления норм и др.

Деление на аналитические и суммарные методы принимается большинством специалистов, занимающихся вопросами нормирования труда [2–11], которые среди разновидностей данных методов выделяют ряд различных подходов. Если обобщить такие подходы, то их перечень, образующий структуру указанных методов, можно представить в следующем виде (см. таблицу 1).

Аналитические методы основываются на анализе трудового процесса, разделении его на элементы и проектировании на этой основе рационального варианта выполнения работы.

При использовании суммарного метода нормы устанавливаются в целом на объект нормирования без расчленения на элементы и проектирования рационального трудового процесса.

Изменения социально-трудовых отношений и, в частности, в концепции занятости, которые активно происходят на протяжении последних лет, говорят о том, что особое место должно быть отведено решению вопросов нормирования трудовых процессов в условиях расширения технологий заемного труда, какими должны быть место и роль, субъект и объект нормирования, методология и методы нормирования, порядок установления и пересмотра норм и др. при применении

Таблица 1. Структура методов нормирования труда по способу определения исходных данных

Аналитический метод		Суммарный метод на основе
Аналитически-исследовательский метод на основе	Аналитически-расчетный метод на основе:	
— изучения затрат рабочего времени; — лабораторных исследований; — эксперимента; — построения рациональных балансов; — самоучета и эталонных хронометражных наблюдений; — построения моделей; — регламентации выполнения работ	— нормативов времени; — нормативов режимов работы оборудования; — нормативов численности; — нормативов обслуживания; — нормативов управляемости; — нормативов соотношений численности; — типовых норм; — микроэлементных нормативов времени; — эмпирических формул	— статистических данных; — линейного программирования; — многофакторного регрессионного анализа; — микроэлементных нормативов времени; — социологических данных; — аналогий (бенчмаркинг); — балансов затрат рабочего времени; — опыта нормировщика; — экспертных оценок

таких форм как аутстаффинг (out staffing), долгосрочное предоставление персонала (staff leasing), временное предоставление персонала (temporary staffing) [12].

Кроме этого, в свете концепции глобальной занятости, предполагающей применение гибких форм занятости, функциональной гибкости, гибких режимов работы четко обозначены направления совершенствования технологий нормирования труда.

При этом одной из существенных предпосылок эффективного применения гибких форм занятости является применение адекватных методов измерения трудовых процессов в подобных условиях.

К гибким формам занятости относится широкий выбор форм трудоустройства, отличающихся от стандартной полной занятости: работа на дому, частичная занятость или неполная трудовая нагрузка, временная работа.

Частичная занятость характеризуется работой неполную рабочую неделю; временная работа — использование работника лишь при определенных обстоятельствах: при неожиданном увеличении объема работ, замене лиц в связи с отпуском или болезнью.

К гибким режимам работы относят гибкие графики рабочего времени, режимы, основанные на делении рабочего места, альтернативную рабочую неделю.

Какие же условия должны быть учтены при выборе и применении методов установления норм для трудовых процессов, протекающих в условиях той или иной гибкой формы занятости?

Работа на дому, исходя из своей специфики, предполагает самостоятельное решение работником проблемы проектирования, планирования, организации и нормирования своего труда, что особенно важно в условиях отсутствия внешнего субъекта контроля. Данная форма гибкой занятости адекватна для дисциплинированных и организованных работников, способных объективно оценивать результаты своего труда. В данном случае речь может идти о самонормировании труда на основе главного критерия — качественного выполнения работы в точно установленные сроки.

При гибком графике рабочего времени применяемые методы должны обеспечивать

установление месячных нормированных заданий, укрупненных или комплексных норм на этапы или объемы работ в соответствии с учетным периодом, принятым при данной форме занятости.

Трудности установления норм при использовании режима гибкого графика рабочего времени преодолимы с помощью традиционных методов нормирования.

Одним из методов установления напряженных и обоснованных норм труда, хорошо зарекомендовавшим себя на практике применительно к трудовой деятельности специалистов, является балансовый метод (проведение фотографий и самофотографий рабочего дня и разработка на их основе баланса затрат рабочего времени).

Немаловажный аспект, который, по нашему мнению, должен быть учтен при нормировании труда работников, занятых на случайных работах, на режимах, основанных на делении рабочего места, или на альтернативной рабочей неделе — это проблема потери устойчивого динамического стереотипа трудовых движений. Исполняя свои функции в прерывном режиме, работник к началу нового периода работы частично утрачивает навыки выполнения трудовых действий и вынужден часть времени тратить на восстановление нормальной производительности труда. В этом случае возникает необходимость учета в применяемых методах установления норм данного обстоятельства. Это можно сделать путем использования известной практики установления повышающих коэффициентов, связанных с периодом освоения.

Изменения в содержании производственного процесса при переходе к информационной, основанной на знаниях экономике, и, как следствие, изменение самого понятия «производство» накладывает существенный отпечаток на традиционные подходы к нормированию трудовых процессов. Производство в данном случае рассматривается в широком смысле, к нему в современных условиях следует относить:

- 1) духовное производство (построение идеологий, образование, культура, наука);
- 2) производство упорядоченности социальных процессов (законотворчество, средства массовой информации, планирование

— экономика, управление крупными социально-экономическими системами и т.д.);

3) производство полезных действий обслуживания и самообслуживания (жизнеобеспечение субъектов труда, организация трудовой деятельности, медицинское обслуживание, ремонтное обслуживание, совершенствование эргатических систем);

4) материальное производство (оперативно-гностическое — обработка информации, принятие решения; оперативно-практическое — организация рабочего места, организация социальной среды; оперативная самоорганизация субъекта труда — транспортирование, управление средствами труда, воздействие на предметы труда и т.д.). [13, с. 33].

За последние годы проделана большая работа в области методического обеспечения нормирования труда в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, культуре. Так, в методических рекомендациях для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда в целях осуществления процесса разработки норм рекомендуется применять аналитический метод нормирования труда с использованием двух видов наблюдений (фотографии рабочего времени и хронометраж), а также рекомендуется использовать данные учета и отчетности, результаты анализа организации труда и разрабатываемые меры по ее совершенствованию.¹

Кроме этого, в разработках ФГУП «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» имеются рекомендации по определению штатной численности работников бюджетных организаций на основе нормативов по труду, в которых штатную численность работников бюджетных организаций рекомендуется установить на основе межотраслевых, отраслевых и местных нормативных материалов по труду. Применение данных нормативных материалов позволяет определить необходимую численность работников функциональных под-

разделений организации или отдельных исполнителей.²

Ряд практических наработок по применению различных методов установления норм, обусловленных необходимостью решения задач по определению стоимости работ, имеется и в научной сфере. Нормирование труда научных работников, несмотря на наличие специфических особенностей, опирается как на традиционные методы, например, принятые в других видах деятельности, так и на уникальные разработки. При определении трудоемкости научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ используется аналитический метод (аналитически-расчетный и аналитически-исследовательский), опирающийся на регламентацию технологического процесса или бизнес-процесса исследований и разработок, а также суммарный метод, включающий экспертный и опытно-статистический способы.

Выбор того или иного метода осуществляется посредством формирования и систематизации факторов трудоемкости научных исследований, среди которых выделяют:

— обобщающие, включающие уровни неопределенности, сложности, новизны, масштаба исследований и разработок;

— частные, включающие организационно-технические условия выполнения работ, а именно, доступность информации, наличие экспериментальной базы, обеспеченность МТР, организационную сложность работ, обеспеченность трудовыми ресурсами, уровень самостоятельности работы и др.

Аналитический метод предполагает определение трудоемкости на основе анализа (расчленения на составные части и технологические элементы) предстоящих работ и установления трудозатрат:

— по нормативным материалам;

— на основе информационно-логического или адаптивного моделирования;

— экспертного исследования факторов, заложенных в предварительно разработанной модели процесса.

¹Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации об утверждении методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда от 31 мая 2013 г. № 235.

² Рекомендации по определению штатной численности работников бюджетных организаций на основе нормативов по труду / ФГУП «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования», 2006.

Опытнo-статистический способ в научной деятельности предполагает определение трудоемкости по статистическим (отчетным) данным о затратах труда в прошлом, путем сравнения нормируемого объекта с аналогичным, на который имеются данные о трудоемкости. Опытнo-статистический способ опирается на использование: структурных аналогий, переводных коэффициентов, типовых этапов и видов работ.

Из зарубежных разработок следует выделить инженерный метод оценки трудоемкости проекта PERT (Program/Project Evaluation and Review Technique). Метод PERT позволяет определить время выполнения, провести анализ, рассчитать трудозатраты, как впрочем и затраты других ресурсов, используя соответствующие характеристики и зависимости входящих в него задач. Общее минимально необходимое время на осуществление проекта определяется на основе оценки и анализа времени на каждую отдельную задачу.

Имеется ряд интересных методических разработок, касающихся методов установления норм на разработку программных продуктов.

Так, один из подходов опирается на использование укрупненных норм труда. Укрупненные нормы затрат труда на разработку программного обеспечения являются основой для определения общей трудоемкости разработки, на основе которой составляется смета затрат, обосновывается численность работников и трудоемкость выполняемых ими работ по этапам разработки.

Укрупненные нормы определяют на одно программное обеспечение с выделением нормативной трудоемкости, которая корректируется в зависимости от наличия влияния различных факторов по стадиям разработки.

К числу факторов, влияющих на трудоемкость разработки программного обеспечения, относятся:

- объем программного обеспечения в строках исходного кода;
- сложность разработки;
- степень новизны разработки;
- степень использования в разработке стандартных модулей;

— условия и средства разработки программного обеспечения.³

Из зарубежной практики установления норм на программные продукты следует отметить такие подходы, как использование опыта аналогичных проектов, экспертная оценка, метод FPA IFPUG (метод функциональных точек), метод COSOMO II (Constructive Cost Model).

Используемые сегодня в нормировании труда технологии, в том числе и методы установления норм, основаны на форд-тейлоровском способе организации производства.

Форд-тейлоровский способ организации производства — это иерархический принцип построения организационных структур управления. Иерархические структуры управления имеют своей основной отличительной чертой преобладание вертикальных управленческих связей, когда решения вышестоящих руководителей организации являются основополагающими для исполнения нижестоящими руководителями и подразделениями. Непосредственный процесс построения организационных структур реализуется посредством нормативно-функциональных или функционально-технологических подходов.

Субъектом нормотворчества при данных трудовых отношениях выступает работодатель, «нормировщик» обслуживает интересы работодателя. Столкновение интересов и возникающие разногласия решаются на уровне работодатель — работник (профсоюз). Субъекты трудовых отношений в сложившихся условиях приведены на рисунке 2.

В применяемых нормах в данной системе координат преобладает императивная составляющая, определяющая должностное норму, причем должностное, выраженное в подавляющем большинстве «жесткой» формой (спускаемая сверху команда, приказ). Диспозиция или содержательная составляющая нормы, ее мерное начало, образующее ее системное качество, играет скорее подчиненную роль.

Внутри предприятия такая норма по отношению к отдельным работникам часто вос-

³ Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 91 «Об утверждении укрупненных норм затрат труда на разработку программного обеспечения».

принимается как причина ограничения их интересов, творческого потенциала и инициативы. Этим в значительной степени обуславливается негативное восприятие функции нормирования труда и, как следствие, необходимость формирования сложных механизмов стимулирования труда, основанных на применении разнообразных показателей, которые следует достигнуть.

Форд-тейлоровский способ организации производства характерен для большинства отечественных предприятий. Вследствие этого вполне логично использовать традиционные, адекватные для данных условий, апробированные и применяемые на практике методы нормирования:

- аналитические методы: аналитически-исследовательский, аналитически-расчетный (основанные на непосредственном измерении затрат времени посредством фотохронометражных исследований, в том числе на применении микроэлементного нормирования или на установлении норм по «машине», или на техническом нормировании);
- суммарные методы (основанные на экономико-математическом анализе и моделировании, статистических данных, анализе передового опыта (бенчмакинг), экспертных оценках и др.).

В действующей системе координат проблемы разработки норм, совершенствования нормирования в целом находятся в плоскости освоения, правильного понимания и адекватного применения для решения прак-

тических задач на традиционных подходах. Достаточно простая идея, но, как показывает практика, на многих предприятиях незнание или недостаточные опыт и навыки специалистов-нормировщиков, реализующих те или иные методы установления норм, не позволяют получить должные результаты, а зачастую дискредитируют реальные возможности нормирования труда в глазах исполнителей, а также управленческого персонала.

Современные способы организации производства, внедрение инновационных технологий, изменения в социально-экономической сфере основаны на широком привлечении творческого потенциала и инициативы каждого работника за счет непрерывного развития и повышения роли человеческого фактора на производстве и не приемлют жестких подходов в установлении норм труда. В условиях развития системы социального партнерства, основанного на договорном регулировании социально-трудовых отношений, все более проявляется тенденция отказа от императивной составляющей нормы труда, при этом значение ее диспозиционной части, мерной составляющей все более усиливается.

Кроме этого, переориентация социально-трудовых отношений «работник — работодатель» в сторону «производитель — потребитель» объединяет «работника — работодателя» в одну категорию — «производитель». Теперь разные по своим интересам субъекты трудовых отношений становятся заинтересо-

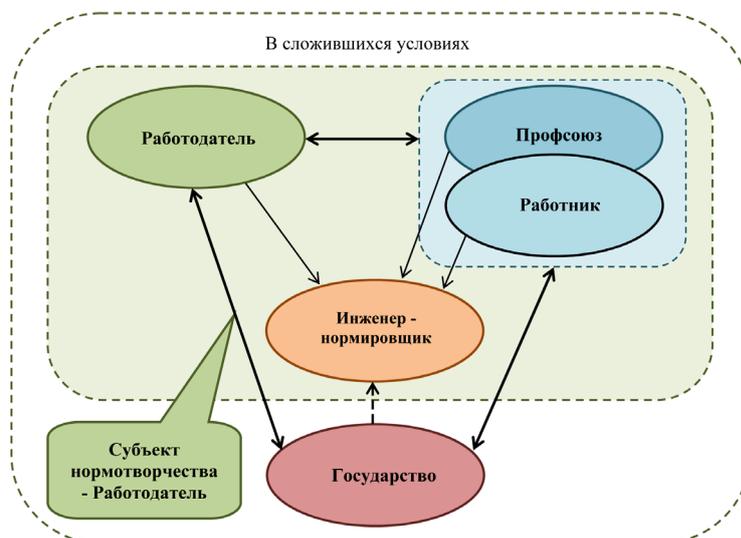

Рисунок 2. Субъекты трудовых отношений в сложившихся условиях

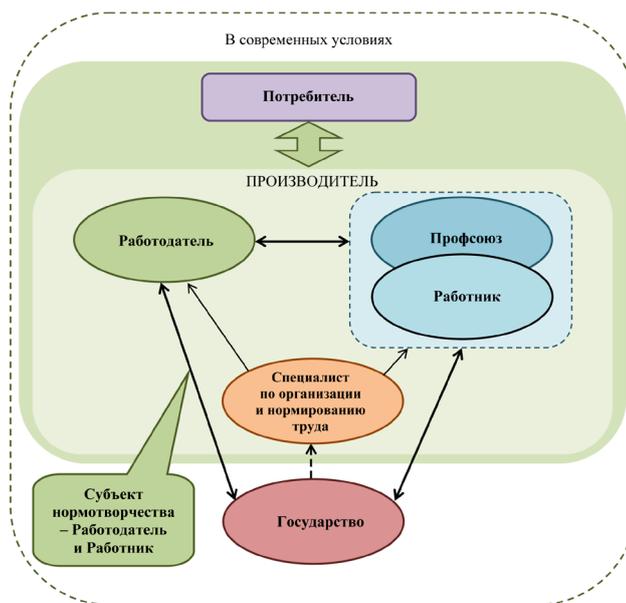

Рисунок 3. Субъекты трудовых отношений в современных условиях

ванными в повышении эффективности производства за счет создания потока ценности, ликвидации потерь, совершенствования качества и др. В таких условиях усилия как работника, так и работодателя направлены на обеспечение рационального взаимодействия всех ключевых элементов, ресурсов и факторов производства, которое невозможно без объективного определения временных характеристик затрат труда. Субъекты трудовых отношений в современных условиях приведены на рисунке 3.

Использование норм с преобладанием диспозиционной части дает больше оснований для их успешного применения; при этом возникает большая вероятность того, что норма будет воспринята и станет рассматриваться как руководство к действию. Такое положение обуславливается тем, что каждый из субъектов нормотворчества понимает ее роль и назначение, поскольку или сам принимает участие в процессе нормотворчества, или рассматривает норму как неременный элемент, упорядочивающий его деятельность, способствующий повышению ее эффективности.

На этом фоне применение методов установления норм смещается в сторону традиционных аналитических методов, но с добавлением приставки само- (самофотография, самохронометраж), расширения микроэлементного нормирования, а также суммарных методов, опирающихся на технологии бенч-

макинга, Парето-анализ, экспертные оценки⁴, получение исходной информации при помощи социологического инструментария (интервью, опросы и др.). Многие организации успешно используют суммарный метод на основе многофакторного регрессионного анализа путем определения зависимостей между количественными и качественными факторами затрат рабочего времени или численности работников на основе обработки данных отчетности и результатов исследований.

Отечественные особенности можно представить следующим образом. В силу сложившегося на многих предприятиях положения, когда отсутствует планомерная работа в области нормирования труда, низкий потенциал подразделений (функции) нормирования, но задачи по установлению норм, тем не менее, приходится решать с той или иной степенью регулярности, расширяется применение суммарных методов. Суммарные методы установления норм, характеризующиеся низкой трудоемкостью в отличие от метода, использующего хронометражные исследования, но при этом не гарантирующие высокую степень точности и обоснованности получаемых значений, оказываются более востребованными в организациях.

Так, одной из разновидностей суммарного метода для работников офиса, труд которых

⁴ Под методом экспертных оценок следует понимать метод, основанный на теории измерений и математической статистики, обеспечивающих достоверность и повышающих точность разрабатываемых норм и нормативов.

компьютеризирован и регламентирован (бухгалтерия, кадровый документооборот, операционисты и т.п.), является метод определения численности, называемый «экспертиза фактических трудозатрат». Метод направлен на получение исходных данных для установления необходимой численности работников на основе определения их фактической загруженности. Хотя данный подход в нормировании труда не нов, но за счет автоматизации получения исходных данных метод интересен с точки зрения практического использования в современных условиях [14].

В ряде научных публикаций и нормативно-методических разработок к методам нормирования труда относят хронометраж и фотографию рабочего времени. По нашему мнению такая позиция не совсем корректна. Фотохронометражные исследования — это, прежде всего, методы изучения затрат рабочего времени и производственных процессов. Из самих понятий «хронометражное исследование» или «фотографии рабочего времени» следует, что это одна из функций управления, основанная на комплексном подходе, ставящем своей задачей получение, обработку и анализ информации о количественных и качественных характеристиках производственного процесса на основе разработанных и утвержденных работодателем методов их проведения. Другими словами, фотохронометражные исследования выступают в качестве источника получения исходных данных, являющихся основой для разработки норм труда. Прежде чем такая норма будет установлена по данным фотохронометражных замеров, прделывается комплексная работа, назовем ее для краткости «наведение порядка на объекте нормирования» (см. этапы применения аналитически-исследовательского метода нормирования труда) [см., например, 11].

Именно такой подход позволяет претендовать на получение результата в виде точной и обоснованной нормы. Отдельное фотохронометражное исследование, и это следует понимать, позволяет зафиксировать только текущее состояние объекта нормирования. В случае установления величины нормы, исходя из такой информации, можно говорить только об ее опытно-статистической

или необоснованной сущности. Кроме этого, норма, установленная на основе хронометража, как часто показывает практика, не содержит полный перечень элементов затрат рабочего времени, которые должны включаться в ее состав (на основе хронометража могут быть зафиксированы только определенные затраты рабочего времени, другие элементы в силу человеческого фактора остаются без внимания, и, как следствие, полученная норма является не только необоснованной, но при такой ситуации еще и ошибочной).

В зарубежной практике также встречается использование, например, хронометража в качестве метода установления норм. Однако копирование такого подхода в условиях отечественных организаций по нашему мнению не обосновано. Методика разработки норм с использованием хронометражных замеров опирается на применение коэффициентов эффективности трудовых движений, на основе которых производится корректировка фактических значений замеров затрат времени, и тем самым достигается их перевод в нормативное состояние. Отечественные специалисты-нормировщики навыками установления и применения в расчетах подобных коэффициентов не обладают.

Выводы

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что имеющиеся отечественные, а также отчасти зарубежные методологические и нормативно-методические разработки в сфере нормирования труда позволяют решать задачи по проектированию норм труда в организации в современных условиях. Нарботанная за предшествующие годы, а также адаптированная сегодня нормативно-методическая база позволяет осуществить нормирование труда практически всех категорий работников. Сложившаяся в организациях практика более широкого применения суммарных методов расчета норм, безусловно, играет свою положительную роль с точки зрения разработки норм труда. Однако при этом необходимо помнить, что полученные в результате опытно-статистические (необоснованные) нормы перестают служить стимулом к повышению производительности

сти, операционной эффективности организации, они лишь регистрируют затраты труда при сложившемся организационно-техническом уровне производства.

Следует отметить еще одно обстоятельство: успех в поиске так называемых инновационных методов нормирования труда, к чему так часто стремятся или призывают современные менеджеры, ограничен вполне объективной причиной, а именно применяемым измерителем количества труда — рабочим временем. В качестве измерителя рабочее время теоретически наиболее последовательно и всесторонне обосновано

К. Марксом, а практически применено в целях организации нормирования труда инженером Ф. Тейлором еще в XIX — начале XX века.

Поэтому до тех пор, пока рабочее время выступает мерой труда, данному универсальному измерителю, выражаясь языком уважаемого теоретика, будут имманентны методы определения меры труда или методы нормирования. Попытки изобретения принципиально нового в сложившейся системе координат, очевидно, вряд ли окажутся успешными.

Список литературы

1. Круглов М.Г. Инновационный проект: управление качеством и эффективностью: учеб. пособие. М.: Изд-во «Дело», 2009. 336 с.
2. Бухалков М.И. Организация и нормирование труда: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2007. 400 с.
3. Бычин В.Б., Малинин С.В., Новикова Е.В. Нормирование труда. М.: ИНФРА-М, 2016. 348 с.
4. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2013. 480 с.
5. Краснова Л.Н., Гинзбург М.Ю. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2013. 348 с.
6. Леженкина Т.И. Научная организация труда персонала: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 352 с.
7. Пашуто В.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учеб.-практ. пособие. 7-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2012. 320 с.
8. Рофе А.И. Организация и нормирование труда: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2014. 224 с.
9. Складская В.А. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. 340 с.
10. Щеколдин В.А. Нормирование труда: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. 212 с.
11. Одегов Ю.Г., Галиахметов Р.А., Малинин С.В., Бабынина Л.С., Федоров Ю.В., Галиахметова М.Р., Фоминых Р.Л. Нормирование труда: от теории к практике применения на современном предприятии. Ижевск: Изд-во ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, 2016. 600 с.
12. Одегов Ю.Г., Долженкова Ю.В., Малинин С.В. Аутсорсинг в управлении персоналом: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. 389 с.
13. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда: учеб. пособие к курсу «Психология труда и инженерная психология». М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.
14. Юдицкий С. Управление численностью без секундомера и наблюдателей [Электронный сайт]. Режим доступа: URL: <http://hr.prolan.ru/publications/pub-2011-02-09.html>.

References

1. Kruglov M.G. Innovative Project: Quality Management and Performance Tutorial. M.: Publishing house «Delo», 2009. 336 p.
2. Bukhalkov M.I. The Organization and Regulation of Labor: Textbook for High Schools. M.: INFRA-M, 2007. 400 p.

3. Bychin V.B., Malinin S.V., Novikova E.V. Rationing of Labour. M.: INFRA-M, 2016. 348 p.
4. Genkin B.M. The Organization, Rationing and Wages in Industry: a Textbook for High Schools. M.: Norma, 2013. 480 p.
5. Krasnova L.N., Ginzburg M.Y. The Organization, Rationing and Wages at the Enterprises of the Oil and Gas Industry: Tutorial. M.: KNORUS, 2013. 348 p.
6. Lezhenkina T.I. The Scientific Organization of the Personnel: Textbook. 2nd ed., Rev. and Ext. M.: Moscow Financial-Industrial University «Synergy», 2013. 352 p.
7. Pashuto V.P. The Organization, Rationing and Wages in the Enterprise: Pract. Tutorial. 7th ed., sr. M.: KNORUS, 2012. 320 p.
8. Rofe A.I. The Organization and Regulation of Labor: Textbook. 2nd ed., sr. M.: KNORUS, 2014. 224 p.
9. Sklyarevskaya V.A. The Organization, Rationing and Wages in the Enterprise: Textbook. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2012. 340 p.
10. Shchekoldin V.A. Rationing of Labour: Tutorial. Samara: Publishing House of Samar. State Econ. Acad., 2004. 212 p.
11. Odegov Y.G., Galiakhmetov R.A., Malinin S.V., Babynina L.S., Fedorov Y.V., Gali Ahmetova M.R., Fominih R.L. Rationing of Labour: from Theory to Practical Application of the Modern Enterprise. Izhevsk: Publishing House of the Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, 2016. 600 p.
12. Odegov Y.G., Dolzhenkova Y.V., Malinin S.V. Outsourcing Human Resource Management: a Textbook and Practicum for Undergraduate and Graduate Programs. M.: Publishing house «Yurayt», 2015. 389 p.
13. Pryazhnikov N.S. Psychological Sense of Labor: Tutorial for the Course «Psychology of Work and Engineering Psychology». M.: Publishing House of the «Institute of Applied Psychology», Voronezh: NPO «MODEK», 1997. 352 p.
14. Yuditskii S. Numerical Control without the Stopwatch and Observers [Electronic Resource]. Available at: URL: <http://hr.prolan.ru/publications/pub-2011-02-09.html>.

Ибрагимова З. Ф.
Ibragimova Z. F.

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Япарова-Абдулхаликова Г. И.
Yaparova-Abdulhalikova G. I.

старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ И ИХ СТРУКТУРА В КОНТЕКСТЕ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ

В статье предпринята попытка проанализировать уровень жизни населения с точки зрения соотношения «доходы — потребление». Авторы на основе официальных данных Росстата и рассчитанных показателей пришли к выводу о том, что располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление являются важнейшими характеристиками уровня жизни. Несмотря на рост доходов домашних хозяйств в целом, имеются различия в соотношении «доходы — потребление» особенно по децильным группам.

Анализ показал, что наибольшими темпами соотношение между доходами и расходами растет в первой децильной группе, которая представлена домашними хозяйствами с наименьшими доходами. Расходы на конечное потребление в этой группе составляют более 85 %. Именно этой группе оказывается наибольшая социальная помощь. В расходах на конечное потребление наибольший удельный вес занимают расходы на питание, оплату жилищно-коммунальных услуг и топлива, на транспорт и т.д., тогда как расходы на культурно-развлекательные мероприятия и отдых занимают наименьшую долю. Структура потребления продуктов питания наиболее бедных и наиболее богатых также различна и по калорийности, и по обеспеченности различными продуктами.

Однако, на наш взгляд, в худшем положении оказываются домашние хозяйства во второй-пятой децильных группах ввиду того, что их доходы немного превышают прожиточный минимум, поэтому им практически не оказывается необходимая социальная помощь. Поэтому в их отношении необходима более эффективная и адресная помощь, позволяющая обеспечить более или менее комфортные условия проживания.

Ключевые слова: доходы, среднедушевые доходы, располагаемые ресурсы, расходы, потребительские расходы, расходы на конечное потребление, структура расходов, структура потребления, уровень жизни, прожиточный минимум, децильные группы.

STRUCTURE OF CONSUMER EXPENDITURES OF POPULATION IN THE CONTEXT OF INEQUALITY

The article attempts to analyze the level of living in terms of the ratio of «income — consumption». The authors, based on official statistical calculated indicators and concluded that the available resources and the final consumption expenditure, are the most important

characteristics of the standard of living. Despite the growth in household income as a whole, there are differences in the ratio of «income — consumption» particularly by decile groups.

The analysis showed that the highest rate of the ratio between income and expenditure is increasing in the first decile group, which is represented by households with the lowest income. Final consumption expenditure of more than 85 % are in this group. That this group is the largest social assistance. The final consumption expenditure of the highest share occupied by the cost of food, housing and communal services and fuel, transportation, etc. Then as cultural and entertainment events and recreation expenses occupy the smallest share. The structure of the food consumption of the poorest and the richest is also different and calories, and provide a variety of products.

However, in our view, in the worst situation are households in the second to fifth decile groups, due to the fact that their income is slightly higher than the cost of living, so it is hardly necessary social assistance. Therefore, in relation to their need for more effective and targeted support, which allows to provide more or less comfortable living conditions.

Key words: income, per capita income, available resources, costs, consumer spending, final consumption expenditure, cost structure, consumption structure, standard of living, cost of living, decile group.

Кардинальные реформы, начавшиеся в 1990-х годах в России, оказали глубокое воздействие на все процессы, протекающие как в экономике, так и в обществе. Наверное, самым болезненным для населения стало «шоковое» падение доходов большей части граждан, а также отсутствие гарантий их получения. В таких условиях изменились и решения домашних хозяйств, принимаемые относительно соотношения «доходы — потребление — сбережение».

Одним из важнейших элементов валового внутреннего продукта являются расходы на конечное потребление домашних хозяйств. Именно они занимают наибольший удельный вес (более 50 %) в ВВП и обеспечивают его прирост среди других составляющих элементов, тем самым влияя на экономический рост.

Согласно Методологическим рекомендациям Росстата, расходы на конечное потребление представляют собой «потребительские расходы, а также денежный эквивалент стоимости натуральных поступлений продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. Сюда не включаются товары, которые были приобретены не для собственного потребления» [1].

Расходы обуславливаются доходами. На наш взгляд, наиболее адекватным показателем дохода являются располагаемые ресурсы домашних хозяйств [2, с. 1070]. В целом располагаемые ресурсы используются домашними хозяйствами для обеспе-

чения всех своих расходов и создания сбережений в период обследования [1].

Необходимо отметить, что эти показатели являются и макроэкономическими индикаторами, характеризующими уровень жизни населения.

Как видно из рисунка 1, за последнее десятилетие объем располагаемых ресурсов растет, сокращаясь лишь в периоды кризиса.

По аналогии с принятым показателем эффективности в целом по народному хозяйству, показывающим соотношение результатов с затратами, относительно доходов и расходов можно применить термин «эффективность», выражающий в данном случае отношение располагаемых ресурсов к расходам на конечное потребление (таблица 1).

Наши расчеты показывают, что в целом показатель соотношения располагаемых ресурсов с расходами на конечное потребление имеет тенденцию к росту, например, за 2004-2014 годы среднегодовой темп прироста этого показателя в целом по домашним хозяйствам составил 2 %. Снижается уровень относительной бедности населения [4]. Однако по децильным группам видны различия.

Наибольшими темпами соотношение «доходы — расходы» растет в первой группе (4,96 %), тогда как в группах со второй по пятую темпы прироста составляют менее 2 % (от 0,52 % до 0,94 %). Очевидно, ввиду того что к первой группе относится население с самыми низкими уровнями доходов (ниже

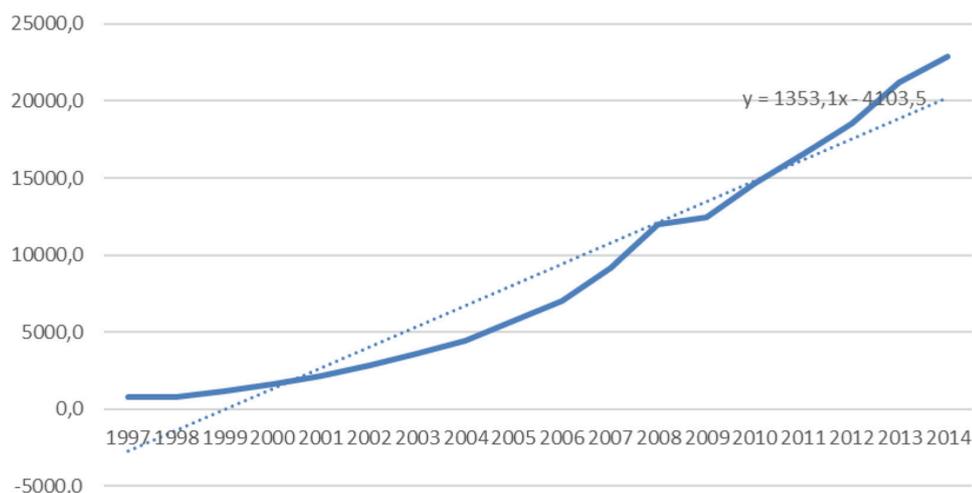

Рисунок 1. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.; 1997 г. — тыс. руб.)

Источник: построено авторами по данным Росстата [3]

прожиточного минимума), государство оказывает им помощь в виде денежных пособий и компенсаций, натуральной помощи (обувь, одежда, продукты питания и т.д.), повышенных субсидий на оплату услуг ЖКХ, налоговых льгот и т.д. В группах вторую по пятую средние доходы в виде располагаемых ресурсов на одного члена семьи превышают прожиточный минимум. Так, например, в 2004 году прожиточный минимум на одного человека в среднем составлял около 2 300 руб., тогда как средние доходы в этих группах были около 2 380 руб. на каждого члена семьи; в 2005 году — соот-

ветственно около 3 000 и немногим более 2 900 руб. и т.д. (рисунок 2).

Очевидно, при превышении прожиточного минимума над среднедушевыми доходами социальная помощь будет самой минимальной или ее не будет вообще. Таким образом, согласно представленным данным, в группе риска находятся домохозяйства, относящиеся ко второй, третьей, четвертой и пятой группам, а не к первой децильной группе. Поскольку их доходы превышают прожиточный минимум, они не могут рассчитывать на помощь государства. В то же время это превышение столь незначительно,

Таблица 1. Отношение располагаемых ресурсов к расходам на конечное потребление по децильным группам, в разгах

Годы	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая	В целом по дом. хоз-вам
2004	1,13	1,15	1,16	1,16	1,16	1,17	1,18	1,21	1,23	1,40	1,24
2005	1,11	1,13	1,14	1,15	1,17	1,19	1,19	1,23	1,26	1,52	1,28
2006	1,12	1,14	1,16	1,18	1,19	1,22	1,23	1,26	1,31	1,58	1,32
2007	1,13	1,16	1,18	1,20	1,23	1,23	1,25	1,27	1,31	1,59	1,34
2008	1,15	1,18	1,20	1,22	1,25	1,27	1,29	1,32	1,37	1,71	1,40
2009	1,15	1,19	1,21	1,23	1,26	1,28	1,31	1,32	1,42	1,60	1,37
2010	1,16	1,19	1,46	1,23	1,26	1,29	1,31	1,33	1,39	1,68	1,39
2011	1,17	1,20	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,09	1,35	1,42
2012	1,18	1,21	1,23	1,25	1,28	1,29	1,34	1,36	1,44	1,70	1,42
2013	1,18	1,21	1,23	1,24	1,28	1,31	1,35	1,40	1,45	1,98	1,50
2014	1,18	1,21	1,23	1,25	1,28	1,32	1,37	1,45	1,53	1,95	1,52

Рассчитано авторами на основе данных Росстата

Рисунок 2. Прожиточный минимум и средние доходы, рублей на человека в год
 Источник: построено авторами по данным Росстата

что не позволит обеспечить более или менее комфортные условия проживания.

Из таблицы 1 видно, что начиная с 2007 года, среднедушевые доходы в 2–5 децильных группах превышают прожиточный минимум. В эти годы была принята Среднесрочная программа социально-экономического развития Российской Федерации, которая определила ключевые направления деятельности Правительства Российской Федерации на 2006–2008 годы, обеспечивающие достижение стратегических целей развития страны: повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Также стал осуществляться приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» и т.д. Однако в 2011 году произошли достаточно существенные изменения в соотношении «доходы — расходы» практически по всем децильным группам — соотношение «доходы — расходы» снизилось в 3–10 децильных группах почти на 19 %. Этот год, по оценкам экспертов, характеризуется большими расходами на конечное потребление при значительном росте кредитования — задолженность по кредитам в 2011 году была выше по сравнению с 2010 годом на 200 %, рост расходов на покупку недвижимости составил 135 %. Об этом говорят и показа-

тели доли расходов на конечное потребление в общем объеме располагаемых ресурсов. По статистике их удельный вес порой достигал 90 %.

В целом за исследуемый период по всем домашним хозяйствам в целом наблюдается снижение расходов на конечное потребление в общем объеме доходов. Так, например, если в 2004 году доля таких расходов составляла более 80 %, то в 2014 году — около 66 %. Хотя по децильным группам расходы на конечное потребление в составе располагаемых ресурсов варьировались от 90 % до 50 %.

Для анализа потребительского поведения населения рассмотрим структуру расходов домашних хозяйств по различным группам населения. Например, потребительские расходы по 20 %-ным группам населения представляют следующее. Как видно из таблицы 4, если в 2014 году денежные расходы первой (с наименьшими располагаемыми ресурсами) группы составляли 88,9 %, то пятой (с наибольшими располагаемыми ресурсами) — 84,5 % [3]. Согласно этим данным, отличия в денежных расходах у богатой и бедной частей населения незначительны.

Однако крайне неравномерно происходит прирост сбережений у различных доходных групп. Так, в первой, второй и третьей группах прирост сбережений варьируется от 6 %

до 10 %, в то время как в четвертой и пятой — около 15 %.

Стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг у всех групп примерно равная и составляет около 0,6 %. Существенные различия наблюдаются в стоимости натуральных поступлений продуктов питания, в расчет которой, согласно методологическим пояснениям Росстата, включаются потребленные домашними хозяйствами продукты питания, поступившие в виде сельскохозяйственной продукции собственного производства и из других источников без оплаты [1]. Данные свидетельствуют о правоте исследователей, утверждающих, что бедные слои в России выживают лишь за счет личных подсобных хозяйств, дачных участков. Так, наибольшая доля стоимости натуральных поступлений продуктов питания в располагаемых ресурсах наблюдается у первой, наименее обеспеченной группы — 4,9 %, а минимальная — 1,2 % у наиболее обеспеченной пятой группы. В то же время значения данного показателя у второй и третьей групп более тяготеют к первой группе (3,9 % и 3,2 %). Четвертая группа не столь зависима от натуральных поступлений продуктов питания, как первые три, но все же на 1 п.п. превосходит значения пятой группы.

Как показывает анализ, в обеспеченных семьях основная часть доходов расходуется на приобретение непродовольственных товаров, а в семьях с наименьшими доходами — на продукты питания. В 2013 году, по данным Росстата, в 10 %-ной группе с наибольшими располагаемыми ресурсами

доля продуктов питания и безалкогольных напитков в потребительских расходах составила 15,8 %, в группе с наименьшими ресурсами — 43,9 % [6]. Известно, что треть расходов на питание тратят крайне бедные семьи, а если на питание расходуется 50 %, то это свидетельствует о крайней нищете. Несмотря на постепенное снижение удельного веса расходов на продукты питания российского населения, данный показатель все еще остается на достаточно высоком уровне (около 30 %).

Специалисты отмечают, что «при уменьшении денежного дохода наблюдается уменьшение объемов потребления населением важнейших и наиболее калорийных продуктов питания и негативное изменение его структуры» [7, с. 179]. Так, если для населения с наименьшими доходами энергетическая ценность суточного рациона составляет 1913,5 килокалории [8], то для богатейшей — десятой группы — в 1,6 раза больше.

Объем потребления овощей, фруктов, ягод и рыбы среди 10 % наиболее обеспеченных домохозяйств более чем вдвое выше, нежели у наименее обеспеченных. Наименьший разрыв наблюдается в потреблении хлеба, картофеля и масла (до 1,5 раз). Такой разрыв объясняется дороговизной овощей, фруктов, рыбы. Кроме того, еще раз подтверждается тезис о важности личных подсобных хозяйств в обеспечении продуктами питания бедных семей (выращивание картофеля) [9].

Более того, представители наименее обеспеченной 10 %-ной группы, на фоне недостаточно калорийной пищи, потребляют

Таблица 2. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств по 20 %-ным группам населения в 2014 г. (в процентах к итогу) [5]

	Денежные расходы	Стоимость натуральных поступлений продуктов питания	Стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	Прирост сбережений
Первая	88,9	4,9	0,6	5,6
Вторая	87,9	3,9	0,6	7,6
Третья	86,4	3,2	0,7	9,7
Четвертая	82,4	2,2	0,7	14,7
Пятая	84,5	1,2	0,6	13,7

мало белка и жиров по сравнению с наиболее обеспеченной группой (1,7 и 1,8 раз соответственно). В то же время в рационе как наиболее, так и наименее обеспеченных групп наблюдается перевес в сторону вредных жиров и углеводов. Даже в самой обеспеченной децильной группе потребляют недостаточно белков. Таким образом, разница в питании богатых от бедных состоит в присутствии в их рационе более дорогих и качественных продуктов.

В то же время за годы преобразований в российском обществе сформировалась модель «престижного потребления». Специалисты в области потребления бедных домохозяйств отмечают, что «стремление к достижению постоянно эволюционирующего современного потребительского стандарта воздействует на мотивацию людей, не достигших этого стандарта, вынуждая малообеспеченные группы еще более ухудшать свое положение, предпочитая субъективно желаемое (телефон, компьютер и т.д.) более объективно необходимому (питание, образование)». Считаем, что вышесказанное больше характеризует потребительское поведение среднего класса, чем малоимущего.

В последние годы в России специалисты фиксируют «стабильный рост спроса на дорогие модели сотовых телефонов и другие брендовые предметы, гаджеты, не нацеленные на удовлетворение базовых потребностей человека». Ряд авторов приходят к выводу, что эти группы товаров приобретаются наименее обеспеченными слоями за счет экономии важнейших потребностей (качественное питание, услуги здравоохранения, отдых), а также через оформление множества потребительских кредитов. Данные Росстата об удельном весе домашних хозяйств, имеющих долг по кредиту, ссуде или иным долговым обязательствам, позволяют опровергнуть такое мнение. Так, в 2013 г. 41,5 % наиболее обеспеченной 10 %-ной группы населения имели долг по кредиту, ссуде, в то время как удельный вес домохозяйств, имеющих такой долг в группе наименее обеспеченных, составлял всего 17,8 %. Согласно этим же данным, высокий

удельный вес домохозяйств, имеющих долг по кредиту или ссуде наблюдается в пятой (26,1 %), шестой (29,0 %), седьмой (35,9 %), восьмой (36,0 %) и девятой (40,7 %) децильной группах, что подтверждает наше предположение о том, что «показательное потребление» характерно среднему классу, а не наименее обеспеченному.

Отметим, что у 10 %-ной группы населения с наименьшими доходами расходы в конечном потреблении на жилищно-коммунальные услуги и топливо находятся на втором месте после расходов на продукты питания. Наблюдается большой разрыв между первой и десятой группой по расходам на организацию отдыха и культурные мероприятия (2,9 % против 6,9 % соответственно), а также на расходы на посещение гостиниц, кафе и ресторанов (1,0 % против 5,2 % соответственно) [10]. Как видно из структуры потребления, группа населения с наименьшими доходами тратит большую часть дохода на питание, оплату услуг ЖКХ, транспорт и связь. Расходы на непродовольственные товары и услуги носят остаточный характер, также они вынуждены существенно ограничивать расходы на культурно-развлекательные мероприятия, отдых.

Выводы

Из вышеприведенного анализа можно сделать ряд важных выводов. Доходы и расходы населения, в частности, выраженные через располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление, являются важнейшими характеристиками уровня жизни. По сравнению с началом трансформационного периода, с одной стороны, располагаемые ресурсы домашних хозяйств увеличиваются, а следовательно, возрастают и расходы на конечное потребление. Об этом свидетельствуют данные Росстата. Но с другой стороны, если рассмотреть структуру потребительских расходов в разрезе 10- и 20 %-ных групп, ситуация не так однозначна. Так, семьи, относящиеся к девятой и десятой децильным группам, имеют стабильное превышение располагаемых ресурсов над расходами на конечное потребление. Социальная поли-

тика в первую очередь направлена на поддержку беднейших слоев населения. В наиболее невыгодном положении находятся домашние хозяйства, относящиеся ко второй, третьей, четвертой и пятой децильным группам. Они лишены поддержки государства,

поскольку их располагаемые доходы на незначительную сумму превышают установленную черту. Следовательно, при проведении социальной политики необходимо более тщательно рассматривать положение «около-бедных» слоев.

Список литературы

1. Организационные и методологические положения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_102/IssWWW.exe/Stg/00-01.htm (дата обращения 15.01.2016).

2. Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. Теоретико-методические аспекты исследования доступности жилья населения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8 (Ч. 1). С. 1069–1073.

3. Уровень и структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств различных социально-экономических групп [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 25.12.2015).

4. Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. Особенности проявления бедности в современной России: анализ и оценка // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (Ч. 3.). С. 189–192.

5. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий в 2014 г. (в процентах к итогу) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 08.12.2015).

6. Структура потребительских расходов домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-2.htm (дата обращения 08.12.2015).

7. Россинская Г.М. Домохозяйство в системе субъектов потребительского поведения. СПб.: ООО Недр, 2007. 194с.

8. Состав пищевых веществ и энергетическая ценность суточного рациона по

10-ти процентным группам населения [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-5.htm (дата обращения 11.01.2016).

9. Потребление основных продуктов питания по 10-ти процентным группам населения [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-4.htm (дата обращения 11.01.2016).

10. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств по 10-ти процентным группам населения [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-1.htm (дата обращения 11.01.2016).

References

1. Organizational and Methodological Principles // Federal State Statistics Service [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_102/IssWWW.exe/Stg/00-01.htm (accessed: 15.01.2016).

2. Ibragimova Z.F., Yaparova-Abdulkhalikova G.I. Theoretical and Methodological Aspects of Housing Affordability Study Population // Economy and Entrepreneurship. 2015. № 8 (Ch. 1). S. 1069–1073.

3. The Level and Structure of the Final Consumption Expenditure of Households of Different Socio-Economic Groups [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed: 25.12.2015).

4. Ibragimova Z.F., Yaparova-Abdulkhalikova G.I. Features Manifestations of Poverty in Modern Russian Federation: the Analysis and Evaluation // Economy and

Entrepreneurship. 2014. № 11 (Ch. 3.). S. 189–192.

5. Structure of Disposable Resources of Households of Different Socio-Economic Categories in 2014 (percent of total) [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed: 08.12.2015).

6. Structure of Household Consumption Expenditure by 10 Percent of the Population Groups [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-2.htm (accessed: 08.12.2015).

7. Rossinskaya G.M. Home Improvement in the System of Consumer Behavior of Subjects. SPb.: OOO Nedra, 2007. 194 s.

8. The Composition of Nutrients and Energy Content of the Daily Diet for 10 Percent of the Population Groups [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-5.htm (accessed: 11.01.2016).

9. Consumption of Basic Foodstuffs by 10 Percent of the Population Groups [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-4.htm (accessed: 11.01.2016).

10. Final Consumption Expenditure of Households by 10 Percent of the Population Groups [Electronic Resource]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-1.htm (accessed: 11.01.2016).

Леонова Л. Б.
Leonova L. B.

*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление
строительством и рынком недвижимости»,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Засухина В. С.
Zasukhina V. S.

*магистрант кафедры «Финансы, денежное
обращение и кредит»,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

УДК 365.2

ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ВЫХОДА

Предмет. В работе проведен анализ ситуации по вопросам доступного жилья в России. Рассмотрены основные этапы государственного регулирования в сфере доступного жилья начиная с 1993 года и по настоящее время. Отмечено, что целевые индикаторы и показатели государственной программы «Жилье для российской семьи» на 2015-2020 гг. не реализуются в полной мере.

Цель. Проанализировать ситуацию в России по доступности жилья для большинства населения страны и предложить пути решения данной проблемы.

Методология. Методической основой послужили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные международных агентств и статистических служб. Для обработки статистической отчетности применялись методы аналитических группировок, составления коэффициентов, сравнительный анализ. С целью визуальной интерпретации статистической информации использовались графический и табличный методы.

Результаты. Приводятся индикаторы доступности жилья за рубежом и в России. Причем при проведении сравнительного анализа выявлено, что в России жилье является недоступным для большинства населения страны, поскольку оно является бедным и неплатежеспособным.

Выводы. Для выхода из сложившейся ситуации авторы предлагают:

1. Создать «Фонд накоплений» или «Фонд строительства доступного жилья (ФСДЖ)» в России для социально незащищенных категорий граждан;

2. Для повышения платежеспособности населения страны и возможности приобретения жилья авторы предлагают навести в стране порядок в сфере распределения доходов между наемными работниками и собственниками средств производства, руководствуясь шкалой социальной справедливости и увеличивая заработную плату работникам.

Ключевые слова: доступное жилье, квартиры экономкласса, индикаторы доступности жилья, государственное регулирование, шкала социальной справедливости.

AFFORDABLE HOUSING IN RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS, PROBLEMS AND WAYS

Subject. The analysis of the affordable housing situation in Russian Federation is represented in this paper. It contains the basic stages of state regulation in the field of affordable housing since 1993. It is also noted that the target indicators of the state program «Housing for Russian Federation family» in the 2015-2020 is not being fully realized.

Aim. The authors tried to analyze the situation in Russian Federation on housing affordability for the majority of the population and to offer solutions of this problem.

Methodology. The official statistical data of the Federal State Statistics Service, data of international agencies and statistical services were used as a methodical basis of the investigations. For the processing of statistical reporting methods the analytical groups, drawing ratios, comparative analysis were consumed. For the purpose of visual interpretation of the statistical information the authors used the graphical and tabular methods.

Results. The article also presents the main housing affordability indicators in Russian Federation and abroad. Moreover, during the comparative analysis it was revealed that housing in Russian Federation is not available for the majority of the population, because it is poor and insolvent.

Conclusions. To exit from the current situation the authors suggest:

1. Create Cash Accumulation Fund or Fund for the construction of affordable housing (FCAH) in Russian Federation for the socially vulnerable categories of citizens;

2. In order to increase the effective demand of the country and the possibility of the population to purchase housing the authors proposed to restore the organization order in the country in the field of income distribution between the employees and the owners of the means of production, guided by social justice scale and increasing wages to workers.

Key words: affordable housing, apartments of economy-class, housing affordability indicators, government regulation, social justice scale.

Введение

Одной из физиологических потребностей человека является потребность в жилье (ст. 40 Конституции РФ), каждый имеет право на жилище.

Удовлетворение первичной потребности в жилье и безопасности приводит к повышению качества жизни населения, активизируются трудовая, творческая и исследовательская деятельности, повышается воспроизводство населения [1–3].

Также жилье является индикатором социального развития общества. Оно может выступать как катализатором, так и сдерживающим фактором социальной напряженности в обществе. Жилье выполняет многочисленные функции, среди которых такие как обеспечивающая, активизационная, миграционно-демографическая, экологическая, инвестиционная [4].

Постановка задачи

В современных условиях жилищный вопрос в России для населения страны оста-

ется наиболее острым. Для большинства российских семей приоритетной задачей является улучшение жилищных условий.

Главным фактором доступности жилья является его стоимость. Однако используя термин «доступность», следует иметь в виду не только возможность свободного приобретения, которая зависит от уровня платежеспособности населения, но и последующее содержание и обслуживание данного жилья, в которое входят затраты на текущий ремонт, налоговые отчисления, оплата коммунальных услуг.

Таким образом, доступность жилья является многофакторной категорией.

Анализ ситуации

Удовлетворение потребности в доступном и качественном жилье — одно из приоритетных направлений социально-экономической политики государства в отношении нескольких социально незащищенных групп населения: бюджетников, военных, молодых и многодетных семей [5].

В современной России государственное регулирование в сфере доступного жилья началось еще в 1993 году. Основные этапы такого регулирования представим в таблице 1.

В настоящее время в соответствии с Указом Правительства РФ в рамках реализа-

ции новой редакции программы «Жилье для российской семьи» (2015–2020 гг.) необходимо обеспечить:

- до 2017 года — увеличение доли заемных средств в общем объеме капитальных вложений в системы теплоснабжения, водо-

Таблица 1. Этапы государственного регулирования в сфере доступного жилья в России (составлена авторами)

Период	Мероприятия государственного регулирования
1993	Принята государственная целевая программа «Жилище», целью которой было определить принципиальные положения долгосрочной государственной жилищной политики и наметить конкретные меры по созданию правовой базы. Доля государственного жилфонда составляла 66,7 %.
1996	Программа «Жилище» получила новый этап реализации. Были подтверждены успехи внедрения первого этапа программы. Отмечается, что начал функционировать рынок жилья. Средняя обеспеченность жильем увеличилась на 1,2 кв. м и составила 18 кв. м на человека. Доля государственного фонда сократилась до 49,7 %.
1997	Для целей реализации федеральной целевой программы «Свой дом» по решению Правительства РФ было создано открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК), призванное снижать риски на рынке ипотечного кредитования и стимулировать строительство жилья. Получило развитие малоэтажное строительство.
1997-2002	Принято более 230 законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с жилищным строительством, жилищно-коммунальным хозяйством. Доля государственного и муниципального жилищного фонда сократилась до 34,8 %. Средняя обеспеченность жильем увеличилась на 2,8 кв. м общей площади и составила 19,3 кв. м на человека.
2002	Принята новая редакция федеральной целевой программы «Жилище», основной целью которой было комплексное решение проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы, обеспечивающих доступность жилья для граждан, безопасные и комфортные условия проживания в нем. Данная редакция программы впервые вводит систему индикаторов оценки реализации: доступность приобретения жилья, эффективность функционирования рынка жилья, развитие ипотечного жилищного кредитования, объем ввода жилья и др.
2002-2010	Сроки реализации программы «Жилище» 2002-2010 гг. были поделены на два этапа: первый этап — 2002-2004 гг., второй этап — 2005-2010 гг. Программа была поделена на несколько подпрограмм и мероприятий в соответствии с основными направлениями реформирования жилищного фонда. По итогам этих мероприятий первого этапа было переселено 27,1 тыс. семей из аварийного и ветхого жилья, ликвидировано 630,4 тыс. кв. м непригодного для проживания жилищного фонда, 114 тыс. молодых семей получили субсидии от государства.
2005	Реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». Реорганизация системы государственного управления строительным комплексом (упразднение Госстроя России) и принятие новых законов о жилье, которые существенно изменили принципы реализации инвестиционно-строительных проектов (в том числе Федеральный закон № 214-ФЗ «О долевом участии в строительстве», новая редакция Градостроительного кодекса РФ в части аукционной продажи земельных участков под жилищную застройку).
2008	Был создан Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства (далее фонд РЖС). Фонд призван оказывать содействие развитию рынка земельных участков, развитию деятельности по территориальному планированию, градостроительному зонированию, обустройству территории посредством строительства объектов инфраструктуры, стимулировать развитие энергоэффективных и экологически чистых технологий и производства материалов.
2010	Ликвидированы ветхие и аварийные жилые дома общей площадью 513,9 тыс. кв. м, из них переселено более 35,1 тыс. семей. Улучшили жилищные условия при оказании поддержки за счет средств государственного бюджета 130 тыс. молодых семей.
2011-2015	Пролонгирована программа «Жилище». Главные цели — формирование рынка доступного жилья экономкласса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности, выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством. Увеличение годового объема ввода жилья с 62 млн кв. м в 2011 году до 76 млн кв. м в 2014 году.
2015-2020	Принятие Правительством РФ программы под названием «Жилье для российской семьи» (ЖРС). Цели и задачи определяются долгосрочными стратегическими целями и приоритетными задачами государственной жилищной политики РФ.

снабжения, водоотведения и очистки сточных вод до 30 %;

- до 2018 года — снижение показателя превышения среднего уровня процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту (в рублях) по отношению к индексу потребительских цен до уровня не более 2,2 процентных пункта; увеличение количества выдаваемых ипотечных жилищных кредитов до 815 тысяч в год; создание для граждан Российской Федерации возможности улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет; снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20 % путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса;

- до 2020 года — предоставление доступного и комфортного жилья 60 % российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия [3, 6]. Целевые индикаторы программы представлены в таблице 2.

Таким образом, государство с помощью программы «ЖРС» пытается расширить ассортимент жилья экономического класса. Цена такого жилья должна быть не более 80 % от средней рыночной цены на аналогичное жилье и не превышать 35 тыс. руб. за кв. м. В таблице 3 приведены условия отнесения жилых помещений к экономклассу.

Согласно данным Минстроя, по итогам 2015 года ввод жилья экономкласса увеличился более чем на 20 % и составил в общей сложности 37,1 млн кв. м [6–8].

Граждане, которые могут принять участие в программе «ЖРС», были поделены на 18 категорий. Согласно условиям программы, приобрести квартиру экономкласса могут те россияне, которые живут в помещениях площадью не более 18 кв. м на человека, а также в непригодных для жилья, аварийных, подлежащих сносу или реконструкции домах. Также участниками программы могут стать многодетные семьи, получатели материнского капитала, ветераны боевых действий и семьи с небольшим совокупным доходом.

Для оценки доступности жилья в мире применяются различные социальные индикаторы, в число которых входит и коэффициент доступности жилья. Наиболее обширную информацию о жилищных показателях в различных странах и городах содержит крупнейшая база данных Numbeo. В рамках этой базы используются индексы [7, 8], представленные в таблице 4.

Для *Priceto Income Ratio* (коэффициента доступности) разработана шкала по категории доступности. Считается, что индикатором максимальной доступности является оптимальное значение коэффициента, равное 3–5 годам [11].

В России этот показатель самый высокий и составляет 13,6 года (см. таблицу 5).

Из перечисленных стран наибольшей доступностью обладают ОАЭ, Дания, Бельгия, Германия. В этих странах средний заработок более чем в два раза покрывает ипотечные платежи в месяц.

Таблица 2. Целевые индикаторы и показатели государственной программы «Жилье для российской семьи» на 2015–2020 гг.

Срок реализации	Объем вводимого жилья, млн кв. м	Доля обеспеченных семей в общем количестве семей, желающих улучшить жилищные условия, %	Коэффициент доступности жилья, лет	Доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, %
2015	47,6	22,5	2,5	30
2017	61,4	37,0	2,1	40
2020	66,0	60,0	1,8	50

Таблица 3. Условия отнесения жилых помещений к экономическому классу

Жилое помещение	Площадь земельного участка	Площадь жилого помещения
Отдельно стоящий дом не более трех этажей для проживания одной семьи	Не более 1500 кв. м	Не более 150 кв. м
Блок в составе нескольких блоков жилого дома не более трех этажей для проживания одной семьи	Не более 400 кв. м	Не более 150 кв. м
Квартира в многоквартирном доме	—	Не более 100 кв. м

Таблица 4. Основные показатели доступности жилья, используемые в мировой практике

Показатель	Сущность показателя	Как рассчитывается
<i>Price to Income Ratio</i> (коэффициент доступности)	<i>Показывает количество лет, необходимое для покупки жилья, если вся заработная плата будет уходить на оплату этого жилья.</i>	Базовый показатель, определяющий доступность покупки жилья. Рассчитывается как отношение медианной цены на квартиру к медианному семейному годовому доходу. Для расчета чистого располагаемого дохода семьи используется формула: 1,5*средняя заработная плата. По зарубежным меркам, средний размер жилья на семью составляет 90 кв. м (против российской нормы — 54 кв. м). Чем ниже данный показатель, тем выше уровень доступности жилья.
<i>Mortgage as Percentage of Income</i> (доля ипотечного платежа в доходе семьи)	<i>Отражает долю ежемесячного ипотечного платежа в доходах семьи.</i>	Отношение фактической ежемесячной стоимости ипотеки к доходу домохозяйства. В расчетах используется 100 %-ная ипотека на 20 лет для покупки жилья площадью 90 кв. м. Уменьшение показателя говорит о положительной динамике.
<i>Loan Affordability Index</i> (коэффициент доступности ипотечного кредита)	<i>Показывает возможность покупки жилья при текущем уровне заработной платы.</i>	Обратный индекс предыдущему. Если показатель больше единицы, то размер средней заработной платы превышает платежи по ипотеке.
<i>Priceto Rent Ratio</i> (валовый рентный мультипликатор)	<i>Показывает предпочтение покупки либо аренды жилья</i>	Отношение средней стоимости жилья к арендной ставке. Низкое значение предполагает, что лучше купить, а не арендовать жилье, высокие значения — аренда более предпочтительна.
<i>Gross Rental Yield</i> (ставка капитализации)	<i>Показывает разрыв между стоимостью аренды и покупкой жилья.</i>	Отношение годовых чистых арендных платежей к стоимости жилья. Чем ниже данный показатель, тем выгоднее аренда жилья.

Таблица 5. Относительные показатели доступности жилья в различных странах (составлена авторами)

Страна	Priceto Income Ratio	Mortgage as Percentage of Income, %	Loan Affordability Index	Priceto Rent Ratio		Gross Rental Yield, %	
				в центре города	на окраине города	в центре города	на окраине города
Дания	6,55	43,10	2,32	21,58	19,69	4,63	5,08
Германия	7,32	46,45	2,15	26,42	24,24	3,78	4,13
Бельгия	7,01	45,29	2,21	16,89	16,80	5,92	5,95
Испания	8,59	55,60	1,80	23,36	20,04	4,28	4,99
Чехия	10,63	66,12	1,51	23,87	21,57	4,19	4,64
Венгрия	11,00	98,02	1,02	18,32	16,19	5,46	6,18
Польша	10,99	80,61	1,24	22,88	20,00	4,37	5,00
Италия	10,55	72,13	1,39	35,21	26,10	2,84	3,83
Великобритания	10,55	73,91	1,35	25,52	24,54	3,92	4,08
Франция	11,87	77,66	1,29	35,81	30,58	2,79	3,27
Россия	13,59	199,03	0,50	16,29	15,82	6,14	6,32
Турция	8,38	113,81	0,88	19,07	15,76	5,25	6,34
ОАЭ	5,55	41,53	2,41	10,03	9,10	9,97	10,99

В таких странах, как Германия, Франция, Великобритания, Италия показатель *Price to Rent Ratio* наиболее высок, что указывает на выгодность приобретения жилья в аренду. В ОАЭ данный показатель наиболее низкий. Это означает, что приобрести жилье в собственность будет более рентабельно. Что касается России, то исходя из менталитета, исторических традиций и сурового климата,

население предпочитает не арендовать жилье, а приобретать его в собственность [9–11].

В России показатель *Loan Affordability Index* превысил 100 %: средняя заработная плата россиянина не сможет покрыть ежемесячный платеж по ипотечному кредитованию. Следует также учитывать, что по европейским меркам площадь среднестатистической квар-

тиры составляет 90 кв. м, а в нашей стране в качестве стандарта установлено всего лишь 54 кв. м.

Средний размер жилплощади, приходящейся на одного человека, за рубежом также выше, чем в России. Если по итогам 2014 года в России этот показатель достиг примерно 24 кв. м, то в США на одного человека приходится 70 кв. метров, во Франции и Германии — 39 кв. м, в Польше показатель равен 25 кв. м [12].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно отметить, что:

- существующие государственные программы по обеспечению населения России доступным жильем реализуются не в полном объеме (в 2015 году на 5,8 %) в связи с ухудшившейся в целом экономической ситуацией в стране;

- при определении различных показателей доступности жилья в России и за рубежом ситуация опять складывается не в пользу нашей страны. Кроме того, российские стандарты размеров квартир и площади на одного человека также меньше в России почти в 2 раза. Поэтому не приходится говорить о корректной сопоставимости показателей доступности жилья.

Сегодня на рынке жилья самыми популярными стали малогабаритные однокомнатные квартиры, иногда даже с площадью в 20 кв. м. Да и то такие квартиры могут позволить себе купить далеко не все нуждающиеся в улучшении жилищных условий.

Каков может быть выход из сложившейся ситуации?

Обратимся к опыту Сингапура. Сингапурское экономическое чудо — результат успешного осуществления своеобразной модели жилищно-коммунальной реформы. За четыре десятилетия независимости более 90 % жителей страны переселились в построенные государством многоквартирные жилые дома. Причем 80 % семей уже выкупили это жилье в личную собственность. В Сингапуре было создано государственное учреждение — Управление жилищно-коммунального хозяйства (УЖКХ). С 1965 года УЖКХ построило около 800 тысяч квартир. Как же удается правительству Сингапура финанси-

ровать столь впечатляющую строительную программу? И как можно было сделать государственные квартиры настолько доступными по цене, что более 80 % семей выкупили их в личную собственность?

Ключом к решению обеих этих проблем служит **Центральный фонд сбережений (ЦФС)**. Каждый житель обязан ежемесячно отчислять туда 20 % от своего заработка. Столько же каждый месяц переводит на его счет наниматель. Вместе эти взносы составляют значительную сумму, равную 40 % от фонда заработной платы.

Сбережения в ЦФС не облагаются налогом, в инвестиционном банке на них ежегодно начисляются проценты. Достигнув 55-летнего возраста, житель Сингапура получает всю эту сумму на руки. Но еще до ухода на пенсию он вправе использовать три четверти сбережений в ЦФС, дабы приобрести квартиру, а четверть — чтобы при необходимости оплатить лечение в больнице.

Льготами государственной программы жилищного строительства вправе пользоваться только граждане Сингапура, причем люди с доходами не выше определенного уровня и не имеющие недвижимости.

Благодаря ЦФС Сингапур стал страной с самой высокой в мире долей сбережений — 48 % от ВВП. В Центральном фонде сбережений ныне **накоплено более 60 миллиардов долларов**. Это позволяет не только вести жилищное строительство, но и развивать здравоохранение, оплачивать пенсионные программы.

Масштабность государственной программы жилищного строительства и такой безотказный источник ее финансирования, как ЦФС, сделали строительную индустрию мощным двигателем экономического развития Сингапура [13].

Возможно, в России необходимо создать аналогичный «**Фонд накоплений**» или «**Фонд строительства доступного жилья**» (ФСДЖ). Опыт существования такого фонда уже был в Советском Союзе, когда работникам платили только 4 % от заработанных ими денег, а оставшаяся сумма направлялась в фонд социального строительства, благодаря

которому население страны получало бесплатные квартиры. В «Фонд накоплений» или ФСДЖ можно было бы отчислять как работнику, так и работодателю от 10 % до 20 % заработной платы. Причем деньги будут накапливаться на личных счетах граждан в банке, а последние должны начислять проценты, как по депозитным вкладам. Тогда, скажем, через 15–20 лет трудовой деятельности на этих счетах накопились бы значительные суммы, которые можно было бы использовать на покупку квартир в собственность. Безусловно, в такой «накопительной программе» должны участвовать только те работники — граждане РФ, у которых невысокий уровень заработной платы, скажем, от 23 000 до 35 000 руб. и отсутствует недвижимое имущество.

В таблице 6 приведем результаты расчетов накопленных средств за счет формирования «Фонда накоплений» или ФСДЖ для семьи из трех человек, состоящей из 2 работающих родителей и 1 ребенка. Расчет приведем, исходя из средней заработной платы в России в 35 000 руб. и медианной зарплаты в 23 000 руб. в месяц. Размер отчислений в Фонд примем равным 10 % от заработной платы.

Если в семье работают 2 человека, то через 15 лет семья с заработной платой 35 000 руб. в месяц сможет позволить себе приобрести жилье в собственность большей

площади — 64 кв. м. При медианной зарплате в 23 000 руб. за 15 лет невозможно накопить требуемую сумму для приобретения квартиры площадью 54 кв. м. Такая семья сможет рассчитывать на квартиру меньшей площади — 42 кв. м.

Как реализовать создание такого фонда?

На наш взгляд, возможны 2 варианта.

Первый вариант. Создание «Фонда накоплений» или «Фонда строительства доступного жилья» возможно, безусловно, при корректировке ситуации с выплатой 30 % страховых взносов, которые повышают издержки производства и заставляют бизнес скрывать реальные показатели по заработной плате. Этот фонд, по сути, должен заменить выплату таких взносов.

Государство должно контролировать работу этого фонда, а его формирование будет способствовать экономическому росту в стране, повышению благосостояния населения.

Второй вариант. Создать такой фонд можно взамен фонда капитального ремонта (ФКР), поскольку уже доказано, что дома, прослужившие более 50 лет, дешевле сносить и строить новые, чем их ремонтировать.

Причинами отказа от Фонда капитального ремонта (ФКР) могут быть следующие.

Во-первых, денежные средства в ФКР поступают на счет регионального оператора,

Таблица 6. Расчет общей суммы денежных средств в «Фонд накоплений» или ФСДЖ

Показатель	Сумма накоплений	Сумма накоплений
Заработная плата в России, руб. в месяц	35 000	23 000
Отчисления от заработной платы самим работником, руб. в мес.	3500	2300
Отчисления от заработной платы работодателем, руб. в мес.	3500	2300
Отчисления от заработной платысамим работником, руб. в год	42000	27600
Отчисления от заработной платы работодателем, руб. в год	42000	27600
Отчисления, произведенные самим работником за 15 лет, руб.	630 000	414 000
Отчисления, произведенные работодателем за 15 лет, руб.	630 000	414 000
Общая сумма накопленных средств, руб.	1 260 000	828 000
Выплаченные проценты банком за один год хранения денежных средств на личном счете работника (при ставке 7 % годовых)	2940	1932
Выплаченные проценты банком за 15 лет хранения денежных средств на личном счете работника	352 800	231 840
Общая сумма, накопленная 1 человеком, за 15 лет при хранении денежных средств в коммерческом банке, руб.	1 612 800	1 059 840
Общая сумма денежных средств, накопленная семьей из 2 работающих человек	3 225 600	2 119 680
Рыночная стоимость квартиры площадью 54 кв. м при цене 50 тыс. руб. за 1 кв. м	2 700 000	2 700 000

т.е. в «общий котел», и люди, прежде чем дело дойдет до ремонта их собственного дома, должны платить за ремонт других домов. При этом платежи в ФКР увеличивают оплату жителей за ЖКУ, по нашим подсчетам, в среднем на 5–7 %.

Во-вторых, еще одной весомой причиной отказа от ФКР может являться то, что, капитальный ремонт проводится некачественно, низкоквалифицированными рабочими.

В-третьих, деньги, накопленные региональным оператором, могут быть использованы не по целевому назначению, а то и просто украдены. Таких примеров по стране с хищениями накопленных средств, например, средств региональных пенсионных фондов, уже более чем достаточно.

Безусловно, более тщательная проработка механизма формирования «Фонда накоплений» или «ФСДЖ» будет предметом наших дальнейших исследований.

Помимо создания «Фонда накоплений», еще одним способом сделать жилье доступным для большинства населения страны было бы решение проблемы распределения доходов работающих граждан в соответствии со шкалой социальной справедливости и повышения заработной платы основным работникам и рабочим. Ведь известно, что в СССР топ менеджмент мог получать заработную плату выше, чем самый низкоквалифицированный персонал в 6–10 раз [14].

Сегодня диспропорции в доходах чудовищны, высшее руководство имеет уровень зарплат в сотни, а то и в тысячи раз выше, чем у рядовых работников. Современное законодательство по труду и заработной плате позволяет это делать.

Медианная зарплата в РФ на август 2016 г. составляла 23 548 руб. [15].

В мировой практике существует такой показатель, как индекс Джинни. Если он равен 0 %, то в обществе полное социальное равенство, если он равен 100 %, то в стране ни о каком равенстве говорить не приходится. В России этот показатель в 2015 году равен 41 %. Самый высокий в Намибии — 74 %, самый низкий в Дании — 25 % [16–18].

Кроме того в России за последние годы растет социальное напряжение и раздражение. По данным социологических исследований, более 40 % населения России недовольны ситуацией в стране, где увеличивается дисбаланс между бедными и богатыми. При этом богатство «наживается» не праведным трудом, а хищениями бюджетных средств чиновниками разных уровней и за счет взяток.

Согласно отчету Global Wealth Report, Россия является страной с самым высоким уровнем неравенства в мире, а 50 % россиян имеют всего имущества — включая квартиру — менее чем на 1000 долларов [18].

Иными словами, в России надо менять ситуацию по диспропорциональному распределению доходов между собственниками средств производства (работодателями) и наемными работниками, делая основное население страны платежеспособным.

Ну и, конечно же, ужесточать борьбу с коррупцией и многочисленными хищениями бюджетных средств чиновниками на всех уровнях власти.

Выводы

Для решения проблемы строительства доступного жилья для населения страны можно предложить следующие способы:

1. Создание «Фонда накоплений» или ФСДЖ, куда работодатель и работник будут отчислять на личный счет работника 10–20 % от заработной платы. Личные счета будут находиться в коммерческих банках на условиях хранения депозитных вкладов при жестком государственном контроле.

2. Создание «Фонда накоплений» или ФСДЖ возможно за счет пересмотра налоговой нагрузки по выплате страховых взносов на работника и работодателя.

3. Создание «Фонда накоплений» или ФСДЖ в России возможно взамен ФКР, особенно для жителей, проживающих в домах, прослуживших более 20–25 лет.

4. Восстановить шкалу социальной справедливости при организации заработной платы на предприятиях и распределении доходов. Это позволит население страны сде-

лать платежеспособным и снизит социальную напряженность в стране.

5. Ужесточить борьбу с коррупцией и хищениями и без того дефицитных бюджетных средств.

Список литературы

1. Марварова И.В. Жилье в социальном формате // Архитектон: известия вузов. 2010. № 30.

2. Мустафина Л.Р. Определение доступности жилья для населения: методические аспекты // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 185–188.

3. Осипов А.Ю. Проблемы доступности жилья в России // Российское предпринимательство. 2012. № 8 (206). С. 112–115.

4. Родионова Н.В. Разработка инновационных подходов к управлению в жилищной сфере: монография. М.: Изд-во «Проспект», 2015.

5. Restate.ru. Доступное жилье [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.restate.ru/tag/dostupnoe>.

6. Официальный сайт программы «Жилье для российской семьи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://программа-жрс.рф>.

7. Стерник Г.М., Апальков А.А. Развитие методики оценки доступности жилья для населения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 59–71.

8. База данных Numbeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.numbeo.com/cost-of-living>.

9. Рогожина Н.Н. Международный опыт развития арендного жилищного фонда // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 8 (143). С. 72–82.

10. Биндиченко Е.В. Национальный жилищно-коммунальный комплекс России: проблемы и перспективы // Вестник УГУЭС: Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 1 (11). С. 61–66.

11. Indriksons.ru. Аналитика: Страны Европы объединятся для борьбы с «пузырем» на рынке недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.indriksons.ru/medialibrary/analytics/analitika_strany_evropy_obedinyatsya_dlya_borby_s_puzyrem_na_rynke_nedvizhimosti.

Без таких радикальных мер Россия не сможет улучшить качество жизни рядовых граждан, а вопрос о доступности жилья так и не будет решен.

12. Гдеэтотдом.ру. Новости рынка. Обеспеченность жильем в России достигла 24 кв. м на человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gdeetotdom.ru/news/2038763-2016-04-01-obespechennost-zhilem-v-rossii-dostiglo-24-kv-m-na-cheloveka>.

13. Лу Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира — в первый / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. 2-е изд., стереотипное. М.: МГИМО-Университет, 2010. 657 с.

14. Социальное неравенство в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://guxpert.ru>.

15. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 235 с.

16. Исследование Allianz: Материальное благосостояние в странах мира в 2015 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/10/01/7247>.

17. Индекс Джини по странам в Книге Фактов ЦРУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>.

18. Расчёт богатства домохозяйств России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gloriaputina.livejournal.com/299997.html>.

References

1. Marvarova I.V. Accommodation in Social Format // Architect: Higher Education. 2010. № 30.

2. Mustafina L.R. Determination of Availability of Housing for the Population: Methodological Aspects // Problems of Modern Economy. 2014. № 1 (49). P. 185–188.

3. Osipov A.Yu. Housing Affordability Problems in Russian Federation// Russian Federation Entrepreneurship. 2012. № 8 (206). P. 112–115.
4. Rodionova N.V. Development of Innovative Approaches to the Management in the Housing Sector: a Monograph. M.: Publishing House «Prospekt», 2015.
5. Restate.ru. Affordable Housing [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.restate.ru/tag/dostupnoe>.
6. The Official Website of the Program «Housing for Russian Federation Family» [Electronic Resource]. Available at URL: <http://programma-zhrs.rf>.
7. Sternik G.M., Apalkov A.A. Development of the Methodology for Assessing the Affordability of Housing for the Population // Property Relations in the Russian Federation. 2014. № 2. P. 59–71.
8. Database Numbeo [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.numbeo.com/cost-of-living>.
9. Rogozhina N.N. International Experience in the Development of Rental Housing. // Property Relations in the Russian Federation. 2013. No. 8 (143). P. 72–82.
10. Bindichenko E.V. National Housing and Communal Complex of Russian Federation: Problems and Prospects // UGUES Herald: Science, Education, the Economy. Series: Economy. 2015. № 1 (11). P. 61–66.
11. Indriksons.ru. Analysis: European Countries will Join in the Struggle with the «Bubble» in the Property Market [Electronic Resource]. Available at URL: http://www.indriksons.ru/medialibrary/analytics/analitika_strany_evropy_obedinyatsya_dlya_borby_s_puzyrem_na_rynke_nedvizhimosti.
12. Gdeetotdom.ru. Market News. Housing Supply in Russian Federation has Reached 24 Square Meters per Person [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.gdeetotdom.ru/news/2038763-2016-04-01-obespechennost-zhilem-v-rossii-dostiglo-24-kv-m-na-cheloveka>.
13. Lee Kuan Yu. Singapore Story: 1965-2000 gg.: Third World — the First / Mosk. State. Inst. of Intern. Relations (University) MFA Russian Federation. 2nd ed., Stereotyped. M.: MGIMO-University, 2010. 657 p.
14. Social Inequality in Russian Federation [Electronic Resource]. Available at URL: <http://ruxpert.ru>.
15. BRICS. Joint Statistical Publication. 2015; Brazil, Russian Federation, India, China, South Africa / Rosstat. M.: IPC «Statistics of Russian Federation», 2015. 235 p.
16. A Study of Allianz: Wealth in the World in 2015. [Electronic Resource]. Available at URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/10/01/7247>.
17. The Gini Index for the Countries in the CIA Fact Book [Electronic Resource]. Available at URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>.
18. Calculation of Russian Federation Household Wealth [Electronic Resource]. Available at URL: <http://gloriaputina.livejournal.com/299997.html>.

*Хайретдинова О. А.**Khairtadinova O. A.**аспирант,**старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный**и ресторанный сервис» Института экономики и сервиса,**ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,**г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.484.6

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Данная статья посвящена актуальным инструментам и методам информационного обеспечения в туризме и их влиянию на развитие привлекательности туристического региона. В статье представлены результаты исследования информационного обеспечения туристов в городе Уфе. Предложено концептуальное решение организации комплексной информационной туристской системы.

Актуальность и практический аспект информационно-коммуникационных технологий в индустрии туризма и гостеприимства связаны с тем, что современные тенденции роста производительности в туристской отрасли напрямую зависят от ее информационно-коммуникационных возможностей и ресурсов. Актуальность темы статьи связана со значительным распространением исследуемого явления и заключается в необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию работы в рассматриваемой области.

Информационные технологии на современном этапе развития оказывают значительное воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества. Грамотная организация информационного пространства и использование современных информационно-коммуникационных технологий напрямую влияют на успех и востребованность деятельности различных субъектов общества. Индустрия туризма и гостеприимства в значительной степени зависит от уровня доступности и объективности информационного пространства. Эта тенденция обуславливается тем, что процесс принятия решения о потреблении услуг происходит зачастую заблаговременно и в отдалении от производственного центра.

Ключевые слова: информационные технологии в туризме, маркетинг территории, информационное обеспечение туристов, инструменты развития туристической привлекательности, региональный туризм, туристское ориентирование, информационно-навигационные системы, развитие туризма, брендинг территории, доступность туристской информации.

PRACTICAL ASPECT OF TOURISM INTEGRATED INFORMATION SYSTEM ELABORATION

This article is devoted to actual tools and methods of dataware support of tourism and its impact on the development of the research of dataware of the region. The article presents the results of the study provide information of tourists in the city of Ufa. The conceptual solution of complex informational tourist system organization is suggested.

The topicality and practical aspect of information and communication technologies in the sphere of tourism and hospitality are due to the fact that the modern trends of productivity growth in tourism industry directly depend on its information and communication capacities and resources. The topicality of article topic is concerned with a significant spread of the phenomenon under investigation and with the necessity of working out the recommendations to improve the work in this area.

Nowadays the information technologies influence significantly many spheres of society. Competent organization of information space and the use of information and communication technologies directly affects to the success and relevance of the activities of the different subjects in society. The tourism and hospitality industry depends largely on the level of accessibility and objectivity of the information space. This trend is caused by the fact that the decision-making process of consumption of services often takes place in advance and at a distance from the production center.

Key words: information technologies in tourism, marketing area, dataware for tourists, tools of the development of tourist attractiveness, regional tourism, tourist orientation, information and navigation systems, the development of tourism, branding territory, availability of tourist information.

Туристическая отрасль в информационном плане — чрезвычайно информационно насыщенная сфера. Мировой опыт показывает, что пренебрежение к совершенствованию технологий информационных процессов губительно для любого вида деятельности.

В условиях постоянного роста конкуренции регионов на внутреннем туристическом рынке России маркетинг любой территории, а именно такие маркетинговые категории, как бренд и имидж, имеют большое значение при сравнении географических зон, находящихся в схожих условиях хозяйствования. В связи с этим все больше субъектов РФ целенаправленно занимаются продвижением своих территорий и формированием собственного бренда, которые обуславливают туристскую привлекательность местности [1].

Также важным фактором информационного продвижения локальных туристических рынков можно выделить рейтинговую оценку регионов по уровню туристской привлекательности, основанную на анализе туристических ресурсов и оценке потенциала, аттрактивности различных территорий. Подобные данные содержатся в информационных базах профильных государственных структур управления, частных агентств, занимающихся продвижением внутреннего туризма и доступны на их сайтах [2].

Тем не менее, нарастающая конкуренция по привлечению туристов потребовала от административно-территориальных образований новых методов и подходов. Одним из наиболее эффективных методов при этом стал брендинг региона как туристской территории [3]. В свою очередь, организация грамотного процесса брендинга, а именно соз-

дание четкого образа и формирование направления коммуникации, немислима без построения оптимизированной информационной системы. Туризм и информация неразделимы:

- решение о поездке принимается на основе информации;
- сам тур в момент покупки — тоже только информация;
- информацией обмениваются постоянно все участники туррынка [4].

При формировании оптимизированной системы необходимо учитывать следующие основные источники туристской информации:

- эмпирические;
- коммерческие;
- публичные;
- персональные, которые формируются на основании обозначенных источников с применением личных оценок лояльности и заинтересованности [5].

Основные ресурсы и носители туристской информации:

- традиционные печатные издания: путеводители, карты, тематические издания, фотоальбомы, туристские каталоги, рекламные баннеры и статьи в профильных изданиях;
- виртуальные ресурсы: обзорные и тематические интернет-порталы, мобильные приложения-гиды, геоинформационные системы, сообщества в социальных сетях, контекстная и таргетинговая реклама в сети Интернет;
- наружные информационные носители: справочные и имиджевые стенды и баннеры;
- аудиовизуальные материалы: полнометражные и короткометражные фильмы, видеоряды, сериалы и клипы, содержащие

информацию об историко-культурном и природно-рекреационном потенциале территории;

- эксперты: гиды и экскурсоводы, сопровождающие туриста в период путешествия;
- местные жители.

При формировании информационной структуры системы стоит учитывать тот факт, что не все вышеперечисленные источники и ресурсы поддаются прямому воздействию; источники и ресурсы, основывающиеся на личной оценке и опыте, возможно контролировать и развивать лишь косвенно, используя те же методы и ресурсы, что и для туристов.

Основные преимущества создания информационной системы туристического центра или региона:

- развитие бренда и создание узнаваемого образа территории в удаленном доступе;
- обеспечение доступности, дружелюбности среды обитания и комфортной жизнедеятельности туристов в период путешествия;
- стимулирование вторичного туристского спроса на дополнительные товары и услуги в период путешествия;
- распространение информации об уникальности историко-культурного наследия территории за пределы региона;
- анализ востребованных направлений туристического спроса и активности;
- установление канала обратной связи с целью выявления пожеланий туристов и информационного обеспечения в период после путешествия.

Кратко перечислим основные проблемы, возникающие при отсутствии комплексно-системного подхода формирования информационного пространства региона:

1. В ряде случаев источник дает не всю информацию, а какую-то ее часть. При этом непонятно, где и как можно найти недостающий фрагмент;
2. Часть информации, особенно в некоторых СМИ и в Интернет-ресурсах, представляется сомнительной, а в ряде случаев и ложной. Тем не менее, других источников может не быть, и тогда приходится либо учи-

тывать такую информацию, либо отказываться от нее;

3. Одни источники противоречат другим, причем нельзя однозначно определить достоверный источник;

4. Информация слишком подробна, и на выделение из нее необходимой части туристу приходится прикладывать значительные усилия или вовсе отказаться от нее;

5. Информация из неоптимизированных источников поступает в отличном друг от друга виде, объеме и функциональной значимости, что препятствует освоению ее туристами. Достаточно сложно организовать унификацию такой информации для дальнейшего хранения и использования в ходе путешествия.

Проблеме туристского информационного пространства Республики Башкортостан на кафедре «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета уделяется особое значение [6-11]. Недостаточный уровень развития информационного пространства в сфере социально-культурного сервиса в Уфе негативно сказывается на развитии имиджа города как историко-культурного центра среди туристов и местных жителей.

В октябре 2014 года в студенческом научно-исследовательском сообществе «Клуб экскурсий и путешествий» кафедры «Туризм и гостеприимство» под руководством аспиранта и ассистента Хайретдиновой О.А. началась работа над проектом туристской информационной системы города Уфы под рабочим названием «iUfa». Для разработки и реализации проекта была сформирована инициативно-экспертная группа, в которую вошли преподаватели и студенты направлений подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело».

Цель проекта — создание современной и доступной информационно-справочной системы туристского ориентирования и сопровождения в городе Уфе.

В основу исследования целевой аудитории были заложены следующие параметры: цель поездки и средний срок пребывания в Уфе; предпочтения использования информационных ресурсов. На основании полученных

данных сформированы следующие целевые группы аудитории и определены их потребительские ценности информационных ресурсов (рисунок 1).

Исследования информационной доступности туробъектов были проведены в ноябре 2014 года, и были выявлены следующие тенденции:

1. в активных зонах туристического спроса города Уфы выявлено наличие дефицита путеводителей по городу и карт местности;

2. на территориях крупных транспортных узлов также выявлено отсутствие наглядных и персональных ресурсов навигации и ориентирования в Уфе;

3. анализ качества мобильных приложений, адаптированных к запросам туристов, и отзывов показал, что пользователям не хватает расширенных сервисов и многофункциональности приложений (на момент публикации статьи на официальных площадках зарегистрировано следующее количество приложений, соответствующих параметрам анализа: GooglePlay — 8, AppStore — 5, WindowsPhoneMarket — 3);

4. анализ активности ключевых запросов основных поисковых сервисов рунета за три месяца («достопримечательности Уфы», «история Уфы», «гостиницы Уфы», «что посмотреть в Уфе», «путеводитель по Уфе»,

«туристическая карта Уфы» и т.д.) показал динамику роста в среднем в 0,78 %. Среднее количество целевых пользователей в месяц составляет 6 426,2 чел.: запросы с территории РФ — 98 %: из них ПФО — 87 %: Республика Башкортостан — 82 %: Уфа — 65 %; ЦФО — 5 %: Москва — 4 %; УрФО — 2,9 %; СЗФО — 1,1 %; СибФО — 1 %; ЮФО, СКФО, ДФО, КрымФО — 3 %.

В соответствии с потребностями основных целевых групп сформирована модель информационной системы, в которую вошли следующие основные инструменты: виртуальные носители: информационный портал в сети Интернет, приложение для смартфонов «Мобильный гид», фото- и видеоматериалы; традиционные печатные носители: информационная карта города, путеводитель для туристов (развернутая версия) и мини-путеводитель (краткая информация о городе и основных объектах), тематические иллюстрационные издания о культуре, истории и современности города.

На сегодняшний день, в соответствии с планом реализации, начата работа по структурированию и разработке стартового портфеля инструментов для апробации системы «iUfa» на информационном пространстве города Уфы: в заключительной стадии разработки находится туристическая карта города; ведется активная работа по сбору и

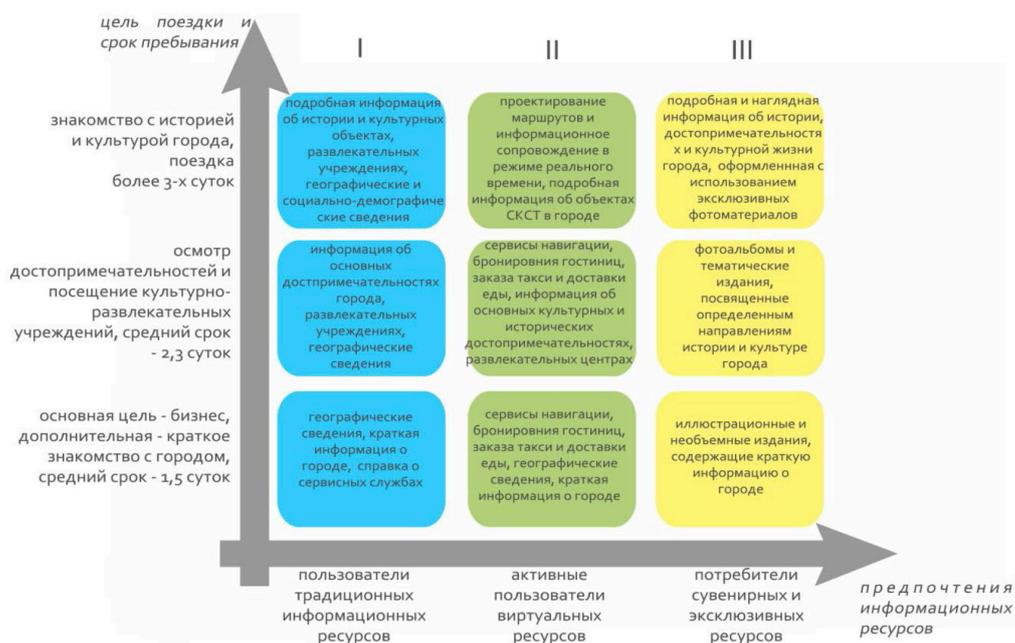

Рисунок 1. Основные целевые сегменты аудитории и их потребительские ценности

обработке информации, структурированию MVP-ресурсов (демо-версии сайта, мобильного гида и мини-путеводителя с минимальным набором функций и сервисов), а также технико-экономическому и инвестиционному обоснованию проекта.

Вывод

С учетом широкого диапазона источников информации задача субъектов туристического рынка состоит в том, чтобы сделать сведения о себе и предлагаемых услугах как можно более доступными, объективными и привлекательными для потенциальных клиентов. Для этого необходимо использование комплексного подхода формирования инфор-

мационной среды, а именно создание оптимизированной системы ресурсов с учетом требований различных целевых потребительских сегментов. Для того чтобы разработать конкурентоспособную информационную систему, необходимо планировать ее создание. Процесс проектирования должен начинаться с оценки текущей ситуации, определения миссии информационной системы, интенсивности использования информации, пользователей, оценки среды организации, места на рынке, ее сильных и слабых сторон, выработки стратегии, которая должна лечь в основу бизнес-плана по созданию информационной системы.

Список литературы

1. Важенина И.С. Имидж и репутация территории // Региональная экономика. 2006. № 23. С. 2–12.
2. Валиев М.Ш. Анализ и оценка инфраструктурного развития внутреннего регионального туризма // Вестник Томского государственного университета. Томск, ТГУ, 2008. С. 79.
3. Шалыгина Н.П., Селюков М.В., Курач Е.В. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 8. С. 1165–1168.
4. Михеева Д. Информационные технологии в туризме: реферат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.webstarstudio.com/train/tr155.htm> (дата обращения: 15.12.2014).
5. Источники информации при принятии решений о приобретении туристских услуг: статья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.maxtourismalldesc.ru/purcha/53.html> (дата обращения: 21.12.2014).
6. Матвеева Л.Д., Лебедев А.И. Создание республиканской туристической информационной системы и ее роль в формировании имиджа Республики Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 2 (2). С. 37–41.
7. Усманов И.Ю., Матвеева Л.Д., Лебедев А.И. Предложения по реформированию санаторно-курортного комплекса Башкортостана в рамках развития индустрии туризма и гостеприимства // Наука сегодня: теория и практика: сб. науч. тр. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа: УГУЭС, 2015. С. 145–148.
8. Усманов И.Ю., Солодилова Н.З., Винкельман Д.А., Гончаров А.С., Лебедев А.И., Шайбакова Э.Р., Абдрахманова З.Р., Матвеева Л.Д. Культурные ландшафты Уфы и туристическая привлекательность города // Вестник академии наук Республики Башкортостан. 2014. Т. 19. № 4. С. 64–70.
9. Величко И.А. Системный подход в сфере регионального туризма // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: ООО «Аэтерна», 2014. С. 552–556.
10. Салишева Э.Г. Формирование организационно-экономического механизма стимулирования развития туризма в Республике Башкортостан // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 91–93.
11. Дегтярев А.Н., Усманов И.Ю., Лебедев А.И. и др. Республиканская информационная система «Туристский навигатор Башкортостана» // Инновационный потенциал туризма на Южном Урале: науч. тр. форума «Инновационный потенциал туризма и сервиса. 2010». Уфа: УГАЭС, 2010. С. 34.

References

1. Vazhenina I.S. The Image and Reputation of the Territory // *Regional Economy*. 2006. № 23. P. 2–12.
2. Valiev M.S. Analysis and Evaluation of Internal Infrastructural Development of Regional Tourism // *Bulletin of the Tomsk State University*. Tomsk, TSU.
3. Shalygina N.P., Selyukov M.V., Kurach E.V. On the Role of Branding in the Formation of the Tourist Attractiveness of the Region // *Basic Research*. 2013. № 8. P. 1165–1168.
4. Mikheev D. Information Technologies in Tourism: Summary [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.webstarstudio.com/train/tr155.htm> (reference date 15/12/2014).
5. Sources of Information when Making Purchasing Decisions of Tourist Services: Article [Electronic Resource]. Available at URL: <http://www.maxtourismalldesc.ru/purcha/53.html> (reference date 12/21/2014).
6. Matveeva L.D., Lebedev A.I. Creation of the Republican Tourist Information System and its Role in Shaping the Image of the Republic of Bashkortostan // *Herald UGAES. Science, Education, the Economy. Series: the Economy*. 2012. № 2 (2). P. 37–41.
7. Usmanov I.Y., Matveeva L.D., Lebedev A.I. Proposals for Reforming the Sanatorium Complex of Bashkortostan in the Development of Tourism and Hospitality Industry // *Science Today: Theory and Practice. Collection of Scientific Works of the International Correspondence Scientific-Practical Conference*. Ufa State Petroleum Technological University. Ufa: USUES, 2015. P. 145–148.
8. Usmanov I.Y., Solodilova N.Z., Winkelmann D.A., Goncharov A.S., Lebedev A.I., Shaybakova E.R., Abdrakhmanov Z.R., Matveeva L.D. Cultural Landscapes Of Ufa and Tourist Attractiveness of the City // *Bulletin of Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2014. T. 19. № 4. P. 64–70.
9. Velichko I.A. The System Approach in the Field of Regional Tourism // *Theoretical and Methodological Problems of Natural Science Methods in the Humanities. Collection of Articles of the International Scientific-Practical Conference*. Ufa: Aeterna LLC, 2014. P. 552–556.
10. Salisheva E.G. Formation of the Organizational-Economic Mechanism to Stimulate the Development of Tourism in the Republic of Bashkortostan // *Proceedings of the Russian Federation State Pedagogical University A.I. Herzen*. 2011. № 127. P. 91–93.
11. Degtyarev A.N., Usmanov I.Y., Lebedev A.I. and others. Republican System «Tourist Navigator RB» // *The Innovative Potential of Tourism in the Southern Urals: Proceedings of the Forum «Innovative Potential of Tourism and Service. 2010»*. Ufa: USAES, 2010. P. 34.

Симионов Р. Ю.

Simionov R. Yu.

*доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

УДК 338.2(075.8)

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

В условиях роста конкуренции традиционные стратегии развития не дают желаемых преимуществ, нужны инновационные стратегии, способные обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества. Скачкообразный рост способно обеспечить применение проектного подхода к управлению инновациями, базовые принципы которого разработаны применительно к инвестиционным проектам, а практика применения подтвердила эффективность такого подхода. Ориентированность на инновационные проекты требует четкой идентификации инновационных проектов как объектов управления, на что и обращает внимание автор статьи. В статье приводятся различные точки зрения на сущность инновационного проекта и его ключевые характеристики. Важными особенностями инновационных проектов являются риск, высокая степень неопределенности, слабо выраженная связь между результатами отдельных фаз проекта. Взяв за основу структуризацию проекта по фазам жизненного цикла, предлагается дополнительно включить фазу обоснования инновационной идеи, а также фазу внедрения и коммерциализации нововведения. В теории управления проектами выделены базовые и интегрирующие функции, содержание которых требует интерпретации, отражающей специфику инновационного проекта, что и приведено в статье. Поскольку инновационный проект затрагивает все подсистемы управления, составляющие ядро бизнеса, в процессе реализации проекта необходимы структурные изменения и планирование мер, обеспечивающих снижение конфликтности.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, специфика инновационного проекта, базовые и интегрирующие функции, фазы жизненного цикла, фаза обоснования новации, фаза внедрения новации.

MANAGEMENT OF INNOVATIONS ON THE BASIS OF THE PROJECT APPROACH

Rapid growth of competition requires replacement of traditional development strategies, the use of innovative strategies. The innovative strategies are providing long-term competitive advantage in the market of good. The abrupt growth can provide the use of project-based approach to the management of innovation, the basic principles of which are designed with regard to investment projects, and the practice of application confirmed the effectiveness of this approach. Focus on innovative projects require clear identification of innovative projects such as facilities management, and what draws the attention of the author of the article, resulting in a variety of points of view on the essence of innovative project and its key features. The important features are: a risk, a high degree of uncertainty, the absence of a clear link between the results of the individual project phases. Taking as a basis for structuring the project in phases of the life cycle, it should be added to the phase of study of innovative ideas, and enable the implementation phase and the commercialization of innovations. The project management theory project functions are divided into the basic functions and integrating, the content of which require interpretation, reflecting the specificity of an innovative project, which is given in the article. An innovative

project affects all management subsystems, creating a conflict of interest. In the process of implementation of the project requires structural changes and planning measures to ensure the reduction of conflict.

Key words: innovation, innovative project, specific innovation project, basic and integrating functions, life cycle phase study, phase study innovations, innovations implementation phase.

Концептуальные основы проектного управления формировались применительно к инвестиционным проектам, исходя из предпосылки, что любой проект требует инвестиций. Однако всегда подчеркивалась необходимость отражения специфики проектов, особенностей управления предметной областью.

Стратегия нововведений должна опираться на исследования источников инновационных возможностей предприятий. К таким источникам П. Друкер относит [1]:

- возникшие возможности;
- несоответствие между реальным состоянием и видением организации;
- возникновение насущной необходимости в нововведениях;
- изменения в структуре рынка;
- демографические изменения;
- изменения в ценностях и потребностях;
- новые знания.

Возможны два пути инновационного развития организации [2]: плавное развитие за счет увеличения масштабов производства и продаж; скачкообразное развитие с переходом на новый уровень, если механизм плавного развития исчерпал себя и не дает результатов. Средством для обеспечения скачкообразного развития являются проекты и использование инструментов проектного управления.

В процессе многолетних исследований как зарубежных, так и отечественных ученых сформировались базовые принципы проектного управления, в одинаковой степени применимые к различным типам проектов [2–4]. В то же время существуют проблемы наиболее эффективного применения базовых принципов и инструментов к проектам, относящимся к различным категориям. Категоризация проектов является важнейшей научной и практической задачей, решение которой обусловит более эффективное применение методологии управления проектами для решения целого круга задач, имеющих

значение как для развития отдельных компаний, так и целых отраслей экономики.

Инновационный проект — это проект, содержащий технико-экономическое, правовое и организационное обоснование конечной инновационной деятельности [Википедия]. Цель инновационного проекта заключается в создании новых или изменении существующих систем — технических, технологических, информационных, социальных, экономических, организационных, а в результате — снижение затрат ресурсов, коренных улучшений качества продукции и услуг, получение высокого коммерческого эффекта. Здесь же выделяются проекты по типу инноваций: новый товар, новый метод производства, новый метод управлений, выход на новый рынок.

Инновационный проект — это сложная система взаимообусловленных и взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретной цели приоритетного направления развития науки и техники. Инновационные проекты могут иметь различные уровни научно-технической значимости, что является основанием для установления их приоритетности в народном хозяйстве. Выделяют следующие уровни [5]:

- модернизационный уровень (псевдоинновации), которые не предусматривают изменения базовой технологии;
- новаторский уровень (улучшающие инновации), характеризующийся добавлением продукции новых качеств, перенесением достижений других отраслей;
- опережающий уровень (базисные инновации), предполагающий появление новых технологий и технических решений.

Масштаб изменений предопределяет сложность проблемы и самого управления намеченными изменениями.

Инновационные проекты могут классифицироваться:

- по типу инноваций (эта классификация может быть привязана к указанным выше уровням новизны);
- по периодам реализации — краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные (в литературе нет единой точки зрения по продолжительности каждого вида проекта относительно временных параметров);
- по масштабам — международные, федеральные, региональные, отраслевые, корпоративные.

Инновационным может считаться проект любого типа, в котором основной целью является разработка и применение новаций — новых технологий, ноу-хау, способных обеспечить развитие различных систем — технических, экономических, социальных. Это свойство присуще только инновационным проектам. Проект является динамическим процессом перевода системы в новое состояние по выбранной траектории, соответствующей концепции проекта. Именно в силу специфики проектного управления этот переход происходит целенаправленно.

Р. Арчибальд [2] отмечает в качестве основного признака проекта его уникальность, неповторимость, что указывает на то, что и сама система управления проектом не может строиться на повторяемости ситуаций, и сама система управления должна быть инновационной.

Инвестиционный проект, направленный на инновации, имеет особенности, которые следует учитывать в процессе его реализации [6]:

- информация о потребности в финансовых вложениях в инновационные проекты ненадежна, особенно на ранних стадиях;
- высокая степень неопределенности на всех стадиях проекта;
- высокие результаты на ранних стадиях проекта не означают успехов на последующих стадиях;
- успешное завершение проекта не означает, что будет высокой его рыночная значимость;
- инновации характеризуются альтернативностью на всех стадиях реализации;
- сложность выделения индивидуального нововведения как единицы мониторинга как

с позиций организационного процесса, так и с позиций динамичности трансформаций;

- базовая новация способна инициировать ряд сопутствующих, менее радикальных новшеств;
- коммерческие и технические риски не имеют корреляционной связи, поэтому управление рисками требует эмпирического подхода;
- задаваемый технический уровень новации не должен превышать потребности рынка, иначе новации избыточны и неэффективны;
- критерии успешности инновационного проекта выходят за пределы финансовых показателей и должны отражать принципиальную новизну, патентную чистоту, лицензионную защиту.

Инновации рассматриваются и как процесс, и как результат. Вид инновации предопределяет и масштаб изменений, и сложность самого инновационного проекта.

Особенности инновационных проектов сводятся также к следующему [7]:

- каждый проект проходит цикл «наука — производство — потребление»;
- идея проекта возникает на основе исследований;
- сложность прогнозирования, консерватизм управления и, как результат, высокие риски;
- являясь творческой и уникальной задачей, проект требует энтузиазма и личной заинтересованности исполнителей;
- отсутствие стандартов;
- особый стиль управления.

Наиболее результативным в управлении инновациями является подход, когда воспроизводство знаний рассматривается в единстве с производством полезного блага, независимо от того, является последнее материальным или имеет ценность как новое, более созидательное знание.

Инновационные проекты изначально обладают высокой степенью неопределенности и рисками. Для крупных проектов, требующих значительных инвестиций, одним из путей успешного внедрения их результатов является «пилотный» проект. Это распространенная практика, позволяющая избежать

ненужных затрат и потерь. Но когда речь идет об инновационных проектах, такой подход вряд ли может быть признан целесообразным, поскольку сама фаза обоснования инновационной идеи длительна, требует высоких затрат и вряд ли может быть реализована в малых объемах. Применительно к инновационным проектам целесообразно фазу проекта, называемую «внедрение», разделить на два этапа:

- «пилотное» внедрение инновации в малых масштабах, но с достаточной репрезентативностью для подтверждения эффективности нововведений;
- массовое внедрение в различные сферы экономики и социальную сферу.

Структуризация проектов осуществляется в разрезе фаз жизненного цикла. Наиболее типичным является подход с выделением следующих фаз [3]: концепция, разработка, реализация, завершение. Фаза проекта рассматривается как набор логически взаимосвязанных работ, в процессе завершения которых достигается один из основных результатов проекта. Применительно к инновационному проекту возможен иной подход, в частности [8]:

- фундаментальные исследования, прикладные и опытно-конструкторские разработки;
- испытания и подготовка производства;
- массовое производство;
- использование инноваций потребителем, включая услуги по наладке, обслуживанию, обучению персонала;
- мониторинг результатов проекта.

Формируя структуру инновационного проекта по фазам жизненного цикла, можно взять за основу структуризацию инвестиционного проекта, принятую в методологии проектного управления [2–4]. Специфика инновационного проекта требует включать в качестве отдельной фазы фазу формирования инновационной идеи, обоснования возможности ее реализации и коммерциализации.

Подготавливая организационные условия для инноваций, необходимо установить, что целесообразнее — обособленность или интеграция. Речь идет о выборе одного из возможных вариантов организационного реше-

ния: управлять инновацией с помощью обособленной структурной единицы (проектной команды) или в качестве инновационного пространства принять управленческую структуру организации. Выбор зависит от многих факторов, включая масштаб инноваций. Результаты зависят от инновационного потенциала и инновационной активности хозяйствующего субъекта. Чтобы сделать правильный выбор, необходимо более глубоко изучить сущность и преимущества проектного подхода. Управление проектом как профессиональная деятельность, основанная на применении современных научных знаний, методов, средств и технологий, ориентированная на получение эффективных результатов путем целенаправленных изменений, имеет особенности. Эти особенности обусловлены специфическими признаками проектов как систем, а именно [3]:

- признак изменений, предполагающий целенаправленные изменения предметной области проекта;
- ограниченность во времени, что важно для инноваций, которые могут обесцениться из-за новых достижений научно-технического прогресса;
- неповторимость в целом, несмотря на повторяемость некоторых мероприятий;
- ограниченность ресурсов по заранее установленной потребности в них;
- комплексность и разграничение, предусматривающее четкое выделение предметной области проекта;
- специально создаваемая для проекта организационная структура с большой степенью автономии.

Опыт практического применения системной концепции управления проектами на уровне корпораций показывает более высокую результативность по сравнению с традиционными методами. В частности, продолжительность реализации мероприятий сокращается на 20-30 %, затраты снижаются на 10–15 %.

В пользу применения методологии управления проектами свидетельствуют более целенаправленное информационное обеспечение, оперативность реагирования на вызовы внешней и внутренней среды.

Исследования показывают, что из всех элементов организации: технология, окружение, персонал, — наиболее консервативными являются персонал и организационные связи. Управление проектами способно снижать инерционность, сокращать сроки адаптации к нововведениям.

Рассматривая проблему выбора между линейным и проектным управлением, можно привести доводы в пользу проектного, в частности :

- в линейном управлении возникает несоответствие между долгосрочными и краткосрочными целями;
- управление проектами более адаптировано к управлению в условиях риска;
- скорость принятия решений в управлении проектами выше;
- у линейных руководителей и менеджеров проектов разные цели в отношении карьеры.

В рамках методологии управления проектами определены основные функции управления проектами, которые условно подразделяются на базовые и интегрирующие функции. В контексте управления инновациями нами предложена содержательная интерпретация названных функций (таблица 1).

Формируя структуру инновационного проекта по фазам жизненного цикла, можно взять за основу структуризацию инвестиционного проекта, принятую в методологии проектного управления. Специфика инновационного проекта требует включать в качестве отдельной фазы фазу формирования инновационной идеи.

Соппротивление возникает всякий раз, когда изменение влечет за собой разрыв в сложившемся поведении, критериях и структуре управления и новых требованиях к названным

Таблица 1. Содержательная интерпретация базовых и интегрирующих функций инновационных проектов

№ п/п	Функции управления	Интерпретация в контексте управления инновациями
Базовые функции		
1	Управление предметной областью проекта	Управление инновациями в контексте реализуемой инновационной стратегии Разработка концепции инновационного развития Изменение продукта Изменение технологии производства Наращивание производственного потенциала Накопление инновационного знания Разработка системы контроля и контрольных измерений Оценка результатов проекта Закрепление нововведений в структуре Патентная защита нововведений
2	Управление качеством в проекте	Улучшение потребительских характеристик продукта Снижение энергоёмкости производства Снижение материалоемкости производства Планирование качества Система контроля качества
3	Управление временными параметрами в проекте	Управление сроками разработки и реализации инноваций долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного характера Определение детального перечня процессов и работ Структурная декомпозиция работ в их логической взаимосвязи Разработка календарного плана работ Система мониторинга выполнения сроков Разработка системы оперативной отчетности
4	Управление затратами в проекте	Управление затратами на разработку и реализацию инновации Планирование ресурсов Определение затрат на ресурсы Формирование бюджета проекта Система контроля затрат Формирование оперативной отчетности Формирование сметной документации

продолжение таблицы...

Интегрирующие функции		
1	Управление персоналом в проекте	Формирование команды, включающей ключевой персонал, обеспечивающих выполнение базовых функций проекта Организационные изменения, обусловленные инновациями Подбор персонала Система мотивации труда
2	Управление контрактами в проекте	Управление контрактами с поставщиками ресурсов Разработка системы отбора поставщиков Заключение контрактов Система мониторинга обеспечения контрактов
3	Управление коммуникациями в проекте	Координация деятельности всех участников проекта Информационное обеспечение проекта Планирование коммуникаций Разработка организационных схем проекта в контексте общей системы управления организацией
4	Управление риском в проекте	Идентификация рисков проекта Идентификация рисков отдельных фаз проекта Планирование мероприятий по управлению риском

элементам. В силу этого необходимы меры по снижению сопротивления. Управление инновациями в рамках проектов способно снизить сопротивление из-за более четкой формулировки цели и сопричастности сотрудников к решению четко поставленных задач.

Экономическая природа нововведений обуславливает главенство рыночной новизны

относительно научно-технической. Если нововведением является новый технологический процесс, то признаки его полезности также реализуются через рынок. Являясь собственником изобретения, разработчик закрепляет свое право с помощью патентов. Эта особенность важна и требует закрепления как фаза в рамках инновационного проекта.

Список литературы

1. Друкер П. Бизнес и инновации: Пер. с англ. М.: ООО «ИД Вильямс», 2009. 432 с.
2. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами: Пер. с англ. М.: ДНК Пресс, 2002. 464 с.
3. Управление проектом. Основы проектного управления / Под ред. проф. М.Л. Разу. М.: КНОРУС, 2006.
4. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами. М.: СИНТЕГ-ГЕО, 1997. 188 с.
5. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб: Питер, 2002.
6. Финансовый бизнес-план / Под ред. В.М. Попова. М.: Финансы и статистика, 2001. 480 с.
7. Ильенкова С.Д., Гохберг Л.М. Инновационный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 343 с.
8. Гунин В.Н. и др. Управление инновациями. 17-модульная программа для менеджеров. Модуль 7. М.: ИНФРА-М, 1999. 328 с.

References

1. Drucker P. Business and Innovations: Transl. from Engl. M.: PH Williams' company, 2009. 432 p.
2. Archibald R. Office High-Tech Programs and Projects / Transl. from Engl. M.: DNA Press, 2002. 464 p.
3. Project Management. Foundation of Project Management / Ed. prof. M.L. Razu. M.: KNORUS, 2006. 325 p.
4. Burkov V.N., Novikov D.A. How to Manage of the Project. M.: SINTEG-GEO, 1997. 188 p.
5. Balabanov I.T. Innovative Management. SPb.: Peter, 2002. 125 p.
6. Financial Business-Plan. M.: Finance and Statistics, 2001. 480 p.
7. Ilyenkova S.D., Hochberg L.M. Innovative Management. M.: UNITY-DANA, 2003. 343 p.
8. Gunin V.N. Management of Innovations. 17-Modul Program for Managers. Module 7. M.: INFRA-M, 1999.328 p.

Духхани Адил Башир Дахир (гражданин Ирака)

Dukhani Adil Bashir Dahir

*аспирант кафедры финансов и кредита,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 33

ВЕНЧУРНЫЙ БИЗНЕС КАК ДВИЖУЩИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В МИРЕ

Венчурный бизнес как специфическая отрасль предпринимательской деятельности и венчурное финансирование в современном понимании инвестирования в инновационные, научно-технические проекты появились в 1950-х годах в США, а именно в Кремниевой долине. Первыми объектами венчурного финансирования были предприятия, связанные с производством кремниевого транзистора, с лазерными технологиями, телекоммуникациями и биотехнологиями. К концу 1980-х годов в ней уже был налажен механизм создания целых технологических отраслей, была сформирована вся необходимая инфраструктура, успех одних проектов в Кремниевой долине создавал основы для зарождения и развития других не менее перспективных идей и технологий. Таким образом, благодаря венчурному финансированию проектов ежегодно создавалось примерно 40000 новых рабочих мест и миллиарды долларов доходов. Современные гиганты компьютерного бизнеса — Apple Computers, Compaq, Sun Microsystems, Microsoft, Lotus, Intel — сумели окрепнуть и развиться во многом именно благодаря венчурному бизнесу.

Под венчурным финансированием (Venture capital financing), как правило, понимаются долгосрочные (5-7 лет) рискованные инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных и перспективных компаний, ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов, для их развития и расширения и с целью получения прибыли от прироста стоимости вложенных средств.

Доходность венчурных инвестиций достаточно высокая и сопряжена с большим риском. Так, по некоторым оценкам, средняя доходность инвестиций в наиболее успешные такие проекты может колебаться от 30 до нескольких сотен процентов годовых, что делает их особо привлекательными объектами для осуществления долгосрочных капиталовложений среди искушенных инвесторов. При этом направленность венчурного финансирования на развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, на создание основ для научных открытий и технологических достижений, их внедрение в массовое производство, а также высокая доходность подобного рода инвестиции могут послужить важным фактором перехода к инновационному пути развития экономик мира.

Венчурное финансирование инновационных предприятий осуществляется по этапам, которые обычно соответствуют фазам жизненного цикла предприятия и его продукции. Каждый этап имеет свои особенности, специфичные источники финансирования и риски.

В мировой практике венчурного финансирования инновационных проектов выделяют следующие этапы:

1. Seed — этап разработки, посевная стадия;
2. Start-up — стартовый этап;
3. Early growth — ранний рост;
4. Expansion и Mezzanine — расширение и промежуточный этап соответственно;
5. Exit — выход, этап ликвидности.

Таким образом, венчурное финансирование осуществляется на стадиях создания и запуска фирмы, ее раннего роста и расширения, до момента публичного размещения акций,

когда долевые права венчурного фонда в бизнесе продаются частным инвесторам или основателям проекта.

Подводя итог, в данной работе была исследована роль венчурного бизнеса в инновационном развитии экономик мира, на примерах российской экономики и экономики США была рассмотрена специфика венчурного инвестиционного процесса, были определены наиболее существенные его характеристики. Особое внимание было уделено раскрытию влияния венчурного финансирования на развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, на создание основ для научных открытий и технологических достижений, их внедрения в массовое производство, которые являются важными факторами перехода к инновационному пути развития экономик мира.

Ключевые слова: венчурный бизнес, инновационное развитие, венчурное финансирование.

VENTURE BUSINESS AS A DRIVER INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE WORLD

Venture business as a specific branch of business and venture capital in the modern sense of investment in innovation, science and technology projects, appeared in the 1950s in the United States, namely in Silicon Valley. The first objects of venture funding were companies related to the production of a silicon transistor, laser technology, telecommunications and biotechnology. By the end of the 1980s it has been adjusted mechanism for the creation of entire technology industry, was formed the whole necessary infrastructure, the success of some projects in the Silicon Valley created the basis for the origin and development of other equally promising ideas and technologies. Thus, through venture financing projects annually created about 40,000 new jobs and billions of dollars in revenue. Modern computer business giants — Apple Computers, Compaq, Sun Microsystems, Microsoft, Lotus, Intel — were able to get stronger and develop thanks to the venture business in many ways.

Venture capital financing usually refers to the long-term (5-7 years) risk investment of private capital in the share capital of newly established small high-tech and advanced companies focused on the development and production of high-tech products, their development and expansion and in order to profit from the increase in the value of the invested funds.

Profitability of venture capital investment is quite high and is associated with greater risk. So according to some estimates, the average return on investments in the most successful of such projects can range from 30 to several hundred percent per annum, which makes them especially attractive targets for the implementation of long-term investments among sophisticated investors. This focus on the development of venture capital financing of high-tech industries, the creation of a framework for scientific discoveries and technological advances and their implementation in mass production, as well as the high yield this kind of investments, may be an important factor in the transition to an innovative path of development of the world economies.

Venture financing of innovative enterprises is carried out in stages, which generally correspond to the phases of the enterprise life cycle and its products. Each stage has its own characteristics, specific funding sources and risks.

In world practice of venture financing of innovative projects have the following steps:

1. Seed — development stage, seed stage;
2. Start-up — starting stage;
3. Early growth — early growth stage;
4. Expansion and Mezzanine — expansion and intermediate stages respectively;
5. Exit — exit stage, liquidity.

Thus, venture financing is carried out at the stages of creation and launch of the company and its early growth and expansion, before the IPO when equity rights venture capital fund in the business being sold to private investors, or the founders of the project.

In summary, the role of venture business in the innovative development of the economies of the world was investigated in this study, on the examples of the Russian Federation economy and the US economy specifics of venture investment process was discussed, we identified the most important of its characteristics. Special attention was allocated to disclose the impact of venture

capital on the development of high-tech industries, the creation of a framework for scientific discoveries and technological advances, the introduction of mass production that are important factors in the transition to an innovative path of development of the world economies.

Key words: venture capital, innovation development, venture capital financing.

Венчурный бизнес как специфическая отрасль предпринимательской деятельности и венчурное финансирование в современном понимании инвестирования в инновационные, научно-технические проекты появились в 1950-х годах в США, а именно в Кремниевой долине. Первыми объектами венчурного финансирования были предприятия, связанные с производством кремниевого транзистора, с лазерными технологиями, телекоммуникациями и биотехнологиями. К концу 1980-х годов в ней уже был налажен механизм создания целых технологических отраслей, была сформирована вся необходимая инфраструктура, успех одних проектов в Кремниевой долине создавал основы для зарождения и развития других не менее перспективных идей и технологий. Таким образом, благодаря венчурному финансированию проектов ежегодно создавалось примерно 40 000 новых рабочих мест и миллиарды долларов доходов. Современные гиганты компьютерного бизнеса — Apple Computers, Compaq, Sun Microsystems, Microsoft, Lotus, Intel — сумели окрепнуть и развиваться во многом именно благодаря венчурному бизнесу.

Под венчурным финансированием (*Venture capital financing*), как правило, понимаются долгосрочные (5-7 лет) рискованные инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных и перспективных компаний, ориентированных на разработку и производство наукоёмких продуктов, для их развития и расширения и с целью получения прибыли от прироста стоимости вложенных средств [1].

Доходность венчурных инвестиций достаточно высокая и сопряжена с большим риском. Так, по некоторым оценкам, средняя доходность инвестиций в наиболее успешные такие проекты может колебаться от 30 до нескольких сотен процентов годовых, что

делает их особо привлекательными объектами для осуществления долгосрочных капиталовложений среди искушенных инвесторов. При этом направленность венчурного финансирования на развитие наукоёмких и высокотехнологичных производств, на создание основ для научных открытий и технологических достижений, их внедрение в массовое производство, а также высокая доходность подобного рода инвестиций, могут послужить важным фактором перехода к инновационному пути развития экономик мира.

Организационные аспекты и формы венчурного финансирования

В настоящее время наиболее распространенной формой осуществления венчурного инвестирования в мире является фондовая форма. Фондовая форма венчурного инвестирования также остается наиболее востребованной и в России [2].

Инвестиционный фонд представляет собой имущественный комплекс, находящийся в собственности акционерного общества либо в общей долевой собственности физических и юридических лиц, пользование и распоряжение которым осуществляются управляющей компанией (УК) исключительно в интересах акционеров общества или учредителей доверительного управления.

Венчурные паевые инвестиционные фонды аккумулируют средства различных частных инвесторов, предоставляя им взамен ценные бумаги (инвестиционные паи), удостоверяющие их права на долю имущества в фонде и на доходы фонда за счет управления этим имуществом. Управляющая компания паевого венчурного фонда доверительно управляет средствами пайщиков.

Как правило, в структуру венчурного фонда входят *инвестиционный комитет и консультационный совет*, обеспечивающие интересы инвесторов и участвующие совместно с УК в выборе объектов инвести-

рования. Инвестиционный комитет принимает обязательные для исполнения УК решения, при этом полномочия между комитетом и управляющей компанией разграничиваются и устанавливаются документально. Консультационный совет состоит из компетентных специалистов отраслей, которые являются объектами инвестирования, он осуществляет консультирование УК и инвестиционного комитета по специфичным вопросам финансирования того или иного проекта. Качественная деятельность данных органов способствует эффективности осуществления венчурного финансирования.

По окончании деятельности фонда (выход из деятельности проинвестированных компаний), имущество фонда, за минусом издержек в процессе деятельности фонда, распределяется между инвесторами пропорционально их вкладу, при этом УК в качестве вознаграждения за управление получает в среднем порядка 20-25 % прибыли фонда. Таким образом, происходит процесс венчурного финансирования в большинстве развитых стран мира, в том числе и России.

Основные этапы и участники венчурного финансирования

Венчурное финансирование инновационных предприятий осуществляется по этапам, которые обычно соответствуют фазам жизненного цикла предприятия и его продукции. Каждый этап имеет свои особенности, специфичные источники финансирования и риски. В мировой практике венчурного финансирования инновационных проектов выделяют следующие этапы.

Seed («Этап разработки», «Посевная стадия») — на данном этапе инновационная компания находится на стадии формирования, существует только перспективный проект, начало осуществления которого требует создания команды и незначительных по объемам начальных затрат. Финансовое обеспечение данного этапа развития основано, как правило, на личных средствах инициаторов проекта, премиях, грантах, финансировании «посевными фондами», так называемые 3F (family — семья, friends — друзья, fools — дураки).

Start-up («Стартовый этап») — на данном этапе развития инновационной компании требуется значительный капитал для реализации проекта. Это обусловлено необходимостью проведения дополнительных исследований, осуществления выпуска опытной партии и тестирования продукции, оплаты труда и организации бизнеса.

Early growth («Ранний рост») — этот этап начинается после успешного испытания и тестирования пробной партии продукции на рынке. На данной стадии развития инновационной компании риск становится меньше, при этом компания значительной прибыли еще не получает. В процессе раннего роста налаживается механизм производства инновационной продукции, формируются устойчивые связи с поставщиками и сетями сбыта. Продукция пользуется спросом потребителей, деятельность компании безубыточна и ее экономическое будущее уже не вызывает сомнений. Венчурный капитал на данном этапе является основным источником финансирования роста.

Expansion («Расширение») и **Mezzanine** («Промежуточный этап») — характеризуются наличием необходимых средств для возобновления процесса производства, однако их недостаточно для расширения, что требует привлечения дополнительных источников финансирования, при этом особую роль среди них начинает приобретать банковское кредитование. Это связано со стабильным положением фирмы, а, следовательно, и привлекательными условиями кредитования.

Exit («Выход», «Этап ликвидности») — осуществление выхода венчурных инвесторов из инвестиций. Этот выход возможен либо путем продажи контрольного пакета акций стратегическому инвестору, либо путем первоначального предложения акций на рынке. Таким образом, венчурное финансирование осуществляется на стадиях создания и запуска фирмы, ее раннего роста и расширения, до момента публичного размещения акций, когда долевые права венчурного фонда в бизнесе продаются частным инвесторам или основателям проекта.

При этом наиболее рискованными (т.к. связаны с повышенными вероятностями убытков) являются «посевная» и «стартовая» стадия развития инновационной компании. Они находятся в так называемой «долине смерти» (**death valley**), в которой по статистике в 91 % случаев венчурные фонды гибнут по причине низкого уровня деловой подготовки команды и слабого менеджмента, нежели из-за ошибки в НИОКР (**R&D — research and development**), или неконкурентоспособности продукта.

При этом особую роль в поддержке бизнеса и финансировании инновационных проектов на ранних стадиях имеют особые организации и частные инвесторы — бизнес-ангелы «посевных» фондов, также нельзя недооценивать роль грантовой поддержки инноваторов и эффективной деятельностью государственных институтов венчурного финансирования [3]. Рассмотрим некоторых из этих участников венчурного процесса подробнее.

Бизнес-ангелы — это частные инвесторы, вкладывающие собственные средства в инновационные проекты на этапе создания предприятия (start-up) в обмен на возврат вложений и долю в капитале. Как правило, бизнес-ангелы — искушенные инвесторы, обладающие опытом в управлении организации бизнеса, которым часто делятся с «молодым» руководством профинансированной фирмы. Существуют также организованные сети бизнес-ангелов, осуществляющие совместные высокорисковые инвестиции в зарождающиеся перспективные проекты. Подобная организация процесса финансирования делает их схожими по функциям с венчурным фондом, однако объемы венчурных инвестиций бизнес-ангелов не столь высоки. Они обычно инвестируют в компании от 50 тыс. до 1 млн долл., приобретая неконтрольный пакет акций компании на ограниченный период времени (3-7 лет). Их целью является получение прибыли за счет увеличения стоимости компании и последующей продажи своей доли в ней. Вырученные ими средства вкладываются в новые проекты. Отличительной чертой бизнес-ангельского

финансирования является то, что они доверяют не столько финансовым показателям (прогнозы не могут быть всегда достоверными), сколько людям, их энтузиазму, вере и способности довести проект до конца. Исходя из этого, основной принцип бизнес-ангельского инвестирования можно выразить в трех понятиях: вера, расчет, командный дух. Последнее означает, что бизнес-ангел и проинвестированная им компания становятся одним целым и действуют в общих интересах [4].

Таким образом, в процессе своей деятельности бизнес-ангелы финансируют наиболее важный участок венчурного рынка — инновационные проекты на начальных этапах развития, за которые другие участники, в частности венчурные фонды, как правило, не берутся в силу высоких рисков, низкой ликвидности и неопределенности подобных капиталовложений. При этом необходимо отметить существенное отставание развития бизнес-ангельской деятельности в России в сравнении с развитыми странами. Так, например, в США ежегодно 57,000 компаний получают инвестиции от 259,000 бизнес-ангелов на общую сумму порядка 20 млрд долл., что просто несопоставимо с российскими показателями (по некоторым оценкам, в России объем частных инвестиций физических лиц в проекты третьих лиц не превышает 150 млн долл.).

Российская отрасль бизнес-ангельского финансирования находится только лишь на первоначальных этапах становления. При этом ее развитию препятствует ряд проблем, в частности проблемы существенного дефицита квалифицированных инвесторов, готовых к осуществлению высокорисковых капиталовложений в России, и недостаточное число перспективных инновационных проектов, рассмотрение и осуществление финансирования которых возможно.

Государственные институты венчурного финансирования — это, как правило, организации с полной или преобладающей долей государственной собственности, осуществляющие непосредственно или посредством венчурных фондов инвестиции в перспек-

тивные инновационные проекты на ранних этапах их развития. Государственные институты венчурного финансирования являются важными участниками данной индустрии, так как предоставляют значительные объемы финансовых ресурсов, особенно это касается сфер, венчурное финансирование которых частным капиталом находится на недостаточном уровне.

В Российской Федерации подобным государственным институтом является ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК»), созданная в 2006 году с целью стимулирования формирования в России собственной индустрии венчурного инвестирования, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов [5].

ОАО «РВК» принадлежит Российской Федерации в лице Росимущества (100 % акций), размер ее уставного капитала — 30 млрд руб. При создании ОАО «РВК» ей была отведена роль государственного венчурного фонда фондов, через который осуществляются государственное стимулирование венчурных инвестиций и тем самым поддержка высокотехнологического сектора экономики. РВК вкладывает свои средства в венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. Общее количество фондов, сформированных ОАО «РВК», достигло двенадцати (включая 2 фонда в зарубежной юрисдикции), их размер — 26,1 млрд руб. Доля ОАО «РВК» — более 16 млрд руб.

На начало 2012 года фондами РВК было профинансировано 104 инновационных компании (в то время как за 5 лет всеми венчурными фондами всего около 500) на 9,1 млрд руб. Однако, несмотря на значительную роль РВК в развитии венчурной индустрии России, в последнее время наблюдаются проблемы с эффективностью ее деятельности [6].

Так, по данным пресс-релиза Счетной палаты РФ о заседании коллегии по вопросам комплексной проверки эффективности управления имуществом вносимыми РФ, плановые показатели деятельности ОАО

«РВК» на 2009–2010 гг. не соответствуют целевым установкам концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. При этом отсутствует система показателей, характеризующих эффективность осуществления РВК инвестиций. По данным пресс-релиза, основная часть финансовых ресурсов ОАО «РВК» в этот период не была инвестирована в венчурные инновационные проекты, а была размещена на депозитах в банках (осуществлено инвестиций на 5,45 млрд руб., при этом более 25 млрд руб. оставались в банковских вкладах).

По всей видимости, столь небольшие объемы финансирования ОАО «РВК» венчурных фондов обусловлены спецификой и неразвитостью российской венчурной индустрии, что проявилось в существенном дефиците перспективных инновационных проектов, в которые возможно было бы осуществить инвестиции [7].

Специфика российского венчурного бизнеса и его роль в переходе к инновационному пути развития экономики

Российский венчурный рынок в течение 10 лет рос относительно быстрыми темпами. Так, на 2010 г. в России насчитывалось уже порядка 170 венчурных фондов, которые за год профинансировали 128 проектов [8].

При этом основными направлениями венчурного финансирования в России являются телекоммуникации, промышленное оборудование, финансовые услуги и потребительский сектор. Так, в 2011 году на сферу финансовых услуг, промышленного оборудования, телекоммуникаций и потребительский сектор приходилось порядка 2,5 млрд долларов венчурного финансирования, или 85 % от совокупного объема. Это связано с высокими перспективами инновационных проектов в данных областях и относительной капиталоемкостью их реализации.

В качестве примеров успешных венчурных инвестиций в этих областях следует выделить такие российские проекты, как «Голден Телеком», «Озон», «Рамблер», «Русские навигационные технологии», «Одноклассники», в потребительском сек-

Рисунок 1. Развитие инфраструктуры венчурного бизнеса в России за период 1990-2012 гг.

торе: «Соки Браво», кондитерские изделия «Сладко», проект «Арм-стар» и множество других. Рассмотрим подробнее создание и развитие одного из них, а именно проекта «Российские навигационные системы» [9].

ОАО «Русские Навигационные Технологии» — крупнейший отечественный производитель и интегратор систем спутникового мониторинга и управления транспортом под торговой маркой АвтоТрекер. Данная инновационная компания разработала не имеющую аналогов инновационную технологическую платформу, значительно расширила портфель своих продуктов и отраслевых решений. Разработки проекта были внедрены в более чем на 150 тысячах единиц автотранспорта. Эти технологии применяют в грузоперевозках такие крупные компании, как «МосМетрострой», «Инком-Недвижимость», «ТНК-ВР», «Татнефть», «Роснефть» и многие другие.

Компания начала свою деятельность в 2000 году как студенческий «стартап». Основателем компании стал Борис Сатовский, руководитель фирмы «Руслан Коммуникейшнз», являющийся в то же время и разработчиком первой модели. Для создания программного обеспечения была приглашена группа программистов-студентов, кото-

рые стали затем генеральным и техническим директорами фирмы. Первым клиентом в 2003 г. стала компания «Дон-Строй», нуждавшаяся в оперативной информации о местонахождении рабочих автомобилей. Начиная с 2005 года основными инвесторами проекта были российские бизнес-ангелы и венчурный фонд «ВТБ — Фонд венчурный» управляющей компании «ВТБ Управление активами», который осуществил в 2009–2010 гг. финансирование в два раунда. В 2010 году компания была реорганизована и преобразована в ОАО, а 07 июля 2010 года ОАО «Русские Навигационные Технологии» вышла на IPO рынка инноваций и инвестиций ММВБ (размещено акций на более чем 300 млн руб.). В результате IPO капитализация компании достигла 1,663 млрд руб. Таким образом, ОАО «Русские Навигационные Технологии» является ярким примером российского проекта благодаря венчурному финансированию, прошедшего полный путь развития от «стартапа» до выхода на IPO.

При этом, несмотря на очевидные положительные тенденции, Российская венчурная индустрия существенно отстает от развитых стран. Так, объем накопленных инвестиций в российские фонды за 15 лет составил порядка 17 млрд долл., в то время

как в США только за год привлекается больше 20 млрд долл., в странах Западной Европы — более 8 млрд долл.

Однако суть проблемы не в отставании России по объемам прироста капитализации венчурных фондов от США и стран Западной Европы, а в незначительном числе профинансированных инновационных проектов. При этом в настоящее время в России сложилась нехарактерная для других стран ситуация избытка капитала в венчурных фондах при дефиците инновационных проектов, в которые венчурные фонды их могли бы направить.

Такое существенное отставание России от других экономик по числу сделок венчурного финансирования перспективных проектов объясняется относительно молодой венчурной экосистемой России. Под ней понимается совокупность связей, институтов, а также среда и механизмы венчурного финансирования.

Российская венчурная экосистема включает в себя ОАО «РВК», бизнес-ангелы, посевные и венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, технопарки, научно-исследовательские учреждения при вузах и другие элементы, непосредственно связанные с венчурным финансированием и развитием инновационной компании.

Опыт организации венчурной индустрии США

Большой интерес представляет уникальный опыт становления венчурного финансирования в США, где находится самый большой на сегодняшний день рынок венчурного капитала. За период 1980-1990 гг. весь совокупный венчурный капитал США вырос в 35 раз и на конец 1990-х составлял порядка 40 млрд долларов. При этом за один год инвестировалось в венчурные фирмы в среднем около 5 млрд долл., тогда как ежегодное привлечение капитала посредством размещения акций на фондовом рынке составляло 30–40 млрд долларов. Это говорит о значительной роли венчурного финансирования в качестве источника финансовых ресурсов малого и среднего бизнеса в США. Влияние венчурной индустрии на национальную экономику Соединенных Штатов значительно и

растет высокими темпами. Так, уже в начале 2000-х годов работало до 11 % от общего числа занятых в экономике. В 2009 г. в компаниях, созданных за счет инвестиций венчурного капитала в объеме 856 млрд долл., это число достигло 11,2 млн чел., которые ежегодно производили продукцию на сумму 2,9 трлн долл., что составило 21 % от ВВП.

При этом с точки зрения российской практики интересны специфика и организация венчурного финансирования в США [10]. В первую очередь, необходимо сказать о существенном развитии и масштабной деятельности бизнес-ангелов, а также их объединений, сетей, ассоциаций.

В течение последних 10 лет объемы бизнес-ангельского финансирования инновационных компаний в Соединенных Штатах сопоставимы с объемами инвестиций венчурными фирмами, при этом по численности профинансированных проектов венчурные фирмы существенно уступают деятельности бизнес-ангелов. Так, в 2009 г. бизнес-ангелами было профинансировано 57000 компаний, в то же время венчурными фирмами всего 2489. Это говорит о преобладающей роли бизнес-ангелов в венчурной индустрии США. При этом столь значительное развитие данного рода финансирования позволяет полностью обеспечить перспективные проекты *на ранних стадиях развития* необходимыми инвестициями, что является важным моментом для развития российской венчурной индустрии.

Следует сказать, что подобного рода успехи в развитии бизнес-ангельского финансирования обусловлены высокоразвитой венчурной экосистемой США, экономическим положением данной страны, объемами иностранных инвестиций и необходимой нормативно-правовой базой, обеспечивающей интересы частных инвесторов.

В США существует большое количество форм венчурного инвестирования. Среди них можно выделить следующие основные: инвестиции фирм венчурного капитала (ФВК), инвестиции бизнес-ангелов, их ассоциаций, банков, нефинансовых корпораций, инвестиции с государственным участием.

При этом отличительной особенностью каждой из них является специфичность целей венчурного финансирования, организационно-правовой формы. Для российской практики наиболее интересна организация венчурного финансирования ФВК. Наиболее распространенной формой ФВК является партнерство.

Партнерство в США — это форма организации коллективной хозяйственной деятельности, при которой группа лиц — полные партнеры (**general partners**) — осуществляют руководство бизнесом и несут равную имущественную ответственность. Другие лица — партнеры с ограниченной ответственностью (**limited partners**) — инвестируют средства в развитие бизнеса, но не имеют права на участие в управлении, отвечая по обязательствам компании только в размере инвестированных средств. Партнерство не платит налога на доход. В качестве партнеров с ограниченной ответственностью выступают инвесторы, полные партнеры — управляющие фондом. При этом данная форма базируется на следующих принципах:

- отсутствие двойного налогообложения;
- непропорциональное распределение прибыли между партнерами;
- оперативность изменения величины инвестированного капитала;
- непропорциональное распределение расходов на управление фондом;

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».
2. Ломанова Е.В., Михайлова Э.А. Организация инновационного предприятия. Коммерциализация инновационных идей: учеб. пособие. Рыбинск, РГАТА, 2010.
3. Примочкин Б. Ангелы и бесы модернизации // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24.
4. Воронина Ю. С надеждой на ангела // Российская Бизнес-газета «Бизнес и власть». 2011. № 797 (15). 26 апреля.
5. Рынок венчурных инвестиций: мировые тенденции и Российская практика, 2010 г. //

- возможность распределения среди партнеров ценных бумаг компаний получателей инвестиций, вышедших на фондовые биржи.

Важным моментом в формировании капитала ФВК США является большое значение пенсионных фондов, доля которых составляет порядка половины совокупных объемов венчурных инвестиций. Они аккумулируют и направляют в венчурную индустрию значительные суммы инвестиций и, по сути, являются основными источниками венчурного капитала.

Вывод

Таким образом, в данной работе была исследована роль венчурного бизнеса в инновационном развитии экономик мира, на примерах российской экономики и экономики США была рассмотрена специфика венчурного инвестиционного процесса, были определены наиболее существенные его характеристики. Особое внимание было уделено раскрытию влияния венчурного финансирования на развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, на создание основ для научных открытий и технологических достижений, их внедрению в массовое производство, которые являются важными факторами перехода к инновационному пути развития экономик мира.

Доклад Российской Венчурной Компании (РВК).

6. Городнова О.П. Региональные венчурные фонды как источники финансирования инновационной деятельности предприятий региона: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008. 168 с.
7. Голицына А. Аудиторам не хватило венчурных инвестиций // Ведомости. 18.08.2010. № 153 (2671).
8. Аналитические сборники РАВИ за 2005-2011 гг. // Ежегодное издание Российской ассоциации прямого и венчурного инвестирования.

9. Ягудин С.Ю., Сагиева Г.С., Бебрис А.О. и др. Инновации и венчурное финансирование: тенденции и практика. М.:МЭСИ, 2010.

10. Родионов И., Никконен А. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике: курс лекций // РАВИ, 2011. Лекция 1-2.

References

1. Federal Law of 29.11.2001 № 156-FZ «About Investment Funds».

2. Lomanova E.V., Mikhailova E.A. Organization of Innovative Enterprise. Commercialization of Innovative Ideas: Tutorial // Framework. Rybinsk, 2010.

3. Primochkin B. Angels and Demons of the Modernization // PE-Lawyer. 2011. No. 24.

4. Voronina Y.S. Relying on Angel // Russian Federation Business-Newspapers «Business and Power». 2011. № 797 (15). 26 April.

5. Venture Investment Market: global trends and the Russian Federation practice, 2010 // Report of the Russian Federation Venture Company (RVC).

6. Gorodnova O.P. Regional Venture Funds as a Source of Financing of Innovative Activity of the Enterprises of the Region: Diss. ... Kand. Econ. Sci. M., 2008. 168 p.

7. Golitsyna A. The Auditors did not Have Enough Venture Capital investments // Vedomosti. 18.08.2010. № 153 (2671).

8. Analytical RVCA collections for 2005-2011 // The annual edition of the Russian Federation Association of Direct and Venture Investment.

9. Yagudin S.Y., Sagieva G.S., Bebris S.A. etc. Innovations and Venture Capital Funding: Trends and Practices. M.: MESI, 2010.

10. Rodionov I., Nikkonen A. Venture Capital And Direct Investment In The Innovation economy: lectures // RVCA. 2011. Lecture 1-2.

Мельников Ю. Б.
Melnikov Yu. B.

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Боярский М. Д.
Boyarsky M. D.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Локишин М. Д.
Lokshin M. D.

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация

УДК 372.851

МАТЕМАТИКА КАК ОДНА ИЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях, когда компьютеры во все большей степени берут на себя решение вычислительных задач, включая символьные вычисления, все более настоятельной становится задача переосмысления роли и места математики как учебного предмета. Для этого необходимо понять, что такое математика в современных условиях, например, остается ли она «царицей и служанкой наук», или эту функцию берут на себя компьютеры. Констатируется, что попытки сформулировать определение математики, которое разделяли бы все математики и люди, использующие математику, однозначным успехом не завершились. В работе развивается идея формирования понятия «математика» не дедуктивным способом (с помощью определения), а индуктивно, с помощью формализации системы её моделей. В работе рассматривается система моделей математики, используемая для формирования объёма этого понятия: модель математики как области деятельности, аппаратная модель математики, обозначены исторические и другие модели математики. Обозначены некоторые аспекты отражения в разных моделях математики её роли и места в современном мире и в образовании, в частности в образовании будущего экономиста. Обоснована необходимость изменения акцентов и приоритетов разных компонентов математического аппарата.

Ключевые слова: математика, обучение математике, моделирование, экзоструктурная модель, эндоструктурная модель.

MATHEMATICS AS ONE OF IDEOLOGICAL BASIS OF ECONOMIC EDUCATION

Currently, computers are increasingly used for solving computational problems including the symbolic computation. Due to this fact the task of rethinking the role and place of mathematics as an academic subject is becoming more and more urgent. For this it is necessary to understand what is mathematics in modern conditions. For example, whether mathematics remains as «the queen and servant-maid of sciences», or computers are ready to take on this function. It is noted that attempts to formulate a mathematics definition which would be accepted by all mathematicians and people using mathematics didn't have unambiguous success. Authors of this paper develop the

idea of formation of the concept «mathematics» not in the deductive way (by means of definition), but inductively, by means of formalization of system of its models. The paper considers the system of models of mathematics used to generate the volume of this concept, reflection of its role and place in the modern world and in education, in particular in the education of future economists. The necessity of change of accents and priorities of different components of mathematical apparatus is established.

Key words: mathematics, mathematical education, modeling, exogenous structure model, endogenous structure model.

Название работы воспринимается, видимо, как нечто парадоксальное, поскольку понятие «идеология» в массовом сознании прочно ассоциируется с политикой, к которой математика практически не имеет отношения. Поэтому необходимо пояснить, что именно в данном случае мы понимаем под идеологией и почему предлагаемая постановка вопроса является актуальной в данный момент. В рассматриваемом контексте идеологию мы рассматриваем как систему основополагающих идей, являющуюся основой для ценностных ориентиров, выбора направлений деятельности, инструментария и др. Актуальность постановки вопроса об идеологических основах обучения математике обусловлена рядом обстоятельств, основным из которых является бурное развитие информационных технологий.

В современном мире информационные технологии играют все большую роль. Вычислительные процедуры обычно «зашиваются» в программное обеспечение не только профессиональной деятельности, но даже повседневного быта: оплата покупок, планирование бюджета и др. На этом фоне набирает популярность точка зрения об «устарелости» математики, о «ненужности» математического образования. На самом деле эта точка зрения обусловлена однобокой трактовкой математики, сложившейся в «докомпьютерную» эпоху, в рамках которой математика отождествлялась с ее вычислительным аппаратом, игнорируя другие, не менее важные аспекты математики как сложного многогранного явления.

Таким образом, идеология применения математики и идеология обучения математике зависят от ответа на вопрос: «что такое математика?» Этот вопрос особенно актуа-

лен в сферах, где математика активно используется, в частности, для экономического образования.

Можно констатировать, что все попытки формализации понятия «математика» не удалось завершить общепризнанным определением, что естественно для столь сложного, многопланового понятия. Обсуждается внутреннее строение математики [1, 2], её роль и место [3, 4], особенности математического мышления [2, 5] и др. Интерес представляет известная мысль Н.И. Вавилова о том, что цель изучения математики — это воспитание интеллектуальной честности [6, С. 5].

Как известно, определить понятие — значит определить объём этого понятия, т.е. описать множество объектов, называемых соответствующим термином, символом, знаком и т.п. Поэтому новое понятие можно вводить не только дедуктивно (в данном случае — с помощью определения), но и индуктивно. Таким образом, учитывая абстрактность понятия «математика» и объектов, рассматриваемых в рамках математики, Ю.Б. Мельниковым предложено реализовать индуктивный способ формализации понятия «математика» в виде системы моделей математики [7, 8]. На наш взгляд, в этих моделях целесообразно отразить следующие аспекты математики:

- математика как область деятельности отдельного специалиста или групп специалистов;
- система управления математикой как наукой;
- система управления математикой как инструментом деятельности для других наук, техники, системы общественных отношений;
- экономический аспект математики (затраты на математику как науку и на

систему математического образования, влияние на экономику);

- культурный аспект математики (взаимодействие с другими областями культуры);
- исторический аспект математики (в том числе как пример развития науки, с учетом громаднейшего исторического опыта математики, в частности, ограниченность аксиоматического метода показана в теореме Гёделя о неполноте);
- образовательно-воспитательный аспект (например, по мысли Н.И. Вавилова, воспитание интеллектуальной честности).

Краткое описание некоторых моделей математики

Целесообразно при построении системы моделей математики ориентироваться на два типа моделей, которые мы называем эндоструктурными и экзоструктурными [9, 10]. В эндоструктурных моделях связи прототипа субъектами, внешними по отношению к нему, либо не отражаются, либо их отражение носит предельно свёрнутый, формальный характер. Например, в большинстве существующих учебников по математике она предстаёт как система математических дисциплин, таких как алгебра, математический анализ, теория дифференциальных уравнений, топология, теория игр и т.д. Модель математики как системы дисциплин можно отнести к эндоструктурным.

В противоположность эндоструктурным моделям, описание прототипа в экзоструктурных моделях осуществляется, в основном, посредством отражения в модели связей прототипа с «внешней средой». Например, в некоторых научно-популярных и философских работах [11] математика представлена в своём историческом развитии, в частности, как «первопроходец» (вплоть до «образца для подражания»), как компонент культуры и др. В таких работах раскрывается взаимодействие математики с экономикой, естественными науками, развитием техники и др.

Важную роль играет представление о математике как компоненте современной человеческой культуры: математика как аппарат (понятийный, т.е. «только язык», аналитический, методологический), как механизм формирования современной лич-

ности (воспитание интеллектуальной честности, преодоление когнитивного диссонанса между экспериментальной и дедуктивной математикой [12] и др.).

Считается, что знаниевый подход в обучении математике основан на том, что главной целью обучения считается изучение математических теорий, а обучение математической деятельности ограничивается решением типовых математических задач. Однако, уже в магистратуре по «чистой математике» (и тем более в аспирантуре) центр тяжести смещается в направлении более сложных видов математической деятельности: выделению перспективных направлений деятельности, формированию гипотез, поиску их доказательства или поиску контрпримеров, анализу вариантов применения полученных результатов и др. Успешность руководителя магистрантов и аспирантов определяется тем, насколько хорошо он сам владеет методикой математической деятельности и в какой степени он способен обучить этому своих учеников. Аналогичная ситуация складывается и в так называемой «прикладной математике» (рисунок 1).

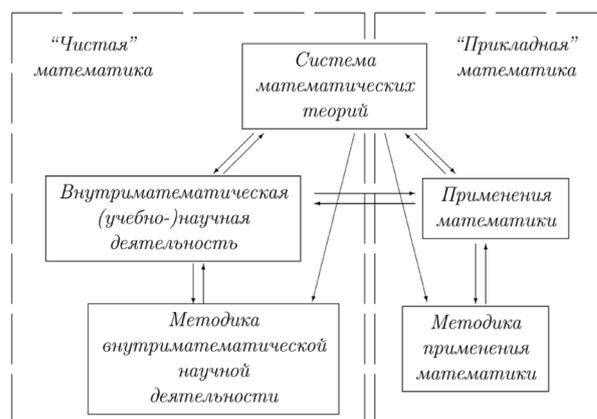

Рисунок 1. Деятельностная модель математики

По нашему мнению, большие перспективы в системе образования имеет представление о математике как о специфическом аппарате обработки информации. Универсальность научных методов обусловлена тем, что наука оперирует только высокоформализованной информацией. При необходимости работы с другими видами информации её сначала необходимо формализовать, для чего применяется понятийный аппарат. Обработка

«стандартизированной» информации осуществляется средствами аналитического аппарата, его основу в математике составляет вычислительный аппарат. В математике мы имеем дело только с моделями объектов, причем обычно имеющими высокий уровень абстрагирования, поэтому важную роль играет аппарат контроля адекватности моделей. В математике его основу составляет доказательный аппарат математики. Развитие математического аппарата обеспечивает методологический аппарат (рисунок 2).

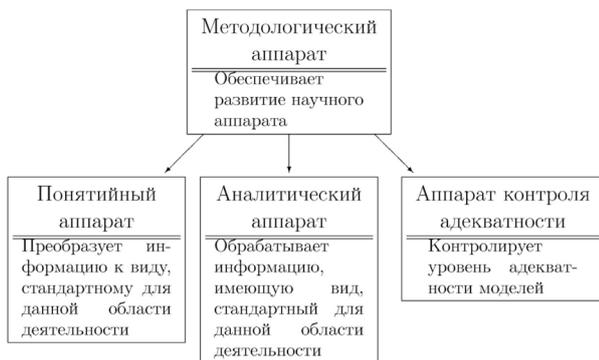

Рисунок 2. Аппаратная модель математики

Для многих категорий обучаемых важную роль играют исторические модели математики: феноменологическая, персонификационная, парадигмальная и др. В феноменологической модели основной объект изучения с исторических позиций это математические результаты. В персонификационной модели основные объекты изучения конкретные личности и системы личностей, например научные школы. В парадигмальной исторической модели мы оперируем с парадигмами, которые в данном случае можно трактовать как типовые модели обработки информации.

Продемонстрируем влияние приоритетной модели математики на характер обучения на примере изучения линейной алгебры. Если в качестве приоритетной модели математики выбрать представление о математике как о системе научных или учебных дисциплин, то основной упор следует делать на трактовках рассматриваемых понятий в рамках различных алгебраических теорий. Например, следует подчеркнуть, что линейное пространство можно рассматривать как группу относительно сложения. Но, в отли-

чие от кольца, линейное пространство не является полугруппой относительно умножения на скаляр, поскольку умножение на скаляр следует рассматривать либо как «внешнюю операцию», либо как совокупность унарных операций умножения на каждый конкретный скаляр. В рамках рассматриваемой приоритетной модели применение аппарата линейной алгебры в теории систем линейных дифференциальных уравнений рассматривается как пример взаимодействия разных разделов математики.

Если же при изучении линейной алгебры в качестве приоритетной модели математики выбирается деятельностная модель, то, например, целесообразно четко разделить этап изучения собственно математической теории (содержательный компонент образования) и этап усвоения методов и стратегий математической деятельности. Например, в начале изучения курса математики можно рассмотреть со студентами правила усвоения формулировки теоремы, правила анализа текста теоремы в период поиска доказательства теоремы (определение структуры теоремы, выделение основного отношения), основные механизмы поиска доказательства (представление отношений, рассмотренных в теореме, в форме равенств, неравенств и теоретико-множественных включений, применение метода восходящего анализа, метода аналогии, типовых стратегий доказательства равенства и т.д.). В дальнейшем, по мере развития студентов, можно организовать изучение теоремы в форме учебного исследования, в ходе которого студенты под руководством преподавателя выделяют возможные направления исследований, формируют гипотезы, пытаются найти контрпримеры или доказательство гипотезы.

Отметим, что в курсе линейной алгебры большая часть доказательств может быть построена с помощью метода восходящего анализа, т.е. поиска «от цели к условиям». Например, при доказательстве утверждения «если A , то B » методом восходящего анализа поиск решения начинается с анализа заключения. В данном случае требуется доказать равенство. Равенство $L=R$ можно доказать

тремя способами: 1) использовать равносильные преобразования равенств; 2) свести к доказательству двух неравенств ($L \leq R$ и $L \geq R$) или двух включений (и); 3) применить метод «от противного». В данном случае наиболее перспективным представляется применение второго способа. Потом рассматривается, как можно доказать включение, и т.д. В результате получается «черновик», преобразование которого в «чистовик» (оформленное доказательство) в значительной степени сводится к переписыванию полученных выражений в обратном порядке.

Применение метода нисходящего анализа (от посылки к заключению) сводится, в основном, к анализу посылки, в данном случае — к анализу посылки . Из этого включения следует, что для имеем , откуда . Значит, . Аналогично доказывается обратное включение.

Использование метода нисходящего анализа требует высокой квалификации исполнителя, умения «прикинуть» результат рассуждений на много ходов вперед. Поскольку учащиеся и студенты младших курсов в массе своей такой квалификацией не обладают, нередко обучение применению метода нисходящего анализа на практике сводится к заучиванию наизусть доказательств, решений типовых задач и т.д.

Выбор приоритетной модели математики при изучении конкретной темы определяется как объективными, так и субъективными факторами.

Анализ представленных моделей, в первую очередь деятельностной и аппаратной, показывает, что идеология обучения математике нуждается в корректировке. В частности, в связи с развитием компьютерных систем, предназначенных для обработки математиче-

ской информации (Maxima, Maple, MathCAD и др.) изучение вычислительного аппарата математики в известной степени теряет приоритет (хотя полностью отказываться от его изучения нельзя). Следовательно, во-первых, наиболее актуальным становится обучение использованию и развитию понятийного аппарата, аппарата контроля адекватности и, в некоторой степени, методологического аппарата математики. Во-вторых, как известно, обучение математике есть обучение деятельности, и необходимо сосредоточиться на развитии аппарата управления математической деятельностью и управления применением математики, например, см. [13]. В-третьих, разные модели математики должны найти свое отражение в реальном процессе обучения математике. Например, споры вокруг ЕГЭ нередко носят идеологический характер. С этих позиций попытки отказа от ЕГЭ непродуктивны. На наш взгляд, использование ЕГЭ в качестве единственного способа измерения качества обучения математике дает однобокий результат. Поэтому лозунг «... вместо ЕГЭ», на наш взгляд, должен быть заменён на более разумный «... вместе с ЕГЭ».

Изменение условий деятельности большинства населения должно привести к осознанному выбору приоритетных моделей математики и изменению парадигмы образования (таблица 1).

Выводы

Таким образом, на наш взгляд, представление о математике как «вычислительной основы» экономики (и многих других областей деятельности) во многом устарело. Ясно, что вычислительный аппарат математики по-прежнему актуален и важен, в част-

Таблица 1. Аспекты исходной и изменённой парадигм

Аспекты исходной парадигмы	Аспекты изменённой парадигмы	Примечание
Приоритетная модель: вычислительный аппарат (эндоструктурная)	Приоритетная модель: часть фундаментального образования (экзоструктурная)	В связи с компьютеризацией
Цель — приобретение знаний (математика как часть базового образования)	Цель: гуманитаризация и гуманизация средствами математики	В связи с изменением социально-политической ситуации
Средство развития мышления	Средство формирования компетенций	В связи с изменением образовательных стандартов

ности, как фундамент применения современных информационных технологий. Но на современном этапе на первый план выступают другие аспекты математики: математика как одна из идеологических основ, математика как язык, как источник новых идей, примеров выбора перспективных направлений деятельности и др. С этой точки зрения формализация и детализация различных моделей математики позволит сформировать

целостное представление о роли и месте математики в экономической науке, практике и системе образования, обеспечить выбор оптимального построения учебного курса математики, например, для экономистов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00240 А.

Список литературы

1. Бурбаки Н. Архитектура математики // Математическое просвещение: сб. 1960. Вып. 5. С. 99–112.

2. Пиаже Ж. Структуры математические и операторные структуры мышления // Преподавание математики. М.: Учпедгиз, 1960. С. 10–30.

3. Вечтомов Е.М. Метафизика математики. ВятГГУ, 2006. 508 с.

4. Гельфман Э.Г., Холодная М.А. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. СПб.: Питер, 2006. 380 с.

5. Вейль Г. Математическое мышление. М.: Наука, 1989. 400 с.

6. Башмаков М.И. Математика. 10 класс (базовый уровень): книга для учителя. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 128 с.

7. Мельников Ю.Б., Мельникова Н.В., Мельникова Ю.Ю. Модели математики и их использование в учебном процессе // Информационно-математические технологии в экономике, технике и образовании: сб. матер. областн. науч.-практ. конф.: В 2 Ч. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006, Ч II. С. 190–196.

8. Мельников Ю.Б. Некоторые модели математики // Информационно-математические технологии в экономике, технике и образовании: тез. докл. Междунар. науч. конф. / ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2006. С. 81–82.

9. Глебова О.Ф. Мельников Ю.Б. Компетенции как экзоструктурная модель ЗУН // Новые средства и технологии обучения математике в школе и вузе: матер. XXVI Всеросс. семинара преподавателей матема-

тики университетов и педагогических вузов, 24-27 сентября 2007 г. Самара, Самарский филиал МГПУ, 2007. С. 40–41.

10. Мельников Ю.Б. Алгебраический подход к созданию учебных презентаций по математике // Образование и наука. 2011. № 5 (84). С. 129–141.

11. Клайн М. Математика. Поиск истины: Пер. с англ. М.: Мир, 1988. 295 с.

12. Ястребов А.В., Шабанова М.В. Мягкий манифест экспериментальной математики: пленарный доклад // Материалы XIII Колмогоровских чтений. Ярославль, 2015. Режим доступа URL: <http://itprojects.narfu.ru/mite/SoftManifestRus.pdf>.

13. Мельников Ю., Поторочина К.С., Ткаленко Н.В. Стратегия как механизм планирования при обучении математике // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 9(48) Естественные и точные науки (физика, химия, современная техника и технология, естествознание, методика преподавания естественных и точных наук, математика). С. 103–115.

References

1. Bourbaki T. Architecture of Mathematics // Compilation «Mathematical Education». 1960. Issue 5. P. 99–112.

2. Piaget J. Mathematical Structures and Operator Structure of Thinking // Teaching of Mathematics. M.: Uchpedgiz, 1960. P. 10-30.

3. Vechtomov E.M. Metaphysics of Mathematics. Vyatka State Humanities University, 2006. 508 p.

4. Gelfman E.G., Holodnaja M.A. Psychological Didactics of Schoolbook. Intellectual Education of Schoolchildren. St. Petersburg: Piter, 2006. 380 p.
5. Weyl H. Mathematical Thinking. M.: Nauka, 1989. 400 p.
6. Bashmakov M.I. Mathematics. Grade 10 (Base Level): Book for Teachers. M.: Publishing Center «Academy», 2008. 128 p.
7. Melnikov Ju.B., Melnikova N.V., Melnikova Ju. Ju. Models of Mathematics and Their Use in the Educational Process // Information and Mathematical Technologies in Economy, Engineering and Education: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (of 2 Parts). Ekaterinburg: Ural State Technical University, 2006. Part 2. P. 190–196.
8. Melnikov Ju.B. Some Models of Mathematics // Information and Mathematical Technologies in Economy, Engineering and Education: Abstracts of Reports of International Scientific-Practical Conference / Ural State Technical University. Ekaterinburg, 2006. P. 81–82.
9. Glebova O.F., Melnikov Ju B. Competences as the Exogenous Structure Model of Knowledge and Skills // New Tools and Technologies for Teaching Mathematics in Schools and Universities: Materials of 26th All-Russian Federation Seminar of Mathematics Teachers of Universities and Pedagogical Universities, 24-27 September 2007. Samara, Samara branch of the Moscow City Teacher Training University, 2007. P. 40–41.
10. Melnikov Ju.B. Algebraic Approach to the Creation of Educational Presentations on Mathematics // Education and Science. 2011. No. 5 (84). P. 129–141.
11. Kline M. Mathematics and the Search for Knowledge. NY: Oxford university press, 1985. 272 p.
12. Yastrebov A.V., Shabanova M.V. Soft Manifest of Experimental Mathematics: Plenary Report // Materials of XIII Kolmogorovsky Readings. Yaroslavl', 2015. Available at URL: <http://itprojects.narfu.ru/mite/SoftManifestRus.pdf>.
13. Melnikov Ju.B., Potorochina K.S., Tkalenko N.V. Strategy as a Planning Tool for Teaching Mathematics // IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences. 2008. No. 9 (48): Natural and Exact Sciences (Physics, Chemistry, Modern Equipment and Technology, Natural Science, Teaching Methods of Natural and Exact Sciences, Mathematics). P. 103–115.

Лушникова О. Л.

Lushnikova O. L.

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Российская Федерация

УДК 37.014

ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА ОБРАЗОВАНИЮ

Условия современного быстро развивающегося общества предъявляют новые требования системе образования, в т.ч. и школе. Школа в этих условиях не может в полной мере удовлетворять потребностям общества и государства. Государство требует от системы образования подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных не только на российском, но и на международном уровнях. Общество в лице самих учащихся и родителей ожидает получить качественное образование, которое позволит успешнее устроиться в жизни. Однако школе как наиболее консервативному социальному институту достаточно сложно в один миг переориентироваться на уровень современных запросов общества. В связи с этим возникла проблема формулирования социального заказа образованию, как некоего ориентира образовательных потребностей, нужд и интересов различных субъектов образовательного процесса, и всех, кто заинтересован в качественном образовании.

Данная статья посвящена проблеме артикулирования социального заказа образованию различными субъектами: государством, обществом, учащимися, родителями, учреждениями профессионального образования, институтами гражданского общества, рынком труда. Четко сформулированный социальный заказ может помочь школе «услышать» каждого заказчика, а государство и общество приблизятся к идеальной модели образования, каковой она им представляется.

Ключевые слова: социальный заказ, субъекты образовательного процесса, государственный заказ, гражданский заказ, учащиеся, родители, учреждения профессионального образования, институты гражданского общества, рынок труда, местное сообщество.

THE PROBLEM OF FORMULATION THE SOCIAL ORDER TO EDUCATION

The conditions of contemporary society make demands to education system, including school. In these conditions school can't satisfy social and state requirements. The state requires from the educational system the training qualified specialists not only in Russian Federation area, but also international area. Society, in particular learners and parents, expects the high quality of education, which will facilitate to successful life. However, the school, as the most conservative social institution, is more difficult to change guideline correspondingly of modern requirements of the society. The formulation of the social order to education is as a guideline of educational requirements, the needs and interests of different subjects of the educational process, and anyone, interested in a quality education.

This article is devoted to the problem of articulation of social order to education by diverse actors: state, society, learners, parents, institutions of professional education, institutions of civil society, and the labour market. Clearly articulated social order can help the school to «hear» each actors; the state and society are approximate to ideal model of education.

Key words: social order, the actors of the educational process, state order, civil order, learners, parents, institutions of professional education, institutions of civil society, labour market, local community.

Современные теоретические исследования, посвященные анализу социального заказа образованию (Н.Н. Агафонова, Е.В. Губанова, Е.А. Лаврухина, Е.Н. Лекомцева, А.С. Маврин, Г.Н. Скударева и др.), отмечают сложность его формулирования, обусловленную различными факторами [1–6].

Сложность формулирования социального заказа объясняется, во-первых, наличием нескольких социальных субъектов, имеющих «собственный» заказ сообразно своим потребностям, что делает его аморфным и неопределенным, во-вторых, отсутствием четкого представления самих субъектов о своих запросах и потребностях, и в-третьих, существованием государственного заказа образованию, направленного на удовлетворение потребностей в подготовке кадрового потенциала страны, который не во всем совпадает с потребностями общества. Учитывая это, в первую очередь необходимо сформулировать «идеальный тип» социального заказа с тем, чтобы артикулировать его содержание для каждого социального субъекта, заинтересованного в образовании.

Согласно М. Веберу, идеальные типы «извлекаются» из действительности, но при этом отходят от нее, поэтому имеют однозначный смысл и выражают наибольшую смысловую адекватность [7, с. 622]. Благодаря этому, идеальные типы помогают понять различные процессы и явления в определенных пространственно-временных условиях. Социальный заказ образованию является идеальным типом в том смысле, что выражает общий смысл всех потребностей, нужд и запросов разных социальных субъектов. Однако как теоретически сконструированный тип этот заказ и его содержание изменяются вслед за коллизиями социальной реальности. С одной стороны, социальный заказ конструируется путем извлечения из эмпирической реальности, но с другой стороны, уже сконструированный, он сам оказывает влияние на изменение социальной действительности.

По сути, заказ образованию существовал всегда, несмотря на то что в качестве ключевого заказчика выступали разные социаль-

ные субъекты: семья, государство или общество. В современном обществе преобладающее право на формирование заказа образованию пока еще принадлежит государству, которое регулирует все процессы его функционирования, начиная с финансирования и заканчивая определением содержания учебных программ. Однако постепенно этот вектор смещается в сторону общества, которое осознает свою роль в артикулировании заказа образованию, и самое главное — осознает потребность в его формировании. Социальный заказ как некое общее отображение эмпирической реальности воплощает потребности разных субъектов образования, поэтому теоретический смысл *социального заказа* заключается в осознанной и четко сформулированной потребности общества, которую образование должно удовлетворить в процессе своего функционирования. Фактически, целью образования является удовлетворение запросов всех социальных субъектов.

По мнению Э. Дюркгейма, общество с каждым новым поколением оказывается почти перед *tabula rasa*, на которой ему предстоит писать все заново. Поэтому целью воспитания он видит формирование социального существа, т.е. системы взглядов, чувств, привычек, которые выражают в нас не нашу личность, но группу или различные группы, частью которых мы являемся; таковы религиозные верования, нравственные верования и практики, национальные и профессиональные традиции, всевозможные коллективные воззрения [8, с. 46]. Выходит, что, с одной стороны, функция образования состоит в том, чтобы наделить человека определенными знаниями, которые помогут ему успешно адаптироваться в обществе, но с другой стороны, общество может формулировать свои запросы, которые образование должно удовлетворить.

В концепции Э. Дюркгейма прослеживается взаимообусловленная зависимость. Цель воспитания, согласно ученому, связана с формированием социального существа, ведь только социальный человек может привести общество к социальному порядку. И

если цели воспитания социальны, то и средства их достижения должны быть социальными. Средством достижения такой цели является четко сформулированный социальный заказ образованию. В свою очередь социальный заказ как средство достижения цели способствует развитию и совершенствованию индивида, и, следовательно, развитию в нем именно социального существа, которое является гарантом социального порядка в обществе.

П. Бурдые полагал, что образование стремится удовлетворить потребности не только привилегированных слоев общества, но и тех, для кого образование может стать каналом социальной мобильности. Ученый считает, что образовательная система все в большей степени стремится лишить семью [domestic group] монополии на передачу власти и привилегий, а также, помимо прочего, и возможности выбора своих законных наследников из числа детей разного пола и данного при рождении статуса [9, с. 73]. Другими словами, система образования пытается разрушить «сословность» современного общества путем генерации культурного капитала. Согласно П. Бурдые, культурный капитал может выступать в форме диспозиций ума и тела; в форме культурных товаров и в форме академических квалификаций [9, с. 60]. Система образования как институционализированное поле естественно оказывает влияние на накопление культурного капитала в форме академических квалификаций.

Безусловно, генерация культурного капитала зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Особую роль в этом процессе играют мотивация самого актора, его стремление к получению образования, но не меньшее значение имеет социальное происхождение, которое, как правило, сочетается с высоким экономическим капиталом, облегчающим прохождение всех ступеней образования и получение образовательного ценза. По сути, социальный заказ современного общества должен быть направлен на формирование именно культурного капитала, который способен нивелировать «сословные»

рамки общества и предоставить социальным акторам относительно равные возможности.

Однако проблема формулирования социального заказа образованию связана с тем, что помимо него существует еще государственный заказ, который не всегда совпадает с содержанием социального заказа. В Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (далее Концепция) прописаны *государственные требования* — это государственные запросы в области общего образования, которые представляют собой наиболее общую характеристику индивидуальных и общественных потребностей [10, с. 9]. Основная задача государства заключается в обеспечении равного доступа к образованию всех слоев общества. Однако в условиях современного поляризованного общества, соединить воедино потребности и нужды низших и высших слоев становится практически невозможным, учитывая при этом еще наличие государственных интересов и потребностей.

По мнению разработчиков Концепции, государственный заказ направлен на формирование ценностей гражданского общества, гражданской идентичности, на подготовку духовно зрелых и компетентных граждан, а также на общекультурную подготовку [10, с. 10]. С одной стороны, государственный заказ ориентирован на формирование общества в целом, нежели на индивидуальные потребности отдельных слоев или социальных групп. Но, с другой стороны, государство также является частью общества (как социальный институт), поэтому потребности и интересы государства и общества следует рассматривать не отдельно, а вместе. По мнению некоторых исследователей, государственный заказ можно считать частью социального заказа, поэтому более подходящим кажется подход, основывающийся на принципе дополнительности [1, с. 5].

Помимо социального и государственного заказов выделяют *гражданский заказ*, который определяется как требование на обеспечение современного качественного образования, доступного каждому учащемуся,

независимо от места его проживания [2, с. 117]. Этот заказ, так же как и государственный, нацелен на предоставление возможности равного доступа к качественному образованию. Особенность гражданского заказа состоит в том, что главными потребителями образовательных услуг являются учащиеся и их родители, которые имеют более или менее оформленное представление о том, что они хотят получить от образования. Естественно полагать, что гражданский заказ, так же как и государственный, является частью социального заказа, поэтому и в этом случае при исследовании гражданского заказа мы будем руководствоваться принципом дополнительности.

Содержание социального заказа обусловлено тем, что потребителями образовательных услуг являются совершенно различные социальные субъекты, имеющие порой противоположные интересы и запросы, поэтому для каждого субъекта это понятие наполняется особым, конкретным смыслом. Этим, в частности, и объясняется проблема формулирования социального заказа образованию.

В содержании социального заказа выделяют объективную и субъективную стороны [1, с. 77]. Объективная сторона выражает необходимость общества или государства, связанную с объективными условиями (например с состоянием экономики). Субъективная сторона связана с непосредственными заказчиками, т.е. субъектами, каждый из которых имеет свои запросы и потребности. Чтобы понять и попытаться артикулировать социальный заказ, рассмотрим основных субъектов социального заказа и их запросы по отношению к образованию.

Принимая во внимание, что государственный заказ является частью социального заказа, первым заказчиком выступает государство как таковое. Интересы государства в определении образовательной политики обусловлены несколькими факторами. Во-первых, государство заинтересовано в формировании кадрового потенциала страны, поэтому именно оно определяет перспективные направления по подготовке специалистов в тех или иных отраслях.

Государство тем самым регулирует оптимальное соотношение кадрового потенциала с учетом объективной потребности в нехватке каких-либо специалистов. Направленность подготовки научно-технического потенциала зависит от социально-экономического состояния как страны в целом, так и отдельных регионов. Помимо этого, необходимо учитывать приоритетные, быстро развивающиеся направления развития экономики, которые требуют вложения как материальных, так и кадровых ресурсов.

Во-вторых, государство заинтересовано в образованных людях с высоким уровнем гражданского самосознания, способных отстаивать свои права. Поэтому оно ориентирует образование на формирование правовой культуры общества, активной политической позиции, а также на воспитание чувства патриотизма в условиях современного глобального общества. И в-третьих, государство нацелено не просто на образованных людей, на людей с высоким уровнем духовной культуры, нравственности и морали. Только такое общество способно обеспечить национальную безопасность страны, стабильность и благополучие государства. Подытоживая, **государственный заказ** можно сформулировать следующим образом — это обобщенная потребность государства в комплектовании кадрового потенциала страны с учетом объективных социально-экономических условий, а также ориентация государства на патриотическое воспитание духовно-нравственных граждан с активной гражданской позицией.

Следующим заказчиком выступает общество как таковое, в структуре которого можно выделить несколько субъектов. Основными *потребителями образования* выступают семья, в лице учащихся и родителей, институты гражданского общества, система профессионального образования, рынок труда в целом, а также местное сообщество.

Говоря о семье как о главном потребителе школьного образования целесообразным будет выделить отдельно учащегося и родителей, т.к. их интересы в отношении школы не во всем и не всегда совпадают. **Учащийся**

как главный участник образовательного процесса выступает ключевым субъектом социального заказа школьному образованию. Социальный заказ учащегося можно представить в виде заказа на результат и заказа на процесс образования. *Заказ на результат* непосредственно связан с образовательной функцией школы, которая как учреждение образования должна давать знания. Интерес учащегося в повышении качества предоставляемых знаний, в изменении содержательной стороны образования обусловлен стремлением получить те знания, умения и навыки, которые позволят ему реализовать свои способности и достичь своих целей, например поступить в высшее учебное заведение. Только школа дает знания, с одной стороны, широкие и всеохватывающие, с другой, глубокие и прочные, которые позволят ученику поступить в выбранное учебное заведение на выбранную специальность. Таким образом, становится понятным заказ на результат образования, представленный как заказ на получение определенных знаний, умений и навыков, которые в состоянии дать школа. Во-вторых, заказ учащегося может быть представлен как заказ на процесс образования — на определенные условия, в которых

он протекает (материально-техническая база, психологический климат и т.д.).

Выводы

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить все возрастающую роль общества во всех сферах социальной жизни, и в том числе и в образовании. Это обусловлено процессами глобализации — тенденциями встраивания в мировое сообщество, в котором действуют особые правила игры, поэтому современная система образования должна отвечать этим правилам и требованиям.

Уже сейчас наблюдается смещение догмата государственного заказа образованию на заказ общества, которое начинает не только осознавать свои потребности и нужды, но и формулировать в виде конкретных запросов. Сложность артикулирования социального заказа связана с тем, что в качестве субъектов выступает не один социальный актор, а несколько. Каждый заказчик имеет свои интересы и потребности, которые иногда идут вразрез с запросами других субъектов. Вот почему актуальной является задача общества и органов государственной власти — «услышать» каждого и максимально соединить заказ всех субъектов, заинтересованных в образовании.

Список литературы

1. Агафонова Н.Н., Брехач Р.А., Жадаев Д.Н. Содержание общественного заказа системе образования: эффективные механизмы способов оформления профессиональной среде и механизмы предъявления результатов выполнения общественного заказа профессиональным сообществом // *Материалы социологического исследования*. Пермь: ПГПУ, 2009. 114 с.

2. Губанова Е.В., Суркова А.В. Федеральный государственный образовательный стандарт: формулируем заказ // *Народное образование*. 2011. № 7. С. 116-122.

3. Лаврухина Е.А. Социальный заказ и спрос в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://education.recom.ru>.

4. Лекомцева Е.Н., Суханова Ю.В. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей // *Ярославский педагогический вестник*. 2012. № 2. Т. 2. С. 244–248.

5. Маврин А.С. Социальный заказ: настоящее и будущее // *Социальная педагогика и социальная работа в Сибири*. 2008. № 10.

6. Скударева Г.Н. Личность, общество и государство как субъекты социального заказа образованию // *Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*. 2015. № 3. С. 11–17.

7. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

8. Дюркгейм Э. Социология образования: Пер. с фр. / Пер. Т.Г. Астаховой; науч. ред. В.С. Собкин, В.Я. Нечаев; вступительная статья В.С. Собкина. М.: ИНТОР, 1996. 80 с.

9. Бурдые П. Формы капитала: Пер. М.С. Добряковой / Науч. ред. В.В. Радаев // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60–74.

10. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос. акад. образования; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008. 39 с.

References

1. Agafonova N.N., Brekhach R.A., Jadaev D.N. The Content of Social Order to Educational System: Effective Mechanisms of Ways of Figuration Professional Area and Mechanisms of Presentation Results of Implementation the Social Order by Professional Society: Materials of Sociological Investigation. Perm: PGPU, 2009. 114 p.

2. Gubanov E.V., Surkova A.V. The Federal State Educational Standard: Formulation the Order // Public Education. 2011. № 7. P. 116–122.

3. Lavrukhina E.A. The Social Order and the Demand in Education [Electronic Resource]. Available at: URL: <http://education.recom.ru>.

4. Lekomtceva E.N., Sukhanova Y.V. The Experience of Studying the Social Order of Additional Education of Children // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2012. № 2. Vol. 2. P. 244–248.

5. Mavrin A.S. The Social Order: the Present and the Future // Social Pedagogy and Social Work in Siberia. 2008. № 10.

6. Skudareva G.N. Individual, Society and the State as Actors of the Social Order to Education // Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sotsiogenetika. 2015. № 3. P. 11–17.

7. Weber M. Selected Works: Transl. from German / Preparation, Common Edition and Epilogue by. Y. N. Davidiv; preamble P.P. Gaidenko. M.: Progress, 1990. 808 p.

8. Durkheim E. Sociology of Education: Transl. from French / Transl. by T.G. Astakhova; Scientific Editor V.S. Sobkin, V.Y. Nechaev: Introduction by V.S. Sobkin. M.: INTOR, 1996. 80 p.

9. Bourdieu P. Forms of Capital: Transl. by M.S. Dobryakova / Scientific editor V.V. Radaev // Economic Sociology. 2002. № 5. P. 60–74.

10. The Concept of the Federal State Educational Standards of General Education: the Project / Russian Federation Academy of Education; Editor A.M. Kondakova, A.A. Kuznetcova. M.: Prosveschenie, 2008. 39 p.

Гайсина Л. М.
Gaisina L. M.

кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Политология, социология и связи с общественностью»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 331.108.2:622.276

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Обновление системы управления протекает на фоне социальных изменений. Изменения предполагают последовательность становления современных форм структурной организации общества, а также отражение данной последовательности в научных категориях. Одной из таковых является «социальное изменение», т.е. происходящий с течением времени переход социальных явлений, элементов, структур, связей из одного состояния в другое.

Таким образом, социальное изменение представляет собой модификацию в структуре общества, сферах его жизни, образцах поведения и мышления составляющих его социальных групп и индивидов.

Если исходить из прогрессивности преобразовательных процессов, то социальные изменения приводят к тому, что общество начинает представлять собой логическую вершину в цепи становления структурной организации. Результат социальных изменений с позиций системного анализа может проявляться в двух вариантах. В первом случае имеют место изменения внутри системы, не приводящие к преобразованию других элементов. В данной ситуации целостность системы в целом сохраняется, и правомернее вести речь о ее модернизации. Второй вариант предполагает изменения самой системы, при котором социальные изменения охватывают систему в целом и затрагивают все ее компоненты, т.е. в результате она сама переходит в качественно иное состояние.

Подобного рода социальные изменения напрямую связаны с преобразованием социального пространства. Именно его качественное преобразование позволяет установить формирующийся потенциальный характер системы управления. Трансформация концептуальных управленческих основ ведет к изменению теоретико-методологических взглядов на восприятие сущности, содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов системы управления. В отличие от предшествующих управленческих школ, новая парадигма основывается на самоорганизации, которая вписывается в ракурс синергетического подхода, рассматриваемый в рамках данного исследования.

Ключевые слова: система управления, синергетический подход, нефтегазовая отрасль, самоорганизация, эффективность, синергетические принципы.

SYNERGISTIC APPROACH AND ITS USE IN RESEARCH OF ORGANIZATION STRUCTURE AND MANAGEMENT SYSTEM: POSSIBILITIES AND LIMITATIONS

Renewal of management system goes by social changes. These changes imply the sequence of making structure society organization's modern types, and also reflection of the sequence in scientific categories. This process includes «social change», which means transition of social events, elements, structures, relations from one state to another that happens throughout the time.

Thus social change is a modification in society structure, aspects of its life, role models, and thinking of its social groups and individuals.

Thinking much more in terms of transforming processes' progressiveness, it seems that social changes lead to society's becoming a logical top in a chain of structural organization. The result of the changes — viewed as a system analysis — could be represented in two options. In first case there's changes inside the system that don't lead to other elements' transforming. In this case integrity of the system is saved, but it is more reasonable to talk about system's modernization. The next option assumes changes of the system itself. Then, social changes include the whole system and affection on every part, which leads to transforming into something very different.

Such social changes directly connect with a social space transforming. This significant change allows to establish transforming potential character of control system. Transformation of conceptual management basis leads to hanging of theoretical and methodological views on perception of core, content, aims, targets, criteria, principals, and methods of management system. Unlike previous management schools the new paradigm is founded on self-organization, which suits the new view of synergistic approach. The synergistic approach is the main object of study in this research.

Key words: management system, synergistic approach, oil and gas sphere, self-organization, effectiveness, synergistic principals.

В 1963 году был опубликован рассказ известного писателя-фантаста Р. Брэдбери «И грянул гром». В данном произведении была сформулирована идея о динамическом хаосе, заключающаяся в том, что малые причины могут повлечь за собой серьезные последствия. Главный персонаж рассказа отправился на машине времени в прошлое. Случайно он раздавил там бабочку. Вернувшись обратно в свое время, он обнаружил, что попал в совершенно иной мир [1]. Художественное произведение вызвало большой интерес не только среди обычных читателей — любителей фантастики, но также ученых, специализирующихся в различных научных направлениях и темах. Математики назвали данное свойство чувствительностью к изначальным данным. Среди любителей фантастики данное явление стали называть «эффект бабочки». В 1963 году известный метеоролог Э. Лоренц обосновал модель конвекции воздуха, которая была описана им системой дифференциальных уравнений. Посчитав ее с помощью компьютера, Э. Лоренц столкнулся с интересным и неожиданным результатом. Ученый решил перепроверить результат, полученный им ранее, на компьютере. При этом расчетные базовые данные, заданные им ранее с точностью до тысячных, при проверке на компьютере с помощью программы были уже введены и

рассчитаны с точностью до шести значащих цифр. В этот раз ученый получил результаты, существенно отличающиеся от предыдущих.

Как и в фантастическом произведении Р. Брэдбери, сложно было предположить, что весьма незначительная неточность привела к большому расхождению полученных во второй раз результатов.

Значимой заслугой Э. Лоренца явилось то, что он увидел в вышеотмеченном расхождении не ошибку или погрешность, но важный научный факт. Позже им был сформулирован вывод о существовании такого явления, как динамический хаос. При этом важным результатом анализа динамического хаоса явилось определение конечного горизонта прогноза. В этом же 1963 году Р. Фейнман, являющийся лауреатом Нобелевской премии, выразил идею о принципиальной ограниченности способностей человека в предсказывании даже в том в мире, который идеальным образом описывается в рамках классической механики.

Р. Фейнманом было обосновано, что люди не могут давать долгосрочные прогнозы поведения большого числа относительно простых систем. Также Фейнманом было указано, что только имея абсолютно точные данные о текущем состоянии соответствующих систем, можно определить, что с ними произойдет в отдаленном будущем.

Тем не менее, малейшая неточность в установлении изначального состояния системы будет нарастать со временем, и с определенного периода времени потеряется сама возможность что-нибудь предсказывать. Данная закономерность характерна для многих субъектов и объектов, изучаемых в рамках психологии, экономики, социологии и ряда иных научных направлений и тем. Таким образом, с этого временного периода начал накапливаться материал, подтверждающий верность вышеуказанных утверждений. При этом динамический хаос обнаруживался учеными в системах самой разнообразной природы. Новое направление научной мысли было обозначено Г. Хакен в качестве синергетики. Указный термин произошел от греческого слова «синергетикос», буквальный перевод которого обозначает «совместное кооперативное действие». В одной из своих работ Г. Хакен пишет: «Я назвал новую дисциплину синергетикой. В ней исследуется совместное действие многих подсистем (преимущественно одинаковых или нескольких различных видов), в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование. С другой стороны, для нахождения общих принципов, управляющих самоорганизующимися системами, необходимо кооперирование многих различных дисциплин» [2, с. 188–119].

Целесообразно заметить, что единую науку о самоорганизации в ряде стран именуют по-разному. В Германии она также обозначена в качестве синергетики. В отечественной же научной мысли также превалирует использование данного терминологического обозначения. Однако уже во франкоязычных государствах данная теория обозначена в качестве теории диссипативных структур. Свое особое развитие идеи данной теории получили в исследованиях, проводимых под руководством И. Пригожина (лауреата Нобелевской премии) в рамках бельгийской научной школы. В США концепция самоорганизации известна в качестве теории динамического хаоса.

При этом в различных источниках научной литературы саму синергетику характеризуют по-разному. Основные определения данной понятийной категории проявляются в следующих тезисах, в рамках которых синергетика представлена как:

- термодинамика открытых систем, которые находятся вдали от равновесия;
- наука о самоорганизации биологических, физических и социальных систем;
- наука о неустойчивых состояниях, которые предшествуют катастрофе, а также об их дальнейшем развитии;
- наука о когерентном, коллективном поведении систем, характеризующихся разнообразной природой;
- наука о неких универсальных законах эволюции в обществе и природе и др. [3–6].

Как видно из вышеперечисленного перечня, существует большое разнообразие подходов к определению синергетики, что, тем не менее, имеет логическое объяснение.

Так, интенсивные темпы развития новых научных знаний не оставили времени на унификацию понятийных категорий, приведение соответствующей терминологии к единой и стройной системе. Помимо прочего, исследование в новой области знаний ввиду специфики таковой проводятся средствами и силами различных современных наук. Причем каждая из таких наук обладает характерными именно для нее методами и сформировавшимся терминологическим аппаратом. Отдельные же научные направления и школы акцентируют внимание на разнообразных аспектах многообразного и сложного процесса самоорганизации [7; 8, с. 126–138].

Следует заметить, что в 1980-е годы теория синергетики набирает свою особую популярность. В этот период издавалось множество периодических изданий, освещающих вопросы, касающиеся нелинейной динамики: «Physica D», «Chaos», «Physical Review E», «Nonlinearity», «Прикладная нелинейная динамика» и другие. К данному временному этапу относится открытие переходных сценариев «от порядка к хаосу». Результаты подобных исследований стали активно использоваться в медицине, радиоэлектронике, биофизике, в сфере химических

технологий и т.д. Специалисты в области нелинейной динамики достигли существенных успехов и достижений. Признанию в научных кругах идей и постулатов синергетики во многом способствовал так называемый механизм массовой культуры. Как отмечает в своем труде «Случай и хаос» Д. Рюэль (один из основателей теории самоорганизации): «... хаос вошел в моду ... Успех хаоса приобрел характер события на уровне средств массовой информации» [9, с. 21–22].

При этом в конце 1980-х годов учеными начинает обсуждаться возможность более основательного использования теории хаоса в рамках различных наук. Причем преимущественно (за некоторым исключением) среди лиц, активно участвующих в данных обсуждениях, были задействованы профессиональные физики и математики. Одни из первых работ в рамках данных научных направлений были раскрыты с точки зрения исследования возможности перевода новых математических терминов на диалекты социальных наук. Зачастую результаты подобных исследований базировались на идеях, изложенных в трудах И. Пригожина, а также его научной школы. В дальнейшем выделились несколько ключевых методологических направлений [3; 5, с. 19–21, с. 152, с. 87–112].

А) Философское направление, в рамках которого реализуется исследование новых возможностей теории познания. Так, например, в России при Московском международном синергетическом форуме в Институте философии РАН был проведен научно-практический семинар под названием «Философия образования» [10, 11].

Б) Установление наличия хаотических режимов. Исследования в данном направлении, безусловно, являются весьма важными. Так, для историков обнаружение хаотического элемента может иметь принципиальную значимость. В этих случаях можно говорить о присутствии внутренней неустойчивости процесса, когда случайные флуктуации или незначительные воздействия могут повлечь за собой существенные изменения.

Тем не менее, вышеуказанное исследовательское направление столкнулось с целым

комплексом затруднений. Актуальной представляется проблема стандартизации методов, которые отграничивают хаос, обусловленный внутренними параметрами, от неких случайных флуктуаций, которые возникают вследствие воздействия на соответствующие системы факторов внешнего порядка.

В) Формирование математических моделей в рамках социальных феноменов. В общем виде создание математических моделей может быть представлено в следующей схеме: после формализации интересующей социальной проблемы берутся в основу определенные «разумные» гипотезы, которые и связывают интересующие параметры задачи. Данные гипотезы рассматриваются в качестве неких базовых или исходных предположений. Для них записываются специальные нелинейные уравнения, возможные решения исследуются при помощи компьютера и соответствующего программного обеспечения. Существенным достоинством вышеотмеченного подхода является возможность исследования самого процесса в его динамике, а также установления причинных и следственных взаимосвязей, которые невозможно вывести из начальных гипотез при помощи средств обычной логики.

Тем не менее, несмотря на достоинства, данный подход имеет и существенные недостатки. Одно из наибольших затруднений выражено в проблеме изменчивости параметров, корректности взаимосвязей, а также в установлении реалистичности самих рабочих гипотез. Следует обратить внимание на то, что методы, используемые для получения количественных данных в экономической, социологической и иных, связанных с человеком и обществом, науках, серьезным образом отличаются от приемов, применяемых в рамках естествознания. Объективные сведения о субъективных факторах зачастую приходится получать при помощи опросов, тестов, анализа каких-либо данных косвенного характера. В таком ракурсе вместо поиска четких формул исследователи стараются найти некие динамические системы с подобного рода поведением.

Г) Моделирование на базе методов количественного характера. Следует заметить, что количественные методы представляют собой отдельное направление в развитии социосинергетики. В качестве базового материала для построения модели выступают данные количественной направленности. При этом языком для описания целой совокупности социальных явлений выступает вероятностный ряд.

Следует обратить внимание на то, что вероятностная функция распределения относительно легко поддается измерению. Известной работой в данном направлении является статья, написанная таким автором, как Ф. Мюллер-Бенедикт «Хаос и самоорганизация: новые теоретические положения в социальных науках». В числе ключевых проблем, с которыми сталкиваются исследователи, работающие в данной области знаний, можно выделить следующую их совокупность: отсутствие необходимых программных пакетов, а также стандартных статистических методов, недостаточный объем данных, существенные погрешности, в которых реальные флуктуации системы становятся неразличимыми за статистическим шумом.

Необходимо отметить, что число исследований, использующих нелинейные методы, существенно выросло за последнее десятилетие. В программах семинаров и научных конференций по методологии научного познания, новейшим информационным подходам в науках социального цикла всё более заметным становится интерес к применению теории динамической стохастичности в рамках изучения различных социальных процессов и явлений.

Например, в 1995 году в Швеции (в университете Умеа) была проведена конференция, полностью посвященная вопросам бифуркации и хаосу в социальных и экономических системах. С 1996 года и по сей день в РФ работает Московский международный синергетический форум, который объединил ученых, специализирующихся в самых разных отраслях знания. Ежегодно в США проводится Международная конферен-

ция под названием «Теория хаоса в психологии и науках о жизни» и др.

Синергетика, в первую очередь, имеет большое значение как новая точка зрения на события, происходящие в мире, обществе, в отдельных организациях и на предприятиях. Можно заключить, что синергетика полезна в качестве средства интерпретации научных знаний в их новом ракурсе рассмотрения.

Синергетический подход к определению самих организаций, а также к исследованию системы управления близок к теории управления, в основе синергетического эффекта лежат принципы открытости систем управления, активизации социального и интеллектуального потенциала группы, индивидуальной и коллективной ответственности за результат организационной деятельности. Синергетика предполагает существование определённого множества организационных структур управления в едином поле социальной системы (организации).

Для синергетического подхода к проектированию организационных структур и систем управления характерны следующие особенности: ориентир на естественные факторы развития; исключение понятия «объект» из процесса управления; нецелевые решения и нецелевое функционирование организации; открытость и нелинейность социальных процессов и управленческих воздействий; неопределенность как функционирование групп.

В рамках управленческой деятельности делается попытка получить синергетический эффект целенаправленно, и тогда речь идет о синергетическом управлении. Сейчас разрабатываются определённые процедуры и приёмы управления социальными группами, командами, коллективами, которые позволяют контролировать проявление синергетического эффекта. Уровень и качество управленческой деятельности зависят от условий функционирования трудовых коллективов, от интенсивной и ярко проявленной самоорганизации членов групп. Чем успешнее руководитель использует синергетические эффекты коллективов и групп, тем выше конечный результат трудовой деятельности сотрудников. Концепция синергетического

управления определяет методологическую и методическую части моделирования организационных структур и систем управления, оценки управляющих действий и вклада в итоговый результат. Воздействие системы управления на управляемый объект реализуется через социальную среду, которая способствует аккумуляции и проявлению всех сторон интеллектуального потенциала групп в виде определения самостоятельных способов накопления и распределения информации, формирования оптимальной системы неформальных отношений в группе, образования собственных технологий организационных действий. В результате формируется естественная внешняя и внутренняя социальная среда для групп, коллективов и отдельных сотрудников.

Основой управленческого воздействия в синергетическом подходе выступает самоорганизация, это фундамент построения методов и технологий воздействия на управляемый объект. Основопологающие принципы синергетики, такие как: бифуркация, нелинейность, незамкнутость, неравновесность — используются при проектировании организационной структуры и корректировке развития групп и команд в рамках организационной среды. Получается «мягкое», но «эффективное» управляющее воздействие, где учитывается как вертикальный иерархический уровень управления (формальная организационная структура), так и горизонтальный (неформальные отношения, самоорганизация групп).

Использование синергетических принципов в управлении позволяет:

- улучшить условия трудовой деятельности (объект управления — коллективы, самостоятельно формирует удобное социальное пространство);
- снизить риски, связанные с изменениями внешней среды (группы, команды, коллективы значительно повышают собственные адаптивные способности, повышая устойчивость организации в целом);
- снизить экономические и материальные издержки за счет оптимального распределения обязанностей в коллективе;

- сформировать систему «организационной» социализации с опорой на естественные механизмы включения новых сотрудников в коллектив;

- реализовать необходимые корректирующие воздействия на психологический климат в рабочих группах с помощью естественных механизмов динамики группы.

Проведенные экспериментальные исследования о внедрении синергетических принципов в систему управления свидетельствуют об эффективности данного подхода. Синергетические исследования, проведенные в коллективах, позволили выявить ряд положительных эффектов: социальный эффект (повышение квалификационного уровня персонала), экономический эффект (получение дополнительной экономии по сравнению с другими аналогичными организациями), эффект «упущенной выгоды» (разность между результатами от внедрения новшеств в экспериментальной и контрольной группах), организационный эффект (создание творческой атмосферы в коллективах экспериментальной группы и авторегуляция инновационного процесса, ставшего неотъемлемой частью повседневной трудовой деятельности), технико-технологический эффект (уменьшение ручных операций, упрощение технологического цикла подготовки и анализа входных и выходных данных, создании инструктивно-методических пособий по устранению возможных аварийных ситуаций и упрощению схемных решений, алгоритмов), синергетический эффект (достижение коллективами экспериментальной группы качественно нового уровня повседневной работы).

Синергетические принципы в управлении ориентированы на социальные условия, что подтверждает главные цели социально-ориентированного управления и позволяет их реализовать. Синергетический подход ориентируется на преодоление социальных, коммуникативных, экономических барьеров между субъектом и объектом управления, формируя единство в деятельности за счёт объективных социальных условий. В результате субъект управления повышает управляе-

мость, снижаются издержки реализации управленческих решений, и реализуется наиболее оптимальный способ достижения целей.

Но существуют сложности использования принципов синергетики в нефтегазовой отрасли. Прежде всего, многие формальные организационные структуры в силу своей природы тормозят развитие синергетического эффекта, это касается громоздких линейных структур. Неготовность руководства организациями контролировать естественную динамику группы — директивное управление с точки зрения реализации менее затратное и не требует специальных умений. Согласованность между руководителями и трудовыми коллективами либо невысока, либо отсутствует, ярко выраженное противоречие между управленцами и управляемыми также не способствует синергии группы.

Отсутствуют методология и методика внедрения синергетических принципов в управленческую деятельность, в организационную среду, также нет предложений оценки синергетического эффекта, что порождает различные «домыслы» и неоднозначность восприятия результата. В свою очередь, отсутствие технологий реализации синергетического управления приводит к непредсказуемому результату, высокой зависимости от личности руководителей, от стиля руковод-

ства. Изначально, синергетический подход противоречив: самоорганизация естественный процесс, а управление — целенаправленно, организация функционирует на основе общей задачи, и объединить две противоположные тенденции сложно. Процессы целенаправленной самоорганизации трудовых коллективов требуют от руководителя развития управленческих компетенций. Синергетическая теория управления — это, в первую очередь, теория несилового управления, не противоречащего естественному движению объектов, умение отслеживать динамику социальных групп — обязательное условие эффективного синергетического управления.

Всё это обостряет и актуализирует проблему системы управления на предприятиях нефтегазового комплекса [12, 13].

Вывод

В силу вышесказанного вопросы синергетического подхода и его применения в исследованиях организационных структур и систем управления требуют пристального внимания исследователей. Изучение социально-ориентированного синергетического подхода в системе управления на предприятиях нефтегазового комплекса стало назревшей задачей социологической науки.

Список литературы

1. Фантастика Рея Брэдбери. М.: Знание, 1964.
2. Хакен Г. Синергетика. М., 1980. 404 с.
3. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117–127.
4. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004.
5. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань, 1999. 480 с.
6. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: УРСС, 2003. 286 с.
7. Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // *Общественные науки и современность*. 2000. № 6. С. 110–118.
8. Дульнев Г.Н. Введение в синергетику. СПб.: Проспект, 1998. 256 с.
9. Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н., Раводин В.О. Синергия, конкуренция, хаос в модели взаимодействия двух научных направлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 100 с.
10. Бранский В.П. Искусство и философия. Калининград: Янтар. сказ, 1999. 704 с.

11. Карасев В.И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: автореф. ... канд. филос. наук. М., 2000. 24 с.

12. Бахтизин Р.Н. Доклад президента Академии наук Республики Башкортостан Р.Н. Бахтизина // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2011. Т. 16. № 2. С. 10–15.

13. Шаммазов А.М., Бахтизин Р.Н., Мастобаев Б.Н., Мовсумзаде Э.М., Владимиров А.И., Карнаухов Н.Н., Цхадая Н.Д., Лapidус А.Л. История нефтегазового дела России. М.: Химия, 2001. 316 с.

References

1. Ray Bradbury's Fiction. Moscow, 1964. (in Russian Federation).

2. Haken H. Synergy. Moscow, 1980. 404 p. (in Russian Federation).

3. Branskii V.P. Social Synergy as a Postmodern Philosophy of History // Social sciences and modern age. 1999, No. 6, P. 117–127. (in Russian Federation).

4. Branskii V.P., Pozharskii S.D. Globalization and Synergistic Historicism. Saint Petersburg: Politekhnika publ., 2004. (in Russian Federation).

5. Vasyl'kova V.V. Order and Chaos in Modern System Development (Synergy and Theory of Social Self-Organization). Saint Petersburg: Lan' publ., 1999. 488 p. (in Russian Federation).

6. Kapitza S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskii G.G. Synergy and Future Predictions. Moscow: URSS publ., 2003. 286 p. (in Russian Federation).

7. Delokarov K.Kh. System Paradigm of Modern Science and Synergy // Social Sciences and Modern Age. 2000. No. 6, P. 110–118. (in Russian Federation).

8. Dul'nev G. N. Introduction to Synergy. Saint Petersburg: Prospekt publ., 1998. 256 p. (in Russian Federation).

9. Izmailov I.V., Poyzner B.N., Ravodin V.O. Synergy, Competition, Chaos in Model of Two Scientific Direction Cooperation. Tomsk: Tomsk University Publ., 2002. 100 p. (in Russian Federation).

10. Branskii V.P. Art and Philosophy. Kaliningrad: Yantar. Skaz Publ., 1999. 704 p. (in Russian Federation).

11. Karasev V.Y. Social Transformation as a Subject of Philosophical Analysis: avtoref. ... Cand. Philos. Sci. Moscow, 2000. 24 p. (in Russian Federation).

12. Bakhtizin R.N. Report of the President of Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2011. Vol. 16. No. 2. P. 10–15.

13. Shammazov A.M., Bakhtizin R.N., Mastobaev B.N., Movsumzade E.M., Vladimirov A.I., Karnaukhov N.N., Tskhadaya N.D., Lapidus A.L. History of Oil and Gas Business in Russian Federation. Moscow: Khimiya, 2001. 316 p.

Деркач В. В.

Derkach V. V.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия, социология и социально-коммуникационные
технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 316.4-047.72

РОЛЬ ПРИНЦИПА ИСТОРИЗМА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена исследованию роли принципа историзма в прогнозировании социальных процессов. Принцип историзма в социальном прогнозировании ориентирует на изучение закономерностей, конкретных условий развития событий и требует учитывать возможные изменения внешних и внутренних факторов, то есть изменение условий протекания процесса в будущем. На основе социально-философского определения понятия «социальная инерция» дается авторское понимание сущности принципа историзма. Предлагаются методологические основы социального прогнозирования, точность которого определяется прежде всего тем, насколько объективно и всесторонне изучены прошлое и настоящее социума. Без знания этих составляющих в их единстве невозможно социальное прогнозирование как таковое. С точки зрения исторического подхода, научное прогнозирование сводится к тому, чтобы в общем виде сконструировать будущее по тем его единичным фрагментам, которые существуют сегодня. Для такого предвидения необходимо уметь найти такие единичные фрагменты, которые станут в ближайшем будущем основными элементами новой конкретно-исторической целостности. Важно само обращение к историзму как принципу познания социальных процессов, что весьма актуально для проникновения в сущность явлений, наблюдаемых в современном обществе.

Ключевые слова: исторический подход, историзм, конкретность познания, социальная инерция, социальный детерминизм, социальное прогнозирование.

THE ROLE OF THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN FORECASTING SOCIAL PROCESSES

The article considers the role of the principle of historicism in forecasting social processes. The principle of historicism in social forecasting directs towards studying appropriateness, specific conditions of events development and requires taking into consideration possible changes of outer and inner factors, i.e. changes of process behavior conditions in future. On the basis of social and philosophical definition of the notion «social inertia», the author's understanding of the essence of the principle of historicism has been given. Methodological bases of social forecasting, the accuracy of which depends, first of all, on to what extent the past and the present of the social medium has been studied, are suggested. With no knowledge of these constituent parts in their unity, social forecasting itself is not possible. From the point of view of a historical approach, the scientific prediction is to ensure that in a general way to construct the future on those of its single fragments that exist today. For such a prediction should be able to find such unique fragments, which will be in the near future, the main elements of the new concrete historical integrity. Addressing to historicism as to the principle of cognizing social processes is of special importance, and that is very urgent for penetration into the essence of phenomena, which take place in the modern society.

Key words: historical approach, historicism, the specificity of cognition, social inertia, social determinism, social forecasting.

Общество непрерывно изменяется и не может быть представлено в виде статичных структур. В процессе познания социальной действительности исследователь имеет дело с изменениями не только количественного, но и качественного характеров. Следовательно, подходы, ориентированные на познание лишь статических состояний и структур, оказываются неэффективными и малопригодными. Социальные процессы могут быть поняты в логике только такого познания, которое обладает всеми признаками исторического подхода.

Использование принципа историзма в познании социальных процессов предохраняет исследователя от абсолютизации отдельных закономерностей, наблюдаемых в современном обществе, которые сегодня кажутся абсолютными и «вечными», а завтра сменяются совершенно другими. Исторический подход к обществу позволяет избежать крайностей в оценке событий, посмотреть на процессы с разных сторон, увидеть специфические особенности развития, которые способны активизировать новые тенденции и тем самым изменить вектор социального развития. Это имеет существенное значение, как в понимании причин социального развития, так и служит основой прогнозирования социума, разработки стратегии будущих социальных изменений.

В социальной методологии историзм выступает как общий принцип познания, суть которого выражена в следующем положении В.И. Ленина: «Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [1, С. 67].

Таким образом, историзм является одним из основных методологических принципов научного познания социума, требующим рассматривать изучаемые процессы и явления в их становлении и развитии, в эволюции переходов из одного состояния в другое, является более конкретным выражением самого раз-

вития социальной действительности во времени. Он ориентирует на то, чтобы в процессе исследования общества прослеживались связь качественных этапов, которые оно прошло в своем становлении и развитии, связь современного состояния с другими явлениями и процессами, преемственность различных состояний, которая составляет подлинную историю общественных систем.

Необходимо отметить, что принцип историзма предполагает пространственно-временные ограничения происходящего события, а также учитывает особый характер протекающих процессов. Если в общей методологии познания фиксируются такие характеристики развития, которые свойственны любой его форме и обнаруживают себя в любом отрезке времени, то в историческом исследовании эти характеристики наполняются конкретным содержанием, то есть обретают пространственно-временную форму. Историзм выступает, таким образом, не просто осознанием общих законов развития в их отвлеченности от конкретных процессов и событий, а исследованием их в ограниченных пространственно-временных формах.

Конкретность выступает необходимым свойством научности познавательной деятельности. По отношению к историзму конкретность выступает не просто признанием развития как общего свойства реального мира, а уяснением его специфического характера в каждой части этого мира. С этой точки зрения научный историзм в познании общества может быть назван также конкретно-историческим подходом. Понятие «историзм» фиксирует и отражает здесь направленность на процесс изменения и развития. Понятие «научный» указывает на то, что речь идет не об абстрактном развитии, а о развитии вполне конкретных явлений социума [2].

Кроме того, принцип конкретности недопустимо сводить лишь к эмпирической полноте познания, ограничивать его обсуждением вопросов об исторических фактах, источниках и т.д. Конкретность необходимо связывать с фактической обоснованностью исследования, с опорой на источники, с

учетом относящегося к предмету исследования эмпирического материала. Отсюда часто можно встретить отождествление конкретности познания с его эмпирическим базисом, который противопоставляется теоретическим выводам и предположениям, поэтому сбор исторических фактов и событий, простое описание жизни — это лишь первый, но не единственный этап научного познания. Второй, более важный, этап состоит в том, чтобы раскрыть сущность процесса, объяснить его. Познание характеризуется конкретностью в силу своей не только эмпирической, но и теоретической обоснованности, достигаемой путем мышления и предположения. Кроме того, противопоставление абстрактного и конкретного нельзя отождествлять с отношением эмпирического и теоретического в научном познании. Важнейшим фактором конкретности в научном познании являются, тем самым, не отдельные факты сами по себе, а факты, взятые в их целостности и взаимосвязи. Следовательно, и конкретность познания заключается не просто в достоверном воспроизведении эмпирических фактов, но и в выработке объясняющей их теории.

Теория не противостоит исторической практике как абстрактное и конкретное. Напротив, только теория способна придать эмпирическому материалу научную обоснованность и конкретность. Поэтому только в своей теоретической форме историческое познание может быть охарактеризовано как научное исследование. Историческое познание есть, таким образом, учение о развитии конкретного явления, ставящее своей главной целью раскрытие объективных закономерностей его развития. Совокупность условий выработки подобной теории может быть названа историческим подходом, который не сводится лишь к эмпирическому описанию объекта, а представляет собой теоретическую форму его выражения [2].

Таким образом, историзм в познании общественных процессов и явлений проявляется в том, что он требует рассмотрения общества в его развитии и, следовательно, замены абстрактного подхода анализом

общества как исторически конкретного, находящегося на определенной ступени своего развития. Развитие общества, в таком случае, представляет собой переход от одной исторической эпохи к другой, отличающейся от предшествующей качественными характеристиками. С этой точки зрения, общественное развитие есть постоянный выход за рамки исторически сложившихся социальных отношений.

Кроме того, исторические процессы всегда реализуются благодаря такому свойству, как «социальная инерция». Социальная инерция есть «консервативная сторона человеческой истории, давление прошлого на настоящее и будущее, ориентация людей, их идеалов, гиперцентра на организацию деятельности по образцу прошлого, стремление искать в нем ответы на постоянно возникающие вопросы» [3, С. 199].

В то же время в отечественной и зарубежной литературе можно встретить представления об инерции как о тенденции к сохранению существующих культурных компонентов уже после того, как они выполнили и исчерпали свою функциональную задачу. Подобное представление подразумевает под инерцией определенную стагнацию, то есть тенденцию к сохранению и воспроизводству устоявшихся форм функционирования в новой ситуации. Такой подход к инерционности общественных процессов не может удовлетворить научное исследование, так как социальную инерцию недостаточно определять лишь по функциональным признакам социальной системы. Понятия инерция и стагнация обладают разной смысловой нагрузкой при описании социальных процессов. Инерция предполагает устойчивость системы, возможность к дальнейшему развитию. Инерция по смысловой нагрузке ближе к понятию воспроизводство и отражает общее свойство социума развиваться относительно независимо от внешних воздействий, за счет сложившихся форм функционирования. Инерционность — общее свойство социальных систем, выражающее их способность к определенному характеру развития. Понимание этого характера —

основа практической и научной деятельности, существенная составляющая прикладного проектирования социальной реальности. В характере инерционных процессов проявляются сущность рассматриваемого этапа, уровень отражения человеком социальных процессов в конкретных исторических условиях.

Понятие социальная инерция обеспечивает проникновение в сущность современных процессов путем отражения закономерностей взаимодействия человека и общества в рамках конкретных социальных систем. Оно позволяет объяснить тенденции развития социальной системы как процесса уравнивания действий внутренних форм функционирования и внешней социальной среды. Инерция есть протекание социальных процессов в границах сохранения целостности системы и устойчивости ее развития. Социальная инерция — связь прошлого с настоящим, а также механизм формирования будущего посредством диалектического взаимодействия традиционного и инновационного.

Таким образом, сущность историзма можно представить как принцип познания, отражающий инерционность социальных процессов в виде взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Основанием для такого подхода является общее свойство социальных систем развиваться независимо от внешних воздействий, за счет накопленного в прошлом потенциала. Кроме того, историзм предполагает существование относительно устойчивых этапов в развитии социума, переход между которыми обусловлен внутренними и внешними закономерностями.

По нашему мнению, наиболее перспективная часть историзма — это способность с его помощью предвидеть социально-экономические процессы, а также управлять ими. Проблема прогнозирования как интегративного воплощения исследовательских возможностей человеческого интеллекта достаточно актуальна.

Очевидно, что без признания социальной закономерности проблема предвидения будущего теряет научный смысл. Предвидение возможно лишь при условии, что существуют причинная связь событий и закономерность их

хода. Развитие социума закономерно, и это дает основание для раскрытия регулярной повторяемости событий и предвидения возможного хода их в будущем. Как писал Н.Д. Кондратьев, «говоря о законах общественного развития, мы исходим из предпосылки, что общественная жизнь вообще закономерна» [4, С. 84]. Сопоставляя закономерности абстрактные и конкретные, он отмечал: «Если опыт, лежащий в основании эмпирического закона, будет очень устойчивым и частым, то этот закон получает колоссальное познавательное значение и служит могучим орудием предвидения» [4, С. 89]. Этот вывод имеет существенное значение, так как многие исследователи вообще отрицают закономерности общественно-исторического процесса и, следовательно, не допускают возможность его предвидения.

По основным концепциям научного прогнозирования социальных процессов имеется весьма содержательная литература (Г.А. Гольц, Ю.В. Яковец, А.М. Гендин, Р.М. Жуйкова и др.). Как правило, выделяют два основных типа прогнозирования, в которых по-разному соотносятся предвидение и целеполагание: поисковое и нормативное. Первый тип предполагает описание наиболее вероятного состояния исходя из существующих тенденций с учетом возможных управляющих воздействий со стороны субъективного фактора. Второй тип прогнозирования связан с определением целей и задач, описывает желаемое состояние и пути его достижения. Такой подход требует анализа краткосрочных и более отдаленных социальных последствий принимаемых решений, направленных на трансформацию различных сфер жизнедеятельности общества. Этот тип социального предвидения следует отличать от различных форм футурологических утопий, как правило, выполняющих конкретные идеологические задачи.

Основными особенностями социального прогнозирования являются:

- взаимосвязь с целеполаганием и управлением. Как правило, возможность успешного управления вызывает мобилизацию сил и воодушевление, а предвидение угрозы позволяет осуществить своевременное вме-

шательство и ликвидацию неблагоприятных последствий. Но если имеет место однозначная причинно-следственная связь и объекты неуправляемы, то имеет место безусловное предвидение с целью приспособить действия субъекта к определенным условиям;

- абстрактная формулировка цели, которая определяет сферу исследования возможных тенденций и факторов, влияющих на рассматриваемую систему. Правильное определение вероятностных параметров системы позволяет обеспечить вариативность развития ситуации, в конкретных исторических условиях;

- вероятностный характер, поскольку любой прогноз описывает лишь одно из возможных состояний системы. Знание, отражающее будущее системы и воплощенное в прогноз, является вероятностным по своей сути.

Таким образом, социальное прогнозирование — особый вид познания, поскольку его целью является знание о будущем, которое наступит с определенной долей вероятности. Следовательно, корректирование деятельности субъекта должно носить вероятностный характер. В развитии социума планирование и управление является гибким процессом. Поэтому социальное предвидение есть комплексный процесс разработки прогнозов, которые, как правило, основаны на целом ряде используемых принципов:

- системность; предполагает выявление закономерностей в социальных процессах и системах. Кроме того, при разработке прогнозной модели необходимо помнить, что изучаемый процесс или явление, с одной стороны, является элементом более крупной и сложной системы, а с другой, включает в себя менее крупные подсистемы;

- непрерывность; предполагает разработку прогнозов в постоянном процессе, который необходим для уточнения прогнозных параметров и оценок в связи с возможными изменениями в реальной ситуации, с одной стороны, и для обеспечения связи между прогнозированием и управлением, с другой;

- научная обоснованность; которая означает, что при разработке прогнозов необхо-

димо основываться как на знании закономерностей развития социума, так и на применении достигнутого опыта и научного инструментария;

- целенаправленность; предполагает активный характер построения прогнозов, поскольку содержательные элементы прогноза не сводятся только к предвидению, а включают в себя и цели, которые необходимо достичь путем активных действий субъектов управления;

- иерархическая соподчиненность перспективных и текущих прогнозов; определяющим должен быть перспективный прогноз на длительное время, раскрывающий основные тенденции развития явления, в рамках которого составляются текущие прогнозы на ближайшую перспективу;

- детерминизм; который учитывает многообразные связи в общественной жизни. Установлено, что явления объективного мира находятся в закономерной взаимосвязи (детерминации). И важным положением этой взаимообусловленности выступает причинность, то есть такая связь, в которой одно явление при определенных обстоятельствах с необходимостью порождает другое явление (следствие). На этом принципе основано сценарное мышление и моделирование.

Однако на сегодняшний день методологическая основа социального прогнозирования, его информационное наполнение оказались в определенной степени не разработаны. Методологическая основа имеющихся типов и способов прогнозирования не свободна от крупных изъянов, главные из которых:

- игнорирование принципа историзма, а зачастую и полное забвение исторической перспективы осуществляемого прогнозного моделирования. Принцип историзма требует подкрепления глобального предвидения систематическим прогнозированием более локальных общественных процессов. В этом смысле локальный прогноз уточняет общее видение основной тенденции, раскрывает специфику будущего развития явлений, конкретизирует его в пространственно-временной форме, то есть представляет готовый прогноз развития процесса. При этом учитываются возможные изменения внешних и

внутренних факторов, что требует включения в прогноз исторического фактора;

- слабое привлечение информационного наполнения из гуманитарных областей, полученного за предшествующий период развития социологии, антропологии, психологии, искусствоведения и всего комплекса дисциплин, изучающих общество и человека [5, С. 60].

Сложность социального прогнозирования заключается в том, что, во-первых, нужно учитывать, что социальные объекты предполагают субъективный фактор, который представляет собой сложное взаимодействие рационального и иррационального компонента в человеческой природе; во-вторых, прогнозирование в общественной жизни усложняется тем, что многие факторы социума не поддаются количественному выражению, а законы пока еще имеют качественный характер. Границы моделирования, надежность прогнозных решений зависят от уровня познания конкретных закономерностей и тенденций развития исследуемого объекта.

Согласно историческому подходу, социальное прогнозирование сводится к тому, чтобы в общем виде смоделировать «каркас» будущего по тем его единичным фрагментам, которые существуют сегодня. Для этого

необходимо уметь найти такие случайные элементы, которые станут в ближайшем будущем необходимыми компонентами новой социальной системы. Вследствие этого нужно подчеркнуть, что связь настоящего и будущего не подразумевает однозначной предопределенности событий, так как при экстраполяции учитываются допустимые пределы, в рамках которых можно проектировать будущее. В силу действия в социуме огромного числа факторов законы общественного развития приобретают характер общих тенденций. Следовательно, предвидение имеет свои ограничения, что предполагает определенную степень обобщения, за пределами которой конкретизация является чрезмерной. Кроме того, социальное предвидение должно учитывать обратное воздействие прогнозных проектов на сознание людей и их деятельность, что может приводить к его автономной реализации или разрушению. Эта особенность социального предвидения, как и вероятностный характер общественных законов, требует разработки научного прогноза в виде альтернатив и вариантов развития, которые описывают возможные формы и темпы развертывания существующих процессов с учетом возможных управляющих воздействий.

Список литературы

1. Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1963. Т. 39. 802 с.
2. Деркач В.В. Принцип историзма в исследовании современного общества // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 3. С. 139–141.
3. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта. Социокультурная динамика России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
4. Кондратьев Н.Д. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. 740 с.
5. Гольц Г.А. Идеологические, содержательные и информационные основы прогнозирования социально-экономических процессов // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 54–66.

References

1. Lenin V.I. On the State // Complete Works. M.: Politizdat, 1963. V. 39. 802 p.
2. Derkach V.V. The Principle of Historicism in the Study of Modern Society // The Bulletin of the Bashkir University. 2007. V. 12, № 3. P. 139–141.
3. Akhnezer A.S. Russian Federation: Criticism of Historical Experience. Socio-Cultural Dynamics of Russian Federation. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1998. 804 p.
4. Kondratiev N.D. Selected Works. M.: Economics, 1993. 740 p.
5. Golts G.A. Ideological, Content and Information Bases of Forecasting of Socio-Economic Processes // Sociological Research. 2005. № 5. P. 54–66.

ОБ АВТОРАХ

Батина Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бахтизина Алия Рамилевна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть», г. Москва, Российская Федерация

Боярский Михаил Дмитриевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: bmd63@rambler.ru

Валиев Шамиль Зуфарович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, e-mail: shzvaliev@mail.ru

Васильев Сергей Анатольевич

доцент кафедры «Сервисный инжиниринг и правовое обеспечение в жилищно-коммунальном и строительном комплексе», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Российская Федерация, e-mail: gleb04@rambler.ru

Гавриленко Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: gavrilenko.i.g@mail.ru

Гайсина Люция Мугтабаровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Политология, социология и связи с общественностью», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: glmug@mail.ru

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и политология» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Губайдуллин Азамат Мунирович

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Деркач Владислав Вячеславович

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и социально-коммуникационные технологии», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: der.v@list.ru

Дукхани Адил Башир Дахир

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Засухина Варвара Сергеевна

Магистрант кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: z.var_94@mail.ru

Зайнуллин Вадим Караматуллович

директор ООО «ПК Регион», г. Уфа, Российская Федерация

Ибрагимова Зульфия Фануровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: Badertdinova@mail.ru

Иваненко Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация, e-mail: ivanenko_lv@mail.ru

Исмагилова Тагира Валинуровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: tagira_i@mail.ru

Леонова Лейла Борисовна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и управление строительством и рынком недвижимости», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: lel.leo@mail.ru

Локшин Михаил Давидович

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: lok972008@yandex.ru

Лушников Ольга Леонидовна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Российская Федерация, e-mail: oltolt@mail.ru

Малинин Сергей Викторович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть», г. Москва, Российская Федерация

Мамедова Айан Урфанкызы

докторант Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджанская Республика, г. Баку, e-mail: lala-axmedova@mail.ru

Мельников Юрий Борисович

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: UriiMelnikov58@gmail.com

Михайлов Вячеслав Сергеевич

аспирант кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: mihaylovvjacheslav@rambler.ru

Мутраков Олег Сергеевич

аспирант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: mutrakov@rambler.ru

Мухаметьянова Регина Ильфатовна

аспирант кафедры «Финансы и экономический анализ», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: lequel@mail.ru

Разуева Ольга Владимировна

магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: olga26011988@yandex.ru

Рамазанов Руслан Раисович

аспирант кафедры «Математические методы в экономике», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: ruslan4729@mail.ru

Салихова Светлана Фидарисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svetlana.0207@mail.ru

Седаков Дмитрий Александрович

аспирант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: sedakovdima@gmail.com

Симионов Радомир Юрьевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: radomir@rambler.ru

Солодилова Наталья Зиновьевна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: 289111@mail.ru

Солодова Елена Петровна

аспирант, Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Самара, Российская Федерация

Старцев Григорий Николаевич

ведущий научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть», г. Москва, Российская Федерация

Сунаева Гюзель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: sunaeva.guzel@gmail.com

Хайретдинова Ольга Айбулатовна

аспирант, старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», Институт экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: khairtdinova.oa@gmail.com

Чаадаева Виктория Витальевна

главный специалист, Управление регулирования коммунальной инфраструктуры и газоснабжения Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области, г. Самара, Российская Федерация, e-mail: chvk@gk-start.ru

Шарипова Ирина Миннихметовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шевалдина Елена Ивановна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: shevaldinalena@mail.ru

Шевалдина Юлия Станиславовна

студент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Япарова-Абдулхаликова Гузель Инберовна

старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: iaparova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bahktizina Aliya R.

Candidate of Economic Sciences, Transneft R&D LLC, Moscow, Russian Federation

Batina Irina N.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Finance Management Department, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation

Boyarsky Mikhail D.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of «Applied Mathematics», FSBEI HE «Ural State University of Economics», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: bmd63@rambler.ru

Chaadaeva Victoria V.

Chief Specialist, Department of Regulation of Utility Infrastructure and Gas Supply of The Ministry of Energy and Housing and Communal Services of the Samara Region, Samara, Russian Federation, e-mail: chvk@gk-start.ru

Derkach Vladislav V.

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of «Philosophy, Sociology and Social Communication Technologies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: der.v@list.ru

Dukhani Adil Bashir Dahir (Citizen of Iraq)

Graduate Student of Finance and Credit Chair, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gaisina Lyutsiya M.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Politologie, Sociology and Public Relations, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: glmug@mail.ru

Galiullina Svetlana D.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department «History and Political Science», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gavrilenko Irina G.

Candidate of Economic Sciences, Docent of Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: gavrilenko.i.g@mail.ru

Gubaydullin Azamat M.

Graduate Student of the Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Ibragimova Zulfiya F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Macroeconomic Development and State Management, Institute of Economics, Finances and Business, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: badertdinova@mail.ru

Ismagilova Tagira V.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Department «Finance and Credit», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: tagira_i@mail.ru

Ivanenko Larisa V.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Human Resource Management», FSAE HE «Samara National Research University named after S.P. Korolev», Samara, Russian Federation, e-mail: ivanenko_lv@mail.ru

Khairtdinova Olga A.

Postgraduate Student, Senior Lecturer of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Services», Institute of Economics and Service, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: khairtdinova.oa@gmail.com

Leonova Leyla B.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of Economy and Management of the Construction and Real Estate Market Chair, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: lel.leo@mail.ru

Lokshin Mikhail D.

Candidate of Physic-Mathematical Sciences, Assistant Professor of Chair «Applied Mathematics», FSBEI HE «Ural State University of Economics», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: lok972008@yandex.ru

Lushnikova Olga L.

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Sector of the Economy and Sociology, State Budget Scientific Research Institution of the Republic of Khakassia «Khakassian Research Institute of Language, Literature and History», Abakan, Russian Federation, e-mail: oltolt@mail.ru

Malinin Sergey V.

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Transneft R&D LLC, Moscow, Russian Federation

Mamedova Ayan U.

Doctoral Candidate, The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan Republic, e-mail: lala-axmedova@mail.ru

Melnikov Yury B.

Candidate of Physic-Mathematical Sciences, Associate Professor of Chair «Applied Mathematics», FSBEI HE «Ural State University of Economics», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uriimelnikov58@gmail.com

Mikhailov Vyacheslav S.

Post-graduate Student of Department «Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: mihaylovvjacheslav@rambler.ru

Muhametjanova Regina I.

Post-graduate Student of Department «Finance and Economic Analysis», FSBEI HE «Ufa State Aviation Technical University», Ufa, Russian Federation, e-mail: lequel@mail.ru

Mutrakov Oleg S.

Post-graduate Student of The Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: mutrakov@rambler.ru

Ramazanov Ruslan R.

Post-graduate Student of Mathematical Methods in Economics Department, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: ruslan4729@mail.ru

Razueva Olga V.

Graduate Student, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: olga26011988@yandex.ru

Salihova Svetlana F.

Candidate of Economic Sciences, Docent of the Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: svetlana.0207@mail.ru

Sedakov Dmitry A.

Post-graduate Student of The Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: sedakovdima@gmail.com

Sharipova Irina M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of Department «Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Shevaldina Elena I.

Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of The Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: shevaldinalena@mail.ru

Shevaldina Julia S.

Student of Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Simionov Radomir Y.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of Economic Faculty, Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-na-Donu, Russian Federation, e-mail: radomir@rambler.ru

Solodilova Natalia Z.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Department «Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: 289111@mail.ru

Solodova Elena P.

Post-Graduate Student, Economics Chamber of Samara Affiliate of SAEI HE «Moscow City Pedagogical University», Samara, Russian Federation

Startsev Grigoriy N.

Leading Researcher, Transneft R&D LLC, Moscow, Russian Federation

Sunaeva Guzel G.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Department «Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: sunaeva.guzel@gmail.com

Valiev Shamil Z.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: shzvaliev@mail.ru

Vasiliev Sergey A.

Assistant Professor of «Service Engineering and Legal Support in the Housing and Construction Industry», FSBEI HE «Tyumen Industrial University», Tyumen, Russian Federation, e-mail: gleb04@rambler.ru

Yaparova-Abdulhalikova Guzel I.

Senior Lecturer of Macroeconomic Development and State Management, Institute of Economics, Finances and Business, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation, e-mail: iaparova@mail.ru

Zainullin Vadim K.

Director of PC Region LLC, Ufa, Russian Federation

Zasukhina Varvara S.

Graduate Student of Finance, Money Circulation and Credit Chair, FSAEI HE «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin», Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: z.var_94@mail.ru

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — TimesNewRoman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (поэтому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имени названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе
14. «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25% for doctors, professors — not more than 15%.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («») or («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.